

ЗАПИСКИ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА I,

ИЗДАННАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

Е. И. Ламанскаго.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАСА.
1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 7 іюля 1856 года.

Ценсоръ *И. Гончаровъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНИЯ И МАТЕРІАЛЫ.

	Стран.
1. Описаніе рѣки Иркутъ отъ Тулки до впаденія въ Ангару. Н. БАКШЕВИЧА	1
2. Описаніе Жиганскаго улуса. Протоіерея ХИТРОВА.	53
3. Описаніе дороги отъ Якутска до Среднеколымска. Н. С. СЕЛЬСКОГО	85
4. Краткій геоэкономическій очеркъ прибрежій рѣки Амура. Н. АНОСОВА.	109

II.

ЛѢТОПИСЬ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА.

Дѣянія Отдѣла	2
Отчетъ о дѣяніяхъ Сибирскаго Отдѣла за первое полугодіе 1852 года	33

III.

С М Ъ С Ъ.

1. Воспоминанія о Шелеховѣ Н. В.—АГО	1
2. Отвѣтъ на вопросъ Гумбольдта о появленіи тигра въ сѣверной Азіи. Н. С. СЕЛЬСКОГО	7

3. О древнихъ развалинахъ, найденныхъ около крѣпости Туинки въ 1809 году. МОРДВИНОВА	13
4. Взглядъ на распространеніе православной вѣры въ Якутской области. В. РАЙСКАГО	16
5. Описаніе сходящихся вершинами рѣкъ, впадающихъ въ Охотское море и рѣку Колыму. Н. ЧИХАЧЕВА	20
6. Извлеченіе изъ отчета о дѣйствіяхъ частныхъ золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа за 1854 г. КЛЕЙМЕНОВА	25

Приложенія.

Вѣдомость о добычѣ золота на частныхъ золотыхъ промыслахъ Енисейскаго округа за 1854 годъ :

а) сѣверной стороны	27
б) южной стороны	41

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, находящійся въ Иркутскѣ, приступилъ со времени своего образованія, въ концѣ 1851 года, къ географической дѣятельности на тѣхъ же основаніяхъ какъ Общество, но съ меньшими матеріальными и духовными средствами. Главныя заботы его состояли первоначально въ упроченіи своего существованія и именно въ приглашеніи къ участию въ своихъ занятіяхъ такихъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей, которыя или по спеціальнымъ своимъ знаніямъ, или по долговременному наглядному знакомству съ отдаленными странами Восточной Сибири, или наконецъ, по своему положенію въ краѣ, могли бы служить успѣхамъ науки и способствовать распространенію свѣдѣній объ этой обширной части нашего отечества, обѣщающей столь много новыхъ результатовъ по разнообразнымъ предметамъ изслѣдованій.

Съ теченіемъ времени ученая дѣятельность Отдѣла,

постепенно развиваясь и укрѣпляясь ревностными усилиями возрастающаго числа сотрудниковъ, вступила на непосредственный путь изслѣдованій и снарядила уже нѣсколько отдѣльныхъ экспедицій съ цѣлю изученія мѣстностей, представлявшихъ особый интересъ въ географическомъ отношеніи. Плодомъ такого постепеннаго развитія дѣйствій Отдѣла было накопленіе многихъ любопытныхъ описаній и мелкихъ замѣтокъ по разнымъ предметамъ, входящимъ въ кругъ изслѣдованій Географическаго Общества.

Многія изъ такихъ статей нашли уже себѣ мѣсто въ изданіяхъ Общества и обогатили собою запасъ свѣдѣній о Сибири. Между тѣмъ постепенно увеличивавшееся число подобныхъ матеріаловъ и наконецъ болѣе обширныя самостоятельныя предпріятія, задуманныя Отдѣломъ, подали еще въ 1854 г. мысль покойному Секретарю Общества В. А. Милютину предложить Отдѣлу планъ изданія особаго сборника, исключительно изъ трудовъ членовъ Сибирскаго Отдѣла, въ видѣ и на подобіе Записокъ, издаваемыхъ другимъ Отдѣломъ Общества — на Кавказѣ. Соединеніе всѣхъ статей о Сибири въ одномъ особомъ изданіи представляло болѣе удобства какъ для распространенія познаній объ этомъ краѣ, такъ и для самой дѣятельности Отдѣла, который пріобрѣталъ себѣ въ подобномъ изданіи свой органъ выраженія.

По неимѣнію типографскихъ средствъ въ Иркутскѣ изданіе Записокъ предполагалъ принять на себя Секретарь Общества въ С. Петербургѣ. Мысль эта нашла себѣ живое сочувствіе въ Отдѣлѣ, который поспѣшилъ тогда же доставить въ Общество достаточное число статей для начала изданія и принялъ всѣ необходимыя распоряженія къ его продолженію.

Для выбора и приготовленія статей къ отсылкѣ съ этою цѣлію въ С. Петербургъ, Завѣдывающей Отдѣломъ Д. Чл. Общества И. С. Сельскій принялъ на себя первоначальную ихъ редакцію.

По соглашенію главныхъ основаній этого дѣла, рѣшено было приступить къ изданію Записокъ Сибирскаго Отдѣла отдѣльными книжками, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ.

Въ каждой книжкѣ приняты три главныя подраздѣленія :

1) Ислѣдованія и Матеріалы; 2) Лѣтопись Отдѣла или официальная часть всѣхъ его дѣйствій со времени основанія; 3) Смѣсь, гдѣ помѣщаются краткія замѣтки и географическія извѣстія, и наконецъ 4) Приложенія, имѣющія состоять изъ подробныхъ вѣдомостей о добычѣ золота на частныхъ пріискахъ, изъ метеорологическихъ таблицъ и т. д.

По смерти В. А. Милютина принятая имъ обязанность по редакціи Записокъ перешла съ должностію Се-

кретаря на меня. Изданіе предлагаемой первой книжки Записокъ, къ-сожалѣнію, сопровождалось нѣкоторыми замедленіями. Остановки зависѣли единственно отъ необходимости, въ которую поставлена была редакція содержаніемъ напечатанныхъ статей, прибѣгать къ многочисленнымъ сношеніямъ съ разными мѣстами.

При постоянномъ въ этомъ дѣлѣ содѣйствіи Совѣта Общества, редакція надѣется на будущее время ускорить выходъ въ свѣтъ послѣдующихъ, приготавливаемыхъ нынѣ книжекъ Записокъ.

Е. Ламанскій,

Секретарь Имп. Р. Г. Общ.

ОПИСАНІЕ РѢКИ ИРКУТА

ОТЪ ТУНКИ ДО ВПАДЕНІЯ ВЪ АНГАРУ.

ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Н. БАВШЕВИЧА.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

С. М. Шестунова

ОПИСАНІЕ РѢКИ ИРКУТА

отъ Тунки до впаденія въ Ангару.

1.

НАПРАВЛЕНІЕ ТУНКИНСКАГО ХРЕБТА, ЕГО ВИДЪ И ОСОБЕННОСТИ. НАЧАЛО ИРКУТА И ЕГО ТЕЧЕНІЕ.

Тункинскіе альпы берутъ свое начало отъ площади водораздѣла рѣкъ Оки, Бѣлой, Китою и Иркута. Пунктъ, гдѣ лежитъ эта высочайшая площадь, образуетъ горный узелъ, господствующія высоты котораго суть гольцы: Мункосардыкъ, находящійся за линіею китайской границы и достигающій предѣловъ вѣчныхъ снѣговъ, и сосѣдній съ нимъ Нуку-Дабанъ, лежащій въ нашихъ предѣлахъ. Отъ этого послѣдняго распространяются двѣ горныя вѣтви кряжей Книтоискаго и Тункинскаго, имѣющія направленіе, почти параллельно одна другой, на сѣверо-востокъ. Немного сѣвернѣе упомянутыхъ гольцовъ, на отдѣльныхъ буграхъ саянско-тункинскаго сплетенія, находится нѣсколько горныхъ озеръ (lacs-alpins), между которыми наиболѣе замѣчательно Иль-

чарь (Ильчирь), какъ по величинѣ, такъ и потому, что изъ него вытекаютъ главныя верховья рѣки Иркута, называемыя собственно Иркутомъ. Верховья эти, принявъ съ лѣвой стороны Тимеликъ, а съ правой — Черный, Средній и Бѣлый Иркутъ, являются далѣе уже самостоятельной рѣкой, текущею постоянно по направленію на востокъ до мѣста впаденія въ нее ключа Ильчи. Отъ устья Ильчи рѣка Иркутъ дѣлаетъ большой поворотъ назадъ и течетъ почти параллельно первому направленію до устья рѣки Взъемной. Отсюда она опять поворачиваетъ на юго-востокъ и, отклоняясь отъ Байкала влѣво, принимаетъ вновь постоянное направленіе на сѣверо-востокъ до самаго впаденія своего въ Ангару. На всемъ этомъ протяженіи Иркутъ образуетъ множество изгибовъ, между которыми особенно замѣчательны пятиколѣнчатый зигзагъ между Торскою станціею и Тибельти и извилины между устьемъ рѣчки Бурлика и сел. Мотами.

Давъ вмѣстѣ съ Саяномъ начало рѣки Иркуту, Тункинской кряжъ, по выходѣ изъ узла, прорѣзывается на востокъ и въ этомъ направленіи тянется, въ видѣ гольцовъ, до сел. Гудзирь (Гуджирь), гдѣ оканчивается высокою коническою сопкою. Отсюда кряжъ этотъ рѣзко перемѣняетъ свою физіономію, а именно: переходитъ въ хребетъ, постепенно понижающійся, покрытый уже густымъ лѣсомъ и кустарниками, и пускаетъ многочисленныя вѣтви въ разныхъ направленіяхъ, изъ которыхъ однѣ подходятъ своими оконечностями къ Иркуту, другія составляютъ собою лѣвый его берегъ до Максимовщины. Главная же срединная масса постоянно тянется параллельно рѣкѣ и въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи. У Максимовщины она отклоняется къ юго-западу и, въ видѣ холмовъ, переходитъ въ большую равнину, заключающуюся между лѣвыми берегами Ангары и Иркута.

Тункинской кряжъ, по виѣшнему очертанію и формѣ гребня, можно раздѣлить на двѣ части: на всемъ протяженіи, отъ

узла до деревни Гужиръ, онъ представляетъ собою сплоченный въ одну массу хребетъ, раздѣленный въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ узкими поперечными трещинами, по которымъ съ оглушающимъ шумомъ и быстротой стремятся ключи и небольшія рѣчки. Издали онъ представляется громадною цѣпью горъ, на которой расположены сопки конической формы; боковыя окружности ихъ соприкасаются между собою при основаніи. Склоны этого кряжа, начиная съ основанія конусовъ, имѣютъ плоскія углубленія, какъ бы вогнутыя впадины. Кажется, онѣ произошли въ—слѣдствіе сжатія внутри кряжа нѣкогда расплавленныхъ горныхъ породъ, которыя, не представляя достаточной опоры отвердѣвшей прежде всего наружной корѣ, тѣмъ самымъ дали ей возможность осѣсть отъ собственной ея тяжести.

На всемъ этомъ протяженіи Тункинскіе гольцы лишены растительнаго покрова, и лишь на самой нижней части склона ихъ растутъ мелкая лиственница и кустарники. Вершины сопокъ покрыты снѣгомъ съ августа мѣсяца до половины, а иногда и до конца іюня. Отъ Гужира до Максимовщины кряжъ Тункинскій представляетъ совершенно другое расположеніе: окончившись у первой деревни высокою сопкой, онъ тотчасъ же переходитъ въ покрытый лѣсомъ хребетъ, вершинное ребро котораго, въ продольномъ разрѣзѣ, представляетъ волнообразную линію. Высота его замѣтно уменьшается, теряя сосредоточенность, характеризующую Тункинскую отрасль. Онъ постоянно разбивается на вѣтви, пускаетъ отъ себя многочисленныя отрасли по разнымъ направленіямъ и только въ ущельи отъ Ильчи до Мотъ тянется почти непрерывною грядой по лѣвому берегу Иркута, составляя какъ бы высокую стѣну тѣснаго и длиннаго коридора. Отъ с. Мотскаго хребетъ Тункинскій переходитъ въ разъединенные холмы и гривки, которые постепенно теряются въ Иркутско-Ангарской котловинѣ.

2.

НАПРАВЛЕНІЕ САЯНСКАГО КРЯЖА, ЕГО ВИДЪ И ОСОБЕННОСТИ.

Основываясь на географической связи расположенія Саяна, ясно видно, что отроги его составляютъ собою правый берегъ Иркутска; срединная же масса Саянскаго кряжа тянется въ видѣ гольцовъ отъ Тунки до Посольска. Саянъ вообще пускаетъ отъ себя по разнымъ направленіямъ такое множество вѣтвей, что всѣ онѣ могутъ быть разсматриваемы въ-совокупности, какъ бы отдѣльныя группы кряжей. Однѣ изъ нихъ сопровождаютъ правый берегъ Иркутска отъ Тунки до Веденщины и оттуда частію отклоняются на сѣверъ, частію же переходятъ въ гривки и продолговатые холмы; другія обхватываютъ юго-западный берегъ Байкала и сходятся у Посольской съ главнымъ кряжемъ.

Начиная съ центральной линіи Саянскаго кряжа, имѣющаго видъ обнаженныхъ гольцовъ, и нисходя въ долину Иркутска, замѣчается постепенное пониженіе его отроговъ, расположенныхъ какъ бы уступами. Вѣтви и отрасли, идущія отъ главнаго возвышенія, представляются въ видѣ отдѣльныхъ системъ горныхъ цѣпей, которыя понижаются къ долинѣ Тункинской и къ Байкалу прогрессивно. Разсматривая эти системы въ-совокупности, видно, что онѣ расположены рядами, начиная съ вершины центральнаго кряжа до самыхъ низайшихъ его предѣловъ. Главный кряжъ пускаетъ отъ себя на всемъ протяженіи многочисленныя вѣтви, такъ-сказать, перваго порядка; отъ этихъ идутъ отрасли втораго, а отъ послѣднихъ гривки третьяго, и т. д. Многіе изъ вѣтвей и отроговъ Саяна подходятъ къ Иркутску и окончаніемъ своимъ образуютъ то мысы и утесы, то щеки и длинныя крутизны. Другія тянутся по одному съ нимъ направленію или же удаляются отъ него на небольшое разстояніе.

Только между устьемъ Ильчинскаго Ключика и Мотами

вѣтвь Саянскаго кряжа идетъ непрерываеюмъ грядой по правому берегу Иркута и составляетъ другую стѣну того длиннаго коридора (ущелья), о которомъ было упомянуто выше. Въ общемъ очертаніи Саянъ не представляетъ той правильности, какою характеризуется Тункинскій кряжъ. Многочисленныя вѣтви перваго, идущія по разнымъ направленіямъ, то соединяются концами своими, то пересѣкаются между собою и образуютъ, такимъ-образомъ, горную сѣть. Неправильность такого расположенія Саяна должно отнести къ дѣйствию подземныхъ силъ, давшихъ ему начало. Безъсомнѣнія, силы эти въ разныхъ мѣстахъ земной поверхности обнаруживали свое дѣйствіе различнымъ образомъ. При поднятіи Тункинскаго кряжа онѣ дѣйствовали на кору земную исключительно по одному направленію. При образованіи Саяна онѣ обнаружили свое дѣйствіе по нѣсколькимъ направленіямъ и, притомъ, съ различною напряженностію. Напряженіе, а также мгновенность дѣйствія силъ имѣли, въ свою очередь, немаловажное вліяніе на правильность и форму кряжа. Мы видимъ, что паденіе южнаго склона Тункинскаго кряжа очень круто и что склонъ этотъ съ противоположнымъ склономъ того же кряжа образуетъ острый уголъ. Обстоятельство это прямо указываетъ на мгновенное и сосредоточенное дѣйствіе подземной силы. Напротивъ-того, побочныя отроги Саяна имѣютъ видъ эллипсоидовъ, склоны которыхъ представляютъ менѣе крутое паденіе и выпуклую поверхность; уголъ ихъ пересѣченія тупѣе. Все это въ-совокупности подтверждаетъ, что возстаніе отроговъ Саяна происходило медленно: кора земная, вмѣсто разстрескиванія, болѣею частию только вспучивалась и образовала, такимъ-образомъ, тѣ многочисленныя вѣтви, которыя тянутся по правому берегу Иркута. При образованіи Саяна произошли также и переломы пластовъ; но это явленіе обнаруживалось въ-особенности по близости центра дѣйствія силъ.

3.

НАПРАВЛЕНІЕ И ФОРМА ДОЛИНЫ ИРКУТА. КОТЛОВИНЫ ТУНКИНСКАЯ И ТОРСКАЯ.

Кряжи Саянскій и Тункинскій съ ихъ отрогами, начиная съ того пункта, гдѣ они, сомкнувшись, образовали горный узелъ, на всемъ протяженіи своемъ къ востоку, ограничиваютъ съ сѣверной и южной сторонъ ту продольную долину Тунки, по которой течетъ рѣка Иркутъ. Долина эта, начинаясь въ саянско-тункинскомъ сплетеніи нѣсколькими трещинами, идетъ сначала узкой ложбиною между отрогами обоихъ кряжей до с. Шинки. Отсюда она расширяется въ обѣ стороны и переходитъ постепенно въ овальную котловину, имѣющую возлѣ Тунки до 30 вертъ въ ширину. Между Тункой и Гужирами она опять суживается отъ подходящихъ къ ней съ обѣихъ сторонъ вѣтвей и гривокъ Саянскаго и Тункинскаго кряжей. Отъ Гужира долина снова расширяется въ обѣ стороны и образуетъ вторую обширную котловину, наибольшее расширеніе которой находится противъ станціи Торской. Хотя въ геогностическомъ строеніи обѣихъ котловинъ нѣтъ существенной разницы, но, для избѣжанія сбивчивости при описаніи, станемъ называть первую изъ нихъ Тункинскою, вторую — Торскою. Котловины эти соединяются между собою одною главною ложбиною, по которой течетъ Иркутъ; другія затѣмъ идутъ отъ Тунки въ видѣ расходящихся вѣтвей и у Гужиръ пересѣкаются поперечнымъ хребтомъ, идущимъ отъ послѣдней Гужирской сопки на югъ почти до самаго Иркута.

По обѣимъ сторонамъ Тункинско-Гужирской ложбины, по долинамъ, разъединеннымъ гривками, находятся луговья и болотистыя мѣста, гдѣ расположены небольшія озерки. Вѣроятно, послѣднія суть остатки большаго скопленія воды,

✓ которая наполняла нѣкогда обѣ котловины. Торская котловина, по мѣрѣ приближенія къ Тибельти, постепенно суживается и, при устьѣ Ильчинскаго Ключика, переходитъ окончательно въ длинное, коридору подобное, ущелье, по бокамъ котораго высятся непрерывныя хребты съ одной стороны Саянскаго, съ другой Тункинскаго кражей. Ущелье это сохраняетъ однообразную, но, при всемъ томъ, грозно-величественную форму до Мотъ. Отъ этой послѣдней деревни долина Иркута опять расширяется, и если площадь ея не достигаетъ значительныхъ размѣровъ, то это потому, что съ обѣихъ сторонъ подходятъ къ ней гривки, которыя, стѣсняя ее, даютъ ей форму небольшихъ котловинъ, расположенныхъ рядомъ одна за другою и соединяющихся между собою суженными желобинами, какъ бы перешейками. Главнѣйшія изъ такихъ котловинъ суть: Мотская, Веденская и Иркутская. Эта послѣдняя имѣетъ своими предѣлами съ западной стороны холмы каменно-угольной формация, отклоняющіеся къ сѣверу, съ южной — лѣвый берегъ Иркута, а съ востока — рѣку Ангару.

Котловины Тункинская и Торская покрыты толстымъ пластомъ новѣйшаго наноса (alluvium); остальные хотя и покрыты такими же наносами, но пластъ ихъ представляетъ мѣньшую толщину. Въ ущельяхъ и мѣстахъ суженныхъ едва замѣчается малѣйшее ихъ присутствіе, и ущелья эти занесены различной величины валунами и гальками. Всѣ поперечныя долины, впадающія съ обѣихъ сторонъ въ главную, представляя то переломы, то мѣста перегиба пластовъ, имѣютъ крутое паденіе, отчего ручьи и рѣчки стремятся по нимъ съ необыкновенною быстротою: они уносятъ своимъ теченіемъ обломки скалъ и валуны въ нѣсколько кубическихъ футовъ величиною; особенно велика ихъ сила во время весенняго полноводія, происходящаго отъ таянія нагорныхъ снѣговъ.

Такимъ-образомъ, всѣ поперечныя трещины, по которымъ

текутъ ключи , занесены валунами изъ верхнихъ частей долинъ , гдѣ и стремленіе воды сильнѣе , и количество обломковъ многочисленнѣе.

4.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ИРКУТСКОЙ ДОЛИНЫ И ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ НЕЙ НАНОСОВЪ.

Бросивъ бѣглый взглядъ на очертаніе кряжей , сопровождающихъ берега Иркутской долины , и описавъ ея форму и направленіе , считаю нужнымъ перейти къ изложенію способа ея происхожденія , а также образованія въ ней аллювіальныхъ наносовъ. При самомъ тщательномъ изслѣдованіи склоновъ кряжей , сопровождающихъ берега Иркутска , нигдѣ не замѣчено мною слѣдовъ размывовъ , которые могли бы свидѣтельствовать о существованіи здѣсь большихъ протоковъ воды. Поэтому нѣтъ основанія допускать , что они могли принимать нѣкогда участіе въ образованіи Иркутской долины. Нигдѣ не открыто мною ни уступовъ , доказывающихъ различный уровень воды, ни обнаженій, происшедшихъ отъ размывовъ. Отсутствіе какъ этихъ , такъ и прочихъ признаковъ ведетъ къ заключенію , что долина Иркутска есть слѣдствіе поднятія Тункинскаго и Саянскаго кряжей и что она образовалась въ одно съ ними время. Отъ дѣйствія подземныхъ силъ въ двухъ параллельныхъ направленіяхъ , соответствующихъ направленіямъ кряжей , кора земная пришла въ волнообразное движеніе ; полурасплавленная масса , силившаяся выступить изъ нѣдръ земныхъ на поверхность , приподняла горизонтальные до тѣхъ поръ пласты осадочныхъ формаций и какъ бы поставила ихъ на-ребро , такъ-что они въ настоящемъ своемъ положеніи составляютъ склоны горъ. Отъ сильнаго напора снизу, пласты эти переломались въ верхней части кряжа и доставили поднимавшимся ихъ массамъ выходъ на дневную поверхность. Такимъ-образомъ , скалы эти , выступая

сквозь трещины, образовали и ребра кряжей, и коническія сопки, которыми онѣ усажены возлѣ Тунки. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ напоръ снизу дѣйствовалъ съ менѣе энергической силой, произошелъ одинъ только разрывъ пластовъ, образовавшій ущелья: къ такимъ относится длинное ущелье между устьемъ Ильчинскаго Ключа и Мотами. Оно представляетъ вообще крутые склоны со слѣдами переломившихся пластовъ, гдѣ выходящимъ угламъ съ одной стороны соответствуютъ входящіе съ другой. Совсѣмъ другое образование представляютъ котловины, или расширенныя мѣста долины. Возьмемъ, для примѣра, котловину Тункинскую.

При возстаніи двухъ параллельныхъ кряжей, отстоящихъ одинъ отъ другаго на 30 верстъ, пласты, составляющіе нижнее основаніе, или дно котловины, сохранили прежнее свое горизонтальное положеніе; слѣдовательно, образование горъ не произвело въ этомъ мѣстѣ на кору земную никакого вліянія. Середина долины находилась внѣ круга дѣйствія силъ. Приближаясь къ подножію кряжей, тѣ же самые пласты составляютъ и поверхность долины; отъ мгновеннаго поднятія ихъ насклоновъ, образовались переломы, или трещины, по которымъ и выступили, можетъ быть, уже въ послѣдствіи холмы изъ лавы. Какъ эти трещины, такъ и дно котловины занесены довольно толстымъ пластомъ новѣйшаго наноса (alluvium), объ образованіи котораго будетъ сказано ниже.

Получивъ въ эпоху образованія кряжей извѣстную намъ форму, долина Иркута (особенно котловины) подвергалась въ-послѣдствіи небольшимъ измѣненіямъ, какъ со стороны выполненія до настоящаго уровня углубленныхъ и расширенныхъ ея бассейновъ, или котловинъ, новѣйшими наносами, такъ и со стороны вулканической дѣятельности, которая обнаружилась выступленіемъ изъ вѣдръ земныхъ лавы по трещинамъ, происшедшимъ въ мѣстахъ перелома пластовъ.

Огненный путь образовалъ ряды продолговатыхъ холмовъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ Тункинской котловины. Кромѣ-того, есть доказательства, что и послѣ образованія наносовъ подземныя силы не переставали обнаруживать своего дѣйствія.

Противъ заимки казака Чернегова, по лѣвому берегу рѣки Иркутъ тянется гора, называемая Краснымъ яромъ. Окруженная со всѣхъ сторонъ холмами изъ лавы, она состоитъ изъ тѣхъ же наносовъ, которые залегаютъ въ Тункинской котловинѣ; слѣдовательно, поднятіе ея произошло гораздо послѣ образованія наносовъ и должно быть отнесено къ самому позднему времени.

Приступая къ объясненію происхожденія наносовъ, покрывающихъ Тункинскую и Торскую котловины, я долженъ предварительно упомянуть о томъ, что, по-мѣрѣ суживанія первой изъ нихъ между Тунской и Гужирами и второй у впаденія Ильчинскаго Ключика, дно ихъ постепенно возвышается отъ подходящихъ къ нимъ съ обѣихъ сторонъ отроговъ. Выше упомянуто было, что середина котловины имѣетъ нижнимъ основаніемъ пласты горизонтальные. Въ мѣстахъ перехода ея въ узкія ложбины пласты эти приподняты немного склонами сближающихся съ обѣихъ сторонъ холмовъ и горъ, такъ-что обѣ котловины соединялись нѣкогда между собою возвышеннымъ уступомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что обѣ котловины въ общемъ ихъ очертаніи имѣли плоско-вогнутую форму и до образованія въ нихъ наносовъ представляли углубленные бассейны.

Такъ-какъ стояніе водъ въ Тункинской котловинѣ не могло быть высоко, потому-что Иркутъ въ такомъ случаѣ взялъ бы направленіе по Ильчинской долинѣ въ Байкаль, то и всякое предположеніе о существованіи въ эпоху до-историческую большихъ водотеченій, по той же причинѣ, не можетъ имѣть никакого основанія. Кромѣ-того, совершенное отсут-

ствіе какъ эрратическихъ камней и валуновъ по долинѣ, такъ и другихъ признаковъ, которыми сопровождаются подобныя явленія, прямо опровергаетъ выше приведенное предположеніе; остается допустить болѣе правдоподобное, подтверждаемое фактами, объясненіе.

Котловины Тункинская и Торская наполнены были нѣкогда водою и составляли плоскодонныя и, притомъ, мелкія озера. Озера эти могли произойти слѣдующимъ образомъ: эпоха образованія кряжей, а также и долины, сопровождалась открытіемъ многихъ ключей, родниковъ и источниковъ, воды которыхъ, слившись вмѣстѣ, потекли окончательно рѣкою по трещинѣ, приготовленной природою. Встрѣтивъ на пути своемъ углубленную котловину, воды эти скоплялись въ естественныхъ бассейнахъ до тѣхъ поръ, пока не достигли такой высоты, что могли перелиться чрезъ противоположные края котловины. Образовавъ, такимъ-образомъ, на пути своемъ озеро, они стремились дальше по ущельямъ, въ видѣ рѣки, до тѣхъ поръ, пока снова не встрѣтили въ теченіи своемъ новой котловины, которую также превратили въ подобное прежнему озеро.

Принося съ вершинъ своихъ большое количество песку, илу, глины и галекъ тѣхъ горнокаменныхъ породъ, изъ которыхъ состоятъ берега долины, рѣка осаждала все это въ образованное на пути своемъ озеро, пока не восполнила дна его до настоящаго уровня. На всемъ протяженіи, по направленію ложа рѣки къ озеру, осажденіе наносовъ происходило въ бѣльшемъ количествѣ противъ осажденія ихъ по сторонамъ; почему середина наполнялась гораздо скорѣе.

Бѣльшее накопленіе наносовъ по направленію ложа располагало теченіе рѣки въ разныя стороны и окончательно отклонило ее вправо, такъ-что русло рѣки, въ настоящее время, находится въ разстояніи 4 версты отъ отроговъ Саяна и 25 отъ Тункинскихъ гольцовъ. Такое постепенное измѣненіе русла

рѣки служило къ постепенному накопленію наносовъ на всей площади Тункинской котловины, доказательства чему можно и теперь ясно видѣть въ разныхъ мѣстахъ котловины. Это — ложбины, болотистыя и небольшія озерки, которыя лежатъ по обѣимъ сторонамъ рѣки въ разныхъ отъ нея разстояніяхъ. Измѣненіе русла Иркутта во времена отдаленныя подтверждается также непостоянствомъ его и въ настоящую эпоху, о чемъ будетъ сказано ниже.

Выполнивъ, такимъ-образомъ, наносами дно первой встрѣченной на пути своемъ котловины, рѣка приступала поочередно къ выполнению второй, третьей и т. д.

Въ-слѣдъ за этимъ невольно рождается вопросъ: откуда же образовалось такое огромное количество наносовъ?

Для рѣшенія этого вопроса обратимъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1) Періодъ, въ который образовались эти осадки, конечно, очень продолжителенъ. Не имѣя достаточнаго количества данныхъ для опредѣленія эпохи возстанія кряжей, не могу судить и объ относительной давности долины; — при всемъ томъ, смѣю предполагать, что время образованія наносовъ должно измѣряться длиннымъ періодомъ.

2) Разрушеніе горныхъ породъ, при совокупномъ дѣйствіи усиленной теплоты, влажности, кислорода воздуха и многихъ другихъ дѣятелей, въ эпоху до-историческую, совершалось быстрѣе настоящаго; слѣдовательно, судить о количествѣ образовавшихся нѣкогда наносовъ по количеству образующихся въ наше время — невозможно.

3) Несмотря на то, въ нашу эпоху, количество образуемыхъ Иркутомъ въ извѣстное время наносовъ очень значительно. Въ образованіи ихъ большое принимаютъ участіе побочные ручьи и рѣчки, имѣющіе очень быстрое теченіе. Силою этого теченія вода несетъ разной величины обломки, размельчиваетъ ихъ отъ взаимнаго тренія въ гальку и, превра-

щая окончательно въ песокъ, даетъ тѣмъ обильную дань Иркуту. Пескомъ этимъ мѣстами запруживается его русло, отчего рѣка то разбивается на мелкіе протоки, то избираетъ другое направленіе. Отъ селенія Мотскаго до Иркутска Иркутъ ежегодно измѣняетъ свое теченіе и прокладываетъ себѣ новыя русла. Эти оставленные, занесенныя пескомъ и галькой русла здѣшніе жители называютъ «старицами». О старицахъ будемъ имѣть случай упомянуть при описаніи Иркутска.

5.

РАЗРѢЗЪ ТУНКИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ ВЪ ШИРИНУ И ЗАМѢЧАНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ИРКУТСКОЙ ДОЛИНЫ.

Прослѣдимъ теперь Тункинскую котловину въ ширину. Проведемъ линію такъ, чтобы, касаясь Тунки, она однимъ концомъ упиралась въ поперечную долину Тункинскихъ гольцовъ *Кынъ-Горгу*, другимъ — въ подобную же долину Саянскихъ отроговъ *Зактуй*. По этой линіи къ сѣверу отъ Тунки въ обѣ стороны тянется степная луговая низменность, покрытая роскошною растительностію, состоящею бѣльшею частию изъ легиуминозныхъ семействъ. Представляя всѣ удобства для кочевой пастушеской жизни, она заселена Бурятами, юрты которыхъ раскинуты группами по разнымъ направленіямъ равнины. Мѣста, гдѣ стоятъ эти юрты, представляютъ возвышенныя площадки. Между ними залегаютъ луга, топкія болота, небольшія озерки, рѣчки и ключи, текущіе изъ одного болота въ другое. Среди этого влажнаго грунта возвышается рядъ продолговатыхъ холмовъ, начинающихся отъ самыхъ почти Тункинскихъ гольцовъ и тянущихся по Тункинской котловинѣ въ видѣ полукруга съ сѣвера на юго-западъ. Всѣ они состоятъ изъ сѣрой то пузыристой, то болѣе плотной и базальту подобной лавы. Плотность ея увеличи-

вается по-мѣрѣ углубленія, и тогда она заключаетъ въ себѣ въ большомъ количествѣ желтые кристаллы пироксена. Растрескавшись въ разныхъ направленіяхъ, лава эта покрываетъ своими угловатыми обломками не только склоны и подножія возвышеній, но даже разбросана по долинамъ на известное отъ нихъ разстояніе. По формѣ холмовъ можно предполагать, что, вздутая газами, она выступила изъ нѣдръ земныхъ въ полужидкомъ состояніи по трещинѣ, образовавшейся отъ перелома пластовъ. Въ противномъ случаѣ она разлилась бы по долинамъ ровнымъ слоемъ и составила бы пластъ одинаковой толщины.

Между цѣпью лавовыхъ бугровъ есть одинъ небольшой холмикъ, изъ подножія котораго бьетъ ключъ минеральной воды. Судя по запаху сѣро-водороднаго газа, чувствуемаго еще издали, а также по горько-кисловатому вяжущему вкусу воды, я думаю, что въ растворѣ ея находится сѣрно-кислое желѣзо, водосѣрный газъ, отчасти и водная окись желѣза, присутствіе которой обнаруживается тѣмъ, что многіе куски лавы окрашены ею въ кирпично-красный цвѣтъ. Русло минерального ключа покрыто студенистымъ осадкомъ бѣлаго цвѣта. Пройдя нѣсколько шаговъ дальше, я нашелъ другой такой же минеральный ключъ. Оба вытекаютъ изъ юго-западной оконечности холмика, вышина котораго 10 сажень, а длина не больше 20. Слѣдуя далѣе по линіи въ 5 верстахъ отъ цѣпи холмовъ, начинается едва замѣтный подъемъ котловины, который тянется вплоть до самыхъ Тункинскихъ гольцовъ. Все это пяти-верстное пространство покрыто лѣсомъ и кустарникомъ. Не останавливаясь на мѣстности, лишенной научнаго интереса, я перехожу къ описанію долины Кынь-Горга и рѣки того же имени. Прорѣзывая поперекъ Тункинскій кряжъ съ сѣвера на югъ, она представляетъ собою трещину съ перпендикулярными боками. Первый пластъ, составляющій склонъ гольцовъ и какъ бы уступъ

при входѣ на нихъ, состоитъ изъ разломчатаго бѣлаго известняка съ блестящимъ изломомъ. При ударѣ известнякъ этотъ разсыпается на угловатые куски.

Въ обнаженныхъ бокахъ долины Кынь-Горга порядокъ наслоенія известковой толщи слѣдующій: внизу разломчатый известнякъ бѣлаго и отчасти желтоватаго цвѣта; на немъ залегаетъ пластъ конгломерата, состоящаго изъ небольшихъ валуновъ и гальки діорита, гранита, сіенита и другихъ породъ, связанныхъ известковымъ цементомъ. На конгломератахъ лежитъ прослоекъ известняка, потрескавшійся въ тонкія плитки, на выходѣ которыхъ образовался натечный сталактитный осадокъ. На этомъ прослойкѣ лежитъ опять известнякъ мелко-зернистый, рыхлый. Углубляясь по долинѣ вверхъ, я замѣтилъ, что известнякъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пропитанъ чернымъ веществомъ, подобнымъ сажѣ (*); но далѣе онъ опять принимаетъ желтоватый и бѣлый цвѣтъ. На всемъ обнаженномъ пространствѣ толща известковая проникнута составными частицами гранита, діорита, амфиболита и другихъ горныхъ породъ, отчего она представляетъ большое разнообразіе, какъ по составу своему, такъ и по переживу цвѣтовъ. Можно съ вѣроятностію полагать, что всѣ эти примѣси произошли изъ паровъ, отдѣлявшихся изъ огненно-жидкой массы тѣхъ горныхъ породъ, которыя, вступая въ систему известковыхъ пластовъ, произвели въ нихъ жилы.

Рѣка Кынь-Горга, впадающая въ рѣку Тунку, стремится по долинѣ съ неимовѣрною быстротою. Русло ея занесено обломками известняка, валунами діорита, сіенита, гранита,

(*) Къ обнаженію этому близко нельзя было подойти, по причинѣ быстроты и глубины рѣки. Издали, однакожь, замѣтно, что это не жила, вступившая въ массу известняка, а самъ известнякъ, окрашенный какимъ-то чернымъ веществомъ.

амфиболита и многихъ другихъ горныхъ породъ. Такъ-какъ валуны эти принесены водой изъ верхней части долины, то смѣло можно допустить, что въ толщахъ, составляющихъ бока ея, находятся мѣсторожденія всѣхъ этихъ обломковъ. Слѣдуя по линіи отъ Тунки на югъ, сперва залегаютъ по обоимъ берегамъ рѣки Иркута небольшія возвышенія, по которымъ разбросаны куски сѣрой и красной лавы. Кажется, что лава эта также выступала по трещинѣ: это подтверждается рядомъ холмовъ, расположенныхъ ниже по теченію Иркута. По формѣ и составу они похожи на описанныя нами выше. Непосредственно за возвышеніями слѣдуетъ луговая равнина, покрытая озерами и мѣстами топкими болотами. Она тянется до самаго подножія отроговъ Саяна, которыхъ крайніе предѣлы находятся въ разстояніи четырехъ верстъ отъ рѣки Иркута. Между двумя гривками, идущими отъ этихъ отроговъ, течетъ небольшая рѣчка Зактуй, долина которой упирается верхнимъ своимъ концомъ въ хребетъ Зактуй. Въ обнаженіи ея видны пласты гнейса, съ простираниемъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ; паденіе ихъ около 45 гр. Въ одномъ мѣстѣ они прорѣзаны прожилками кварца, въ другомъ крупно-зернистымъ гранитомъ, который опять, въ свою очередь, пересѣченъ жилками кварца. Въ полу-верстѣ отъ перваго обнаженія находится второе. Изъ боковъ его выдаются глыбы гранита съ черной слюдой, а рядомъ съ нимъ залегаютъ толща гранито-сіенита. Русло рѣчки Зактуй почти загромождено обломками этихъ первозданныхъ породъ.

Разсматривая строеніе котловины въ ширину, видно, что Иркутъ служитъ границею двухъ совершенно разнородныхъ формацій; по лѣвую его сторону залегаютъ известняки водянаго происхожденія; по правую — первозданныя породы гранита и гранито-сіенита, вступившія въ толщи гнейса.

Изъ совокупнаго соображенія изложенныхъ выше сего фактовъ слѣдуетъ, что Иркутъ не пробивалъ себѣ русла, а,

напротивъ, течетъ по естественному каналу, приготовленному природою въ эпоху выступленія кряжей; что воды его участвовали только въ образованіи наносовъ и что, наконецъ, слѣдя естественному склону, онѣ потекли по тѣмъ трещинамъ, по которымъ встрѣчали меньше сопротивленія. Если же Иркутъ, при устьѣ Ильчинскаго Ключика, слѣлавъ крутой поворотъ назадъ, избралъ своимъ русломъ длинное ущелье, сжатое съ обѣихъ сторонъ высокими гребнями, а не Ильчинскую долину, то это потому, что первое представляло паденіе болѣе благопріятное для ската воды, что и подтверждается въ настоящее время быстрымъ теченіемъ рѣки въ мѣстѣ поворота. Къ-тому же скатъ Ильчинской долины идетъ къ Иркуту, слѣдовательно противоположенъ его направленію. Говоря объ устьѣ Ильчи, я буду имѣть случай изложить это обстоятельство подробнѣе.

6.

СООТНОШЕНІЕ МЕЖДУ ФОРМОЮ ДОЛИНЫ И ХАРАКТЕРОМЪ
ИРКУТА И ЕГО РАЗДѢЛЕНІЕ.

При описаніи Иркута мы будемъ слѣдовать естественному порядку; но, впрочемъ, основываясь на той зависимости, какая существуетъ между формою долины и характеромъ протекающей по ней рѣки, представляется необходимымъ въ общихъ выводахъ слѣдующее подраздѣленіе Иркута: 1) отъ Тунки до устья Ильчи и отъ Мотъ до впаденія его въ Ангару и 2) отъ устья Ильчи до с. Мотъ. Принявъ за исходную точку форму долины, посмотримъ, въ какомъ она находится соотношеніи съ рѣкой Иркутомъ. Выше сего упомянуто, что долина Иркута отъ Тунки до устья Ильчи представляетъ двѣ расширенныя котловины, тальвегъ которыхъ имѣетъ едва замѣтный склонъ. Остальная часть отъ Мотъ до Иркутска имѣетъ тотъ же главный характеръ, съ тою только

разницею, что представляет собою рядъ меньшаго размѣра котловинъ, соединяющихся узкими ложбинами. Долина же отъ устья Ильчи до Мотъ есть ничто иное, какъ длинное ущелье, съ крутыми берегами и непостояннымъ паденіемъ, форма котораго представляет волнообразную поверхность. Соответственно этому двойному характеру долины, и рѣка Иркутъ имѣетъ двойную фізіономію. Въ первомъ случаѣ (т.-е. среди широкой долины) онъ представляется широкою рѣкою съ медленнымъ, тихимъ теченіемъ и съ небольшою глубиною. Дно его состоитъ изъ песчанаго наноса, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ мелкой гальки, перемежаемой съ крупнымъ пескомъ. Русло его разбивается на протоки, между которыми образовались разной величины острова; положеніе его непостоянно. По-мѣрѣ накопленія наносовъ и запруживанія ими матерой протоки, главная масса воды принимаетъ другое направленіе и течетъ или побочной протокой, которую она постоянно расширяетъ и углубляетъ, или прорѣзываетъ себѣ въ рыхломъ наносѣ новый каналъ.

Хотя между Тункой и Гужирами попадаются шиверы и небольшіе пороги, но ихъ нельзя сравнивать съ порогами и шиверами, особенно рѣзко характеризующими Иркутъ въ Ильчинско-Мотскомъ ущельи. Подводные, а также выступающіеся поверхъ воды, камни встрѣчаются только при суженіи долины между Тункой и Яловкой. Всѣ они состоятъ изъ лавы сѣраго и также отчасти красно-кирпичнаго цвѣта. Побочныя рѣчки и ручьи, вливающіеся съ обѣихъ сторонъ въ главную рѣку, имѣютъ подобныя ей свойства.

Совершенно другую фізіономію представляетъ Иркутъ между устьемъ Ильчинскаго Ключика и Мотами. Тамъ онъ при узкомъ руслѣ имѣетъ быстрое теченіе, крутые и обрывистые берега. Дно его состоитъ изъ различной величины валуновъ и обломковъ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ онъ имѣетъ основаніемъ тѣ горно-каменныя породы, изъ кото-

рыхъ состоятъ окружающія его горы. Паденіе его, при общемъ пониженіи по направленію теченія, имѣетъ волнообразную линію. Возвышенія составляютъ мѣста, гдѣ находятся шиверы; за ними сейчасъ слѣдуютъ пороги, а въ мѣстахъ углубленныхъ — плёсы и вслѣдъ за ними омуты. Присутствіе такихъ пороговъ еще издали обнаруживается глухимъ шумомъ волнъ, разбивающихся о подводные камни, валуны и обломки скалъ, которыми въ иныхъ мѣстахъ рѣка бываетъ почти запружена. На разстояніи нѣсколькихъ сотъ сажень уже виднѣются массивныя волны съ бѣлыми верхушками и передъ ними водяные бугры, происходящіе отъ перелива воды чрезъ подводные валуны. Вода Иркута на всемъ этомъ пространствѣ постоянно волнуется и какъ бы кипитъ. Во время весенняго водополья уровень рѣки замѣтно повышается, отчего многіе утесы и крутизны размыты ею и представляютъ обнаженія съ гладкою, какъ бы отшлифованною поверхностію. Ручьи и рѣчки, вливающіеся въ Иркутъ, очень бѣдны водой и прибываютъ только при таяніи снѣговъ или во время дождей. Руслу ихъ также занесены валунами и деревьями, отторгнутыми съ береговъ силою воды.

Приступая засимъ къ частному описанію рѣки Иркута, мы находимъ неизлишнимъ здѣсь сказать нѣсколько словъ о с. Тункинскомъ, какъ о пунктѣ, отъ котораго начались изслѣдованія.

7.

ХАРАКТЕРЪ С. ТУНКИНСКАГО И ЗЕМЛЕДѢЛІЕ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ.

Селеніе Тункинское, населенное казаками, крестьянами и ясачными инородцами Бурятами, лежитъ на лѣвомъ берегу Иркута, при впаденіи въ него небольшихъ рѣчекъ Тунки и Ахалика. Раскинутое на довольно большомъ пространствѣ, оно отличается отъ прочихъ сибирскихъ селъ тѣмъ, что въ-

отношеніи размѣщенія домовъ не представляетъ никакой правильности. Тутъ пять, шесть домовъ сдвинулись въ одно мѣсто и расположились на возвышенной площадкѣ, вдали отъ прочихъ. Тамъ уединенное жильѣ обнесено заборомъ и окружено со всѣхъ сторонъ хозяйственными принадлежностями, какъ-то: лужкомъ, огородомъ и небольшимъ клочкомъ вспаханной земли для какого-нибудь яроваго посѣва. Тамъ опять расположена группа домовъ съ отдѣльными дворами и землями. Можно подумать, что здѣсь не одно село, а нѣсколько деревушекъ, растянувшихся на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ безъ всякой симметріи. Руководствуясь совершеннымъ произволомъ при заселеніи, жители Тунки подражали, кажется, своимъ сосѣдамъ Бурятамъ, которыхъ юрты также разбросаны по долинѣ безъ всякаго порядка. Да и какая же нужда могла ихъ заставить тѣсниться другъ къ другу, располагать дома свои стройными рядами? Напротивъ-того, размѣщеніе домовъ вдали одинъ отъ другаго дало имъ возможность имѣть подъ-руками все болѣе нужное въ хозяйствѣ. У каждаго почти жителя есть вблизи постройки, обнесенныя заборомъ; телятникъ, гдѣ растетъ густая и сочная трава, назначенная въ пищу молодому скоту; огородъ для овощей и картофеля, пашни для посѣва какого-нибудь зерноваго хлѣба и нерѣдко небольшой лужокъ для свѣжаго сѣна. Вотъ почему первые тункинскіе поселенцы пожертвовали симметрией и правильностію размѣщенія домовъ положительной выгодѣ и удобству въ хозяйствѣ.

Имѣя съ избыткомъ лѣсъ, луга и земли, способные къ обработкѣ, жители Тунки обратили особенное вниманіе на земледѣліе и звѣриные промыслы. Рыболовство не составляетъ у нихъ особой статьи промышленности, а ограничивается только уловомъ рыбы для собственнаго потребленія. Физическія свойства почвы тункинской котловины очень благопріятны для развитія земледѣлія. Жаль только, что

обработка земли недоведена земледѣльцами до возможнаго совершенства. При непостоянствѣ климатическихъ условій, какъ-то: продолжительныхъ засухахъ, вѣтрахъ, дождяхъ, при неожиданно являющихся иногда въ началѣ августа морозахъ, самымъ лучшимъ ручателемъ успѣха въ урожаѣ можетъ быть правильное разрыхленіе почвы на достаточной глубинѣ. Углубленіе растительнаго слоя, постепенное размельченіе его бороньбою и послѣдующимъ паханьемъ дастъ почвѣ средства противодѣйствовать и засухѣ, и избытку сырости, и даже самому морозу. Углубленіе это очень возможно, по значительной толщинѣ черноземнаго пласта, покрывающаго котловину. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ верхній слой глинистый, а подпочва песчанистая, углубленіе пахатнаго слоя полезно еще и въ томъ отношеніи, что, отъ смѣшенія этихъ двухъ земель, глина теряетъ свою вязкость, дѣлается болѣе доступною для воздуха, удобнѣе пропускаетъ теплоту и влажность. При общемъ почти обыкновеніи во всей Сибири не удобрять земли навозомъ, единственное средство улучшенія почвы — правильная ея обработка (*). Тункинскіе хозяева избираютъ по-преимуществу подъ свои посѣвы землю, лежащую у подножія холмовъ и небольшихъ горъ. Въ такихъ мѣстахъ почва бываетъ тучнѣе, по-причинѣ каждагоднаго ея удобренія наносами изъ мѣстъ возвышенныхъ. Напротивъ-того, Бурыты, кочующіе среди Тункинской котловины, употребляютъ подъ пашни мѣста луговья. Хотя хлѣбъ родится у нихъ довольно хорошій, но поля ихъ послѣ нѣсколькихъ по-

---

(*) Колоніи старообрядцевъ въ Верхнеудинскомъ округѣ доказываютъ, въ какой мѣрѣ справедливо мое убѣжденіе. Хлѣбопашество у нихъ находится въ цвѣтущемъ состояніи; а все ихъ преимущество предъ прочими земледѣльцами Восточной Сибири заключается въ старательной обработкѣ земли, доведенной ими до нѣкоторой степени совершенства. За это немногое пособіе природѣ они получаютъ щедрое вознагражденіе.

сѣвовъ сряду требуютъ продолжительнаго отдыха. Послѣ трехъ, четырехъ уборокъ хлѣба, почва истощается. Крестьяне, напротивъ, сѣютъ хлѣбъ на однихъ и тѣхъ же нагорныхъ поляхъ отъ 10 до 15 разъ, в количество пищи, извлеченной посѣвомъ, ежегодно вознаграждается, то органическими наносами, то известковыми частицами, усиливающими броженіе, а слѣдовательно и разложеніе тѣхъ органическихъ веществъ, которыя находились въ почвѣ въ состояніи неразложенномъ.

Хлѣбъ, посѣянный въ мѣстахъ низменныхъ, страдаетъ еще отъ кобылки (*cicada*), которая годами истребляетъ его до основанія. Мнѣ случилось видѣть не вдали отъ бурятскихъ улусовъ нѣсколько десятинъ ржи, истребленной этимъ вреднымъ насѣкомымъ до такой степени, что кромѣ сорныхъ травъ ничего не осталось.

Есть еще одно непреодолимое физическое препятствіе для тункинскаго земледѣльца: это осенніе и зимніе вѣтры. Они несутся по долину Иркутка съ такою силой, что выдуваютъ озимый посѣвъ почти съ корнями. Вліяніе вѣтровъ на посѣвы въ-особенности бываетъ пагубно въ безснѣжныя осени или малоснѣжныя зимы; хотя въ послѣднемъ случаѣ почва и замерзаетъ, но отъ дѣйствія сильныхъ морозовъ, особенно послѣ дождливой осени, она растрескивается, выпучивается и, составляя, такимъ-образомъ, шероховатую поверхность, представляетъ вѣтрамъ сильную опору, а тѣмъ самымъ увеличиваетъ ихъ истребительное дѣйствіе.

Какъ тункинскіе земледѣльцы, такъ и Буряты тункинскіе и торскіе, ученики ихъ по земледѣлію, употребляютъ одинъ и тотъ же способъ обработки земли. Для яровыхъ посѣвовъ сперва лѣтомъ распахиваютъ землю и вслѣдъ затѣмъ боронятъ; послѣ, весною, передъ самымъ посѣвомъ опять пропахиваютъ и посѣвъ тотчасъ забораниваютъ.

Для озимыхъ посѣвовъ весной пахутъ и боронятъ, осенью

повторяютъ ту же операцію; спустя нѣсколько времени сѣютъ хлѣбъ и посѣвъ окончательно боронятъ.

Озимь сѣютъ обыкновенно въ половинѣ августа, яровое въ половинѣ мая; сѣмень перваго употребляютъ на десятину отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 четвертей, втораго — отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ четвертей. Яроваго сѣютъ больше, озими же меньше, потому что урожай ея подверженъ климатическимъ случайностямъ, а болѣе всего выдуванію зеренъ вѣтрами.

Обращая вниманіе на обработку земли, мы замѣтили, что какъ паханье, такъ и бороньба очень неудовлетворительны. Первое слишкомъ мелко, а потому мало разрыхляетъ почву; вторая не разбиваетъ глыбъ, не перерываетъ корней сорныхъ травъ, а только равняетъ поле. Нерѣдко борона, зацѣпивъ зубцами за глыбу, отворачиваетъ, деретъ и укладываетъ ее на прежнее мѣсто. Благодаря дѣвственной, неистощенной почвѣ, и при этой несовершенной обработкѣ урожай бывають иногда очень удовлетворительны, если только климатическія условія сколько-нибудь благопріятствуютъ прозябенію, и неожиданный морозъ или засуха не побьютъ и не засушатъ хлѣба на корнѣ.

Изъ того, что мы сказали выше, слѣдуетъ, что, исключивъ неудачи, происходящія отъ враждебнаго противодѣйствія мѣстныхъ условій предпріятіямъ земледѣльца, есть и такія, которыя зависятъ единственно отъ его нерадѣнія: у здѣшняго земледѣльца недостаетъ практическаго взгляда. Если хлѣбопашество состоитъ въ Восточной Сибири на низкой степени совершенства, въ-слѣдствіе приведенныхъ тотчасъ причинъ, то этому нисколько не нужно удивляться. Вспомнимъ только, кто здѣшніе хлѣбопашцы? Это или переселенцы изъ Европейской Россіи, или ихъ ученики-инородцы. Первые перенесли изъ Россіи свой старый образъ хозяйства и приложили его безусловно къ новымъ совершенно условіямъ; послѣдніе дѣйствуютъ по образцу своихъ учителей. Такимъ-образомъ,

сибирскіе земледѣльцы, не имѣя ни знанія, ни практической наглядности, ни образцовъ для подражанія, дѣйствуютъ не такъ, какъ должно бы было, и хозяйничаютъ въ Сибири, какъ нѣкогда хозяйничали ихъ прадеды въ Европейской Россіи, или, напротивъ, прибѣгая къ нововведеніямъ, дѣйствуютъ наугадъ. Вотъ главныя причины, отъ которыхъ происходятъ мѣстный неуспѣхъ земледѣльца и застои земледѣльской промышленности. Въ Европейской Россіи образованное сословіе земледѣльцевъ-помѣщиковъ имѣетъ возможность непосредственно распространять нужныя земледѣльческія свѣдѣнія между крестьянами. Улучшенное хлѣбопашество въ частныхъ имѣніяхъ или образцовыхъ фермахъ служитъ школою простолюдина: онъ учится и добрымъ совѣтомъ, и подражаніемъ.

Въ Сибири простому земледѣльцу не у кого учиться, а также и не кому подражать. Оставленный на произволъ удачи, онъ, при безотчетной дѣятельности, пребываетъ всегда на одной и той же степени несовершенства. Да и невозможно отъ него требовать движенія впередъ, улучшенія въ дѣлѣ, которое основано и на строгой наукѣ, и на умѣньи прикладывать эту науку къ даннымъ условіямъ. Развитие и будущая судьба земледѣльской промышленности, какъ главнѣйшаго основанія богатства края, зависятъ въ Восточной Сибири единственно отъ распространенія между земледѣльцами нужныхъ для сего свѣдѣній, а также отъ поощреній ихъ къ этому примѣромъ, что уже должно быть дѣломъ образцовыхъ при волостяхъ фермъ.

8.

ОПИСАНІЕ Р. ИРКУТА.

По всей Тункинской долинь Иркутъ течетъ протоками и въ немногихъ только мѣстахъ соединяется въ одно русло. Незначительная глубина его измѣняется въ крайнихъ предѣлахъ

отъ $\frac{1}{2}$ арш. и 1 саж. Ширина побочныхъ протокъ доходить до 15, а главной до 30 саж. Дно русла состоитъ изъ желтоватаго песку, представляющаго смѣсь мелкихъ зеренъ кварца, известняка и полеваго шпата съ зернами роговой обманки, блестками чернаго и желто-золотистаго цвѣта слюды. Вода Иркуты имѣетъ сѣро-зеленоватый отливъ и отъ механическихъ примѣсей мутна и до такой степени мало прозрачна, что уже на глубинѣ двухъ аршинъ вовсе не видно дна русла. Въ ней постоянно вращаются песчинки известняка и кварца, а также блестки слюды, которыя и составляютъ бѣольшую часть ея примѣси. Довольно посмотриѣть наискось въ воду, чтобы увидѣть множество — миллионы — этихъ безпрестанно колеблющихся блесковъ. Налитая въ сосудъ, вода послѣ нѣсколькихъ минутъ отстоя даетъ отсѣдъ; поэтому употреблять ее въ питье и пищу безъ очищенія почти невозможно. Несмотря на то, что отъ Максимовщины теченіе Иркуты очень тихо и что на разстояніи болѣе 10 верстъ до устья онъ долженъ бы осадить свои примѣси, однакожь, при сліянніи его съ Ангарой полосы водъ обѣихъ этихъ рѣкъ на значительное пространство различаются между собою очень рѣзко. Вода ангарская, хотя и представляетъ темный отливъ, но чиста и прозрачна. Температура воды на всемъ протяженіи отъ Тунки почти одинакова и въ первыхъ числахъ августа доходила до 14° Реомюра. Наносные берега рѣки, начиная отъ селенія Тунки, становятся пологи; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они понижаются до уровня воды, въ другихъ возвышаются надъ нимъ отъ одной до двухъ сажень. Возвышеніе это переходитъ возлѣ старой тункинской церкви въ холмы, состоящіе бѣольшею частію изъ пузыристой, сѣровато-черной и отчасти красноватой лавы.

Холмы эти, переходя мѣстами въ удлиненные горы, составляютъ собою правой берегъ Иркуты до с. Гужиръ, откуда уже начинается котловина Торская. Между ними замѣчательны по обнаженіямъ: холмы у порога Займака, обнаженіе у

порога *Харабай-сынъ*, утесъ *Харабай-сынъ*, *Еловская гора*, гора *Багой*, *Налимница*, *Безыменная гора* и утесъ *Хамарикъ*. Правый берегъ болѣе плоскій: лавовые холмы его смѣняются нѣсколькими продолговатыми горами, изъ которыхъ обнажена одна только *Хартахтуй*. За ней слѣдуютъ опять холмики, которые и переходятъ въ луговую низменность *Шангай*, а эта послѣдняя соединяется съ котловиной *Торской*.

Между устьемъ *Зактуя* и горой *Краснымъ Яромъ* на правомъ берегу *Иркута* раскинуто нѣсколько заимокъ, принадлежащихъ *тункинскимъ казакамъ*. Рядомъ съ ними на покатыхъ холмовъ и отроговъ красуются поля, засѣянные хлѣбомъ, а внизу ихъ луга, покрытые густою зеленою травою. Отсюда протоки *Иркута* сливаются въ одно русло. Ниже этого сліянія на лѣвомъ берегу рѣки, изъ-подъ холма, состоящаго изъ лавы, вытекаетъ ключъ минеральной воды, издающей запахъ водо-сѣрнаго газа. Онъ бьетъ вверхъ въ двухъ мѣстахъ у подножія холма и, сливаясь въ небольшой ручеекъ, впадаетъ въ *Иркутъ*. *Тункинскіе жители* приписываютъ ручейку цѣлебное свойство: одни пьютъ его воду, другіе промываютъ ею больныя глаза. Вѣроятно, химическій составъ ея тотъ же, какъ и описанный нами выше.

Долина Иркуты, суживаясь все болѣе и болѣе, переходитъ наконецъ за горой *Краснымъ Яромъ* въ тѣсное ущелье, въ которомъ сперва изрѣдка попадаются валуны изъ лавы. Далѣе количество ихъ увеличивается дотого, что они почти запруживаютъ рѣку. Первый, встрѣченный мною въ этомъ ущелии, порогъ *Займакъ* есть ничто иное, какъ узкое мѣсто рѣки, занесенное валунами, о которые вода разбивается съ шумомъ. За нимъ, въ растояніи нѣсколькихъ сотъ сажень, слѣдуетъ другой порогъ — *Харабай-сынъ*, длиною въ 50, а шириною въ 15 сажень. Быстрое теченіе воды, постоянное ея волненіе, оглушающій шумъ волнъ, множество высунувшихся изъ-подъ воды валуновъ придаютъ этому порогу особенную

физиономію. Не желая подвергать себя, людей и лодку опасности, я приказалъ спустить ее на бичевѣ, а самъ съ гребцами отправился по берегу рѣки. Порогъ этотъ составляетъ самое узкое мѣсто долины; за нимъ она начинаетъ медленно расширяться, при чемъ лавовые валуны встрѣчаются рѣже, теченіе рѣки становится спокойнѣе, глубина доходитъ до 1, ширина до 20 сажень. Отъ послѣдняго порога до Гужиръ находится 4 шиверы. Минуя деревню Яловку и нѣсколько горъ, лежащихъ по лѣвому берегу рѣки, а также и утесъ *Хамари*, оканчивающійся на восточной сторонѣ ребромъ, какъ бы валомъ, Иркутъ вступаетъ опять въ широкую котловину Торскую. Послѣдняя подходящая къ нему съ лѣвой стороны, гора Бардаевская, идетъ отъ Тункинскихъ гольцовъ почти перпендикулярно; она прорѣзываетъ Иркутско-Тункинскую дорогу поперекъ. На холмикѣ, составляющемъ отпрыскъ этой горы, стоитъ часовня, построенная крещенымъ Бурятомъ Бардаковымъ, а у подножія его домъ. Гора Бардаевская составляетъ западную границу котловины Торской. Отсюда горы лѣвой стороны отклоняются отъ рѣки на сѣверо-востокъ, и если касаются Иркуты, то въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ онъ, дѣлая крутой пятиколѣчатый изгибъ, приближается къ отраслямъ Тункинскаго кряжа.

Правая сторона на всемъ разстояніи до Тибельты луговая. Немного ниже деревни Гужиръ вливается съ правой стороны въ Иркутъ рѣка Зонъ-Муринъ. Вода ея видимо отдѣляется отъ воды Иркуты. Первая чиста, прозрачна и отъ иркутской совершенно отличается, потому-что протекаетъ по дну, состоящему изъ гальки, гранита съ черной слюдой, амфиболита, чернаго гнейса, слюдянаго сланца и другихъ породъ, имѣющихъ темный цвѣтъ. Различіе воды Иркуты и Зонъ-Мурина едва исчезаетъ на разстояніи двухъ верстъ отъ пункта сліянія.

Берега Иркуты состоятъ изъ наносовъ и рѣчниковъ и покрыты тальниками, тополемъ, осиною и кое-гдѣ мелкой ли-

ственницей. На разстояніи 4 версты отъ Гужиръ я проплылъ 6 шиверъ. Последняя изъ нихъ находится въ 2 верстахъ отъ перевоза и въ длину простирается, примѣрно, на 150 сажень. За нею Иркутъ развѣтвляется на двѣ протоки, изъ которыхъ правую на нѣкоторомъ разстояніи занесло галькой и пескомъ. Въ $\frac{1}{4}$ версты за шиверою видна старица, или старое русло Иркута, имѣвшее направленіе на сѣверо-востокъ къ Тункинскимъ горамъ. Въ настоящее время оно засыпано наносами; рѣка пробила себѣ новое русло на юго-востокъ, шириною въ 40 сажень. Недалеко отъ старицы впадаетъ съ лѣвой стороны въ Иркутъ р. Саганъ-Угунъ. Начинаясь въ той трещинѣ, которая служитъ рѣзкою чертой между Тункинскими гольцами, оканчивающимися высокой сопкой, и слѣдующимъ за ними по тому же направленію кряжемъ, она скрывалась въ прежнее время въ наносахъ и протекала рѣчниками, но въ прошлую весну прорыла себѣ новое русло на юго-востокъ и вышла на дневную поверхность.

Мы прослѣдили теченіе Саганъ-Угуна на 2 версты вверхъ. Протекая по луговому пространству котловины Торской, онъ постоянно разбивается на многія протоки, имѣющія не больше 5-ти сажень ширины и отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина глубины. Небольшіе плоскіе острова его покрыты галькой известняковъ, имѣющихъ разные цвѣта, начиная съ черновато-сѣраго до бѣлаго и розово-млечнаго сахаровиднаго. Между ними попадаются округленные обломки и другихъ горныхъ породъ, какъ-то : гранита, гнейса, кварца и прочихъ. Въ бокахъ той трещины, изъ которой вытекаетъ Саганъ-Угунъ, видны бѣлыя обнаженія, состоящія, вѣроятно, изъ горнаго известняка. Это *шаманскіе камни* (*) Бурятъ. Два раза въ году инородцы

(*) Во многихъ мѣстахъ обнаженныя горы, утесы и скалы, находящіяся въ сосѣдствѣ бурятскихъ кочевьевъ, носятъ названіе шаманскихъ камней. Таковы у Кулгука Шаманская скала, выдававшаяся въ Байкаль, и Шаманскій камень при истокѣ Ангары изъ Байкала.

собираются на эти обнаженія для исполненія своихъ шаманскихъ обрядовъ, изъ коихъ главнѣйшій состоитъ въ закалываніи жертвъ шаманами для умилоствленія и добрыхъ, и злыхъ духовъ.

Въ небольшомъ разстояніи отъ устья Сагань-Угунь обѣ протоки соединяются въ одно русло, но чрезъ нѣсколько сотъ сажень далѣе опять раздѣляются на сѣверо-восточную, которая поворачиваетъ къ Тункинскому кряжу, и юго-восточную, протекающую почти серединою котловины. Первая матерая протока имѣетъ до 60 саж. ширины. На лѣвомъ берегу ея кочуютъ Буряты улуса *Далахай*. На острову же, между правой и лѣвой протокой, называемомъ *Бутуй*, живутъ Тиртейцы. Лѣвая протока отъ начала острова опять раздѣляется на множество мѣньшихъ протокъ, изъ которыхъ однѣ текутъ по направленію къ кряжу, гдѣ кочуютъ Кукойцы, отдѣленные отъ улуса *Далахай* рѣкою *Таланцакомъ*, другія поворачиваютъ на юго-востокъ и соединяются съ правой протокой. Всѣ лѣвыя протоки противъ р. *Кукой* сходятся въ одну, лѣвую, которая опять у горы втораго *Краснаго Яра* соединяется съ правой, и отсюда уже Иркутъ течетъ однимъ широкимъ русломъ до с. *Тибельти*. Гора *Красный Яръ* составляетъ рубежъ той низменности Торской котловины, которая представляетъ самое плоское ея углубленіе. По ней раскинуты въ разныхъ мѣстахъ небольшія озера и мѣста топкія, а по рѣкѣ нѣсколько шиверъ. Отъ послѣдней сопки Тункинскихъ гольцовъ главный Тункинскій кряжъ идетъ далѣе по тому же направленію, но уже въ видѣ понижающагося хребта, покрытаго лѣсомъ. Отрасль хребта, отклоняющагося на юго-востокъ, приближается къ Иркуту и касается его въ одномъ мѣстѣ горою *Краснымъ Яромъ*, названной такъ потому, что обнаженіе ея, обращенное къ Иркуту, состоитъ изъ валуновъ и гальки гранита, еврита, серпентина, гнейса, зеленого камня, известняка и яшмовиднаго порфира, смѣшаннаго съ крас-

нымъ кварцовымъ пескомъ. Гора эта составляетъ границу зимняго улуса Кукойцевъ. За нею начинается зимній же улусъ Куркутъ. Иркутъ отсюда, дѣлая повороты то къ югу, то къ сѣверу, образуетъ пяти-колѣнчатый зигзагъ, дугообразныя кривизны котораго касаются отроговъ Тункинскаго кряжа. Берега его пологи и состоятъ изъ наносовъ. Теченіе рѣки спокойно; ширина русла отъ 60 до 90 саж., глубина отъ 2 аршинъ до $1\frac{1}{2}$ саж. Характеръ этотъ сохраняетъ рѣка до села Тибельти, а отъ этого послѣдняго берега хотя состоятъ изъ тѣхъ же наносовъ, но начинаютъ исподволь повышаться; горы сопровождаютъ ихъ въ недалежемъ разстояніи. Рѣка Верхняя Тибельти впадаетъ съ правой стороны въ Иркутъ при концѣ деревни. Устье Средней Тибельти находится въ $\frac{1}{2}$ версты разстоянія отъ кряжей. Противъ мыса, образуемаго поворотомъ Иркуты въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ подходитъ къ Иркутско-Тункинской дорогѣ, находится устье Нижней Тибельти. За нею несетъ въ Иркутъ свои воды ключъ Шибортуй, котораго одна протока впадаетъ также и въ Нижнюю Тибельти. Далѣе съ лѣвой стороны ключъ Халтыгей, отъ котораго начинаютъ подходить къ Иркуту съ обѣихъ сторонъ отроги хребтовъ; тутъ снова появляются не вдали отъ береговъ подводные камни, легко примѣчаемые по волненію надъ ними воды.

Въ мѣстѣ поворота Иркуты съ юго-востока на сѣверъ впадаетъ въ него съ правой стороны рѣчка Малая Быстрая. Скорость теченія ея оправдываетъ ея названіе. За нею въ недалежемъ разстояніи устье рѣки Большой Быстрой. Обѣ эти рѣки послѣ дождей прибываютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ до такой степени, что проѣздъ чрезъ нихъ совершенно невозможенъ, по-причинѣ усиливающейся быстроты и глубины. Путешественникъ подвергается большой опасности, если не захочетъ выждать нѣсколькихъ часовъ времени, нужныхъ для убыли воды. Наносы рѣкъ Быстрыхъ состоятъ изъ

разной величины валуновъ и гальки; въ геогностическомъ отношеніи они сходны съ наносами прочихъ побочныхъ рѣкъ (*). Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ устья Большой Быстрой подходитъ къ Иркуту Ильчинская гривка, за которой, при окончаніи сѣвернаго колѣна Иркута, впадаетъ въ него съ правой стороны ключъ Ильчи, образующійся изъ болотъ, тянущихся по направленію долины съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Ключъ этотъ, составляясь изъ множества водяныхъ жилокъ въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ устья, служитъ рѣзкою границею Иркута, общій очеркъ физіономіи котораго мною изложенъ выше.

Въ геогностическомъ отношеніи берега Иркута отъ Тунки до устья Ильчи не представляютъ большаго разнообразія. Начиная отъ старой Тункинской церкви вплоть до утеса Харабай-Сынъ, они состоятъ изъ лавы, пузыристой, ячеисто-пузыристой и плотной, подобной базальту, цвѣтовъ чернаго, сѣраго и краснаго. Лава эта, по всей вѣроятности, выступала изъ нѣдръ земныхъ не по кратерамъ, а по трещинамъ, произведеннымъ ея напоромъ. Вотъ нѣсколько замѣчаній, подтверждающихъ мое предположеніе: 1) Всѣ холмы имѣютъ полуовальную форму. 2) Лавовая толща въ верхней части представляетъ мелко пузыристое сложеніе; по мѣрѣ углубленія она становится плотнѣе, заключаетъ въ себѣ свѣтло-зеленые кристаллы пироксена и мѣстами переходитъ въ совершенно плотную однообразную породу, подобную базальту. Допустивъ, что, открывая себѣ выходъ на дневную поверхность, она производила разрывы пластовъ, понятнымъ покажется и то давленіе, которому она подвергалась отъ собственной тяжести и отъ противодѣйствія твердой оболочки земли. Выступая сквозь трещины, она освобождалась

(*) Въ гранитовыхъ валунахъ я нашелъ крупныя призматическія кристаллы шерла. Гранитъ — крупно-зернистъ.

отъ сильнаго напора сверху, а потому заключающіеся въ ней газы вздували ея тѣсто только въ верхней части, между тѣмъ, какъ нижняя все еще оставалась подъ сильнымъ давленіемъ всей полужидкой толщи.

Округленная форма ячеекъ доказываетъ, что выступленіе это совершалось медленно и что лавовая масса въ моментъ появленія своего на земную поверхность находилась въ полужидкомъ состояніи. Вѣроятно, она остыла, колеблясь въ нѣдрахъ земли и дѣлая, такъ-сказать, приступы на разныя точки Иркутскаго бассейна до тѣхъ поръ, пока, встрѣтивъ менѣе сильное сопротивленіе, прорвала твердую оболочку земли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и выступила наружу.

Формація лавовая у утеса Харабай-Сынъ смѣняется формаціей гнейса; этотъ послѣдній залегаетъ на толщахъ гранита. Гнейсъ, по минералогическому составу своему, представляетъ разныя видоизмѣненія. Въ однихъ мѣстахъ онъ крупнозернистъ и состоитъ изъ кварца, полеваго шпата и слюды; въ другихъ — мелкозернистъ, тонколистоватаго сложения, заключаетъ только кварцъ и слюду и переходитъ въ слюдяной сланецъ. Слюда въ немъ чернаго и желто-золотистаго цвѣта. Изрѣдка она замѣняется хлоритомъ, пластинками и призматическими столбиками роговой обманки, такъ-что гнейсъ переходитъ мѣстами то въ діоритовый, то въ роговообманковый сланцы. Вообще переходы эти замѣчаются вблизи толщъ лавы. Вѣроятно, они зависѣли отъ химическаго дѣйствія паровъ этой послѣдней. Предположеніе это получаетъ еще болѣе правдоподобія, если вспомнимъ, что въ составѣ лавы пироксенъ играетъ очень важную роль.

Пласты гнейса, какъ въ утесѣ Харабай-Сынъ, такъ и въ горѣ Хартахтуй, переломаны въ разныхъ направленіяхъ, перемѣшаны и несутъ на себѣ всѣ признаки позднѣйшихъ переворотовъ. Гранитъ, служащій ложемъ гнейсу, представляетъ также рядъ многочисленныхъ видоизмѣненій. Не говоря

уже о кристаллическомъ строеніи, представляющемъ всѣ переходныя формы отъ крупно до тонкозернистаго, и по количеству составныхъ частей своихъ, не менѣе того, онъ разнообразенъ до безконечности. Черная, сѣрая, желтая, бѣлая слюда; красный, бѣлый полевой шпатъ, млечный, сѣрый, бѣлый кварцы, роговая обманка — вотъ тѣ составныя части, которыя придаютъ ему своимъ количественнымъ отношеніемъ столь разнообразныя виды.

Вообще въ нижнихъ частяхъ обнаженій онъ подходитъ болѣе къ своей типической формѣ, но въ мѣстахъ соприкосновенія съ гнейсомъ онъ или теряетъ слюду и является въ видѣ пегмалита (бѣлаго камня), или, въ смѣшеніи съ роговой обманкой, представляетъ звеня гранито-сіенита, или, наконецъ, превращается въ гранитъ, въ которомъ составныя части расположены гнѣздами.

Вступая жилами въ пласты гнейса, онъ видимо измѣняетъ этотъ послѣдній, превращая его въ болѣе плотный и кристаллическій, самъ же теряетъ слюду и представляетъ неправильное смѣшеніе массы полево-шпатовой съ зернами кварца.

Какъ гранитъ, такъ и гнейсъ пересѣкаются въ разныхъ направленіяхъ жилами амфиболита, прожилками кварца и полеваго шпата. Формація эта, смѣняясь въ котловинѣ Торской наносами, открывается еще нѣсколько разъ въ обнаженіяхъ горъ, подходящихъ къ Иркуту съ лѣвой стороны, въ видѣ мысовъ, около которыхъ онъ дѣлаетъ пяти-колычатый изгибъ, и въ обрывахъ береговъ между Тибельти и устьемъ Ильчинскаго ключа.

Гранитъ и гнейсъ, составляя господствующія толщи на правомъ берегу Иркута, служатъ постелью въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горному известняку сѣровато-бѣлаго цвѣта, походящему на мраморъ. Известнякъ этотъ проникнутъ отчасти зернами роговой обманки, а отчасти пластинками слюды, что

зависитъ отъ соприкосновенія его съ пластами гнейса и проходящими въ немъ жилами амфиболита. Должно предполагать, что, по-мѣрѣ приближенія отроговъ къ центральной ихъ части, известнякъ этотъ развитъ въ бѣльшей степени.

Это подтверждается виднѣющимся издали на склонахъ Тункинскаго кряжа обнаженіемъ бѣлаго цвѣта, которое туземцами называется Шаманскимъ камнемъ. Вѣроятно, обнаженіе это состоитъ изъ сахаро-виднаго мрамора.

Перейдемъ опять къ гидрографическому описанію Иркутта отъ устья Ильчи до селенія Мотскаго.

9.

ДВА ИЛЬЧИНСКІЕ КЛЮЧА. ИХЪ ВОДОРАЗДѢЛЬ. ИЛЬЧИНСКАЯ ДОЛИНА И ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ КЪ СОЕДИНЕНІЮ ИРКУТА СЪ БАЙКАЛОМЪ.

Долина, по которой протекаютъ оба Ильчинскіе ключа, ограничена съ южной стороны Ильчинскою гривкой, а съ сѣверной — продолженіемъ того самаго кряжа, около котораго Иркутъ извивается узкой двойной кривизной и образуетъ главный кривлякъ. Представляя низменную болотную падь въ 150 саж. шириною и до 15 верстъ длиною, она покрыта малыми озерками, мшистыми кочками, поросшими безразныкомъ, ельникомъ, лиственницей и мелкимъ кедровникомъ.

Въ разстояніи $2\frac{1}{2}$ верстъ отъ Иркутта она прорѣзана поперекъ тремя холмиками съ едва замѣтнымъ возвышеніемъ, или, правильнѣе, тремя плоскими буграми, раздѣленными между собою топкимъ болотомъ.

Начиная отъ этихъ бугровъ, по направленію къ сѣверу, течетъ одинъ Ильчинскій ключъ, впадающій въ Иркутъ, а другой — въ противоположномъ направленіи, къ югу, вливающейся въ р. Култучную, которая изливается въ Байкаль.

Оба эти ключика рождаются изъ влаги болотъ у холмиковъ и питаются водою озеръ при дальнѣйшемъ теченіи. Изъ этаго видно, что Ильчинская падь представляетъ собою два противоположные склона съ едва замѣтнымъ скатомъ; по одному изъ нихъ течетъ Ильча иркутская, по другому Култучная. Линію водораздѣла составляютъ три плоскіе бугра, идущіе поперекъ долины.

Такимъ-образомъ, Ильчинская долина соединяетъ долину Иркутскую съ бассейномъ Байкала и есть какъ бы готовое русло для Иркута.

Уже одного этого изслѣдованія достаточно для того, чтобы убѣдиться, что предполагаемое нѣсколько лѣтъ тому назадъ соединеніе Иркута съ Байкаломъ въ исполненіи своемъ возможно.

Прорывъ долину Ильчи отъ устья на 200 или на 300 сажень къ югу (*) и воспрепятствовавъ настоящему теченію Иркута загроможденіемъ его русла обломками скалъ, повисшихъ надъ берегами, легко направить теченіе его по Ильчинской долинѣ въ Байкалъ (отъ устья иркутской Ильчи до линіи водораздѣла, возвышеніе тальвега долины составляетъ не больше 3 или 4 сажень).

Теперь главный вопросъ состоитъ въ томъ, на сколько можетъ быть выгодно это соединеніе и какую оно можетъ принести пользу жителямъ. Не касаясь этого вопроса во всей его подробности, разсмотримъ только самыя главныя его стороны.

Устье Иркута, образовавшись при Байкалѣ, послужило бы новымъ притономъ для рыбы и новымъ путемъ для обычныхъ омулевыхъ странствованій и доставило бы новый пунктъ для рыбной промышленности. Но, судя по механическимъ примѣсамъ иркутской воды, въ устьѣ Иркута, скоро

(*) Берегъ Иркута въ этомъ мѣстѣ вышиною въ 1 сажень.

образовались бы многочисленныя мелкія протоки, соры и дельты, отчего ходъ рыбы въ рѣку былъ бы значительно затрудненъ, — слѣдовательно, рыбная промышленность на устьѣ Иркута никогда не могла бы достигнуть значительныхъ размѣровъ.

Жители прибрежныхъ Иркуту селъ и деревень произведенія своего труда и промышленности сбываютъ въ Иркутскъ. Иркутъ въ этомъ случаѣ служитъ для нихъ единственнымъ водянымъ путемъ. Они снабжаютъ Иркутскъ въ значительномъ количествѣ лѣсомъ, дровами, пенькою и сѣномъ, и эта промышленность занимаетъ въ настоящее время тысячу рукъ у прибрежно-иркутскихъ жителей. Не нужно указывать на тѣ послѣдствія, какія могутъ ихъ встрѣтить при направленіи теченія Иркута въ Байкаль. Послѣдствія эти были бы ощутительны не только для нихъ, но и для жителей Иркутска. Итакъ, не играя никакой роли, какъ водяное сообщеніе, соединеніе Иркута съ Байкаломъ не только не доставило бы жителямъ никакой пользы, но еще оказало бы вредное вліяніе на торговлю мѣстными произведеніями сельско-хозяйственной промышленности.

Что Иркутъ не избралъ себѣ хода русломъ Ильчинской долины, а понесъ воды свои по узкой трещинѣ между высокими горами, это зависѣло отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, отъ небольшого подъема Ильчинской пади, начиная съ устья Ильчи до водораздѣла и подъема самаго берега рѣки Иркута до 1 сажени, составляющихъ естественную преграду теченію, и, во-вторыхъ, отъ постепеннаго паденія настоящаго русла Иркута, представляющаго непрерывно наклонную плоскость, по которой уже теченіе не встрѣчало никакого препятствія, почему послѣднее направленіе и избрано было Иркутомъ, какъ болѣе естественное.

Довольно небольшого даже изслѣдованія положенія Ильчинской и Иркутской долинъ для того, чтобы убѣдиться,

что Иркутъ ни въ какомъ случаѣ не могъ прорыть хребта, состоящаго изъ твердыхъ, первозданныхъ породъ, для образованія себѣ настоящаго русла, а что онъ, напротивъ, потекъ по трещинѣ, приготовленной самой природою. Стѣсненный высокими съ обѣихъ сторонъ горами, Иркутъ отъ устья Ильчи до сел. Мотъ течетъ длиннымъ, корридору подобнымъ ущельемъ. На всемъ этомъ разстояніи склоны сопровождающихъ его горъ то перпендикулярны и представляютъ какъ бы полуразрушенныя стѣны мрачныхъ громаднѣхъ зданій, то круто-покаты и усажены коническими буграми и выдающимися ребрами, отдѣленными одно отъ другаго небольшими углубленіями.

Какъ-скоро лодка моя вступила въ поворотъ кривляка, горизонтъ передо мной исчезъ: вмѣсто его явилась узкая, голубая полоса неба по направленію ущелья; по бокамъ стояли громадныя стѣны, а внизу кипѣлъ Иркутъ, исчезающій въ этомъ сомкнутомъ ущельи.

Все вниманіе мое было приковано къ этой грозно-величественной картинѣ. Лодка, уносимая быстрымъ теченіемъ воды, летѣла впередъ, кормчій и гребцы оставили веслы и невольно устремили взоры свои на диковинную природу. Волны шумѣли, рѣка все болѣе и болѣе волновалась и представляла изъ себя какъ бы кипящую бездну.

Изъ воды высовывались въ разныхъ мѣстахъ подводные камни; волны поднимались холмами надъ тѣми изъ нихъ, которыхъ вершины скрывались подъ водой.

Впечатлѣніе, произведенное новой фізіономіею Иркута, такъ было сильно, что всѣ мы забыли объ опасности, среди которой находились. Небольшая лодка наша, попавъ въ порывистую струю одного изъ водяныхъ холмовъ, выкинута была ею на подводный камень. Ставъ поперекъ теченія воды и подвергаясь сильному удару волнъ, она начинала ложиться на бокъ, и еслибъ не присутствіе духа и не отчаянное усиліе

оттолкнуться отъ камня, то, конечно, вскорѣ лодка была бы затоплена водой. Едва успѣли мы опомниться отъ перваго непріятнаго впечатлѣнія, какъ вскорѣ представился намъ цѣлый рядъ подобныхъ опасностей; гребцы должны были постоянно бороться съ силою воды и лавировать по рѣкѣ въ разныхъ направленіяхъ, для того чтобы выпутаться изъ лабиринта подводныхъ и открытыхъ камней.

Русло Иркуты до самыхъ почти Мотъ усѣяно валунами, достигающими иногда въ объемѣ своемъ до 16 куб. саж. Въ иныхъ мѣстахъ валуны эти загромаждаютъ рѣку поперекъ и составляютъ, такимъ-образомъ, какъ бы плотину; вся масса воды, стремясь въ два или въ три отверстія, похожія на открытыя ворота, возвышается передъ ними горой, послѣ сжимается въ отверстіяхъ и падаетъ каскадомъ по сильно-наклонной плоскости. Пороги и шиверы, которые встрѣчаются на разстояніи почти каждыхъ 2 верствъ, дѣлаютъ плаваніе по Иркуту, въ лодкахъ большаго размѣра, невозможнымъ. Главнѣйшіе изъ пороговъ — слѣдующіе: верхній и нижній долгіе плёсы, четыре порога между устьемъ р. Мойгота и Большимъ Бурликомъ, порогъ передъ устьемъ р. Подпорожной и нѣсколько другихъ. Разница между шиверами и порогами состоитъ въ томъ, что первыя представляютъ русло рѣки, занесенное крупными валунами, отчасти выставляющимися поверхъ воды, отчасти немного ею прикрытыми; вторыя суть гряды мелкой галки, скрывающіяся подъ водою. Глубина рѣки въ порогахъ доходитъ до 2 саж., между-тѣмъ какъ въ шиверахъ только до 2 аршинъ и менѣе.

Обыкновенно при окончаніи пороговъ волненіе воды усиливается и переходитъ какъ бы въ сильное кипѣніе, глубина рѣки дѣлается больше. Явленіе это легко объясняется тѣмъ, что въ самыхъ порогахъ находится очень много валуновъ, вершинами своими почти касающихся поверхности рѣки.

Вода, поднимаясь поверхъ ихъ холмами, бьетъ съ неизмо-

вѣрной быстротой внизъ, ударяется о дно русла, отражается отъ него и, сдѣлавъ рикошетъ, опять поднимается на известное разстояніе вверхъ, отчего и происходитъ сильное колебаніе всей массы жидкости у выхода ея на поверхность. Глубина увеличивается отъ размытія dna русла ударяющимъ въ него теченіемъ. Отъ этой послѣдней причины происходятъ и плёсы, представляющіе углубленное русло рѣки между двумя порогами на разстояніи трехъ, а иногда и четырехъ верстъ.

Ограниченныя, такимъ-образомъ, двумя возвышеніями и какъ бы плотинами въ мѣстахъ пороговъ, плёсы имѣютъ весьма тихое теченіе и довольно большую глубину.

Все пространство описываемаго нами Иркута носить на себѣ печать дикой природы. Здѣсь временное присутствіе звѣропромышленника обнаруживается только кой-гдѣ полуразрушенными шалашами изъ бересты и приготовленными его рукой солонцами на склонахъ горъ и въ обнаженныхъ берегахъ (*).

На небольшихъ площадкахъ у самыхъ береговъ, состоящихъ изъ наносныхъ песковъ, видны слѣды дикихъ козъ и изюбрей, спускающихся съ хребтовъ на водоюй. Лѣтомъ человѣкъ не тревожитъ ихъ своимъ присутствіемъ, потому что звѣроловы только осенью и зимою являются для промысла.

Приставъ на ночь къ одному изъ устроенныхъ звѣропромышленниками шалашей, я нашелъ въ немъ нѣсколько паръ оставленныхъ тамъ роговъ дикихъ козъ и множество костей этихъ животныхъ.

(*) Солонцы служатъ приманкою для изюбрей. Они приготовляются охотниками слѣдующимъ образомъ: снявъ дернъ, почву пропитываютъ солью, послѣ чего опять прикрываютъ ее дерномъ: отъ этого трава имѣетъ солововатый вкусъ и составляетъ лакомую пищу изюбрей.

Охотники, для облегченія себя отъ обременяющей ихъ при переходахъ тяжести, обыкновенно питаются мясомъ убитыхъ ими животныхъ тутъ же, на мѣстѣ, зажаривая его на угляхъ. Рога — это трофеи ихъ побѣдъ, а кости — слѣды ихъ пиршества.

Главнѣйшіе изъ рѣкъ и ключей, впадающихъ въ Иркутъ, слѣдующіе: съ правой стороны — ключъ Шибартуй, Верхній, Средній и Нижній Майготъ, рѣки Малая и Большая Зазари, кл. Куликовъ, рѣки Верхняя, Средняя и Нижняя Моты; съ лѣвой стороны — два Сиверные ключа, рѣки Взъемная, Зубкогонъ, Малый и Большой Бурликъ, ключъ Криводушка, рѣки Подпорожная, Карнишкина, ключъ Медвѣжій, рѣки Выгузова, Куйтунъ и Шаманка.

Всѣ эти рѣчки и ключи очень бѣдны водой и прибываютъ весной отъ таянія снѣговъ, а лѣтомъ послѣ дождей, и то не надолго. Изъ всѣхъ побочныхъ трещинъ, соединяющихся съ иркутскою, самая большая та, по которой течетъ р. Взъемная. Въ разстояніи одной версты отъ устья она расширяется и переходитъ въ топкое болото (калтусъ), поросшее мелкимъ кедровникомъ, березой и тальникомъ. Берегъ правой стороны Иркута отъ устья Зубкогона заваленъ отторженцами скалъ огромной величины. Обломки эти поросли мхомъ. Склоны горъ хотя очень круты, но покрыты лѣсомъ, и нигдѣ не видно на нихъ обнаженій. Слѣдовательно, обломки эти оторвались отъ мѣста своего рожденія очень давно; вѣроятно, сильное землетрясеніе было причиною ихъ происхожденія.

Порогъ при окончаніи Долгихъ Плесь представляетъ какъ бы плотину съ тремя отверстіями, чрезъ которыя переливается вся масса воды. Поручивъ людямъ удерживать стремленіе лодки, я направлялъ ее въ одно изъ этихъ отверстій. Входя въ узкія ворота, она сперва поднялась на водяной бугоръ, послѣ нырнула носомъ по наклонной водяной плоскости въ водоворотъ и, уносимая быстрымъ теченіемъ,

утащила съ берега въ воду людей, державшихъ конецъ бичевы. Наконецъ гребцы успѣли запутать веревку за высу- нувшійся поверхъ воды валунъ и остановить лодку. Гусева падь въ полуторѣ верстѣ отъ мыса Теплаго, а также до- лина р. Большой Зазари покрыты лѣсомъ изъ лиственницы, кедровника, березы и мелкаго кустарника. Зазарская долина идетъ далеко на югъ и соединяется съ долинами и падами у станціи Глубокой, лежащей по тракту отъ Иркутска къ Култуку. Сюда отправляются жители Мотъ и другихъ при- брежныхъ иркутскихъ деревень для рубки лѣса, который сплавляютъ въ Иркутскъ по рѣкѣ Иркуту. Склоны горъ, со- провождающихъ правый берегъ Иркуты отъ рѣчекъ Мойготъ до рѣки Большой Зазари, покрыты молодымъ густымъ берез- никомъ, который имѣетъ обнаженные стволы и только на послѣдней $\frac{1}{4}$ своей высоты начинаетъ развѣтвляться зонто- образно, представляя, такимъ-образомъ, непроницаемую для лучей солнца поверхность. Отъ Теплаго мыса Иркутъ рас- ширяется до 100 сажень, глубина его уменьшается, хребты становятся ниже и представляютъ менѣе обнаженій. Берега кой-гдѣ состоятъ изъ луговыхъ площадокъ въ 200 и 300 са- жень шириною. Отъ устья р. Выгузовой Иркутъ образуетъ постоянно повороты между щеками горъ. Между устьемъ рѣчки Шумихи и Шаманки, Иркутъ лѣвой стороной подхо- дитъ къ горѣ Шаманкѣ, представляющей съ южной сто- роны перпендикулярные склоны краснаго цвѣта. Съ сѣвера она поката и покрыта лѣсомъ, на западъ и востокъ оканчи- вается рѣзкими обрѣзами. Обнаженіе этой горы, состоящей изъ краснаго древняго песчаника, видно изъ сел. Мотъ; оно имѣетъ видъ стѣны, какъ бы построенной изъ краснаго кир- пича. Отъ Шаманской горы до сел. Мотъ Иркутъ течетъ широкимъ корытомъ; глубина его отъ 1 до 2 сажень; под- водные камни попадаются очень рѣдко; оба берега луговые. Разсмотримъ теперь берега Иркуты отъ устья Ильчи до

сел. Могъ въ геогностическомъ отношеніи. На всемъ этомъ разстояніи разнообразіе горныхъ породъ довольно велико.

За устьемъ Ильчи, при заворотѣ Иркута къ сѣверу, обнаженіе въ лѣвомъ берегу состоитъ изъ діорита, который рас- трескался въ разныхъ направленіяхъ и прорѣзанъ жилами гранита, представляющаго соединеніе массы краснаго поле- ваго шпата съ кристаллами кварца. Я прослѣдилъ одну изъ жилъ толщиною въ 1 футъ. Паденіе ея почти въ 90 град., простираніе съ востока на западъ; кверху она искривлена, кой-гдѣ сдвинута и переломлена. Другія жилы проходятъ почти въ такомъ же направленіи. Внизу этого обнаженія я нашелъ нѣсколько угловатыхъ обломковъ змѣевика, разви- таго въ горахъ, лежащихъ на дорогѣ изъ Култука въ Тунку, въ разстояніи 6 верстъ отъ перваго.

Обнаженіе праваго берега Иркута (противъ описаннаго выше) состоитъ изъ такого же гранита, какой входитъ жи- лами въ діоритъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ переходитъ въ гранитъ, заключающій и слюду. За нимъ, ниже по тече- нію рѣки, открывается также діоритъ, который опять смѣ- няется гранитомъ.

Впереди и за устьемъ ключа Сивернаго съ лѣвой сто- роны въ обнаженіи береговъ развиты известняки, лежащіе на гнейсѣ; немного дальше сѣрые песчаники. Обѣ эти по- роды проникнуты жилами, звеньями, штокварками и про- жилками гранита, амфиболита, полеваго шпата, кварца и прочихъ горныхъ породъ. Гнейсъ съ известняками и песча- никами перемѣшанъ во многихъ мѣстахъ до такой степени, что нельзя опредѣлить порядка ихъ напластованія. Вѣроят- но, выступленіе гранита, какъ главной породы, произвело этотъ хаосъ, среди котораго известнякъ и песчаникъ то про- никались жилами, то, раздробляясь въ куски, окружались по- лужидкой гранитной массой, то, опрокидываясь и разрываясь, перемѣшивались съ гнейсомъ. Кромѣ-того известняки про-

никнуты зернами кварца, амфиболита, полевого шпата и блестками бѣлой слюды. Въ другихъ мѣстахъ они похожи на яшму и состоятъ изъ тонкихъ слоевъ бѣлаго и сѣраго известняка. Передъ устьемъ второй Сиверной является въ обнаженіи плотный змѣвикъ сѣровато-синяго цвѣта, въ массѣ котораго замѣчается примѣсь кварцеваго тѣста; рядомъ съ нимъ лежитъ діоритъ, а дальше гранитъ. Змѣвикъ проникнуть жилами гранита и діорита.

Правый берегъ за устьемъ ключа второй Сиверной обнаженъ у подошвы горы. Въ обнаженіи видны известняки разныхъ видоизмѣненій: черные, сѣрые съ бѣлыми прослойками и съ примѣсями тѣхъ горныхъ породъ, въ соприкосновеніи съ которыми они находились. Главнѣйшіе изъ нихъ: діориты, граниты и амфиболиты. Пласты известняка проникнуты въ разныхъ мѣстахъ жилами гранита, амфиболита, смѣшаннаго со слюдой и діоритомъ, переходящимъ мѣстами въ мелко-зернистый и какъ бы сплавленный. Они имѣютъ паденіе около 70 град. и направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ. Известняки вышеписанные переходятъ въ бѣлые сахаровидные мраморы. Лѣвый берегъ состоитъ изъ такихъ же известняковъ и мраморовъ. Мраморы эти смѣняются въ обнаженіяхъ правой стороны только при устьѣ р. Взъемной мелко-зернистымъ, почти плотнымъ гранитомъ. За падью р. Взъемной появляется въ обнаженіи горъ лѣвой стороны Иркуты, склоны которыхъ усажены сопками, плотная лава, подобная той, какая найдена была мною въ холмахъ, раскинутыхъ по котловинѣ Тункинской. Она расположена слоями и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ составѣ своемъ заключаетъ и примѣсь механическую полевого шпата краснаго цвѣта.

Рѣчка Взъемная протекаетъ по руслу, состоящему изъ гранита. Отъ устья рѣчки Зубкогона горныя породы перемежаются. Въ обнаженіяхъ обоихъ береговъ известняки проявляются изрѣдка; главныя же породы составляютъ: діориты

обыкновенные и порфиридные, а также граниты, но смѣшанные съ роговой обманкой и переходящіе, такимъ-образомъ, въ гранито-сіениты. Діориты представляютъ много видоизмѣненій, изъ которыхъ больше всего развитъ шаровой діоритъ (*Diomite orbiculaire*); гдѣ известнякъ находится въ соприкосновеніи съ діоритомъ или гранитомъ, тамъ вліяніе этихъ послѣднихъ породъ на него очень явственно. Въ гранитахъ горный известнякъ попадаетъ то желваками, то гнѣздами, то неправильными узорами. Разумѣется, что такое вліяніе известняка на гранитъ обнаружилось только въ мѣстахъ ихъ соприкосновенія. Въ известнякахъ же видны то слюда и кварцъ, то полевой шпатъ и роговая обманка. Последняя испестрила ихъ и придала имъ разные оттѣнки темныхъ цвѣтовъ.

Ниже порога, Верхній Долгій плёсъ, обнаженія лѣвой стороны состоятъ изъ гранита; дальше они прикрываются пластами гнейса, который, исчезая на нѣкоторомъ разстояніи, опять обнаруживаетъ гранитъ.

За устьемъ средняго Мойгота снова показываются известняки. Они лежатъ то непосредственно на гранитѣ, то на гнейсѣ, поднятомъ гранитами, и пересѣчены жилами діорита, амфиболита и гранито-сіенита.

Отъ мыса Теплаго лѣвый берегъ состоитъ изъ толщъ діорита, соприкасающихся толщъ гранито-сіенита и гранита. Породы эти, выступая изъ нѣдръ земныхъ на поверхность, подняли на себѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ известняки разныхъ темныхъ цвѣтовъ, крупно и мелко-зернистаго сложенія.

За устьемъ р. Большой Зазари развитъ гнейсъ съ черною слюдой, лежащій на гранитѣ съ такой же слюдой. Въ него вступаютъ жилами мелко-зернистый діоритъ, кварцъ съ кристаллами полевого шпата и амфиболитъ.

Отъ устья р. Выгузовой въ обнаженіи горъ лѣвой стороны развиты порфиридные діориты, имѣющіе издали краснова-

тый цвѣтъ. Кристаллы полеваго шпата, находящагося въ діоритѣ, растянуты и сѣужены въ срединѣ. Должно-быть, масса діорита во время остыванія безпокоена была выступаніемъ другихъ породъ. Въ обнаженіи горъ правой стороны являются тѣ же самыя породы. Породы эти смѣняются то діоритами, то известняками и исчезаютъ совершенно у устья р. Шаманки, гдѣ уже мѣсто ихъ заступаютъ красный древній песчаникъ и каменно-угольная формація.

Гора Шаманская, обращенная обнаженіемъ своимъ къ р. Шаманкѣ, состоитъ изъ краснаго древняго песчаника, между пластами котораго видны тонкія прослойки сѣраго песчаника. Онѣ при перпендикулярныхъ склонахъ представляютъ горизонтальное напластованіе. Песчаникъ красный состоитъ изъ мелкихъ зеренъ кварца, окрашенныхъ желѣзною окисью, и блестокъ слюды, связанныхъ глинистымъ цементомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ тонколистовать и легко разламывается на тонкія и правильныя плиты (кровельный камень, Tilestone).

Изъ всего сказаннаго видно, что на всемъ этомъ разстояніи болѣе всего развиты граниты и діориты, на нихъ лежатъ гнейсы, а на гнейсахъ красные древніе песчаники и разныхъ видоизмѣненій известняки. Известняки, отъ соприкосновенія ихъ съ плутоническими горными породами, измѣнили свой первоначальный видъ до такой степени, что нерѣдко трудно опредѣлить ихъ безъ помощи реактива. Примѣси кварца, слюды, полеваго шпата и амфиболита придаютъ имъ самыя разнообразныя оттѣнки. Они то превращаются въ мраморы, то въ рассыпныя и рыхлыя массы. Сказаннаго о порядкѣ напластованія горныхъ породъ нельзя принимать безусловно. Мы видѣли, что въ однихъ мѣстахъ известняки лежали непосредственно на гранитахъ и діоритахъ, въ другихъ на гнейсахъ; дальше увидимъ, что почти такіе же известняки залегаютъ на красномъ древнемъ песчаникѣ. По-

этому уже, кажется, должно ихъ отнести къ каменноугольной формациі, въ которой они составляютъ самый нижній ярусъ подъ названіемъ горнаго, или угольнаго известняка (Calcaire carbonifère). Не утверждаю, однакожь, окончательно, чтобы известняки эти непременно относились къ каменноугольной формациі. Послѣдующее, болѣе подробное изученіе строенія горъ, сопровождающихъ берега Иркута, позволитъ рѣшить этотъ вопросъ положительно. Съ этой стороны мы предлагаемъ только наше предположеніе, основанное на приведенномъ выше фактѣ.

Остальная часть Иркута отъ с. Мотъ до впаденія его въ Ангару въ гидрографическомъ отношеніи сходна съ тою, которую мы описали выше, отъ Тунки до Тибельти. Протекая по широкой луговой долинѣ и касаясь въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ невысокихъ горъ, онъ разбивается на протоки, образующіе острова. По теченію его лежатъ: село Введенское, деревня Баклаши, Акинина, на правой протоцѣ Смоленщина, а на лѣвой Максимовщина. Теченіе довольно тихо, глубина отъ двухъ сажень до 1 аршина въ шиверахъ. Шиверы хотя и попадаются, но не опасны, а только по мелководію представляютъ препятствіе къ плаванію по нимъ въ грузныхъ лодкахъ. Дно рѣки или песчаное, или состоитъ изъ мелкаго галечника. Расширяясь до 150 саж., Иркутъ впадаетъ въ Ангару двумя протоками; главная при устьѣ занесена пескомъ, самая большая глубина ея $2\frac{1}{2}$ аршина, тогда какъ передъ устьемъ она доходитъ до 3 саж. Должно предполагать, что современемъ въ главномъ устьѣ Иркута образуется дельта.

10.

КАМЕННОУГОЛЬНАЯ ФОРМАЦІЯ ИРКУТСКО-АНГАРСКАГО БАССЕЙНА.

Отъ сел. Мотъ до сел. Введенскаго развиты красные древніе песчаники. Исчезая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ обнаже-

ніяхъ, они замѣняются известняками и песчаниками каменноугольной формациі. За устьемъ рѣчки Нижній Мотъ, въ обнаженіи правой стороны, открытъ сѣрый известковый плитнякъ, перемежающійся съ плитнякомъ-песчаникомъ. Плитки имѣютъ толщины отъ 4 до $1\frac{1}{2}$ дюйма. Онѣ лежатъ на красномъ древнемъ песчаникѣ и имѣютъ соответственное съ нимъ горизонтальное напластованіе. Это единственный, видѣнный мною, случай залеганія известняковъ и сѣрыхъ каменноугольныхъ песчаниковъ на красномъ древнемъ песчаникѣ. Немного выше Введенъщины каменноугольная формациа принимаетъ характеръ болѣе явственный. Начинаясь известковой горой, лежащей въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ выше деревни, гдѣ жители выжигаютъ известку, она представляетъ дальше отдѣльный ярусъ сѣраго каменноугольнаго песчаника, съ подчиненными пластами известняка, сланцеватой глины и каменнаго угля. Судя по обнаженіямъ береговъ Ангары и Китоа, въ которыхъ развиты тѣ же песчаники, оказывается, что бассейнъ каменноугольной формациі тянется длинною полосою къ сѣверу и югу отъ Байкала до Иркутскаго Соловареннаго завода, съ одной стороны по теченію Ангары, съ другой—по теченію Иркуты, отъ Введенъщины до Иркутска.

По ту сторону Байкала, не подалеку отъ Селенгинска, по теченію р. Селенги, видна каменноугольная формациа, состоящая изъ песчаника и сланцеватой глины, съ прослойками каменнаго угля. Должно предполагать, что эти каменноугольные осадки по обѣ стороны Байкала принадлежатъ одной и той же формациі и только раздѣлены на двѣ части бассейномъ Байкала. Если отнести къ этой формациі горные известняки, такъ сильно развитые въ Тункинскихъ альпахъ и Ильчинско-Мотскомъ ущельи, то окажется, что каменноугольный Иркутско-Ангарскій бассейнъ занимаетъ очень большое протяженіе. Главное положеніе формациі горизонтальное; она состоитъ изъ 3 ярусовъ, являющихся по болѣе части

отдѣльно : во-первыхъ, изъ горнаго известняка, занимающаго самую нижнюю часть формациі, во-вторыхъ, изъ плотнаго сѣраго песчаника безъ каменнаго угля или съ малымъ его присутвіемъ въ видѣ жилокъ, и, въ-третьихъ, изъ тонкихъ пластовъ песчаника, рухляковаго смолистаго сланца и сланцеватой глины, заключающихъ пласты каменнаго угля.

Разсмотримъ теперь эту формацию въ-частности, такъ, какъ она открывається въ обнаженіяхъ береговъ Иркута. На 4 верстѣ ниже сел. Введенскаго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ всѣ протоки Иркута сливаются въ одно русло, въ обнаженіи лѣваго берега рѣки видны пласты каменнаго угля, имѣющіе горизонтальное положеніе. Они лежатъ между пластами сѣро-зеленоватаго песчаника и сланцеватой глины. На границахъ съ каменнымъ углемъ песчаникъ и глина пропитаны смолистымъ угольнымъ веществомъ, отчего и превращаются въ смолистый рухляковый сланецъ, состоящій изъ тонкихъ пластинокъ отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{2}$ дюйма. Каменный уголь рассыпается, лоснится и при жженіи издаетъ смолистый запахъ. Въ 1 верстѣ ниже деревни Баклашей открываються въ обнаженіи лѣваго берега три прослойка каменнаго угля, каждый толщиною въ $1\frac{1}{2}$ дюйма. Они лежатъ на параллельныхъ горизонту слояхъ песчаника, изъ которыхъ два промежуточные имѣють до 4 футовъ толщины. Вообще каменный уголь не непосредственно лежитъ на песчаникѣ, а отдѣленъ отъ него прослойкомъ или рухляковаго смолистаго сланца, или сланцеватой глины. Можно принять за правило, что присутствіе одного изъ этихъ прослойковъ можетъ служить указателемъ присутствія слоя каменнаго угля.

Въ одной верстѣ ниже деревни Акининой, въ лѣвомъ же берегу, обнаженъ тотъ же самый песчаникъ, съ тремя прослойками каменнаго угля. Близъ сел. Максимовщины, въ лѣвомъ берегу рѣки, открывається бѣловатый песчаникъ, въ которомъ проходитъ слой каменнаго угля толщиною въ $1\frac{1}{2}$

фута, такого же достоинства, какъ и введенскій. Надъ нимъ лежитъ другой слой такого же угля толщиною въ 1 футъ, а между ними, на разныхъ высотахъ, тонкіе прослойки смолистаго рыхлаго сланца и песчаника, пропитаннаго листочками угля.

Въ горѣ, раздѣляющей деревню Максимовщину на двѣ части, видны три пласта каменнаго угля, каждый толщиною въ 1 футъ; два изъ нихъ отдѣлены другъ отъ друга прослойкомъ въ $\frac{1}{2}$ дюйма сланцеватой глины, третій лежитъ надъ ними и отдѣленъ отъ верхняго песчаниковымъ плитнякомъ въ 6 футовъ толщиною. Между этимъ плитнякомъ видны тонкіе прослойки песчаника со слюдою, насквозь пропитаннаго смолистымъ угольнымъ веществомъ, и плитки песчаника зеленоватаго цвѣта. Въ горѣ, лежащей по теченію р. Каи и касающейся правымъ берегомъ Иркуты, открыты въ обнаженіи слѣдующіе пласты: внизу плотный сѣрый песчаникъ, на немъ лежатъ тонкіе слои песчаника рыхлаго, пропитаннаго смолистымъ веществомъ, а на этихъ слояхъ два пласта каменнаго угля, каждый толщиною въ $\frac{1}{2}$ фута.

Въ обнаженіяхъ береговъ Ангары открываются почти такіе же пласты песчаниковъ съ каменнымъ углемъ того же качества.

По дорогѣ отъ Иркутска въ Иркутскій солеваренный заводъ, между Зуевской и Биликтуйской станціями, я случайно нашелъ яму, глубиною въ два аршина, въ бокахъ которой видѣлъ, въ рыхломъ, почти разсыпчатомъ песчаникѣ и сланцеватой глинѣ, пластъ каменнаго угля, толщиною въ $\frac{1}{2}$ фута. Изъ этого можно заключить, что пласты каменнаго угля залегаютъ на всемъ пространствѣ Иркутско-Ангарскаго бассейна; жаль только, что вездѣ они имѣютъ небольшую толщину, а потому добываніе каменнаго угля, какъ предмета топлива, должно быть сопряжено съ большими издержками.

10.

ГЛАВНѢЙШІЯ ИЗЪ РЫБЪ, ВОДЯЩИХСЯ ВЪ РѢКѢ ИРКУТѢ, И ЧЕТВЕРОНОГІЯ ИРКУТСКАГО БАССЕЙНА.

Иркутъ рыбой не богатъ; главнѣйшія изъ породъ, живущихъ въ немъ, слѣдующія: таймень, ленокъ, харюзъ, сига, ельцы, пискари, окунь, щука, налимъ и карась. Тункинскіе крестьяне увѣряли меня, что выше Шинковъ, шесть лѣтъ тому назадъ, пойманъ былъ осетръ вѣсомъ около пуда. Не знаю, на сколько вѣрить можно подобнымъ рассказамъ. Караси живутъ собственно въ коймарскихъ или тункинскихъ озерахъ, такъ же, какъ язи и подъязки, и по рч. Тункѣ проплываютъ только случайно въ р. Иркутъ. Жители ловятъ рыбу неводами, сѣтями и кромѣ-того ставятъ язки. Уловы вообще бываютъ не обильны. Самая распространенная больше другихъ и обыкновенная въ Иркутѣ порода — это харюзъ.

Изъ четвероногихъ въ бассейнѣ р. Иркуты водятся слѣдующія: медвѣдь, красная и черная лисица, соболь, рысь, выдра; по небольшимъ рѣчкамъ бѣлка, хорекъ, заяцъ, пищуха; по горамъ въ каменистыхъ розсыпяхъ: розсомаха, барсукъ, горностаи (последній посѣщаетъ иногда и жилые дома, гдѣ истребляетъ мышей и молодыхъ голубятъ), волки, наносящіе много вреда скоту, кабарга, изюбрь, сохатый, дикая коза, кабанъ и текъ (горный козелъ), исключительно водящійся въ Тункинскихъ гольцахъ. Олени держатся большею частію въ гольцахъ, потому-что питаются голечнымъ мхомъ. На поляхъ и лугахъ водятся полевые мыши, которыя припасаютъ къ зимѣ въ норахъ, въ большомъ количествѣ, корни мыкиря, сараны и полевого лука. Буряты отыскиваютъ эти норы и лишаютъ предусмотрительныхъ животныхъ ихъ запаса: этимъ промысломъ въ настоящее время занимаются только бѣдные. Лѣтъ двадцать тому назадъ, онъ былъ общій, потому-что въ то время Буряты не занимались еще хлѣбопашествомъ, а питались больше молокомъ, мясомъ, травами и по-преимуществу кореньями упомянутыхъ выше растений.

О П И С А Н І Е

ЖИГАНСКАГО УЛУСА.

ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРОТОІЕРЕЯ **ХИТРОВА.**

ОПИСАНІЕ ЖИГАНСКАГО УЛУСА.

Жиганскій улусъ составляетъ часть Верхоянскаго округа. Онъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Лены и занимаетъ пространство между 65 и 73 град. сѣверной широты и 127 и 148 град. восточной долготы. Границы его составляютъ: къ сѣверу — Ледовитое море, къ востоку — Верхоянскій и Устьянскій улусы, къ югу — Якутскій и Вилюйскій округи, къ западу — Туруханскій округъ.

Сколько квадратныхъ миль заключается въ этомъ улусѣ, съ достовѣрностію опредѣлить трудно, потому-что огромнѣйшія тундры и непроходимыя лѣса этого края до сего времени не были измѣрены съ точностію.

Поверхность земли бѣльшею частію гористая, особенно на пространствѣ между рѣками Леною и Оленекомъ. Къ западу отъ Оленека до рѣки Анабары простираются равнины, покрытыя бѣльшею частію озерами и болотами. Это преимущественно должно разумѣть о мѣстахъ, сопредѣльныхъ съ тундрою.

Съ устья рѣки Алдана восточный берегъ рѣки Лены сопровождаютъ высокія, обнаженныя горы, покрытыя (около половины августа) снѣгомъ, которыя тянутся безконечною

грядою къ востоку чрезъ вершины рѣкъ Яны, Индигирки и Оймякони. Отрасли того же хребта видѣются на Сиктяхѣ и Булуиѣ. На сѣверо-востокѣ отъ Сиктяха, въ видѣ облаковъ, представляются колоссальныя пирамиды обнаженныхъ горъ. Съ приближеніемъ къ Булуну онѣ становятся виднѣе, а съ самаго Булуна представляются взору такъ явственно, что на нихъ можно замѣтить стада дикихъ оленей. Не имѣющему физическихъ инструментовъ для измѣренія высотъ трудно опредѣлить высоту ихъ съ точностію. Во-всякомъ-случаѣ, должно, впрочемъ, отнести ихъ къ разряду высокихъ горъ, потому, во-первыхъ, что растенія прозябаютъ только у подошвы ихъ, а во-вторыхъ и потому, что бóльшая часть возвышенностей покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Къ востоку отъ Булуна, въ 200 верстахъ, горы именуется Хараулахскими, получившими свое названіе отъ рѣчки Хараулахъ (черноводная). Ученые утверждали, что онѣ имѣютъ отвѣсной высоты надъ поверхностію моря болѣе 200 сажень. Группа этихъ горъ составляетъ одну изъ отраслей Верхоянскаго хребта, которымъ отдѣляется система водъ ленскихъ (притоковъ алданскихъ) отъ янскихъ. Протяженіе имѣютъ онѣ къ юго-востоку; грунтъ, покрывающій горныя поверхности, преимущественно состоитъ изъ щебня, глины и сланца.

По западной сторонѣ рѣки Лены горы не такъ высоки. Онѣ почти повсюду покрыты лѣсомъ и изобилуютъ желѣзнякомъ, кварцомъ, каменнымъ углемъ и гипсомъ.

Отъ Жиганска до Сиктяху западный берегъ рѣки Лены по бóльшей части состоитъ изъ равнинъ, покрытыхъ лѣсомъ и болотами; а между Оленекомъ и Анабарою вообще мѣстоположеніе ровное, усѣянное болотами и озерами. Поверхность почти повсюду покрыта мхомъ, подъ которымъ лежатъ камни и вѣчный ледъ. Равнины въ мѣстахъ, покрытыхъ лѣсомъ, одѣты также мхомъ; а подъ нимъ является пластъ иловатой глины и кое-гдѣ чернозема. Въ мѣстахъ,

близкихъ къ морю, подъ слоємъ земли почти повсюду виденъ толстый слой льду.

Сѣверная часть Жиганскаго улуса омывается водами Ледовитаго моря. Отъ урочища Дороха, что на рѣкѣ Анабарѣ, ѣхаль я до рѣки Оленека лѣсомъ, а не тундрою, и потому не могу опредѣлить, какое имѣетъ направленіе берегъ между этими рѣками. Восточный берегъ Оленека, при впаденіи рѣки въ море, образуетъ длинный и узкій мысъ, такъ-что перешеекъ его, въ 50 верстахъ выше устья рѣки, составляетъ не болѣе 10 верствъ. Слѣдовательно, восточный берегъ материка отъ устья Оленека идетъ почти прямо на югъ до 50 верствъ; потомъ до Крестова мыса идетъ къ востоку, отъ Крестова до устья рѣки Лены — на юго-востокъ, отъ устья рѣки Лены до Быкова мыса — къ сѣверо-востоку. Берега морскіе между означенными пунктами вообще гористы; а около Крестова мыса тянется къ юго-востоку длинный рядъ гранитныхъ утесовъ. Около Быкова есть берега совершенно пологіе, едва возвышающіеся надъ поверхностію моря; но не вдалекѣ отъ моря, среди этихъ низменностей, поднимаются высокія горы.

По причинѣ постоянно плавающихъ здѣсь льдовъ, попытки судоходства имѣли неудачные результаты; впрочемъ, для пристаней и рейдовъ есть очень удобныя мѣста. Дно моря составляетъ зеленый илъ. Глубина моря на пространствѣ 20 верствъ отъ материка достигаетъ уже отъ 4 до 12 сажень. За-всѣмъ-тѣмъ въ лиманѣ Ленскомъ есть много мелей. Въ концѣ декабря съ моря бываетъ сильный приливъ воды, такъ-что на немъ и въ устьяхъ рѣкъ фута на три ледъ покрывается водою. Туземцы приписываютъ это явленіе дѣйствию вѣтровъ, дующихъ въ это время съ неимоверною силою съ сѣверо-запада и продолжающихся отъ 7 до 30 дней. Главнѣйшіе мысы суть Крестовый и Быковъ. Между ними, въ обширнѣйшемъ устьѣ Лены, лежитъ множество

остроговъ , каковы суть : Белькой , Йонняхъ , Булунъ , Бысагисъ , Барча , Чолбогой , Зимовія , Тара-джанги и другіе .

Въ разстояніи 100—150 верстъ отъ береговъ моря , лежатъ неплодныя и обнаженныя тундры , усѣянныя озерами и высокими отдѣльными холмами . Во многихъ мѣстахъ , быстрою снѣжныхъ и дождевыхъ водъ , прорѣзаны глубокіе ручьи и буераки . Эти безпредѣльныя тундры покрыты мхомъ и осокою ; по-мѣстамъ встрѣчаются нѣкоторые виды черногловника и пырея , а также богородская трава . Въ мѣстахъ , сосѣдственныхъ съ лѣсомъ , растутъ березовый ерникъ , багульникъ и болотникъ . Мохъ , покрывающій неплодныя тундры , составляетъ единственную пищу для домашнихъ и дикихъ оленей . Для туземцевъ въ лѣтнюю пору онъ замѣняетъ дрова .

Рѣки , впадающія въ Ледовитое море , суть : Лена , Оленекъ и Анабара . Всѣ онѣ принимаютъ въ себя безчисленное множество побочныхъ рѣчекъ . Лена протекаетъ 4,500 верстъ , Оленекъ около 2,000 верстъ , Анабара болѣе 1,000 верстъ . Ширина и глубина рѣкъ не вездѣ одинаковы . Противъ *Жиганска* Лена имѣетъ ширины 13 верстъ , глубины 8—10 сажень ; противъ *Сиктяху* ширина ея не болѣе 4 верстъ , глубина 7—8 сажень ; противъ *Булуна* ширина не болѣе 2½ верстъ , глубина 7—8 сажень ; противъ *Кумахъ-сура* ширина 1½ версты , глубина 8—10 сажень ; противъ самаго устья (турахъ-тахъ) до 10 верстъ ширины , а глубина едва достигаетъ 3—5 сажень . Ширина и глубина рѣки показана нами не во время разлива рѣки , а въ обыкновенное время . Около 10 іюня , на своихъ каюкахъ (большихъ лодкахъ) , нагруженныхъ мамонтовою костью , торгующіе въ Жиганскомъ улусѣ отправляются съ Булуна и къ 18—20 іюля достигаютъ Якутска . Весь путь совершается бичевникомъ , а при попутныхъ вѣтрахъ — на парусахъ . Для сплава внизъ по Ленѣ употребляются два рода судовъ : остродонныя , называемыя каюками ,

и плоскодонныя — павозками. Противъ теченія всегда употребляются только однѣ первыя. Въ тѣ и другія полагается груза около 1,200 пудовъ. Для сплава внизъ по рѣкѣ, на каждомъ суднѣ находятся шесть гребцовъ, одинъ рулевой и одинъ вожь; для хода противъ воды бичевникомъ требуется рабочихъ 12—18 человекъ. Изъ Якутска въ Булунъ ежегодно плаваютъ въ августѣ три каюка и три павозка — съ хлѣбомъ, чаемъ, конскимъ волосомъ, коноплею и фабричными произведеніями: сукнами, дабами, китайками и ситцами. Каюки въ слѣдующее лѣто возвращаются въ Якутскъ, а павозки идутъ на сломъ. Каюки эти принадлежатъ якутскимъ купцамъ Санникову и Соловьеву и торгующему по второму роду свидѣтельству Шахурдину. Всѣ они отправляются изъ Якутска 21—22 августа, а 14—16 сентября достигаютъ Булуна. Къ этому надобно замѣтить, что они плывутъ только днемъ, а на ночь, по причинѣ частыхъ мелей и подводныхъ камней, приваливаютъ къ берегамъ. Сверхъ-того, иногда случается, что въ-теченіе 8—9 дней стоятъ за противными вѣтрами. Скорому плаванію способствуютъ попутные вѣтры; въ обыкновенную же погоду, по теченію воды, проплываютъ отъ 7—10 верстъ, а между Сиктяхомъ и Булуномъ отъ 4 до 5 верстъ въ часъ.

Берега рѣки Лены, начиная отъ Жиганска и до самаго устья, состоятъ изъ утесовъ каменныхъ или песчаныхъ. По обѣимъ сторонамъ береговъ во многихъ мѣстахъ видны большіе пласты каменнаго угля, множество желѣзнаго колчедана и желѣзной руды. Въ этихъ же береговыхъ мѣстахъ вмѣстѣ съ глиною и пескомъ вываливаются двустворчатые раковины, также попадаются частицы известковаго шпата и множество окаменѣлаго дерева, горный хрусталь, аметистъ, агаты разныхъ родовъ, кремни, деревянистый опаль, сердолики и яшмы. Въ 7176 (1668) году, въ донесеніи якутскаго воеводы князя Барятинскаго, говорится, что, вслѣдствіе

именнаго указа (развѣдывать руды и другія морскія драгоценности), былъ посланъ на рѣку Охоту письменный голова Казанской и, по приѣздѣ оттуда, доносилъ, что безъ мастера онъ не могъ найти серебряной руды, но что по рѣкамъ и губамъ есть жемчугъ и раковины. Здѣсь, между-прочимъ, упоминается о найденныхъ по рѣкѣ Ленѣ драгоценныхъ камней и жемчугъ, котораго девять золотниковъ привезено въ Якутскъ служилымъ человѣкомъ Онкудиновымъ. Подлинный актъ объ этомъ имѣется въ Якутскомъ Областномъ Правленіи.

Рѣка Оленекъ течетъ почти параллельно съ рѣкою Леною. О бассейнѣ ея подробныхъ свѣдѣній пока не имѣется. По увѣренію Тунгусовъ, кочующихъ на озерѣ Жессеѣ и по Оленеку, эта рѣка вершиною своею сближается съ вершинами рѣкъ Вилюя и Хотуи, впадающей въ Хатынгу. Ширина ея довольно однообразна и, кажется, нигдѣ не превышаетъ одной версты. Глубина также незначительна; по-крайней-мѣрѣ, мнѣ извѣстно, что противъ селенія Усть-Оленскаго глубина ея не превышаетъ 4 сажень. Берега ея повсюду каменные и крутые. Они состоятъ изъ твердаго песчаника разной плотности и глины сѣрой и желтой; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются гипсъ, каменный ленъ, горная смола, а около устья множество аммонитовъ и двустворчатыхъ раковинъ. По этой рѣкѣ жительствоуютъ только около устья, а въ верхнемъ теченіи ея постоянныхъ жителей нѣтъ; потому и судоходства по рѣкѣ не бываетъ.

Сѣверо-западную границу Якутской области составляетъ рѣка Анабара. Въ верхнемъ теченіи своемъ она развѣтвляется на два истока, изъ которыхъ западный называется собственно Анабарою и бассейномъ своимъ сближается съ притоками рѣки Хатынги, а восточный — Кономкою, вытекающею изъ однихъ истоковъ съ западными притоками рѣки Оленека. Обѣ эти вѣтви соединяются въ одну рѣку выше

устья рѣки Унджи на три дня пути, или въ 500 верстахъ ниже устья Анабары. Рѣка эта далеко не можетъ равняться съ Оленекомъ ни шириною, ни протяженіемъ. Всего теченія ея полагаютъ не болѣе 1,000 верстъ; ширина ея не превышаетъ одной версты. Берега ея круты, а потому и во время разлива ширина рѣки не многимъ увеличивается. Грунтъ береговъ по бѣльшей части составляютъ черноземъ и турфъ, поросшій древесными и травяными кореньями. Быстроты теченія здѣшнихъ водъ опредѣлить положительно не могу, потому-что путешествіе мое здѣсь совершалось зимою. Острововъ и пороговъ по рѣкѣ не замѣтно. Кромѣ обыкновенной полой воды бывають разливы въ лѣтнюю пору или отъ сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, препятствующихъ своею силою естественному теченію водъ, или отъ снѣговъ и дождей, падающихъ въ истокахъ этой рѣки. Чрезмѣрная прибыль ни въ томъ, ни въ другомъ случаяхъ туземцамъ пользы не приноситъ. Какъ Оленекъ, такъ и Анабара въ устьяхъ своихъ покрываются льдомъ на зиму почти въ одно время, именно: съ 5 по 14 сентября, а вскрываются около 1 іюня или въ концѣ мая. Древесная растительность прекращается на Анабарѣ при урочищѣ Дороха. Около самаго устья есть соленый ключъ.

Обширныя тундры и смежныя съ ними лѣсныя мѣста устьяны безчисленнымъ множествомъ озеръ и болотъ. Вода въ нихъ прѣсная и прозрачная, но отзывается гнилостію. Берега озеръ по бѣльшей части плоски. Туземцы въ октябрѣ и ноябрѣ промышляютъ въ нихъ разнаго рода рыбу, какъ-то: чировъ, зубатку, бранатку, пелядку и другія. Эти низменныя мѣста есть истинное царство водяныхъ птицъ: въ іюль мѣсяцѣ, когда линяетъ птица, здѣсь тысячами бьютъ гусей и утокъ и запасаются ими на цѣлую зиму.

Тундра и сопредѣльныя ей мѣста состоятъ изъ болотъ, которыя скрываютъ подъ собою вѣчный ледъ, а потому ни-

когда не просыхаютъ и , по причинѣ краткаго лѣта , къ осушенію не могутъ быть способны.

Лѣса, составляющіе непроходимыя дебри по Жиганскому улусу, состоятъ изъ слѣдующихъ породъ деревъ : лиственницы, сосны, тополя, березы, ивы, осины, ольхи ; изъ кустарниковъ тамъ встрѣчаются ерникъ (березовый и ветловый), самородина-шипишникъ, охта и другіе. По тундрѣ древесная растительность совершенно прекращается.

По берегамъ Ледовитаго моря и островамъ, лежащимъ въ Ленскомъ лиманѣ, водятся разные звѣри : бѣлый медвѣдь, сѣверный олень, песецъ (бѣлый и голубой), волкъ, росомаха, лисица и множество мышей ; по тундрѣ и въ лѣсу : волкъ, олень, песецъ, бурый медвѣдь, лисица разныхъ породъ, горностай, бѣлый заяцъ, дикій баранъ, росомаха, соболь, бѣлка и кротъ. Изъ птицъ зимуютъ : воронъ, соколъ, куропатка, филинъ, сычъ, мышеловъ, глухарь, тетерь и коегдѣ рябчикъ, дятель черный и пестрый, чечетка и кукака (родъ дрозда). Изъ перелетныхъ извѣстны : лебедь, гусь, утка, ласточка, стрижь, ворона, кулики разныхъ породъ, жаворонокъ, сингирь, стерхъ, журавль, коршунъ, скопа, орелъ и пѣтушки разныхъ породъ. Туземцы увѣряютъ, что нѣкоторыя породы гусей и утокъ прилетаютъ къ нимъ не изъ полуденныхъ странъ, а изъ открытаго океана съ сѣвера. Доказательствомъ тому приводятъ, что, эти замѣчаемыя ими, породы птицъ являются къ нимъ ранѣе другихъ и что въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ моря, онѣ неизвѣстны.

Климатъ въ Жиганскомъ улусѣ самый холодный ; но въ приморскихъ мѣстахъ онъ умѣряется влажностію сѣверныхъ вѣтровъ. На здоровье туземцевъ вреднаго вліянія онъ не оказываетъ.

Начало весны и осени обыкновенно опредѣляется силою растительности ; но въ здѣшнихъ тундренныхъ мѣстахъ, лишенныхъ почти всякой растительной жизни, кромѣ очень не-

многихъ травъ, нельзя опредѣлять этимъ способомъ начала времени года. Онѣ удобнѣе могутъ быть объяснены первымъ днемъ сокрытія солнца за горизонтъ и первымъ его появленіемъ на горизонтѣ, а также вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ. По этому предмету я имѣю слѣдующія отъ туземцевъ свѣдѣнія: на Дорохѣ, устьѣ Оленека и Быковѣ солнце скрывается за горизонтъ около 10 ноября, а въ первый разъ начинается выказываться около 15 января. Въ Сиктяхѣ въ первый разъ видѣнъ край солнца 5 января, а въ Булуѣ 10-го. Въ послѣднемъ пунктѣ оно могло бы быть видимо и ранѣе, если бы съ восточной стороны не препятствовали тому высокія горы. О времени вскрытія рѣкъ мы уже сказали выше. Громъ, молнія и дожди бывають очень часто, особенно въ горахъ. Нерѣдко случается, что въ Булуѣ солнце сіяетъ полною красотою лѣтняго дня, а въ 10 верстахъ на востокѣ за Леною снѣгъ летитъ хлопьями и своею бѣлизною покрываетъ безконечныя гряды обнаженныхъ горъ.

Лѣтомъ, отъ чрезмѣрныхъ жаровъ, по всей тундрѣ и даже въ лѣсахъ разстилается густой туманъ, или, по туземному выраженію, *морокъ*, отъ котораго дыханіе дѣлается тяжкимъ и воздухъ удушливымъ. Подобное явленіе бываетъ и въ самыя сильныя морозы: воздухъ сгущается и превращается въ туманъ, или, какъ тамъ говорятъ, *буро-боларъ*, т.-е. дѣлается дымомъ. Для выходцевъ изъ умѣренныхъ странъ эти явленія очень ощутительны; но для туземцевъ онѣ ни мало не чувствительны. Зимою они по нѣскольку десятковъ верстъ могутъ бѣжать пѣшкомъ безъ особенной усталости; а пришелецъ пройдетъ скорымъ шагомъ 30—40 сажень, задохнется и падетъ на землю. Дыханіе его дѣлается такъ трудно, что онъ съ каждымъ вздохомъ какъ бы захлебывается водою.

Эпидемическія болѣзни здѣсь рѣдки, но зато опустошительны. Въ 1851—1852 годахъ свирѣпствовавшая здѣсь корь

опустошила многіе дома начисто, въ другихъ едва оставила треть семейства. Впрочемъ, пагубныя дѣйствія ея не вездѣ одинаково были сильны. Народъ поголовно умиралъ болѣею частію въ мѣстахъ приморскихъ, гдѣ нѣтъ ни лѣса, ни другой защиты; но между живущими въ лѣсахъ замѣчалось болѣе выздоравливающихъ.

Въ утесахъ между горами и по обнаженнымъ тундрамъ почти всегда свирѣпствуютъ сильныя вѣтры. Они продолжаются отъ 7—20 дней безъ перемежки. Въ приморскихъ мѣстахъ самыя сильныя вѣтры бывають зимою, въ черныя мѣсяцы, т.-е. ноябрѣ, декабрѣ и первой половинѣ января, когда солнце бываетъ за горизонтомъ. Болѣе вредными и ощутительными у туземцевъ считаются вѣтры южныя, дующіе такъ сильно, что, поднимая на воздухъ снѣгъ, песокъ и камешки, лишаютъ человѣка свѣта и, застигая путника въ безпредѣльныхъ пустыняхъ холоднаго сѣвера, бывають для него ничѣмъ не отраднѣе африканскихъ урагановъ. Нерѣдко случается, что человѣкъ нѣсколько разъ проѣзжаетъ мимо своего жилища, но въ кипучемъ ледяномъ аду не можетъ различить никакого предмета и наконецъ отъ голода и холода умираетъ близъ дверей своей хижины. Въ подобныхъ случаяхъ чутливая передовая собака нерѣдко избавляетъ хозяина отъ неминуемой смерти, и зато такія собаки у туземцевъ цѣнятся отъ 40 до 60 руб. сереб. Благодѣтельнѣйшими вѣтрами въ лѣтнюю пору считаютъ сѣверо-сѣверо-западные. Отъ продолжительности этихъ вѣтровъ зависитъ благосостояніе туземцевъ. Извѣстно, что рыба въ извѣстную пору года для метанія икры выходитъ изъ моря въ рѣки. Если входъ ея случается при сѣверо-сѣверо-западномъ вѣтрѣ, умеренномъ и продолжительномъ, то уловъ рыбы бываетъ обильный, и жители въ тотъ годъ считаютъ себя богатыми и счастливыми. Противные этому вѣтры для туземцевъ страшнѣе эпидеміи. Впрочемъ, для жителей собственно и при плохомъ

уловъ рыбы было бы всегда достаточно, если бы они вмѣсто собакъ держали оленей.

Въ мѣстахъ, близкихъ къ морю, лѣтомъ дожди бываютъ очень часто. Въ гористыхъ мѣстахъ по ущельямъ и оврагамъ производятъ они сильное разлитіе рѣчекъ и ручьевъ, отчего погибаютъ стада звѣрей, молодыхъ куропатокъ и мышей. Последними здѣсь также дорожатъ, потому-что отъ набѣга мышей зависитъ промыселъ песцовъ и лисиць. Градъ бываетъ рѣдко и вреднаго вліянія на страну не имѣетъ.

Въ приморскихъ мѣстахъ снѣга очень неглубоки. Но въ мѣстахъ, ближайшихъ къ Жиганску, по обѣимъ сторонамъ Лены, глубина снѣга простирается до 1—2¹/₂ аршинъ. Причиною тому служатъ горы, защищающія мѣста эти отъ жестокихъ вѣтровъ. О землетрясеніяхъ здѣсь нѣтъ никакихъ преданій, и дѣйствій ихъ не замѣтно.

Жиганскій улусъ составляютъ восемь наслеговъ Якутовъ и два наслега Тунгусовъ.

Наслеги якутскіе именуется :

	Число душъ.		
	Муж.	Жен.	
1-й Батулинскій . . .	95	99	Число душъ означено по 9-й народной переписи.
2-й Батулинскій . . .	66	73	
1-й Хатыгинскій . . .	193	206	
2-й Хатыгинскій . . .	102	107	
3-й Хатыгинскій . . .	321	325	
4-й Хатыгинскій . . .	105	99	
Кангаласскій . . .	138	136	
Туматскій	64	55	

Сверхъ-того, въ томъ же улусѣ живутъ Русскіе, число которыхъ не превышаетъ 200 чело-вѣкъ обою пола.

Итого . . . 1084 1100

Тунгусскіе наслеги :

Кубскій	149	146
Эльгетскій	77	74

Итого . . . 226 220

Якутовъ съ Тунгусами. 1310 1320

О числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, составленной по метрическимъ книгамъ жиганской церкви:

ГОДЫ.	Крещено.		Бракомъ соверш.	Умерло.	
	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
1842. .	56	50	24	23	14
1843. .	62	48	31	31	25
1844. .	53	34	26	41	34
1845. .	57	53	42	29	24
1846. .	39	30	33	39	38
1847. .	29	31	36	42	39
1848. .	44	35	35	52	45
1849. .	62	63	42	31	29
1850. .	31	36	43	27	21
Итого.	433	380	312	315	269

Племена, населяющія Жиганскій улусъ, суть: Русскіе, Якуты и Тунгусы. По физіономіи, образу жизни, языку и нравамъ здѣшнихъ Русскихъ и Тунгусовъ слѣдуетъ причислить къ Якутамъ: такъ во всемъ слились они съ этими послѣдними.

Изъ всѣхъ странъ Якутской области этотъ край наиболѣе отличается простотою нравовъ, чистотою, добросовѣстностью и патріархальною жизнію. Въ лѣтнюю пору всѣ вышесказанныя племена, по нѣскольку семействъ вмѣстѣ, кочуютъ съ своими стадами оленей по болотистымъ и обнаженнымъ тундрамъ близъ береговъ Ледовитаго моря и питаются отъ промысла дикихъ оленей. Два и три искусныхъ стрѣлка каждый день отправляются съ ружьями или луками къ оленьимъ табунамъ и убиваютъ по нѣскольку штукъ. Воротясь домой, они извѣщаютъ свой таборъ, что тамъ и тамъ подстрѣлены ими олени. Тотчасъ добычу привозятъ въ таборъ, и мясо этихъ оленей раздѣляется по числу наличныхъ членовъ, а кожа, по общему приговору, дается кому-нибудь одному. По-

туземному, этотъ даръ называется *нимать*. Въ правѣ на нимать соблюдается очередь, въ которую не включается только самъ промышленникъ. Такимъ-образомъ, убьетъ ли онъ въ-теченіе лѣта 100 штукъ, или одну, польза для него одинакова, т.-е. онъ не получаетъ себѣ ничего и не имѣетъ никакого права нигдѣ претендовать на то. Такой обычай основанъ у туземцевъ на тѣхъ понятіяхъ о промыслѣ Божіемъ, что стрѣлокъ убиваетъ добычу не собственнымъ искусствомъ, а по соизволенію Божію, и не для себя, а для всѣхъ вообще, и если бы промышленникъ началъ споръ о томъ, то долженъ навсегда лишиться своего таланта въ охотѣ. Звѣри будутъ убѣгать его, глазъ измѣнять ему, и самое оружіе лишится своей силы. Другой, не менѣе оригинальный обычай, существуетъ между туземцами — помогать единоплеменникамъ. Случается, что волки нападаютъ на стадо оленей, истребляютъ его наповаль, и бѣднякъ Якутъ или Тунгусъ, среди безпредѣльныхъ и безжизненныхъ тундръ, подвергается опасности умереть отъ голода и холода. При первой возможности, онъ обращается къ своимъ родовичамъ съ просьбою о помощи. Они ему тотчасъ же даютъ до 30 оленей, и бѣднякъ живетъ опять своимъ домомъ и въ своей семьѣ, благодаря Бога. Я знаю одного Якута, которому такія пособія оказаны были сряду три года.

Характеръ всѣхъ вообще имѣютъ вѣжливый и гостю стараются угодить сверхъ угощенія подарками. Мужчины занимаются только звѣроловствомъ и рыбною ловлею, а женщины и дѣвицы исправляютъ болѣе тяжкія работы, какъ-то: въ зимнюю пору строятъ юрты, хвоятъ ихъ мхомъ, замазываютъ глиною и обмораживаютъ снѣгомъ, рубятъ и колятъ дрова, носятъ воду и ходятъ за оленями. Тѣлосложенія они крѣпкаго, по темпераменту всѣ флегматики. Пищу ихъ составляютъ: оленье мясо, гуси, утки и въ-особенности рыба. Последнюю употребляютъ они въ многоразличныхъ видахъ:

мерзлую, разрѣзывая ее на тонкія пластинки и сушеную, искрошивъ въ мелкія крошки, которую всыпаютъ въ горячую воду и смѣшиваютъ съ листовничною корою. Свѣжую рыбу обыкновенно варятъ и жарятъ на вертѣлахъ. Отъ Жиганска внизъ по Ленѣ всѣ жители любятъ лакомиться самою тухлою рыбою, именуемою *аргысъ*, и для этого квасятъ самую лучшую рыбу. Запахъ этого аргыса такъ зловоненъ, что у непривыкшаго сдѣлается отъ него головокруженіе. Напитковъ туземнаго произведенія нѣтъ никакихъ. По неимѣнію чаю, они собираютъ около озеръ какую-то траву, и отваръ ея употребляютъ въ питье. Жилища ихъ очень оригинальны и многообразны. Для cadaго времени года и для cadaго мѣста дома устраиваются по особымъ планамъ и фасадамъ. Такъ, начиная отъ Жиганска до самаго устья рѣки Лены, для лѣтняго жительства, устроены изъ тонкихъ жердочекъ конусообразныя урасы, покрытыя древесною корою, безъ чувадовъ, а для зимняго — противъ тѣхъ же урасовъ, верстахъ въ двухъ отъ берега, въ лѣсу, стоятъ якутскія юрты. По берегамъ и островамъ Ледовитаго моря дома бываютъ вообще рубленныя, 4—5 сажень въ длину, съ 3, 4 и болѣе сѣнями, которыя всегда наполнены дровами, льдомъ и провизіею на случай пурги. Лѣтомъ приморскіе жители ставятъ ровдужныя свои урасы. Въ мѣстахъ необитаемыхъ повсюду устроены для кочевья такъ-называемые станы.

Всѣ инородцы здѣшняго края ведутъ жизнь частію кочевую, частію бродячую и постояннаго жительства почти не имѣютъ. Къ такому образу жизни обязываютъ ихъ особенности этого края, отъ которыхъ зависитъ насущное ихъ пропитаніе. Такъ, одни изъ нихъ лѣтуютъ въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ рѣки Лены и занимаются рыбною ловлею и тѣмъ пріобрѣтаютъ себѣ годовое содержаніе. Другіе, сохраняя оленей своихъ отъ непомѣрныхъ лѣтнихъ жаровъ и комаровъ, удаляются въ тундры къ берегамъ Ледовитаго моря

или въ ущелья горъ, гдѣ бываютъ вѣчный холодъ и сильный вѣтеръ. Обитатели приморскихъ странъ во все лѣто питаются ленными птицами и дикими оленями, изъ которыхъ тѣ и другіе водятся тамъ безчисленными стадами.

Выше сказали мы, что туземцы Жиганскаго улуса почти не имѣютъ постояннаго жилища, а потому нѣтъ у нихъ деревень и селеній. А если гдѣ и случается видѣть нѣсколько юртъ вмѣстѣ, то въ нихъ обитаютъ не всегда, а только въ извѣстную пору года.

Главнѣйшія ихъ селенія — слѣдующія :

1. *Жиганскъ*, бывшій прежде комиссарствомъ, нынѣ составляетъ простое село. Въ немъ одна церковь и жительствоуютъ три семейства священно и церковно-служителей, одинъ отставной чиновникъ и одна мѣщанская вдова; въ селѣ стоитъ нѣсколько пустыхъ домовъ.

2. *Красное*, во 120 верстахъ ниже Жиганска, на западномъ берегу рѣки Лены, гдѣ жительствоуютъ четыре семейства Якутовъ. Неподалеку отъ этого урочища видны остатки колокольни прежней жиганской церкви.

3. *Сиктяхъ*, въ 400 верстахъ ниже Краснаго, на томъ же берегу. Здѣсь жительствоуютъ до десяти семействъ разнаго званія и есть часовня.

4. *Булуиъ*, во 180 верстахъ, ниже при устьѣ рѣки того же имени. Въ немъ есть часовня и до пятнадцати обывательскихъ домовъ, изъ которыхъ бѣольшая часть построена на якутскую статью. Эти четыре селенія я называю главными, потому-что въ нихъ хотя и мало людей, но они живутъ постоянно, во всякое время года.

Второстепенными селеніями назовемъ тѣ, въ которыхъ живутъ не всегда, а только въ урочное время года; онѣ суть :

1. *Аякитъ-тѣрдѣ*, селеніе Якутовъ на западномъ берегу рѣки Лены, при устьѣ рѣки Аякита, въ 25 верстахъ ниже Булуна. Оно состоитъ изъ шести урасъ.

2. *Станнахъ*, въ 5 верстахъ ниже устья Аякита, на восточномъ берегу рѣки Лены. Въ немъ жительствоуютъ, съ первыхъ чиселъ ноября до половины марта, около тридцати семействъ Тунгусовъ.

3. *Кумахъ-суръ*, въ 60 верстахъ ниже Станнаха, на восточномъ берегу рѣки Лены. Здѣсь жительствоуютъ, тоже съ ноября до половины марта, Тунгусы въ числѣ около тридцати семействъ.

4. *Тасъ-ары*, пустой станъ на восточномъ берегу рѣки Лены, въ 60 верстахъ ниже Кумахъ-сура.

5. *Быковскіи мысъ*. Быковскіе жители кочуютъ въ трехъ пунктахъ: на островахъ Зимовія и Тора-джангы и на матерой землѣ. Всѣхъ жителей считается здѣсь до 200 человекъ обоого пола.

6. Въ 70 верстахъ на западъ отъ Быкова лежитъ островъ *Чолбогой*, гдѣ для проѣзжающихъ устроенъ станъ; а во 100 верстахъ отъ Чолбогоя, по тому же направленію, устроенъ другой станъ на островѣ.

7. *Барча*.

8. На западъ отъ Барчи во 120 верстахъ лежатъ два острова *Булунъ* и *Бысогасъ*. На первомъ изъ нихъ находится часовня. Жителей на обоихъ островахъ считается до 100 человекъ обоого пола.

9. Во 100 верстахъ на западъ отъ нихъ лежитъ островъ *Йонняхъ*, на которомъ устроенъ станъ.

10. Въ 60 верстахъ по тому же направленію лежитъ островъ *Блькой*. На немъ есть часовня и до 130 человекъ Якутовъ жителей.

11. Отъ Блькой до западной оконечности ленскихъ водъ, или до мыса *Крестова* 40 верстъ. Здѣсь устроенъ одинъ только станъ.

Отъ Быкова до Крестова мыса, какъ около материка,

такъ и по южной сторонѣ острововъ, вода прѣсная; а отъ Крестова до устья Оленека горькосоленая.

12. Проѣхавъ версть 20 на западъ отъ Крестова по Ледовитому морю около берега, путешественникъ вступаетъ на материкъ и чрезъ 10 версть далѣе спускается въ Оленекъ, въ 30 верстахъ выше деревни Оленека, лежащей на правой сторонѣ рѣки Оленека. Здѣсь есть часовня и жителей считается въ 10 юртахъ 200 человѣкъ.

Весь путь по означеннымъ здѣсь пунктамъ отъ Булуна до Оленека совершается на собакахъ въ нартахъ.

Съ Булуна на Анабару до предѣловъ лѣса ѣздить по слѣдующимъ пунктамъ:

1. Сперва внизъ по Ленѣ до устья Аякита, 25 версть.
2. Отсюда сворачиваютъ съ Лены въ западную сторону, переѣхавъ черезъ хребетъ, ночуютъ на урочищѣ *Бырдахтахъ* 40 версть, гдѣ временно жительствоетъ въ одной юртѣ 2—3 семейства Тунгусовъ.
3. Далѣе слѣдуютъ по тому же направленію чрезъ горы и достигаютъ вершины Аякита (Аякитъ-баса), которая отстоитъ отъ прежняго урочища въ 70 верстахъ. Здѣсь, въ 3 юртахъ, жительствоетъ до 30 человѣкъ Тунгусовъ.
4. Булунканъ, отстоящій отъ вершины Аякита по тому же направленію на 40 версть. Здѣсь въ 2 юртахъ до 15 человѣкъ.
5. *Тоболка*, рѣчка, впадающая въ Оленекъ. Около устья ея временно жительствоетъ до четырехъ семействъ Тунгусовъ, въ числѣ 50 человѣкъ обоого пола. Это мѣсто отстоитъ отъ вышеписаннаго въ 50 верстахъ.
6. Урочище *Ноё*, при рѣчкѣ того же имени. Отъ Толобки во 100 верстахъ. Здѣсь временно проживаютъ болѣе 100 человѣкъ обоого пола.
7. *Когаланъ*, отъ Ноё въ 25 верстахъ. Здѣсь, въ одной юртѣ, помѣщается до 30 человѣкъ Якутовъ.

8. *Нунданкири*, отъ Когалана въ 50 верстахъ. Въ 2 юртахъ помѣщается до 20 человѣкъ Якутовъ.
9. *Кулады*, въ 40 верстахъ на западъ отъ Нундакири. Въ 2 юртахъ 4 семьи.
10. *Арыны-Огорбутъ*, отъ Кулады въ 40 верстахъ. Въ 3 юртахъ помѣщается до 40 человѣкъ.
11. *Эльгямя*, въ 60 верстахъ на западъ отъ Арыны-Огорбутъ. Временно жительствоуютъ здѣсь до 50 человѣкъ.
12. *Джессей*, въ 50 верстахъ отъ Эльгямя. Здѣсь четыре семейства Якутовъ.
13. *Лайды*, въ 50 верстахъ отъ Джессея. Въ 3 юртахъ до 27 человѣкъ. Здѣсь послѣднія воды, текущія въ Оленекъ.
14. *Унджа*, рѣчка, впадающая въ Анабару. Въ одной юртѣ три семейства. Отъ Лайды до нея 50 верстъ.
15. *Билиръ*, при рѣчкѣ того же имени, 60 верстъ; жителей до 25 человѣкъ Якутовъ.
16. *Чимара*, при рѣчкѣ того же имени, въ 30 верстахъ отъ Билира. Жительствоуютъ здѣсь временно до 5 семействъ.
17. *Масъ-Эла*, въ 30 верстахъ отъ Чимары. Жителей 30 человѣкъ. Всѣ эти рѣчки впадаютъ въ Унджу.
18. *Тюгахъ*, въ 80 верстахъ ниже Масъ-Элы. Временно живутъ до 30 человѣкъ Якутовъ.
19. *Гаврига*, на рѣкѣ Анабарѣ, въ 40 верстахъ отъ Тюгахъ. Въ одной юртѣ 5 семействъ.
20. *Дороха*, внизъ по Анабарѣ въ 40 верстахъ. Здѣсь, въ 3 юртахъ, до 70 человѣкъ.
21. *Арианъ*, въ 40 верстахъ ниже Дорохи. Жителей до 50 человѣкъ. Это послѣднее селеніе Якутской области. Далѣе внизъ по Анабарѣ, на пяти-верстныхъ разстояніяхъ, живутъ крестьяне Туруханскаго вѣдомства. Весь путь отъ Булуна до Анабары чрезъ вышеозначенные пункты совершается въ нартахъ на оленяхъ.

Одежду всѣхъ вообще туземцевъ здѣшняго края составляетъ оленья кожа въ разныхъ видахъ. Мужчины и женщины, старики и дѣти лѣтомъ носятъ ровдужный короткій кафтанъ, покроемъ похожій на сюртукъ, а вмѣсто рубахи такую же занавѣску, которая начинается отъ шеи въ видѣ нагрудника и ниспадаетъ до колѣнъ. У дѣвицъ и молодыхъ женщинъ этотъ нарядъ вверху и на подолѣ украшается серебряными или оловянными блестками и голубымъ или бѣлымъ бисеромъ, крупнымъ, похожимъ на корольки. Тѣ же украшенія бываютъ подъ колѣнами и на обуви. Всѣ безъ исключенія полы и возрасты носятъ порты особаго покроя. Праздничный нарядъ богатыхъ женъ составляютъ мѣховыя песцовыя шубы и кафтаны изъ краснаго сукна, на головѣ шелковый платокъ, на шеѣ и рукахъ серебряныя обручи, въ ушахъ необыкновенно большія серебряныя серьги. Вмѣсто кушака по бѣльшей части употребляютъ серебряный поясъ. Зимній уборъ состоитъ также изъ оленьихъ кожъ, изъ которыхъ замѣняющія нижнюю одежду надѣваются шерстью къ тѣлу, а верхнія — всегда на внѣшнюю сторону шерстью. Вмѣсто чулокъ употребляются, по длинѣ ногъ, унты изъ оленьихъ кожъ, шерстью къ тѣлу; на нихъ надѣваются торбасы изъ оленьихъ камыговъ, шерстью на внѣшнюю сторону.

Особенныхъ церемоній при родинахъ и поминкахъ не бываетъ. Для перваго случая убиваютъ оленя и угощаютъ сосѣдей. Къ колыбели малютки (мужескаго рода) привѣшиваютъ ножъ, огниво, лукъ, кремь и труть: этими вещами выражаютъ эмблему ратнаго человѣка. Свекоръ во время родовъ не можетъ быть въ одной юртѣ съ своею невесткою-родильницею; но онъ или она должны выйти въ другую юрту, и очень нерѣдко случается, что родильницу во время самыхъ мукъ выводятъ въ холодную ровдужную урасу, гдѣ она, разрѣшившись уже отъ бремени, лежитъ до 5—6 дней. Говорятъ, что во время родовъ родильница лежитъ на полу

нагая, и на нее безъ стыда смотрятъ мужчины, собирающіеся нарочно для этого зрѣлища. Есть и еще при этомъ обычаи, оскорбительные для чувства и благопристойности пола. Мужъ, если онъ охотникъ, послѣ родовъ жены своей, до 40 дней не вноситъ въ юрту той одежды, въ которой онъ ходитъ на охоту.

На поминкахъ также убиваютъ оленя и мясомъ этого животнаго угощаютъ всѣхъ присутствующихъ въ печальной процессіи. На годовщинахъ не бываетъ этой роскоши; тогда родственники теплятъ только передъ иконами свѣчи и молятся Богу объ успокоеніи души усопшаго. Въ домѣ, гдѣ умретъ человѣкъ, болѣе уже не живутъ, опасаясь дьявольскаго навожденія.

Сватовство производится чрезъ посредствующее лицо. Отецъ невесты дѣлаетъ условія о калымѣ, а отецъ жениха или уполномоченный отъ нихъ выговариваетъ платье и одежду для невесты отъ тестя. Калымъ въ здѣшнемъ краѣ бываетъ двухъ родовъ — денежный и оленный. Денежный калымъ простирается иногда до ста рублей серебромъ, а количество оленного калыма — до 50 головъ. Впрочемъ, условія о калымѣ бываютъ уже вслѣдствіе изъявленнаго невестою согласія выйти за предлагаемаго ей жениха. По согласіи невесты зажигаютъ предъ иконою свѣчи, и оба свата молятся Богу и бьютъ по рукамъ. На рукѣ свата съ жениховой стороны лежатъ пушные звѣри — лисицы или песцы, которые поступаютъ къ отцу невесты. По совершеніи брака женихъ съ отцомъ проживаютъ у тестя до трехъ дней. По прибытіи невестки въ домъ свекора, въ юрту входятъ два свата и кладутъ въ огонь кусокъ масла или жиру, задабривая этою жертвою живущаго въ огнѣ злаго духа.

Празднествъ, кромѣ обыкновенныхъ церковныхъ, не бываетъ никакихъ. Въ Пасху, Егорьевъ день, Николинь и другіе извѣстные туземцамъ праздники домохозяева зажигаютъ

предъ иконами свѣчи и молятся Богу. Въ этомъ заключается все ихъ празднованіе. Объ этихъ праздникахъ Тунгусы и Якуты заблаговременно узнаютъ отъ Русскихъ и отмѣчаютъ ихъ на биркахъ — небольшихъ деревянныхъ четырех-угольныхъ брускахъ.

Какъ природа въ сѣверныхъ странахъ дика и угрюма, то и самый народъ не слишкомъ склоненъ къ забавамъ и, вовсе не изобрѣтателенъ на увеселенія. У Тунгусовъ бывають въ зимнюю пору пляски; онѣ совершаются такъ: при лунномъ свѣтѣ, на снѣгу, собираются въ хороводъ холостяки, дѣвицы и молодья женщины и, ставъ въ кружокъ, берутъ другъ друга за руки и, стоя на одномъ мѣстѣ, начинаютъ скакать, припѣвая монотонно: «яхерь, яхерь, яхерь...» Молодые и старики имѣють сильную страсть къ горячимъ напиткамъ и картежной игрѣ.

Знаки вѣжливости всѣ наши сѣверные инородцы выражаютъ подарками. Хозяинъ дома обязанностію ставить дарить почтеннаго гостя какою-нибудь вещію; разумѣется, и гость въ свою очередь не долженъ принять подарка даромъ, а также обязанъ соотвѣтственно подарку и съ своей стороны почтить чѣмъ-нибудь хозяина. Случается, что расчеты о такихъ вѣжливостяхъ доходятъ до судебной расправы.

Рукоприкладство должностныхъ лицъ, какъ-то: головъ, старость и старшинъ, замѣняется приложеніемъ ихъ печатей; но рядовые для рукоприкладства берутъ конецъ пера и говорятъ, какъ бы клянутся, въ чемъ они рукоприкладствуютъ.

Для измѣренія предметовъ ёмкости во всемъ улусѣ нѣтъ никакой употребительной мѣры. Вѣсь производится купцами на безмѣнахъ и не безъ грѣха употребляется ихъ прикащиками при покупкѣ мамонтовыхъ клыковъ. Самый большой безмѣнъ едва вѣситъ три пуда; между-тѣмъ, клыки иногда тянуть за шесть пудовъ. Впрочемъ, очень рѣдко случается,

чтобы тяжесть кости превышала количество пудовъ, означенныхъ на безмѣнѣ.

Разстояніе отъ одного мѣста до другаго опредѣляется не верстами, а сутками. Обыкновенно говорятъ, отъ такого-то до такого-то мѣста столько дней пути. Для выраженія же далекаго дневнаго пути употребляютъ слово: *атыръ-кюн-нюкъ*, т.-е. самецъ-день, огромный дневной путь. А для опредѣленія разстояній, заключающихъ въ себѣ менѣе дня пути, употребляется слово: *турохъ*, т.-е. остановка. Отъ Булуна, говорятъ, на примѣръ, до устья Аякита на хорошихъ оленяхъ и собакахъ одна остановка, или роздыхъ, а на худыхъ и въ три не дойдешь. Выраженіе это взято съ того, что собакамъ и оленямъ на каждыя десять верстъ дѣлаютъ остановку и даютъ роздыхъ минутъ на пятнадцать.

Мужчины и женщины проводятъ время болѣе въ праздности и рукодѣліемъ занимаются очень мало. Первые устроятъ для оленей и собакъ нарты, вяжутъ сѣти и невода; послѣднія выдѣлываютъ оленьи кожи, шьютъ изъ нихъ одежду и обувь для домашняго обихода. Болѣе, кажется, не занимаютъ никакимъ ремесломъ.

По части свѣдѣній о разныхъ звѣздахъ неба познанія туземцевъ весьма ограничены. Имъ извѣстны только Медвѣдица, Плеяды и немногія другія. Зато удивительно какъ правильно опредѣляютъ они страны свѣта. Увидѣвъ двѣ-три звѣздочки, они считаютъ себя спасенными изъ бездны свирѣпыхъ волнъ океана и тотчасъ, въ своихъ легкихъ веткахъ, направляются къ островамъ или материку.

Счисленіе времени они ведутъ по видамъ луны, мѣсяцы же называютъ по важнѣйшимъ естественнымъ событіямъ, случающимся въ ихъ краѣ. Начало года считаютъ съ марта мѣсяца. Названіе мѣсяцевъ слѣдующее:

1. Мартъ — Олувию ый.

2. Апрель — Колунъ тутаръ ыя (мѣсяць, въ который держать на привязи жеребятъ).

3. Май — Бусъ устаръ ыя (мѣсяць, въ который ледъ плыветъ).

4. Июнь { Эмъ ыя (искренній мѣсяць).
— { Бесъ ыя (мѣсяць, въ который сдираютъ сосновую кору на пищу).

5. Июль { Сара ыя (ленный мѣсяць).
— { Отъ ыя (сѣнокосный мѣсяць).

6. Августъ — Атыржахъ ыя (вильный мѣсяць, т.-е. когда сѣно мечутъ въ стоги).

7. Сентябрь — Тердюню ый (4 мѣсяць).

8. Октябрь — Бесинни ый (5 мѣсяць).

9. Ноябрь — Алынни ый (6 мѣсяць).

10. Декабрь — Сяттянни ый (7 мѣсяць).

11. Январь — Ахсыни ый (8 мѣсяць).

12. Февраль — Тохеунню ый (9 мѣсяць).

Эти мѣсяцы именуются черными, потому что солнце бываетъ тогда за горизонтомъ.

Главный начальникъ Жиганскаго улуса есть верхоянскій исправникъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ еще три улуса. Улусное собственно начальство заключается въ Инородной Управѣ, члены которой суть: голова, два выборныхъ и писмоводитель. Управѣ подчинены наслеги, или родовыя управления, начальствующія лица которыхъ именуются: староста и два старшины. Эти послѣдніе разбираютъ возникающіе между своими подчиненными споры и въ дѣлахъ небольшой важности дѣлаютъ расправу. Недовольные ихъ рѣшеніемъ переносятъ жалобу свою въ Инородную Управу, а если и она не удовлетворитъ, то подають форменный искъ въ Окружное Управленіе.

По инородческимъ уставамъ, полагается за украденную вещь взыскивать съ вора вчетверо; по этому положенію за одного оленя взыскивается четыре, за одного звѣря, похищеннаго изъ пасти, также четыре. Четверичное умноженіе

основано на количествѣ ногъ животнаго. Здѣшніе инородцы законъ этотъ исполняютъ гораздо замысловатѣе: замѣченнаго въ первый разъ въ такомъ преступленіи увѣщываютъ при мірскомъ собраніи и возвращаютъ отъ него владѣльцу похищенную вещь. По второму преступленію съ него взыскиваютъ вдвое, а за остальные двѣ части его наказываютъ розгами, полагая на каждую часть по 50 ударовъ. По третьей винѣ того же рода съ него взыскиваютъ всѣ четыре части и наказываютъ розгами до четырехъ обмороковъ. Польза, одна-кожь, этихъ мѣръ не всегда достигается.

Взносъ ясака, по уложенію ясачной комиссіи, назначенъ песцами; но, почему-то, туземцами ясакъ вносится деньгами, хотя въ первомъ случаѣ они могли бы имѣть для себя болѣе выгоду. Въ казну песецъ принимается за 1 руб. 15 коп. сер., а въ обыкновенной продажѣ въ лучшіе годы онъ уходитъ отъ туземца за 70 коп. По сказанію Якутовъ и Тунгусовъ, государственныхъ податей собирается въ годъ съ каждой души до 2 руб. 30 коп. серебромъ. Сверхъ-того раскладки на душу падаетъ ежегодно до 2 руб. 85 коп. серебромъ.

Музыки во всемъ краѣ нѣтъ никакой. Сказокъ много, и всѣ инородцы большіе до нихъ охотники; но онѣ состоятъ изъ чистой фантазіи и не заключаютъ въ себѣ ни историческихъ фактовъ, ни преданій. Пѣсни составляются каждымъ лицомъ по вдохновенію и по настроенію его духа въ моментъ пѣнія. Голодный поетъ о жирномъ обѣдѣ своего тойона; бѣднякъ мечтаетъ о безчисленныхъ стадахъ оленей, о богатыхъ пушныхъ промыслахъ; другой, довольный всѣмъ, пожалуй, поетъ про ясны очи души-дѣвицы. Какой бы ни былъ предметъ пѣсни, — веселый или печальный, — мотивъ ея всегда одинъ, унылый и монотонный, такъ-что всего скорѣе такіе звуки можно почестъ звуками скорби и слезъ, чѣмъ пѣсенію.

Главные предметы, составляющіе промышленность края, суть слѣдующіе: мамонтовые клыки, шкуры песцовъ и ли-

сищъ, а также рыба, дикіе олени и прилетныя птицы. Ма-монтовую кость туземцы находятъ на материкѣ и на мор-скихъ островахъ, куда купцы отправляютъ партіи людей на лѣтовку. Острова, изобилующіе остатками этихъ допотоп-ныхъ животныхъ, суть: Фаддѣевскій, Котельный, Новая Си-бирь, Ковришка, Малой и Столбовый. Партіи для отправки на острова снаряжаются съ Быкова обыкновенно около 10 и 20 мая. Въ удачныя годы каждый промышленникъ находитъ кости 50—60 пудовъ. Для туземцевъ островной промыселъ не приноситъ никакой пользы, потому-что партіи для поис-ковъ снаряжаются купцами и вся добыча принадлежитъ исключительно послѣднимъ. Туземцы могли бы, казалось, извлекать для себя пользу, по-крайней-мѣрѣ, отъ перевозки этого груза съ острововъ на материкъ; но и тутъ купеческая изворотливость не обогащаетъ простаковъ-обывателей. Съ Быкова мыса до Котельнаго и Фаддѣевскаго острововъ туда и обратно едва можно совершить путь въ 40 дней. За это разстояніе купцы платятъ съ пуда по 4 руб. ассигн. Въ та-кой дальній и трудный путь нельзя положить на нарту чи-стаго груза болѣе 25 пудовъ; значитъ, за нарту собакъ пла-тятъ 80 руб. ассигн. Если внимательно разсчитать путевыя издержки, то одинъ фуражъ на собакъ будетъ стоить гораздо дороже этой платы. Полная нарта должна состоять, по-край-ней-мѣрѣ, изъ 14 собакъ. Каждой собакѣ даютъ въ сутки полтора муксуна, слѣдовательно въ сорокъ дней таковыхъ порціей выдетъ 840; а каждый муксунъ на Быковомъ цѣ-нится въ 3 коп. серебромъ. Такимъ-образомъ, прокормъ од-нѣхъ собакъ будетъ стоить 25 руб. 20 коп. серебромъ. Къ тому же надобно прибавить на провизию рабочему 60 муксу-новъ, которые будутъ стоить 1 руб. 80 коп. серебромъ. Одиѣ издержки на кормъ обходятся въ 27 руб. серебромъ. При-томъ же должно взять въ разсчетъ расходы на устройство и заведеніе нарты, сбрую для собакъ, самихъ собакъ и оцѣ-

нить трудъ и лишенія вощиковъ. Во все время путешествія своего на острова и обратно они ночуютъ на льду; каждый вечеръ, а иногда и днемъ нѣсколько разъ должны *вай-дать* (мочить теплою водою полозья) нарты, а для этого снимать весь грузъ и потомъ опять укладывать на свое мѣсто. Къ тому же надобно присоединить трудности путешествія по громаднымъ тороссамъ и сѣверныя холодныя пурги, которыя могутъ изорвать на части ледяную поверхность моря и унести путниковъ далеко въ полярное море. Подобнымъ злоключеніямъ чуть не подверглась экспедиція Врангеля. Вообще можно сказать, что путешествіе по Ледовитому морю ничѣмъ не безопаснѣе африканскихъ пустынь, а сѣверныя пурги едва ли не страшнѣе сахарскихъ урагановъ.

Другой довольно значительный родъ промышленности составляетъ ловля песцовъ и лисицъ. Тѣхъ и другихъ обыкновенно промысляютъ частями самаго простаго устройства. Я спрашивалъ туземцевъ на мѣстѣ, сколько песцовъ въ теченіе зимы можно пріобрѣсть изъ 100 пастей, и всѣ увѣряли меня, что и въ худой годъ на каждую пастъ причитается по одному песцу. Отчего же, спросилъ я, жалуетесь вы на скудость звѣриныхъ промысловъ, когда многіе изъ васъ имѣютъ до 700 пастей? Вопросъ объяснился тѣмъ, что песцы, дѣйствительно, заходятъ въ пасти въ большомъ количествѣ, но какъ пасти осматриваются хозяиномъ чрезъ два и болѣе мѣсяца, а волки и песцы навѣщаютъ ихъ каждодневно, то добычею этою пользуются прежде хищные звѣри. Промышленникъ считаетъ себя счастливымъ, если досужіе его сотрудники изъ 30 песцовъ оставляютъ ему 7—8 штукъ. Увѣряютъ, что иногда ему изъ 50 штукъ не приходится получить ни одной. Такимъ-образомъ, тысячи песцовъ истребляются ежегодно безъ всякой пользы, и виновны въ томъ не волки и не песцы, а сами промышленники, потому-что пастей заводятъ много, а хорошихъ не имѣютъ ни одной. Промышлен-

приморскихъ мѣстахъ собаки замѣняютъ скотоводство и составляютъ единственное домашнее животное. О лошадяхъ, коровахъ, овцахъ и другихъ животныхъ здѣсь не имѣютъ и понятія. Въ Жиганскѣ лѣтомъ держатъ до десяти коровъ, приплавляя ихъ изъ Якутскаго округа весною по водѣ; но къ осени убиваютъ ихъ. Въ южной части этого улуса, во многихъ мѣстахъ по островамъ Лены, встрѣчаются тучныя пажити; но, по увѣренію жителей, рогатый и конскій скотъ не можетъ зимовать у нихъ.

Рыбною ловлею занимается весь улусъ. Она производится во всякое время года и почти во всѣхъ мѣстахъ этого обширнаго улуса. Но преимущественный уловъ рыбы бываетъ съ 1 іюля по октябрь. Способы рыбопромышленности не одинаковы, а именно: на мѣстахъ чистыхъ и песчаныхъ ловятъ неводомъ, въ заливахъ ставятъ сѣти, въ глубокихъ мѣстахъ бросаютъ переметы, наживляя крюки живою рыбою или червями. Рыбные продукты не составляютъ предмета въ торговлѣ, а пріобрѣтаются домохозяевами для собственнаго продовольствія.

Заводовъ и фабрикъ, конечно, во всемъ улусѣ нѣтъ никакихъ.

Торговля для туземцевъ не только не приноситъ никакой пользы, но даже, въ нѣкоторомъ отношеніи, наноситъ имъ вредъ. Всѣ торговцы выставляютъ высокія цѣны на свои товары, а отъ туземцевъ берутъ предметы ихъ промышленности по весьма незначительной цѣнѣ, отчего обыватели въ необходимость поставляются одалживаться отъ торгующихъ и, не имѣя возможности въ срокъ уплатить займа, дѣлаются всегдашними должниками своихъ займодавцевъ; уплачивая купцамъ прошедшіе долги, они въ то же время берутъ отъ нихъ разные продукты въ кредитъ до будущаго года, вполне и безпрекословно соглашаясь на ту цѣну, какую назначитъ займодавецъ.

Предметы торговли составляютъ: байховый и кирпичный чай, сахаръ леденецъ и бѣлый, даба и разныя мануфактурныя произведенія, также пенька и конекій волосъ, отчасти хлѣбъ и соль.

Особенныхъ торговыхъ пунктовъ, ярмонокъ и торжковъ нѣтъ, потому-что торговцы съ своими товарами сами разъѣзжаютъ по жилищамъ и кочевьямъ обывателей и, такимъ-образомъ, сбываютъ имъ свои товары.

Жители Жиганскаго улуса — прежде частію язычники, а частію потомки язычниковъ — съ 1800 года все исповѣдуютъ вѣру православную греко-россійскую. Въ цѣломъ улусѣ находятся одна деревянная церковь и нѣсколько такихъ же часовень. Въ настоящее время два священника и такое же число причетниковъ управляютъ, въ духовномъ отношеніи, всею улусомъ, одинъ разъ въ годъ посѣщая своихъ прихожанъ, для исправленія у нихъ всехъ мірскихъ христіанскихъ потребностей и для духовнаго утѣшенія чадъ своихъ. Но, несмотря на такую скудость въ средствахъ къ духовному образованію и на то, что въ цѣломъ улусѣ нѣтъ ни одного грамотнаго человѣка, чистота нравовъ, христіанская любовь къ ближнему и безпредѣльная вѣра въ святое Провидѣніе едва ли достигаютъ въ нѣкоторомъ отношеніи такого совершенства между людьми образованными, какое можно найти у здѣшнихъ инородцевъ. Правда, по неимѣнію на ихъ языкѣ грамоты, они не знаютъ молитвъ и слабое имѣютъ понятіе о догматахъ православной вѣры, но зато въ нихъ преобладаетъ во всемъ вѣра. Нельзя сказать, чтобы они были совершенно свободны отъ тѣхъ суевѣрій и предразсудковъ, которые вмѣстѣ съ бытіемъ своимъ наслѣдовали отъ своихъ предковъ-язычниковъ. Кое-гдѣ встрѣчаются донынѣ остатки древняго шаманства; но шаманы эти въ настоящую пору не составляютъ особаго сословія. Они между своими сородцами пользуются тѣмъ почетомъ, въ какомъ у Русскихъ находятся колдуны. А по-

тому на нихъ смотрятъ всѣ съ омерзѣніемъ и считаютъ такими грѣшниками, которыхъ не должно сопріять въ церковь. Вообще можно сказать, что со времени проповѣди Евангельской въ здѣшнемъ краѣ миръ Божій существуетъ въ весяхъ и домахъ. Отъ мала до велика всѣ имѣютъ безусловную преданность и уваженіе къ священникамъ и всѣмъ духовнымъ лицамъ и не называютъ ихъ иначе, какъ челоуѣкъ Божій. Хотя эти христіане-младенцы еще недавно озарены свѣтомъ православной вѣры, но набожность ихъ уже достигла той степени совершенства, которая вполнѣ достойна удивленія.

По умственной образованности жители Жиганскаго улуса не вошли еще въ сферу даже низшей образованности. У нихъ нѣтъ ни училищъ, ни грамотныхъ людей, отъ которыхъ бы они могли занять образованіе. Несмотря на то, каждый хозяинъ, при посредственномъ состояніи, готовъ принять въ домъ свой безпомощнаго больнаго и безпріютнаго сироту и оказать ему возможное пособіе. Во время путешествія миссіонеровъ чрезъ улусъ этотъ съ походною церковію, на всѣхъ пунктахъ, всѣ жители всякаго пола и возраста пріобщались Св. Таинъ и приступали къ сему таинству съ полнымъ чувствомъ благоговѣнія къ великой святынѣ.

ОПИСАНІЕ

ДОРОГИ ОТЪ ЯКУТСКА ДО СРЕДНЕКОЛЫМСКА.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

И. СЕЛЬСКАГО.

О П И С А Н І Е

ДОРОГИ ОТЪ ЯКУТСКА ДО СРЕДНЕКОЛЫМСКА.

Способъ ѣзды и дорожная одежда. — Сѣндухи. — Поварни. — Верхоянскій хребетъ. — Станція Барыласъ. — Верхоянскъ. — Оёнъ-Хомы. — Зашиверскія щеки. — Зашиверскъ. — Колымскій округъ. — Общій взглядъ на природу и людей отъ Якутска до Среднеколымска.

Въ бытность мою въ Якутскѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я собиралъ тамъ разнаго рода свѣдѣнія, касающіяся до Якутской области и, между-прочимъ, о путяхъ сообщенія какъ съ приполярными мѣстами, такъ и съ пунктами, лежащими на восточной и южной сторонахъ за-Ленскаго края. Между собранными мною свѣдѣніями, на этотъ разъ, я представляю здѣсь очеркъ пути изъ Якутска въ Нижнеколымскъ, сообщенный мнѣ г. Виноградовымъ. Описание это чрезвычайно интересно: въ немъ вѣрно схваченъ снимокъ съ дикой и грозной сѣверной природы и переданы тѣ страшные труды и путевыя опасности, которые долженъ преодолѣвать путешественникъ, слѣдуя въ Нижнеколымскъ или по службѣ, или по дѣламъ торговымъ. Люди, совершенно незнакомые съ сѣверомъ Якутской области, болѣею частью привыкли думать, что тамъ залегли однѣ тундры, по которымъ проѣздъ доступенъ только въ зимнее время. На самомъ дѣлѣ при-

полярныя мѣста выказываются въ иномъ видѣ : въ царствѣ тундръ, озеръ и непроходимыхъ болотъ высятся кряжи горъ, замѣчательныя по своей высотѣ и недоступности, вѣтви которыхъ составляютъ водораздѣлы замѣчательныхъ рѣчныхъ бассейновъ. Главное направленіе Становаго хребта идетъ по западному берегу Охотскаго моря на значительное пространство, имѣя направленіе на сѣверо-востокъ до 60 град. сѣверной широты. Здѣсь находится первое развѣтвленіе этого кряжа, служащаго основаніемъ для очертанія сѣверо-восточнаго берега Азіи. Одна вѣтвь пускаетъ отрасли свои по Землѣ Чаукчей и раздѣляетъ воды рѣкъ, впадающихъ въ Восточный океанъ, отъ рѣкъ, текущихъ въ Ледовитое море. Другая имѣетъ положеніе сѣверо-сѣверо-восточное и образуетъ водораздѣлъ бассейна Индигирки отъ бассейна Колыма. Третья, весьма значительная вѣтвь, имѣющая простираніе до 65 град. сѣверной широты и направленная къ сѣверо-сѣверо-западу, раздѣляетъ притоки лѣваго берега р. Индигирки отъ р. Алдана. Отсюда возникаютъ еще два отрога. Первый тянется вдоль праваго берега р. Яны и слѣдуетъ по тому же сѣверо-сѣверо-западному направленію ; другой идетъ прямо на западъ. Это послѣднее развѣтвленіе, отъ котораго зависитъ направленіе теченія Алдана на западъ (на разстояніи 80 географическихъ миль), носитъ названіе Верхоянскихъ горъ, по истоку изъ сѣвернаго склона его р. Яны. Цѣпь этихъ горъ находится близъ устья Алдана ; она простирается на сѣверо-сѣверо-западъ и теряется потомъ въ большой сѣверной тундрѣ. Верхоянскій горный отрогъ раздѣляетъ воды р. Яны отъ праваго берега р. Лены. Всѣ притоки Яны идутъ на востокъ и на востоко-сѣверо-востокъ (*). Путешественникъ,

(*) Желаящіе имѣть полное понятіе о геологическомъ строеніи Верхоянскихъ горъ могутъ обратиться къ интересной ученой статьѣ Д. Чл. Меглицкаго : « Geognostische Bemerkungen auf einer Reise in Ost-Sibirien im Jahre 1850 ».

ѣдущій изъ Якутска въ Нижнеколымскъ, долженъ слѣдовать чрезъ Верхоянскій хребетъ, и начальный горный путь составляетъ какъ бы врата въ большую сѣверную тундру. Изъ описанія г. Виноградова можно имѣть полную идею о колымскомъ пути, который, по отзыву якутскихъ жителей, посѣщавшихъ этотъ отдаленный край, изображенъ очень вѣрно и обстоятельно.

Изъ Якутска до Среднеколымска единственный путь во всякое время года — верховая ѣзда на лошадяхъ; о саняхъ и телѣгахъ и думать невозможно. Осеннее и зимнее время почитаются для проѣзда удобнѣйшими; но зато надобно вытерпѣть истинную пытку, одѣвшись по-дорожному. Вотъ полный зимній костюмъ: мѣховая шапка съ длинными наушниками; ошейникъ, по-якутски — *май-тарукъ*, изъ бѣличьихъ хвостовъ; наушникъ съ висячимъ мѣховымъ козырькомъ и подбородникъ; нагрудникъ, мѣховая фуфайка и такая же куртка, мѣховой широкой поясъ сверхъ рубашки, *санаяхъ* — родъ крестьянскаго кафтана; варварка изъ оленьихъ выворотковъ, съ прорѣзью противъ лица, которая достигаетъ только до плечъ; волосяная сѣтка для глазъ, рукавицы, торбасы, чажы, сатуры, надѣваемые на колѣни и парка, или куклянка. Вооружившись, такимъ-образомъ, противъ холода, надобно заpastись и лыжами, чтобъ не завязнуть по уши въ снѣгу. Бываютъ годы, въ которые выпадаетъ снѣгъ въ пять-четвертей аршина и болѣе. Въ такомъ случаѣ пускаютъ нѣсколько простыхъ и сильныхъ лошадей впередъ, чтобъ проложить тропинку для вьючныхъ, а въ иныхъ мѣстахъ разгребаютъ дорогу лопатами. Весь транспортъ обыкновенно тянется гусемъ; впереди ѣдетъ опытный проводникъ, на сильной лошади, для проложенія дороги, потому-что каждый проѣзжающій, во время пурги и мятелей, прокладываетъ ее для себя особо. Надобно подивиться крѣпости якутскихъ лошадей: онѣ такъ малы и неказисты, что, садясь, боишься перело-

мить имъ спину. Между-тѣмъ, на одномъ подножномъ корму, подъ вьюкомъ въ шесть пудовъ, проходятъ онѣ до 2,000 верстъ безъ перемѣны. Смѣшно и жалко смотрѣть на идущій транспортъ: передней лошади накидывается ременная петля на шею, къ ней привязываются за хвостъ и шею другая, третья и такъ до послѣдней, для того, чтобъ не отставали за кормомъ и не разбѣгались въ-сторону отъ испуга; а какъ передовая всегда бываетъ изъ лучшихъ, то заднимъ приводится держать шею въ вытяжку.

Изъ всѣхъ золь самое большое и тяжкое — это ночлеги во время зимняго проѣзда на открытомъ воздухѣ, или на *стидухль*, какъ ихъ здѣсь называютъ, и болѣзнь глазъ. Первые неизбежны по причинѣ малой населенности, а вторая — необходимое слѣдствіе отъ перпендикулярно падающихъ лучей солнца въ весеннее время года, когда горы и равнины еще покрыты снѣгомъ, а рѣки и озера льдомъ. Можетъ-быть, покажется невѣроятнымъ, какъ можетъ человекъ спать въ 40 град. и болѣе мороза по Реомюру, на снѣгу; но привычка и вужда чего не дѣлаютъ! Проѣхавъ отъ 40 до 60 верстъ въ сутки, болѣею частію избираютъ мѣста для ночлега такія, гдѣ достаточно атавы, потомъ лопатами разгребаютъ снѣгъ до земли, раскладываютъ большой огонь, все мѣсто устилаютъ вѣтвями хвойныхъ деревъ; на нихъ кладется медвѣжья или оленья кожа, — и ночлегъ готовъ. Страшенъ только первый пріемъ, а потомъ считаются подобныя гостиницы дѣломъ уже обыкновеннымъ. Впрочемъ, надобно вооружиться стоическимъ терпѣніемъ, принимаясь за ужинъ (для обѣдовъ не останавливаются). На одной ложкѣ похлебки видны зима и лѣто; не пройдетъ и нѣсколькихъ секундъ, какъ края ея покрываются уже льдомъ. Раздѣлавшись наскоро съ ужиномъ, должно раздѣваться до рубашки, иначе заколѣетъ платье и не будетъ грѣть; но послѣдняя степень невыразимаго испытанія оканчивается поутру: выбившись изъ одѣяль

и шубъ , предстоитъ одѣваться на морозѣ , по-крайней-мѣрѣ , полчаса. Нельзя не подивиться при этихъ ночлегахъ терпѣнію Якутовъ : въ жесточайшій морозъ , они раздѣваются до-нага ; постелью имъ служитъ лоскутъ конской кожи , а *санаяхъ* — одѣяломъ. Повернувшись спиной къ огню , Якутъ спитъ очень крѣпко , несмотря на то , что на спинѣ его давнымъ-давно уже образовалась куржавина.

На разстояніи 2,500 верстъ отъ Якутска до Среднеколымска найдется болѣе 1,000 верстъ совершенно безлѣсныхъ , и въ этихъ-то мѣстахъ устроены такъ-называемыя на всемъ якутскомъ сѣверѣ поварни , въ-замѣнѣ станціонныхъ домовъ. Въ нихъ рѣдко останавливаются купцы , потому-что вблизи истреблена атава; да и ночевать въ поварняхъ гораздо мучительнѣе, нежели на открытомъ воздухѣ. Поварни ничто иное, какъ малыя четырехугольныя и кой-гдѣ шестиугольныя постройки, безъ оконъ и навѣсныхъ дверей, съ очагомъ или ямою по срединѣ для огня и двумя лавками изъ неотесанныхъ бревенъ. Въ нихъ два элемента — дымъ и холодъ, и нѣтъ ничего для спокойнаго ночлега. Лѣтніе проѣзды еще менѣе утѣшительны. Все пространство отъ Якутска до Среднеколымска представляетъ необозримыя тундристыя болота, прерываемыя кое-гдѣ горами и плоскими возвышенностями. Повсюду грязи и топи страшныя , комаровъ и мошекъ міриады. 60 рѣкъ и ручьевъ , болѣею частію безъ перевозовъ и мостовъ , довершаютъ неудобства пути ; о чищенной дорогѣ и не слыхивали ; болѣею частію надобно лавировать между чащами кривыхъ деревьевъ, по лѣсамъ едва проходимымъ.

Отъ Якутска до р. Алдана , по направленію къ юго-востоку, считаютъ 220 верстъ. Лошадей здѣсь перемѣняютъ черезъ 30 и 50 верстъ , по причинѣ населенности мѣстъ. Лѣсъ исключительно мелкій, лиственничный. Рѣчка одна, называемая Тандою , глубокая и быстрая въ весеннее и дождливое время , но зимой почти пересыхаетъ ; въ ней водятся харюзы

и частию таймени, заходящіе, вѣроятно, изъ Алдана. Переправясь черезъ Алданъ, рѣку большую, быструю и глубокую, надобно проститься съ населенностію. Отсюда до Бакрыласской станціи полагаютъ 440 верстъ. Какова станція для путника, который попадетъ сюда изъ мѣстъ благословенныхъ! Этотъ переѣздъ славится лѣтомъ страшными топями, а зимой — глубокими снѣгами. Дорога идетъ по-прежнему на юго-востокъ мѣстами лѣсистыми до Верхоянскаго хребта. Я проѣзжалъ здѣсь 17 апрѣля: снѣгъ былъ въ пять-четвертей глубиною. Мученье невыразимое! По цѣлику должно ѣхать на авось; лучшія лошади не могутъ пройти болѣе 15 верстъ въ сутки и къ концу этого пути изнемогаютъ совершенно. По неимѣнію подножнаго корма на каменистыхъ берегахъ рѣки Тукулана, случалось и случается, что цѣлыя сотни лошадей въ этомъ мѣстѣ издыхаютъ отъ усталости и голода. Купцы, имѣющіе своихъ лошадей, запасаются для переѣзда до хребта сѣномъ; они свертываютъ его трубками и кладутъ на вьючную до шести пудовъ.

Отъ Алдана до Верхоянскаго хребта, на разстояніи 220 верстъ, находятся три рѣки: Антимердыхъ (глубокая), Тора-Тукуланъ, текущая поперекъ, и собственно Большой Тукуланъ. По руслу послѣдняго вѣзжаютъ въ ущелье къ хребту. Великій отрогъ Яблоннаго хребта круто поворачиваетъ здѣсь на востоко-востокъ и вѣтвится на три отрасли; черезъ восточную изъ нихъ бываетъ переправа. Проѣхавъ ущельемъ верстъ до десяти, издерживаютъ послѣдній запасъ сѣна и, давъ отдохнуть лошадямъ часа три при подошвѣ скалы, начинаютъ подниматься. Всѣхъ лошадей развьючиваютъ и пускаютъ поодиначкѣ въ гору, напередъ сильнѣйшихъ, съ проворнымъ и смѣлымъ работникомъ. Сначала тропинка идетъ отлого и чѣмъ дальше, тѣмъ становится круче; потомъ вьется по боку скалы винтообразно, имѣя ширины не болѣе аршина. Съ лѣвой стороны скала стоитъ почти перпендикулярно, а съ дру-

гой страшная стремнина дѣлаетъ это мѣсто изъ всѣхъ опаснѣйшимъ; при потерѣ равновѣсія, животное летитъ стремглавъ и разбивается на части, катясь по острымъ камнямъ. Въ четыре пріема хорошая лошадь доходитъ до послѣдней точки возвышенія. Осенью, въ дождливое время, нельзя и думать о переправѣ. На вершинѣ скалы есть площадь въ 20 квадратныхъ шаговъ, которая служитъ сборнымъ мѣстомъ для отдыха. Спускъ болѣе отлогъ и менѣе опасенъ; на лѣвой сторонѣ его, между высочайшихъ скалъ, находится, какъ въ чашѣ, круглое, глубокое, хотя и незначительной величины, гольцовое озеро, изъ котораго беретъ начало рѣка Яна (по-якутски—*Сартолнъ*). Вся отлогость спуска простирается до пятнадцати верстъ и идетъ по ущелью. Здѣсь, такъ же какъ при подъемѣ, есть опасное мѣсто, а именно при самомъ началѣ надобно спускаться по узкой, едва въ аршинъ ширины тропинкѣ, на разстояніи тридцати шаговъ. Случается, особенно во время дождливое, что лошадь, споткнувшись, скатывается прямо въ озеро, изъ котораго нѣтъ уже никакой возможности достать ни лошади, ни клади, потому-что берега его совершенно неприступны. Сколько жалобъ и толковъ объ опасностяхъ этого мѣста! А десять пудовъ пороха и человѣкъ тридцать рабочихъ, въ два мѣсяца, примѣрно, однажды навсегда легко могли бы дать покой и языкамъ, и лошадямъ, и капиталамъ. Я переправлялся черезъ хребетъ, въ часъ по-полудни 21 апрѣля, и спустился въ три часа по-полночи 22 числа. Время для переправы было самое удобное: ни вѣтру, ни снѣгу; въ пять часовъ поднялся я на послѣднюю точку возвышенія. Не имѣя барометра и термометра и вообще никакихъ средствъ для измѣренія высоты, я довольствовался тѣмъ, что вымѣрилъ эту мѣстность шагами. Я пошелъ по общей тропинкѣ и, дойдя до вершины, насчиталъ 9,400 шаговъ, потомъ, спустясь, началъ вновь подниматься уже по прямой линіи, цѣпляясь руками и ногами за камни, и сдѣлалъ

только 6,000 шаговъ, что, по моему мнѣнію, составитъ винтообразнаго подъема до двухъ верствъ, отвѣсной же высоты не болѣе 180 или 200 сажень. Съ вершины горы лошадь съ кладью кажется не болѣе барана. Выстрѣливъ трижды изъ пистолета, я спрашивалъ бывшихъ при подошвѣ казаковъ и ямщиковъ, слышали ли они звуки, бывшіе условными знаками; но, по словамъ ихъ, кромѣ дыма ничего они не видали и не слышали, что, безъ-сомнѣнія, можно объяснить рѣдкостію или разряженностію воздуха. И точно: когда я повторилъ тотъ же опытъ при подошвѣ горы, то эхо отразило его девять разъ, при чемъ особенно замѣчательно было то, что первое отраженіе слышно было между скалами низкими и постоянно переходило къ высшимъ, измѣняясь, по-мѣрѣ высоты, въ степени звучности. Прежде упомянуто было мною, что, при переправѣ, хребетъ дробится на три части неравной высоты; восточная отрасль, черезъ которую идетъ дорога, ниже другихъ, и потому эхо отозвалось въ ней четыре, въ слѣдующей три и въ послѣдней два раза. Этотъ опытъ я повторилъ трижды и всегда находилъ одни результаты. Горе путнику, если въ этомъ мѣстѣ застигнетъ его снѣгъ съ пургою: тогда гибель его неизбѣжна. Въ 1809 году казакъ, слѣдовавшій съ почтою изъ Якутска, заѣхалъ въ одно изъ этихъ ущелій и пропалъ безъ вѣсти; при тщательнѣйшихъ розыскахъ не могли найти даже останковъ его. Отсюда беретъ начало р. Тукуланъ, быстрая, широкая, преисполненная ямами и наноснымъ лѣсомъ; соединившись съ Тора-Тукуланомъ, она впадаетъ въ Алданъ. Если глубина Тукулана будетъ по стремя ѣздока, то никто не осмѣливается переправляться: иначе, теченіе мигомъ собьетъ лошадь съ ногъ, и, по чрезвычайной быстротѣ рѣки, ее тотчасъ затянетъ въ улово. Громады камней огромныхъ размѣровъ, наваленные по берегамъ, свидѣтельствуютъ объ ея свирѣпости.

На высшей точкѣ Верхоянскаго хребта находящаяся пло-

щадка усѣяна знаками вѣры и суевѣрія. Нѣсколько деревянныхъ крестовъ, поставленныхъ на темени гольца, свидѣтельствуютъ, что жертвы эти принесены людьми, счастливо миновавшими естественныя преграды. Якуты, все еще придерживающіеся шаманства, привѣшиваютъ къ крестамъ конскіе волосы и лоскуты разныхъ матерій; ими же натасканы высокія груды камней. На крестахъ я прочелъ четко вырѣзанныя имена нѣкоторыхъ торговцевъ.

Отъ хребта до Барыласа считается 220 верстъ. Дорога поворачиваетъ на юго-востокъ и идетъ между грядями горъ, какъ въ рамкѣ. Здѣсь невозможно заблудиться, потому-что ѣхать болѣе некуда. Ширина лога простирается отъ двухъ до пяти верстъ, по которому тихо и незамѣтно пробирается сердитая Яна. Достойно замѣчанія, что на этомъ пространствѣ ни въ какое время года не бываетъ снѣгу выше одной четверти аршина. Здѣсь всегда можно проѣхать, если не пріятно, то, по-крайней-мѣрѣ, безопасно: въ атавахъ изобиліе; поварни отзываются дѣломъ рукъ человѣческихъ; на скалахъ цѣпляются стада дикихъ барановъ (аргали); въ долинахъ множество куропатокъ. Въ иные годы дичи этой бываетъ столько, что тысячами загоняютъ ихъ въ огороды. Кромѣ аргали, держатся здѣсь кабарга, лисица, волкъ, медвѣдь, олень и сохатый, или лось. Въ-особенности здѣсь много зайцевъ: вся поверхность снѣга испещрена слѣдами ихъ. Чѣмъ ближе къ Барыласу, тѣмъ дорога становится шире и горы расходятся одна на востоко-востокъ а другая на югъ.

На урочищѣ Барыласъ находится одна юрта, служащая станціоннымъ домомъ. Жители ея вмѣстѣ и ямщики, которые посѣщаютъ это мѣсто, такъ-сказать, набѣгомъ. Для нихъ важна почта, проходящая изъ Колымска три раза въ годъ; а до прочихъ проѣздовъ имъ и дѣла нѣтъ. Здѣсь Яна становится уже значительною по глубинѣ рѣкою. Она очень изобильна харюзами, тайменями, щуками и наливами. Въ 30

верстахъ отъ Барыласа къ Верхоянску начинаютъ показываться бѣдныя юрты Якутовъ въ разстояніи одна отъ другой версть на 15 и 20. Постоянной дороги здѣсь нѣтъ; но каждый проводникъ ѣдетъ какъ ему угодно и какъ вздумается. Счетъ пути ведутъ кѣсями (семь версть), среднимъ числомъ, по прямѣйшему тракту, можно положить не болѣе 200 версть. Дорога идетъ на юго-востоко-востокъ по обломкамъ горъ и широкимъ долинамъ; отъ самаго хребта лѣсъ становится мельче, и кромѣ корявой лиственницы и мелкаго кустарника, никакихъ деревьевъ болѣе нѣтъ. Лѣтомъ на этомъ пространствѣ затрудняютъ грязи и переправы черезъ рѣчки. Не радостнѣе, впрочемъ, и зимняя ѣзда: бѣдность и малочисленность жителей и могильное однообразіе природы представляютъ самую тягостную для души картину. Пріѣздъ въ юрту на ночлегъ бываетъ истинной пыткой для обонянія Русскаго, потому-что въ Верхоянскомъ Округѣ, по обилію травъ, и бѣднѣйшій Якутъ имѣетъ нѣсколько штукъ скота, съ которымъ дѣлитъ по-братски кровь и ложе. Пресытившись пустотой, нуждами и опасностями всякаго рода, съ болѣзненнымъ нетерпѣніемъ спѣшишь отдохнуть въ Верхоянскѣ, предполагая съ почетнымъ именемъ города множество житейскихъ выгодъ; но, — увы! — надежда обманчива: въ цѣломъ мірѣ, кажется, нѣтъ мѣста хуже и малолюднѣе Верхоянска.

Раздѣленный Яною на двѣ равныя половины, изъ которыхъ въ каждой по три лачуги, или, по мѣстному выраженію, лома: онъ занимаетъ пространство, буквально, болѣе 6 версть. Не надобно судить по этому простору, что жители его любятъ жить широко. На правомъ берегу Яны стоитъ одиноко Божій храмъ — утѣшительное зрѣлище для путника, перенесшаго и готоваго опять встрѣтить страданія и опасности этого тяжкаго пути. Все народонаселеніе Верхоянска состоитъ изъ священника съ дьячкомъ, исправника со штатомъ, одного купца и шести казаковъ. Здѣсь одна мѣстная рѣдкость заслужи-

васть вниманія : добрый и гостепріимный священникъ. Я не имѣлъ удовольствія видѣть его ; но общій голосъ давно включилъ его въ число людей умныхъ и образованныхъ. Дай Богъ побольше такихъ людей , потому-что то и другое въ здѣшнемъ краѣ чрезвычайно рѣдко. Достоиню вниманія , что верхоянскіе Якуты славятся чистотою нравовъ , кражъ совсѣмъ не знаютъ, объ убійствахъ и грабежахъ едва ли и слышали. Купеческіе товары на нѣсколько десятковъ тысячъ безъ всякой осторожности кладутся на дворъ , и не слыхано , чтобъ кто-нибудь рѣшился сдѣлать кражу. Это явленіе скорѣе можно объяснить не богатствомъ туземцевъ , но малымъ сношеніемъ съ ссыльными , отъ которыхъ они не успѣли еще заразиться пороками. Впрочемъ, надобно принять въ соображеніе и то, что воръ и покраденная вещь легко могутъ быть отысканы, по малолюдству жителей, и потому страхъ наказанія едва ли не служитъ также причиной чистоты нравовъ.

Отъ Верхоянска дорога идетъ прямо на югъ , чрезъ высокій отрогъ Яблоннаго хребта, къ Оёнъ-Хомы, на 150 верстъ, къ первой станціи отъ города. Ни рѣкъ, ни рѣчекъ, кромѣ Яны, здѣсь нѣтъ ; природа самая жалкая : мелкій лиственничный лѣсъ, камни, да завываніе вѣтра мучитъ ухо нестройною гармоніею. Куда ни посмотришь — все дико, пусто, безлюдно; нѣтъ ни дороги , ни мостовъ или перевозовъ черезъ рѣки; жалкую по наружности и отвратительную внутри юрту почитаешь за великолѣпный домъ. Оёнъ-Хомы состоитъ изъ одной тѣсной юрты, занимаемой ямщиками, на берегу широкой здѣсь Яны, имѣющей 1,560 шаговъ. На этихъ станціяхъ нельзя найти никакихъ путевыхъ удобствъ : духота и тѣснота — невыносимыя. Здѣсь трутся чиновники, купцы, Якуты, мало заботясь о своихъ ночлежныхъ сосѣдяхъ, и только крѣпкая грудь и широкія плечи имѣютъ нѣкоторое предпочтеніе. Отсюда поворачиваютъ на юго-востокъ и черезъ два дня пути, по мѣстамъ лѣсистымъ и горнымъ роз-

сынямъ, выѣзжаютъ къ славному и страшному Зашиверскому ущелью.

Рѣка Догдо быстрая, ямистая, усѣянная громадными камнями, протекая по Зашиверскому ущелью, поселяетъ невольный ужасъ въ душѣ; но вѣнецъ славы ея состоитъ въ *тарынахъ* (гололедицѣ) и *накипяхъ*. Надобно вообразить двѣ гряды горъ высотой до ста сажень, бѣольшую часть года покрытыхъ снѣгомъ. Кромѣ гигантскаго свода съ нависшими массаами камней, ничего не видно. Невольно, по какому-то инстинкту, боишься взглянуть наверхъ, и тотъ же невольный трепеть объемлетъ душу, когда посмотришь подъ ноги: съ неописаннымъ шумомъ и страшнымъ грохотомъ катитъ буйная Догдо громады каменныхъ валуновъ; малѣйшая неосторожность, ложный шагъ лошади, слабость головы или робость могутъ стоить жизни. У Якутовъ принято за неперемѣнное правило, проѣзжая ущелье горъ, не только не пѣть пѣсенъ, но даже и не говорить, тѣмъ болѣе о предметахъ соблазнительныхъ или безнравственныхъ. Нигдѣ это повѣрье не соблюдается съ такою строгостью, какъ здѣсь. Страхъ, свойственный душѣ полудикаря при видѣ ужасовъ природы, и вѣковой опытъ, научили, что малѣйшее колебаніе воздуха, производимаго звуками, обрушиваетъ цѣлыя горы камней, льда и снѣга, висящихъ, такъ-сказать, на воздухѣ. Мая 10 я проѣзжалъ по этому ущелью. Время было самое трудное для проѣзда: рѣки и озера покрыты льдомъ, горы—снѣгомъ; непроницаемые туманы застилали ущелье. Самый приступъ къ ущелью даетъ уже понятіе о предлежащемъ пути; верстахъ въ пяти отъ него рѣка Догдо образовала озеро столь гладкой поверхности, что я не знаю, съ чѣмъ сравнить ее. Постоянно дующіе изъ ущелья вѣтры сдуваютъ снѣгъ до пылинки; достаточно легкаго дуновенія, чтобы человекъ несло по льду, какъ пухъ; некованныя лошади раскатываются и моментно падаютъ.хлопотъ и трудовъ не оберешься. Лошади

идутъ гусемъ, т.-е. одна за другою: стоить упасть одной, и всѣ повалятся. Озеро это имѣетъ въ окружности до семи верстъ и нерѣдко, особенно при сильныхъ морозахъ, покрывается водою сверхъ льда, отчего проѣздъ бываетъ самый мучительный; въ декабрѣ и январѣ надобно брести по колѣни въ водѣ. Проѣхавъ озеро, слѣдуютъ по ущелью столь узкому, что въ иныхъ мѣстахъ ширина его не болѣе, какъ въ 15 сажень. Сюда проникаетъ лишь полусвѣтъ, или, вѣрнѣе, смѣшеніе свѣта съ тьмою, рисующее передъ глазами чудные, фантастическіе образы, возможные только для самаго затѣйливаго воображенія. Цѣпляясь по боку скалы, тихо и робко тянется транспортъ. Камни, какъ горные потоки, съ шумомъ сыплются изъ-подъ ногъ животныхъ. Опытный и смѣлый проводникъ ѣдетъ впереди, показывая знаками дорогу. Черезъ три версты приходится спускаться на рѣку и ѣхать по льду. На 35 верстахъ находятся три тарына, въ разстояніи одинъ отъ другаго на 10, 15 и 20 верстъ. Поверхность рѣки представляетъ формы опрокинутыхъ вверхъ дномъ котловъ. Лучи солнечные отражаются на нихъ тысячами самыхъ чудныхъ радужныхъ цвѣтовъ; при безоблачномъ небѣ видны купы какъ бы алмазныхъ кургановъ, и самый твердый глазъ долженъ отказаться отъ удовольствія взглянуть и полюбоваться ими лицомъ къ лицу. Первый тарынь идетъ версты на три, второй — самый большой, и черезъ него переѣзжаютъ дважды. Я лично испыталъ и труды, и удовольствія этого пути и говорю о томъ по опыту. Въ полдень 13 мая мы переходили бродомъ средній тарынь. Какъ новичекъ, я рассчитывалъ, что удобнѣе будетъ итти позади лошадей, потому-что отъ послѣднихъ остаются небольшіе слѣды, по которымъ не слишкомъ скользитъ нога. Бывшіе со мной казаки и проводники пошли въ-рядъ съ лошадьми, а я, вооружившись толстою палкою, смотрѣлъ равнодушно на перебродъ. Надобно замѣтить здѣсь одно странное свойство горныхъ рѣкъ:

Догдо покрывается, по-крайней-мѣрѣ, десятию слоями льда, толщиною въ полтора вершка и менѣе. Чрезмѣрная быстрота ея препятствуетъ правильному замерзанію, и потому въ глубокихъ мѣстахъ образуются накипи, куда съ шумомъ стремится вода сверхъ льда. Когда проводники мои достигли середины рѣки, я увидалъ, но поздно, что сдѣлалъ ложный расчетъ, ибо верхніе слои льда подъ лошадьми обломились и вода брызнула, какъ изъ фонтана. Дорожа временемъ, я рѣшился бѣгомъ опередить лошадей, но не сдѣлалъ и десяти шаговъ, какъ ледъ треснулъ и стремленіемъ воды понесло меня по нижнему слою льда. Не зная вполнѣ опасности этого мѣста, я барахтался по колѣни въ водѣ; палка служила самымъ плохимъ орудіемъ. Благодареніе Богу, что я плохо зналъ якутски: случайно остался со мной одинъ проводникъ, котораго я прежде не замѣтилъ; громкимъ крикомъ съ берега онъ не пугалъ, но ободрялъ меня. Не болѣе, какъ шагахъ во ста позади меня образовалось подъ накипнемъ жерло, куда быстрою водъ прямо несло меня; оно имѣло въ поперечникѣ до 3 сажень и находилось въ разстояніи не болѣе 2 отъ воды, гдѣ ужасно клокотала вода. Употребивъ всѣ усилія, Якутъ настигъ меня и, такъ-сказать, вырвалъ изъ челюстей смерти. Малый ножъ на бедрѣ, какой постоянно при себѣ имѣютъ Якуты, былъ единственнымъ орудіемъ для нашего спасенія: втыкая концомъ въ нижній слой льда, мы успѣли, съ Божіей помощью, доползти до другаго берега, съ котораго хотя и кидали намъ длинныя ремни, но быстрою ихъ прибывало къ берегу. Только тогда я увидѣлъ вполнѣ всю опасность и никогда такъ пламенно не благодарилъ Бога за свое спасеніе. Далѣе, во многихъ мѣстахъ, мы шли или ползли на четверенькахъ и, несмотря на осторожность, падали и вертѣлись, какъ кубари. По этому ущелью ѣдутъ до Зашиверска версть съ триста, и на всемъ пространствѣ здѣсь не слышно духа человѣческаго; гадкія поварни служатъ приютомъ, а каменныя куропатки,

съ черными бровями, собесѣдниками; горныхъ ручьевъ множество. По-справедливости, это пространство должно назвать гробомъ въ 300 верстѣ. Облака ходятъ ниже многихъ горъ; туманъ и рѣзкій вѣтеръ не прерываются. Былъ примѣръ, что здѣсь, 15 числа августа, Якутъ отморозилъ руки и ноги. Достоинно замѣчанія, что горы и скалы склонились почти вездѣ отъ востока къ западу, и съ перваго взгляда видно, что онѣ первобытнаго образованія, не подвергавшіяся въ-послѣдствіи никакимъ измѣненіямъ. Я, изъ любопытства, осматривалъ каменные породы; но какъ вершины ихъ были покрыты глубокимъ снѣгомъ, то мнѣ и не удалось отыскать ничего особенно интереснаго. Если вѣрить на-слово рассказамъ туземцевъ, то они во 100 верстахъ отъ Верхоянска, на вершинѣ высочайшей горы, видѣли дно отъ барки или судна и будто въ такой цѣлости, что даже деревянные гвозди, которыми укрѣплены нагели, уцѣлѣли отъ разрушенія. Я не имѣлъ ни охоты, ни времени лазить по горамъ и потому передаю этотъ рассказъ охотникамъ до чудесъ для повѣрки народной басни. Одно достовѣрно здѣсь, что въ берегахъ и руслахъ рѣкъ находятся кости неизвѣстныхъ нынѣ животныхъ; остатки эти, однакожь, не мамонтовые. Жаль, и очень, что на этотъ предметъ не обращается вниманія. Я съ своей стороны сдѣлалъ сношенія съ нѣкоторыми лицами, чтобъ они, если и не имѣютъ средствъ для доставки ихъ, по-крайней-мѣрѣ, увѣдомили о мѣстахъ ихъ нахожденія; но до сихъ поръ не имѣю объ этомъ интересномъ предметѣ никакихъ свѣдѣній, потому-что безбарышными вещами здѣсь не занимаются. Отъ Верхоянска до Зашиверска считается около 600 верстѣ, по казенному тракту; но по купеческому, который проложенъ по мѣстамъ населеннымъ, обильнымъ атавою и гораздо восточнѣе, не болѣе 380 верстѣ. По казенному тракту находится довольно рѣкъ: Тостахъ, со впадающею въ нее Догдо, течетъ отдѣльно въ Сѣверный океанъ; Тиряхъ-прюя

тоже, Бай-халь — незначительная; Бирн-люхъ быстрая, глубокая, обильная рыбою, и Булу-тумуй и Каяндинъ мало-водныя.

Послѣ переправы чрезъ Индигирку, открывается Зашиверскъ, стоящій на правомъ берегу ея. Божій храмъ да три юрты, священникъ съ причетникомъ, улусный писарь съ перомъ и станціонный смотритель безъ лошадей составляютъ все народонаселеніе. Замѣчательна здѣсь деревянная башня въ $1\frac{1}{2}$ квадр. сажени, служившая лѣтъ за сто передъ симъ жилищемъ аманатовъ, которые, по преданіямъ, брались въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастѣ отъ Ламутовъ, Юкагировъ и Тунгусовъ, обитавшихъ и нынѣ обитающихъ въ этой части Верхоянскаго округа. Пользуясь нѣкоторой свободой и томимые тоскою по родинѣ, они вырѣзали снаружи и внутри на стѣнахъ башни изображенія оленей и собакъ, неразлучныхъ своихъ спутниковъ и вѣрныхъ друзей, живо напоминавшихъ имъ дикую, но всегда милую свободу, обширность тундръ, необозримые лѣса, крутыя горы и быстрыя рѣки. Индигирка замѣчательна своими водоворотами; объ одномъ изъ нихъ въ-особенности много рассказываютъ мѣстные инородцы. Онъ находится въ 150 верстахъ вверхъ отъ Зашиверска. Никакое живое существо не осмѣливается переплыть это мѣсто. Представьте себѣ глубокую, невѣроятно быструю, въ 250 сажень ширины рѣку, которая, вливаясь между двухъ скалъ, всею своею массою движется винтообразно. Огромныя деревья, занесенныя въ этотъ водоворотъ, выказываются изъ-подъ воды почти черезъ полчаса; другія же, болѣе тяжелыя тѣла, на вѣки погружаются въ немъ. Очевидцы рассказываютъ, что безъ особеннаго страха и головокруженія даже съ берега нельзя смотрѣть на эту пучину, кипящую въ тысячѣ кругахъ и наводящую невольный трепеть страшно дикимъ и глухимъ гуломъ kloкочащихъ волнъ.

Отъ Зашиверска двѣ дороги: лѣтняя и зимняя; первая

проложена по хребтамъ высочайшихъ горъ праваго берега Индигирки, а другая — по ущельямъ и падамъ лѣваго. До Сысыкѣля, или Аринкинской станціи, считается 280 верстъ, и почти столько же придется переѣхать рѣкъ, ручьевъ и озеръ. Примѣчательнѣйшая изъ рѣкъ зимняго тракта Ирюмъ-ирюя (бѣлая рѣка); на 10 верстахъ ее надобно переѣзжать бродомъ 23 раза. Отъ Зашиверска начинаются страшные топи, грязи и зыбуны, простирающіеся до тундръ Сѣвернаго океана. Отсюда горы исчезаютъ, лѣса рѣдѣютъ, и вся страна представляетъ одно необозримое безгоризонтное озеро, или, ближе, рядъ непрерывныхъ тундръ и болотъ, кой-гдѣ прерываемыхъ *подомами* (небольшими лѣсистыми возвышенностями). Здѣсь, кромѣ мха, неизменной корявой лиственницы, еще мѣньшаго тальника и воды, ничего нѣтъ. Земля протаиваетъ на одну четверть аршина; деревья, толщиною въ поперечникѣ около фута, можетъ вырвать рукою самый безсильный человѣкъ, потому что корни ихъ стелются, не углубляясь въ землю: оттого, во многихъ мѣстахъ, особенно нѣсколько возвышенныхъ, видны груды поваленныхъ бурями деревьевъ. Проѣздъ въ лѣтнее время по этимъ мѣстамъ сопряженъ съ величайшимъ трудомъ: гнилой и сырой воздухъ, тьма комаровъ, топи и зыбуны, такъ-сказать, приковываютъ человѣка къ лошади. Въ несносные жары цѣлый день надобно быть на сѣдлѣ, — пѣшкомъ пройтись нѣтъ никакой возможности; лошадь бредетъ *бадарапомъ* (*) по брюхо, скользитъ и падаетъ почти непрерывно или вязнетъ по уши въ зыбунѣ (**). Самый ночлегъ не успокоиваетъ путниковъ: палящее солнце, съ 10 мая по 20 іюля не скрываясь за горизонтомъ, расслабляетъ человѣка, а мученье отъ комаровъ, вращающихся надъ болотами, въ видѣ густаго облака, непроницаемаго для

(*) Топкое и густо-грязное мѣсто.

(**) См. объясненіе слова въ концѣ статьи.

глазъ , выше всякаго мученія . Они съ шумомъ и пискомъ нападаютъ на свою жертву . Ни куска хлѣба , ни капли воды нельзя проглотить спокойно . Выбившись изъ силъ , предпочитаешь другое зло и завертываешься въ одѣяло или ложишься въ ровдужный пологъ , гдѣ обливаешься потомъ и задыхаешься отъ жара . Звѣри , не убѣгающіе въ лѣтнее время на горы , каковы : волкъ , медвѣдь и сохатый , укрываются въ болотахъ , но и тамъ нерѣдко вмѣсто спасенія находятъ смерть . По разсказамъ очевидцевъ , въ заѣденномъ комарами звѣрѣ не было и капли крови ; остались однѣ кости да источенная кожа . Олени или взбираются на высочайшія горы , гдѣ холодъ служитъ имъ защитою отъ комаровъ , или еще ранней весною , предчувствуя по инстинкту жаркое лѣто , выходятъ стадами на открытыя со всѣхъ сторонъ тундры , гдѣ вѣтры , постоянно дующіе съ моря , истребляютъ ихъ крылатыхъ враговъ .

Отъ Зашиверска до Аринкинской станціи много рѣчекъ , но мало замѣчательныхъ ; кромѣ Ирюмъ-ирюя есть Кеберня , Боръ-юряхъ , Бѣгѣлѣхъ , Отъ-юряхъ . На послѣднихъ трехъ — перевозки . Въ 80 верстахъ отъ Аринкинской станціи встрѣчается великій хребетъ , вѣроятно , отрогъ Яблоннаго , называемый Алазейскимъ , изъ котораго беретъ начало р . Алазея . По ней-то , подъ предводительствомъ отважнаго Дежнева , спустились мангазейскіе удалцы въ Ледовитое море и , обогнувъ на кочахъ Чукотскій носъ , первые познакомили Москву съ Чаукчами , Чуванцами , Ламутами , Юкагирами , Тунгусами и Коряками . Алазейскій хребетъ довольно высокъ и составляетъ винтообразнаго подъема до 10 верстъ ; онъ служитъ природной границей Верхоянскаго округа съ Колымскимъ , образуя дугообразную линію съ юга на востоко-востокъ .

Первое населенное мѣсто и первая станція въ Колымскомъ округѣ — Сардахъ . Здѣсь тѣ же болота , безлюдіе , пустота и тишина , ничѣмъ не прерываемыя . Подвигаясь ближе

къ Сѣверному океану, земля все болѣе и болѣе понижается; зыбуны, тундры и озера увеличиваются въ числѣ и объемѣ и дѣлаются наиболѣе сплошными. Станціонный домъ на Сардахѣ, построенный недавно однимъ сибирскимъ дворяниномъ и переданный почтъ-содержателямъ, радуется своей европейской фізіономіей. При прежнемъ владѣльцѣ въ этомъ домѣ можно было найти болѣе удобствъ для жизни, чѣмъ въ Верхоянскѣ и Зашиверскѣ. Отъ Сардаха до Среднеколымска считается 240 верстъ и ведутъ двѣ дороги: первая идетъ восточнѣе, по мѣстамъ населеннымъ, и называется купеческою, а другая проложена противоположно первой, по лѣсамъ и страшнымъ бадаранамъ. На половинѣ разстоянія находится р. Алазея, быстрая, глубокая, изобильная рыбою и чрезвычайно извилистая. Послѣ ужасныхъ 120 верстъ отъ р. Алазеи, по океану грязи, бадаранамъ и вплавь чрезъ глубокія вьски, достигаютъ Среднеколымска, гдѣ судъ и расправа сосредоточены въ лицѣ исправника съ помощникомъ и въ Управѣ Иностранной. Въ Среднеколымскѣ можно жить; тамъ есть хлѣбные запасные магазины, отъ страшнаго холода винный спиртъ и, въ добавокъ, великолѣпнѣйшія сѣверныя сіянія.

Среднеколымскъ отъ Якутска лежитъ прямо на сѣверовостокъ. По почтовому дорожнику считаютъ отъ одного до другаго мѣста 2,100 верстъ. Это исчисленіе невѣрно: тотъ, кто имѣлъ несчастіе проѣзжать эти пустыни, снисходительнѣйшимъ образомъ полагаетъ разстояніе до 2,500 верстъ, прибавляя въ лѣтнее время еще до 200 верстъ. Но что это за дорога! собраніе наитруднѣйшихъ подвиговъ, безпрестанныхъ опасностей, неудобствъ всякаго рода. Глубокіе снѣга, бурги и едва выносимый холодъ — зимою, грязи, топи, бадараны, зыбуны и комары — лѣтомъ, утомять и геніальное терпѣніе. Безлюдіе, мертвый видъ природы, опрокинутыя скалы, розсыпи горъ, корявый лѣсъ, опаленный пожарами или вырванный вѣтромъ, безчисленное множество горныхъ

рѣкъ и рѣчекъ (отчего въ простонародіи и округъ называется *Рѣки*; если говорятъ о Колымскѣ, то выражаются: было то-то на Рѣкахъ), тьма озеръ и болотъ, недостатокъ въ самыхъ необходимѣйшихъ для жизни вещахъ, пища чисто-отшельническая, неимѣніе крова для защиты отъ холода и дождей, жестокая стужа и жгучее солнце смѣняютъ только мученія одного рода другими. Бурныя рѣки грозятъ смертію, бадараны и зыбуны — опасностями. Дымная, холодная поварня или вонючая юрта Якута служатъ пристанищемъ, а во многихъ мѣстахъ кровь небесный замѣняетъ крови земные, и неисправность почто-содержателей вѣнчаетъ эту длинную роспись страданій. Съ достовѣрностію можно заключить, что все пространство отъ Зашиверска до устья Колымы нѣкогда покрыто было водою, что доказывается безчисленнымъ множествомъ озеръ и болотъ, неимѣніемъ горъ, мелкимъ лѣсомъ, морскими растеніями; да и для всякаго очевидца, безъ дальнихъ доказательствъ, видно значительное пониженіе Сѣвернаго океана. Въ 10 и 20 дней ѣзды на душу непривычнаго находятъ мысли такія тяжелыя, черныя, что невольно содрогнешься отъ нихъ въ минуты спокойныя. Въ Среднеколымскѣ и по дорогѣ къ нему невольно поражаетъ путника нечеловѣческая жизнь инородцевъ. Главная черта ихъ домашняго быта, преимущественно осѣдлыхъ, невыразимая лѣность и неопрятность. Отъ самыхъ мелочныхъ вещей до необходимѣйшихъ въ жизни, все отзывается небреженіемъ, какимъ-то нравственнымъ оцѣпенѣніемъ. Живя по нѣсколь-ку лѣтъ при рѣкахъ, они не озаботятся сдѣлать мостъ или устроить перевозъ. Ежегодно десятками тонуть и люди и скотъ, и на все это мало обращаютъ вниманія. Случается ли, напримѣръ, инородцу переѣзжать рѣку въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ни ветки, ни людей, онъ раздѣвается до-нага, привязываетъ платье къ сѣдлу и, схватясь за контесть, пускается вплавь. Такимъ же образомъ переправляются и купеческіе

транспорты : кладь по одному побочно перевозятъ въ веткахъ , а лошадей перегоняютъ вплавь , несмотря на широту и быстроту рѣки , причѣмъ въ весеннее и осеннее время многія погибаютъ , потому-что некованная лошадь , плавая довольно долго въ холодной водѣ , никакъ не можетъ выйти на крутой и обледѣлый берегъ. Нѣкоторые изъ купцовъ , при подобныхъ случаяхъ , убиваютъ одну или двѣ лошади. Снятыя съ нихъ кожи обтягиваютъ затѣмъ вокругъ деревянныхъ дугъ и дѣлаютъ байдары , на которыхъ безопасно и сами переправляются и перевозятъ тяжести. Отличительное свойство горныхъ рѣкъ — необыкновенная быстрота и внезапное повышение воды. Довольно малаго дождя въ-продолженіе нѣсколькихъ часовъ , чтобъ изъ ничтожнаго ручейка образовалась страшная рѣка. Было множество примѣровъ , что купеческіе транспорты погибали во время разлива , и потому принято правиломъ никогда въ лѣтнее время не останавливаться на ночлегѣ , лежащемъ между двумя рѣками.

Путешественнику , не знающему якутскаго нарѣчія , кромѣ хорошаго переводчика , надобно еще ознакомиться съ нѣкоторыми мѣстными выраженіями и словами , чтобъ не впасть въ ошибки : ихъ очень много , но чаще всѣхъ встрѣчаются :

Атава — подножный кормъ.

Бадаранъ — топкое и густо-грязное мѣсто.

Бусъ — мелкій дождь.

Варварка — изъ мѣха сдѣланный мѣшокъ , съ прорѣзью противъ лица , и достигающій до груди ; она служитъ защитою отъ вѣтровъ и морозовъ.

Виска — протокъ между озерами.

Голицы — лыжи , не подбитыя камусами.

Затишь — мѣсто , отъ вѣтровъ защищенное.

Зыбунъ — мѣсто , прилежащее къ озеру , котораго поверхность покрыта мхомъ и мелкимъ кустарникомъ , а внизу находится вода , иногда на значительную глубину.

Калтусъ — безлѣсное, ровное, кочковатое и влажное место.

Камусы — кожа съ ногъ оленей и лошадей.

Контесъ — длинный поводъ лошадиный.

Лыжи — подбитые камусами.

Огнище — мѣсто, гдѣ раскладывали огонь.

Положокъ — сѣтка изъ волосъ, надѣваемая на ротъ комаровъ.

Сиверъ — сѣверный вѣтеръ.

Съндуха — ночлегъ на открытомъ воздухѣ.

Тарынъ — гололедица.

Тундра — безлѣсное и сухое мѣсто.

Убой — смерзшій снѣгъ.

Убродно — очень снѣжно.

Чурапча — малая сѣтка, только на глаза надѣваемая.

Ъдома — небольшая лѣсистая возвышенность.

КРАТКІЙ ГЕОГНОСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПРИБРЕЖІЙ РѢКИ АМУРА.

ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Н. АНОСОВА.

КРАТКІЙ ГЕОГНОСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПРИБРЕЖІЙ РѢКИ АМУРА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первая глава, въ послѣдовательномъ порядкѣ, посвящена описанію всего мною видѣннаго; она есть ничто иное, какъ выписка изъ путевого журнала; вторая представляетъ сводъ всѣхъ наблюденій и слабый геогностическій очеркъ этой, доселѣ неизвѣстной страны.

18 мая. Правый берегъ рѣки Шилки, по приближеніи къ Усть-Стрѣлочному караулу, расположенному при сліяніи рѣкъ Шилки и Аргуни, покрытъ высокими лѣсистыми горами. Горы эти тянутся сплошною грядою, постепенно понижаясь; близъ Усть-Стрѣлочнаго караула онѣ исчезаютъ подъ хрящеватымъ наносомъ.

Лѣвый берегъ, болѣе низменный, являетъ рядъ скалъ на подобіе террасъ, увѣнчанныхъ густымъ лѣсомъ. Противъ Усть-Стрѣлки показываются песчаные острова, повидимому, намывнаго происхожденія.

Начиная отъ Усть-Стрѣлки, почти до Албазина, русло Амура слѣдуетъ направленію или простиранію горныхъ породъ, составляющихъ окраины амурской ложбины.

19 мая. Въ разстояніи 53 верстъ отъ Усть-Стрѣлочнаго караула, на правомъ и лѣвомъ берегахъ возвышаются лѣсистыя горы, состоящія изъ наклонныхъ пластовъ глинистаго сланца и песчаника. Рѣка часто дѣлаетъ крутые повороты: мѣстами идетъ по направленію протяженія пластовъ, мѣстами же въ-крестъ ихъ простиранія. Далѣе начинаютъ являться тучные луга, прекрасныя поперечныя долины, отдѣленные одна отъ другой выдавшимися скалами, состоящими изъ наклонныхъ пластовъ слюдянаго сланца, глинистаго сланца и песчаника. Паденіе пластовъ на западъ. Мѣстами глинистый сланецъ переходитъ въ черный лидитъ; жилы кварца прорѣзываютъ его по различнымъ направленіямъ.

Въ одной мѣстности на правомъ берегу (верстахъ въ 160 отъ Усть-Стрѣлки) замѣчена осыпавшаяся скала лидита, прорѣзанная массою кварца наподобіе гребня. Ниже этой скалы рѣка измѣнила свое направленіе: она вновь пошла вдоль протяженія пластовъ. Пласты въ обнаженіяхъ имѣютъ видъ горизонтальныхъ полосъ различнаго цвѣта и толщины. Они отвѣсно падаютъ надъ рѣкою. Въ иныхъ мѣстахъ породы обсыпались и имѣютъ видъ крѣпостныхъ башенъ.

Горы, явившіяся на правомъ берегу, суть отрасли хребта Илхури-Аливъ.

20 мая. (163 версты отъ Усть-Стрѣлки.) Скалы лѣваго берега, состоящія изъ перемежающихся наклонныхъ пластовъ глинистаго сланца и песчаника, по приближеніи къ развалинамъ Албазина (бывшаго русскаго острога) начинаютъ понижаться, а у самаго Албазина скрываются подъ пустымъ песчанымъ наносомъ.

Здѣсь въ первый разъ я могъ съ нѣкоторою подробностію изслѣдовать обнаженіе, непрерывно тянущееся по лѣвому берегу.

Пласты глинистаго сланца и песчаника падаютъ на западъ подъ угломъ 45 гр. Пласты перваго преобладаютъ, имѣя синевато-черный цвѣтъ. Слюдисто-сѣрый песчаникъ удобно дѣлится на плиты; онъ окрашенъ въ иныхъ мѣстахъ охрою и заключаетъ неясные оттиски древесныхъ стволовъ. Въ промежуткѣ между ними находятся слои болѣе рыхлаго чернаго глинистаго сланца, почти сплошь состоящаго изъ морскихъ водорослей.

Песчаникъ по направленію слоеватости заключаетъ прослойки кварца; распадающагося на кристаллическія зерна.

По скрытіи этихъ пластовъ подъ песчанымъ наносомъ, возвышается холмъ, на которомъ замѣтны еще и понынѣ крѣпостной валъ и слѣды строеній острога Албазинскаго. Мѣсто для сторожеваго поста было избрано казаками весьма выгодное: высокій холмъ, гдѣ стоялъ Албазинъ, господствуетъ надъ всею мѣстностію. Съ этого холма видна вся окрестность на нѣсколько верстъ.

Лѣвый берегъ, болѣе возвышенный, покрытъ прекрасными лугами, на которыхъ еще замѣтны слѣды казачьихъ пашень.

Напротивъ Албазина тянется версты на три плоскій ровный островъ, съ остатками маньчжурской батареи. Противъ этого острова съ правой стороны впадаетъ рѣка Албазиха, или Эмури.

Далѣе горы по обоимъ берегамъ рѣки совершенно скрылись. Роскошно-зеленѣющіе луга, кой-гдѣ покрытые черною березою и мелкимъ кустарникомъ, измѣняютъ видъ страны; по окружающей мѣстности нельзя не замѣтить, что рѣка начинаетъ поворачивать къ югу. Плоскіе невысокіе и обрывистые берега состоятъ изъ перемежающихся горизонтальныхъ

пластовъ песку и разноцвѣтной глины, лежащихъ непосредственно на дресвѣ или гравіи.

21 мая. Горы, скрывшіяся при Албазинѣ, вновь появились по обоимъ берегамъ, но въ значительномъ отдаленіи.

Все пространство между горами занято протоками, образовавшими группы живописныхъ острововъ.

Приближаясь къ концу этого бассейна, гдѣ высоты, окаймляющія берега обрывами, оканчиваются надъ рѣкой, замѣчено нѣсколько острововъ, у праваго и лѣваго береговъ, совершенно отличныхъ отъ предъидущихъ. Мыплыли ближе къ островамъ праваго берега; они состояли изъ пластовъ конгломерата, круто падающихъ и покрытыхъ желтымъ песчанымъ наносомъ, съ густою растительностью.

Пласты конгломерата состояли изъ болѣе или менѣе крупныхъ галекъ кварца, лидита и сіенита. По причинѣ сильнаго теченія и крутизны острова, невозможно было пристать и изслѣдовать болѣе подробно эти пласты.

По отливамъ почвы, въ мѣстахъ, орошаемыхъ ключами, должно полагать, что желѣзная охра принимаетъ участіе въ ихъ цементациі.

Горы праваго берега состоятъ изъ пластовъ песчаника и глинистаго сланца, какъ описанныя при Албазинѣ; паденіе тоже на западъ. Эта горная гряда принадлежитъ къ отраслямъ малаго Хинганскаго хребта, тянущагося на юго-востокъ отъ хребта Илхури-Алинъ. Повсемѣстная горизонтальность аллювіальныхъ, т.-е. прѣсноводныхъ осадковъ, равная высота острововъ и береговъ, — все наводитъ на мысль, что нѣкогда между этими горами, тянущимися въ видѣ дугъ на правомъ и лѣвомъ берегахъ, былъ обширный бассейнъ, съ опорожненіемъ котораго рѣка промыла себѣ русло въ осадкахъ, образовавшихся на днѣ его котловины.

22 мая. Дневка на песчаномъ островѣ лѣваго берега, за

которымъ возвышались горы, отдѣленные отъ острова небольшой протокой.

Горы эти состояли изъ пластовъ песчаника и глинистаго сланца. Онѣ покрыты наносомъ изъ желтаго песку и галекъ, между которыми преимущественно попадался розовый кварцъ. Протяженіе пластовъ отъ сѣверо-востока на юго-западъ, паденіе на западъ. Съ вершины горы видѣнъ живописный ландшафтъ: Амуръ, прорѣзавшись между горъ, разливается на нѣсколько руслъ, образуя группы зеленѣющихъ острововъ.

23 мая. (323 версты отъ Усть-Стрѣлки.) Когда разогнало туманъ, мы увидѣли всюду прекрасные луга, покрытые густой высокой травой. Горы, скрывшіяся наканунѣ, начали снова группироваться у побережья рѣки; онѣ состояли изъ тѣхъ же пластовъ песчаника и глинистаго сланца. Вершины ихъ покрыты густымъ лѣсомъ. Къ полудню въ первый разъ явился сіенитъ и гранито-сіенитъ, залегающій огромными толщами на лѣвомъ берегу (443 версты). Гранито-сіенитъ въ Нерчинскихъ горахъ есть, такъ-сказать, запасъ на обрѣтеніе розсыпнаго золота; а розсыпи лѣваго берега Шилки, судя по изысканіямъ, указывали дальнѣйшій ихъ путь за предѣлы нашей Имперіи... Рѣчка Горбица, гдѣ открыто золото въ гранито-сіенитѣ, позволяетъ намъ, на основаніи аналогическаго сходства породъ, предложить себѣ вопросъ: толщи амурскихъ гранито-сіенитовъ, имѣющихъ, безъ-сомнѣнія, связь съ такими же лѣваго берега Шилки, не суть ли и въ этой мѣстности воспроизводители золота? Къ тому же различные роды метаморфическихъ сланцовъ, подобно почвѣ нерчинской, еще болѣе утверждаютъ въ возможности на благонадежные поиски золота по лѣвому берегу Амура. Описанная нами мѣстность, по важности данныхъ, должна обратить на себя особенное вниманіе на поиски благороднаго металла.

24 мая, утромъ, снова явились граниты и гранито-сіени-

ты. Между толщами послѣдняго стѣною возвышалось нѣсколько песчаныхъ горъ; онѣ состояли изъ тонкихъ и горизонтальныхъ пластовъ песчаника желтаго и бѣлаго цвѣта.

Гора Сагаянъ на половинѣ своей высоты перерѣзана двумя горизонтальными полосами чернаго цвѣта, совпадающими съ направлениемъ слоевъ песчаника. Слои, лежащіе ниже черныхъ полосъ, имѣли болѣе желтый цвѣтъ, болѣе плотность противъ слоевъ, лежащихъ выше полосъ. Въ вершинахъ горы пласты сыпучи; у подошвы они не достигаютъ большой плотности и удобно разрушаются. Песчаникъ содержалъ множество халцедоновъ, агатовъ, сердоликовъ и яшмъ.

По показанію Ороchonъ, гора эта у Маньчжуровъ считается священной. Иногда изъ этихъ полосъ подымается густой черный дымъ, для прекращенія котораго, будто бы, Маньчжуры подымаются на гору и совершаютъ молебствіе.

Черныя и дымящіяся полосы не суть ли природное обнаженіе горизонтальныхъ пластовъ каменнаго угля? Мы не беремъ на себя права рѣшить этотъ вопросъ утвердительно; но видъ пластовъ, показаніе туземцевъ и толщи песчаника — догадку эту дѣлаютъ болѣе или менѣе вѣроподобною. Песчанья эти горы тянутся съ версту. За ними слѣдуютъ не въ дальнемъ разстояніи скалы, состоящія изъ слюдяныхъ сланцовъ съ прожилками кварца. Листочки слюды непосредственно прилегаютъ одна къ другой. Кварцъ заключается звеньями и жилами; онъ имѣетъ нѣсколько синеватый цвѣтъ и просвѣчиваетъ въ краяхъ.

Далѣе Амуръ раздѣляется снова на нѣсколько протоковъ. Вода въ немъ во время нашего плаванія очень прибывала; она разлилась по островамъ и затопила кустарники выше корней.

Съ правой стороны за материковой протокой показалась

плоская возвышенность, раздѣленная промоинами на террасы и имѣющая одинъ общій горизонтъ.

Засимъ горы приближаются къ берегамъ. Амуръ бѣжитъ по одному руслу; съ правой стороны возвышается бугоръ, раздѣленный трещинами на семь отдѣльныхъ горъ; вторая изъ нихъ самая высокая. Цвѣтъ ихъ черный; всѣ онѣ имѣютъ общую слоеватость, постепенно поднимающуюся ко второй скалѣ; сторона, обращенная къ рѣкѣ, отвѣсна.

У подошвы этихъ горъ, какъ кажется, состоящихъ изъ глинистаго сланца, проникнутаго антрацитомъ, расположены низменные острова, покрытые густою травою и кустарникомъ. Простираніе пластовъ отъ сѣвера-востокъ на юго-западъ, паденіе на западъ.

25 мая. (521 верста отъ Усть-Стрѣлки.) На слѣдующее утро вновь показались скалы черного цвѣта. Вообще, должно замѣтить, что, начиная съ 24 числа, горы преимущественно являлись на правомъ берегу, на лѣвомъ же показывались рѣдко. Высоты праваго берега оканчивались круто выдающимися въ рѣку обрывами или утесами. Русло Амура замѣтно дало поворотъ къ югу. Вечеромъ проплыли мимо покинутаго китайскаго караула, расположеннаго на довольно возвышенномъ плоскомъ берегу; за нимъ въ недалекомъ разстояніи тянутся горы, покрытыя дерномъ. Обнаженій нѣтъ. Горы эти тянутся и далѣе, постепенно понижаются и оканчиваются холмами или буграми.

26 мая. (616 верстъ отъ Усть-Стрѣлки.) Окрестныя горы выказываютъ совершенно отличный характеръ отъ горъ, лежащихъ въ верховьяхъ Амура: тамъ онѣ скалисты, покрыты густымъ лѣсомъ; здѣсь, напротивъ, имѣютъ поверхность ровную и округленную. Вязовыя и дубовыя рощи замѣняютъ березу и хвойныя деревья.

27 мая. (668 верстъ отъ Усть-Стрѣлки.) Къ 2 часамъ по-полудни холмы совершенно сгладились. Рѣка въ луговомъ

бассейнѣ расширилась примѣрно версты на три. Мы сдѣлали привалъ на лѣвомъ берегу противъ деревни *Дажге*. Немного ниже впадала Зейя. Амуръ при слияніи съ нею весьма расширился; дальніе берега обозначались неясною прямою линіей. На лѣвомъ берегу рѣки снѣдетъ отрасль Яблоннаго хребта, которая, постепенно понижаясь, исчезаетъ при впаденіи Зейи.

28 мая. (743 версты отъ Усть-Стрѣлки.) Утромъ мы приблизились къ городу Хейлункян-ченъ (Сахалинъ-ула-хотонъ) и остановились на противоположащемъ песчаномъ островѣ, представляющемъ нѣкоторыя особенности. Повсюду замѣтны были слѣды разрушительнаго дѣйствія воды: въ иныхъ мѣстахъ цѣлые курганы смыты вмѣстѣ съ деревьями; въ другихъ — кусты засыпаны пескомъ. Вся обнаженная поверхность острова являла видъ струйчатыхъ бороздъ, свидѣтельствующихъ, что вода была здѣсь въ полномъ своемъ разливѣ, и что она только-что скатилась съ островной поверхности. Песокъ имѣетъ бѣлый цвѣтъ; онъ весьма слюдистъ и заключаетъ въ себѣ прослойки глины. Хотя мы плыли и въ большую воду, но, по всѣмъ признакамъ, должно полагать, что вода бываетъ здѣсь гораздо выше видѣннаго нами уровня.

Городъ Хейлункян-ченъ расположенъ на песчаномъ, постепенно возвышающемся берегу, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки.

29 мая. (817 верстъ отъ Усть-Стрѣлки.) Берега, до сихъ поръ песчаные, изрѣдка покрытые травой, начали покрываться густою растительностію. Гдѣ растительный слой почвы видимо бралъ перевѣсъ надъ песчанымъ, тамъ и природа казалась болѣе оживленною и разнообразною. Горы окаймляли горизонтъ; низменное пространство между ними покрыто островами и протоками.

30 мая. (920 верстъ отъ Усть-Стрѣлки.) Рѣка еще болѣе расширилась, а длинныя протоки образовали огромные острова. Съ лѣвой стороны впадала Бурейя (Ніоманъ-бира).

31 мая. (974 версты отъ Усть-Стрѣлки.) Къ вечеру за обширнымъ сосновымъ боромъ явилась вдали цѣпь горъ, возвышавшихся одна надъ другою. Берега начали повышаться; правый возвышенный берегъ состоитъ изъ глинистаго песку, раздѣленнаго дождевыми промоинами на отдѣльные холмы или бугры. Вершины холмовъ покрыты густымъ лѣсомъ.

1 іюня. (1063 версты отъ Усть-Стрѣлки.) Горы, видѣнныя наканунѣ на правомъ берегу, приблизились. Онѣ покрыты густымъ лѣсомъ; обнаженій не видно. Сперва онѣ тянутся сплошною стѣною, потомъ мало-по-малу понижаются и замѣняются отдѣльными группами. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Амуръ перерѣзываетъ эту горную цѣпь, русло рѣки дѣлаетъ крутые повороты, теченіе усиливается, горы вдаются въ рѣку то съ одной, то съ другой стороны и, подъ-конецъ, подходя къ рѣкѣ, опускаются сплошною стѣною.

2 іюня. (1153 версты отъ Усть-Стрѣлки.) Тѣ же горы по обѣимъ сторонамъ рѣки. Въ обрывахъ замѣтно слоистое, измѣненное положеніе.

Нѣкоторыя скалы состояли изъ песчаниковъ, бѣлаго и желтаго цвѣтовъ, сильно прокаленныхъ и перешедшихъ почти въ сливной кварцъ.

По окончаніи этихъ горъ показались равнины. Русло Амура расширилось, теченіе замѣтно уменьшилось.

3 іюня. (1253 версты отъ Усть-Стрѣлки.) Къ вечеру опять потянулись на лѣвомъ берегу горы, нигдѣ не прерываемыя ущельями. Онѣ состояли изъ перемежающихся наклонныхъ пластовъ глинистаго сланца и сѣраго слюдистаго песчаника. Паденіе пластовъ на востокъ; протяженіе съ сѣверо-востока на юго-западъ.

Съ правой стороны впадаетъ въ Амуръ р. Сунгари, при устьѣ которой замѣчена группа острововъ.

4 іюня. (1353 версты отъ Усть-Стрѣлки.) Плоскіе берега.

5 іюня. (1443 версты отъ Усть-Стрѣлки.) Послѣ равнинъ, простирающихся на нѣсколько десятковъ верстъ, на правомъ берегу явились горы, состоящія изъ конгломерата; на лѣвомъ — пласты глинистаго сланца, заключающаго въ себѣ прослойки охры. Опять тѣ же берега плоскіе. Они, по приближеніи къ озеру Кизи, смѣняются горами, исключительно состоящими изъ глинистаго сланца.

Горы осыпались, приняли округленный видъ; онѣ покрыты травянистою растительностію, а въ иныхъ кустарникомъ. Съ правой стороны впала р. Усури.

11 іюня. (1780 верстъ отъ Усть-Стрѣлки.) На правомъ берегу показались спицеобразныя, или зубчатыя скалы, состоящія изъ отвѣсно падающихъ пластовъ чернаго кремнистаго сланца; перерѣзанныхъ жилами порфировъ.

12 и 13 іюня. Гряда горъ, не представляющихъ обнаженій.

14 іюня. На лѣвомъ берегу замѣченъ пластъ мраморовиднаго известняка, налегшаго на круто-падающіе пласты лидита. Мраморъ имѣлъ сѣрый цвѣтъ, заключалъ кварцовыя пятна и пластинки, какъ бы слѣды окаменѣлостей.

15 іюня. (2013 верстъ отъ Усть-Стрѣлки.) Прибыли въ Маріинскій постъ, расположенный при слияніи озера Кизи съ Амуромъ. Множество протоковъ, идущихъ по разнымъ направленіямъ, образуютъ острова. Нѣкоторые изъ нихъ обратились въ заливы; озеро Кизи имѣетъ въ длину до 45 верстъ. На среднемъ своемъ протяженіи оно суживается окружающими горами до 200 сажень. Въ обрывахъ замѣтны сильно-прокаленные породы. Песчаникъ получилъ звонкость, весьма удобно дѣлится на плиты и заключаетъ прослойки охры, получившей отъ прокалки металлическій блескъ; онъ въ иныхъ мѣстахъ прорѣзанъ жилами роговообманковаго сланца. Всѣ окружающія породы весьма охристы, что даетъ надежду открыть желѣзныя руды.

Отъ озера Кизи до самаго устья Амура мѣстность покрыта высокими горами, возвышающимися одна надъ другою. Между ними замѣтна, по своей высотѣ, гора Уасе.

Породы, окружающія лиманъ Амура, хотя нептувическаго происхожденія, но сильно метаморфизованы; во многихъ мѣстахъ онѣ обнажены. У деревни Чадбихъ, на дорогѣ къ Петровскому зимовью, замѣчены два, выдающіеся въ море, потока лавы; на возвышенности между ними расположены дома Гиляковъ.

Около деревни Пуиръ, сѣвернѣе деревни Чадбихъ, замѣчены отвѣсно-падающіе пласты песчаника, перешедшаго въ роговикъ.

28 іюня. Прибыли въ Петровское зимовье, расположенное на берегу Залива Счастія, образуемаго цѣпью горъ и песчаной почвой.

Въ гавани де-Кастри, лежащей южнѣе лимана Амура, найдена фарфоровая глина. Взболтанная съ водою, она дала осадокъ, состоящій изъ мелкихъ кристалловъ кварца.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сводъ наблюдений.

Рѣки Шилка и Аргунь, сливаясь при Усть-Стрѣлочномъ караулѣ, образуютъ Амуръ. Послѣдній тянется на протяженіи 2,340 верстъ и впадаетъ въ Тихій океанъ (Татарскій проливъ).

Бассейнъ Амура орошаетъ сѣверо-восточную часть Китая и имѣетъ свое теченіе между степью Гоби, собственнымъ Китаемъ, полуостровомъ Кореею и Становымъ хребтомъ. Три, почти параллельно текущія рѣки: Ингода, Ононъ и Херулунь, составляютъ истоки Амура. На пути своемъ Амуръ принимаетъ въ себя три большія рѣки: съ лѣвой стороны Зею, съ правой — Сунгари и Усури.

Амуръ, по-китайски — Хе-лунд-зянь (черная рѣка), во всѣхъ своихъ теченіяхъ: верхнемъ, среднемъ и нижнемъ, представляетъ совершенно различный характеръ мѣстности.

Начиная отъ Усть-Стрѣлочнаго караула, рѣка бѣжитъ, какъ въ трубѣ, извиваясь между выдавшихся дикихъ скалъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода, заключенная въ утесистыхъ окраинахъ, дѣлаетъ быстро-крутые повороты, либо въ-крестъ, либо параллельно меридіану горныхъ цѣпей; въ другихъ, напротивъ, Амуръ, выходя изъ горныхъ расщелинъ или утесистыхъ рамъ и вливаясь въ обширныя долины, дробится на множество протоковъ, образуя группы острововъ. Здѣсь теченіе Амура спокойно, разливъ великъ, глубина уменьшается, и самые береговые виды теряютъ свою суровость.

Крутые повороты русла Амура во многихъ мѣстахъ свидѣтельствуютъ и понынѣ, что вода, несмотря на свою силу, не могла срыть горныя твердыни, и гдѣ лежитъ кряжъ, Амуръ

бѣжитъ у его подножія, параллельно его направленію; на-противъ-того, побочные отроги видимо уступали дѣйствию водъ, и Амуръ часто бѣжитъ въ-крестъ ихъ простиранія.

Вотъ причины, такъ часто заставляющія русло Амура уклоняться отъ своего главнаго направленія. Говоря опредѣленнѣе, русло Амура уклоняется болѣе или менѣе отъ своего нормальнаго направленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ являются горы, а по пространнымъ долинамъ — локти или изгибы исчезаютъ, и воды слѣдуютъ по направленію отъ сѣверо-запада на юго-востокъ.

Въ среднемъ своемъ теченіи до впаденія Сунгари, мѣстность болѣе или менѣе ровная, горы бѣльшею частію синѣютъ на горизонтѣ и, приближаясь къ берегамъ, дѣлаютъ мѣстность холмистою; холмы покрыты травой и роскошною растительностью.

Низменные берега и острова, подернутые тонкимъ слоемъ чернозема, состоятъ изъ иловатаго и нѣскольکو слюдистаго песку съ прослойками глины.

Версть 250 отъ Сахалинъ-ула-хотонъ Амуръ перестаетъ дробиться на протоки, бѣжитъ по одному руслу и пересѣкаетъ одну изъ южныхъ отраслей Яблоннаго хребта. Отрасль эта по приближеніи къ Амуру повижается и состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ цѣпей. Русло рѣки идетъ сначала вдоль этого хребта и горы тянутся сплошной грядою; но когда она дѣлаетъ поворотъ и идетъ на ихъ перерѣзъ, то, по противоположащимъ трехугольнымъ сѣченіямъ этихъ горъ, замѣтно, что хребетъ состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ цѣпей, поочередно пересѣкаемыхъ Амуромъ. Прорвавъ одну изъ нихъ, онъ уклоняется отъ первоначальнаго направленія и идетъ нѣкоторое время по горной долиинѣ и это повторяетъ нѣсколько разъ, такъ-что несетъ воды свои какъ бы зигзагомъ, и окружающія горы тянутся у его береговъ то сплошною грядою, то какъ бы отдѣльными горами.

Пройдя этотъ хребетъ, Амуръ снова разливается на протоки; горы показываются весьма рѣдко.

Въ нижнемъ своемъ теченіи отъ устья Сунгари до впаденія въ Татарскій проливъ Амуръ снова бѣжитъ по странѣ гористой. Между разбросанными хребтами горъ являются иногда луговые, низменные берега, гдѣ Амуръ образуетъ множество протоковъ и острововъ.

Всѣ острова, видѣнные на Амурѣ, можно раздѣлить на четыре класса.

Къ первому относятся состоящіе изъ пластовъ диллювіальнаго происхожденія. Таковыя замѣчены были только въ одномъ мѣстѣ, именно 21 мая, верстахъ въ 200 отъ Усть Стрѣлочнаго караула; они состояли изъ круто-падающихъ пластовъ конгломерата.

Ко второму принадлежатъ острова, образуемые протоками аллювіальныхъ (т. е. рѣчныхъ и прѣсноводныхъ) осадковъ, образовавшихся на днѣ бассейновъ; они состоятъ изъ горизонтальныхъ пластовъ иловатаго, нѣсколько слюдистаго песку, заключающаго въ себѣ прослой разноцвѣтной глины. Пласты эти лежатъ непосредственно на галешникѣ. Въ полноводіе вода, подымаясь выше нижняго дресвянаго пласта, постепенно обмываетъ эти острова, такъ-что они всѣ приняли форму болѣе или менѣе правильнаго эллипсиса, главная ось котораго совпадаетъ съ направленіемъ теченія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ острова эти совершенно смыты до галешника, который образуетъ мели или шивера. Мы плыли въ полную воду и потому часто были зрителями, какъ отъ сильнаго теченія разрушаются эти острова. Цѣлыя подмытыя массы, падая въ рѣку, уносили съ собою кусты тальника.

Къ третьему классу острововъ принадлежатъ лежащіе въ нижнемъ теченіи Амура, въ мѣстахъ, гдѣ ширина его доходитъ до пяти верстъ; острова эти довольно далеко отстоятъ другъ отъ друга. Они состоятъ изъ слюдистаго песку и

имѣютъ поверхность весьма неровную. Все доказываетъ, что наносы песчаныхъ бугровъ образовались при сильныхъ прибояхъ воды въ половодіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны высокія песчанья насыпи, покрывшія пескомъ вѣковыя деревья. Во многихъ мѣстахъ замѣтно, какъ волны, бросая песокъ на холмы, перекидывали его чрезъ вершину ихъ на другую сторону.

И наконецъ четвертый классъ острововъ является при впаденіи въ Амуръ большихъ рѣкъ, наприм., при устьѣ Сунгари, Усури, Амгуна и другихъ.

Такъ, не зная мѣста впаденія рѣки Сунгари, только по островамъ, закрывшимъ ея устье, можно было догадаться о великомъ притоцѣ водъ этой рѣки.

Всѣ острова, образуемые протоками, имѣютъ форму округленную; длина ихъ превосходитъ ширину; они расположены по теченію и бѣльшею частію состоятъ изъ горизонтальныхъ осадковъ песку и глины. Послѣдніе же, напротивъ, пересѣкаютъ длиною своею направленіе рѣки, не имѣютъ ровной вышины и слѣдовъ горизонтальнаго напластованія и представляли собою видъ песчаныхъ холмовъ.

Близъ устья Амура мѣстность сдѣлалась еще болѣе гористою; горы возвышаются одна надъ другою и достигаютъ значительной высоты.

На всемъ протяженіи Амура, начиная отъ Усть-Стрѣлки до устья, преобладаютъ однѣ и тѣ же породы, относящіяся къ древнему, или палеозойскому періоду.

Всѣ окрестныя горы состоятъ изъ пластовъ глинистаго сланца и песчаника, перерѣзанныхъ жилами гранита. Нигдѣ онѣ не сохранили первоначальнаго своего вида; ихъ положеніе вездѣ является болѣе или менѣе наклоннымъ.

Пласты глинистаго сланца и песчаника при Албазинѣ исчезаютъ подъ пустымъ песчанымъ наносомъ, который тянется до самыхъ щекъ, гдѣ въ обрывахъ вновь являются глинистый

сланецъ и песчаникъ; но въ ихъ напластованіи, равно и въ свойствахъ, замѣтно сильное измѣненіе. Песчаникъ кварцевидный, бѣлаго и желтаго цвѣтовъ, является вмѣстѣ съ глинистымъ сланцомъ, содержащимъ листочки слюды.

Всѣ упомянутые пласты глинистаго сланца, какъ до пересѣченія хребта Амуромъ, такъ и послѣ, вездѣ имѣли протяженіе отъ сѣвера-востока на юго-западъ. Паденіе пластовъ различно: до щекъ они падали на западъ, послѣ на востокъ. Должно полагать, что съ поднятіемъ кряжа, пересѣкаемаго Амуромъ, подняты были и эти пласты.

Съ восточной же стороны поднятіе это было, вѣроятно, сдѣлано порфирами, являющимися во множествѣ у устья Амура.

Уголъ паденія пластовъ 45 град.; по приближеніи къ устью Амура онъ увеличивается и доходитъ до 90 град.

Что касается до рѣшенія вопроса: къ какой формациі принадлежатъ всѣ вышеупомянутыя породы, то, по неимѣнію хорошихъ окаменѣлостей, опредѣленіе это невозможно. Найденные оттиски растительныхъ стволовъ и папоротниковъ такъ неясны, что по нимъ нельзя сдѣлать опредѣлительнаго заключенія.

Многократная перемежаемость песчаника, глинистаго сланца и темный цвѣтъ послѣдняго, частые его переходы въ лидитъ и яшму заставляютъ догадываться, что вышеупомянутыя породы должны принадлежать къ формациі силлурийской. Члены этой формациі отъ гранитовыхъ жилъ потерпѣли вездѣ большія измѣненія: глина перешла въ глинистый сланецъ, а этотъ послѣдній въ яшмы и кремнистый сланецъ, известнякъ въ мраморъ, песчаникъ въ кварцъ.

На берегахъ Амура наиболѣе развитъ нижній ярусъ этой формациі, именно глинистый сланецъ и песчаникъ. Верхній ярусъ — известнякъ, является весьма рѣдко. Послѣдній замѣченъ былъ въ одномъ мѣстѣ напластованнымъ на круто

падающихъ толщахъ кремнистаго сланца. Известнякъ отъ прокали перешелъ въ мраморъ сѣраго цвѣта.

Взаимное сходство горныхъ породъ при-Амурскаго края и Нерчинской горной области даетъ уже право надѣяться, что прибрежныя горы заключаютъ въ нѣдрахъ своихъ тѣ же разнообразныя минеральныя богатства.

Забайкальская почва, состоя преимущественно изъ гранитовъ, сіенитовъ, гранито-сіенитовъ, порфировъ, известняковъ, сланцовъ, конгломератовъ, гнейсовъ и песчаниковъ, заключаетъ въ себѣ, кромѣ различнаго рода минералогическихъ разностей, обиліе металловъ, какъ-то: золота, серебра, желѣза, мѣди, свинца, олова и друг. Образцы породъ при-Амурскихъ представляютъ большую аналогію съ вышеозначенными и въ-особенности съ залегающими по берегамъ рѣкъ Онона, Ингоды, Шилки и Аргуни. Если въ этихъ мѣстностяхъ Нерчинской Дауріи развиты столь различныя минеральныя богатства, то при-Амурская область, какъ продолженіе тѣхъ же горныхъ цѣпей и, повидимому, одновременнаго съ ними происхожденія, можетъ заключать въ себѣ всѣ тѣ же богатства, которыми природа такъ щедро наградила Нерчинскій край.

При-Амурскій край, обладая лучшимъ климатомъ и лучшими средствами сообщеній, безъ-сомнѣнія, привлечетъ множество промышленниковъ, которымъ на каждомъ шагу окружающія породы будутъ обѣщать то золото, то серебро, то драгоценныя камни.

Изъ всего сказаннаго должно ожидать, что Амурскій край въ смыслѣ минеральныхъ богатствъ пріобрѣтетъ большое значеніе.

Нѣтъ сомнѣнія, что главныя цѣпи горъ, болѣе удаленныя отъ долины Амура, по тщательномъ ихъ изслѣдованіи, представятъ еще болѣе данныхъ къ положительному заключенію объ этой странѣ.

Изъ краткаго очерка, нами представляемаго, видно, что при-Амурскій край можетъ заключать въ себѣ всѣ элементы для водворенія горнаго промысла. Можно ожидать, что минеральныя богатства края дадутъ вѣковыя и могущественныя средства для дѣйствій заводовъ, рудниковъ и промысловъ. Берега Амура могутъ принять милліоны обитателей, щедро награждая пришельцевъ богатствами изъ своихъ нѣдръ; а горные кряжи при заселеніи края дадутъ пищу дѣятельному уму и благодарный трудъ для горнаго поколѣнія.

II.

ЛѢТОПИСЬ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Мысль о распространеніи дѣятельности Русскаго Географическаго Общества посредствомъ устройства особыхъ Отдѣловъ, въ отдаленныхъ краяхъ нашего отечества, возникла первоначально въ 1848 году. Вскорѣ за учрежденіемъ въ 1850 году перваго Отдѣла, въ Тифлисѣ, подъ именемъ Кавказскаго, Совѣтъ Общества обратилъ вниманіе на обиліе предметовъ, представляемыхъ Восточной Сибирью для ученыхъ изслѣдованій по части географіи, этнографіи и статистики. Предположеніе Совѣта о пользѣ учрежденія втораго Отдѣла Общества въ Иркутскѣ какъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ, имѣющихъ пребываніе въ Восточной Сибири, такъ и изъ постороннихъ просвѣщенныхъ лицъ края, встрѣтило совершенное одобреніе со стороны генераль-губернатора, который въ то же время изъявилъ полную готовность содѣйствовать цѣлямъ Общества и принять Отдѣлъ подъ ближайшее свое руководство и покровительство. Проектъ положенія о Сибирскомъ Отдѣлѣ удостоился, 6 іюня 1851 года, Высочайшаго утвержденія, причемъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на ежегодный отпускъ изъ Государственнаго Казначейства 2,000 руб. сер. въ пособіе Отдѣлу.

По полученіи Высочайшаго повелѣнія въ Иркутскѣ г. генераль-губернаторъ Восточной Сибири пригласилъ всѣхъ находившихся въ

городѣ Дѣйствительныхъ Членовъ Общества составить въ квартирѣ его, 17 ноября 1851 года, засѣданіе, которымъ и открылись дѣйствія Сибирскаго Отдѣла.

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛА.

1. Засѣданіе 17 ноября 1851 года. Въ этомъ засѣданіи слушаны: 1) записка изъ дѣла, производимаго при V Отдѣленіи Главнаго Управленія Восточной Сибири, объ образованіи Сибирскаго Отдѣла; 2) Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; 3) списокъ Дѣйствительнымъ Членамъ Общества, находящимся въ Восточной Сибири, которые, на основаніи § 1 того положенія, составляютъ Сибирскій Отдѣлъ. При чемъ объявлено, что выбыли изъ числа Дѣйствительныхъ Членовъ, находящихся въ Восточной Сибири: В. Н. Заринъ, по случаю назначенія гражданскимъ губернаторомъ во Владимірѣ и В. И. Сѣдаковъ, за смертію; прибылъ же Н. Р. Ребиндеръ, опредѣленный градоначальникомъ въ Кяхту.

Послѣ краткой рѣчи г. генераль-губернатора, въ которой онъ указалъ на важность Высочайше утвержденного Отдѣла и святую обязанность исполнить волю Его Величества и Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, на основаніи § 6 положенія, приступлено было къ избранію Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ и Правителя Дѣла. По большинству голосовъ были избраны: Предсѣдательствующимъ — Дѣйствительный Членъ генераль-майоръ Карлъ Карловичъ фонъ-Венцель, а Правителемъ Дѣла — Дѣйствительный же Членъ, докторъ медицины Юлій Ивановичъ Штубендорфъ. Опредѣлено: представить означенныхъ лицъ на утвержденіе г. генераль-губернатора Восточной Сибири, съ-тѣмъ чтобы его высокопревосходительство изволилъ распорядиться передачею въ вѣдѣніе Отдѣла, для дальнѣйшаго производства, всей переписки, которая до сихъ поръ производилась объ учрежденіи его по V-му Отдѣленію Главнаго Управленія, а равно и о надлежащемъ храненіи и порядкѣ расходованія денежныхъ суммъ, принадлежащихъ Отдѣлу, согласно его Уставу. Объ открытіи же Отдѣла довести, по принадлежности, до свѣдѣнія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, сообщивъ ему копію съ настоящаго постановленія.

II. Въ засѣданіи Дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣла, происходившемъ 1-го декабря 1854 года, кромѣ совѣщаній о порядкѣ, который имѣетъ быть соблюдаемъ на будущее время при засѣданіяхъ и при составленіи протоколовъ, приступлено было къ избранію въ Члены-Сотрудники Отдѣла лицъ, представленныхъ разными Дѣйствительными Членами, какъ могущихъ оказать Отдѣлу полезное содѣйствіе. Слѣдующія лица единогласно были избраны въ Члены-Сотрудники: Х. И. Алексѣевъ, подполковникъ Корпуса Штурмановъ, въ Петропавловскомъ портѣ; Д. Б. Банзаровъ, чиновникъ особыхъ порученій Главнаго Управленія Восточной Сибири, въ Иркутскѣ; А. И. Бароциде-Эльсъ, полковникъ Горныхъ Инженеровъ, въ Иркутскѣ; Д. И. Давыдовъ, коллежскій ассессоръ, смотритель училищъ въ Верхнеудинскѣ; К. В. Дитмаръ, чиновникъ особыхъ порученій при камчатскомъ военномъ губернаторѣ, въ Петропавловскомъ портѣ; А. И. Заборинскій, капитанъ Генеральнаго Штаба, въ Иркутскѣ; В. С. Завойко, капитанъ 1-го ранга, исправляющій должность камчатскаго военного губернатора въ Петропавловскомъ портѣ; П. И. Запольскій, генераль-майоръ, военный губернаторъ Забайкальской области и наказный атаманъ, въ Читѣ; М. И. Зензиновъ, почетный гражданинъ въ г. Нерчинскѣ; П. В. Казакевичъ, капитанъ 2-го ранга, по особымъ порученіямъ при генераль-губернаторѣ Восточной Сибири, въ Иркутскѣ; Г. Ф. Кальмбергъ, полковникъ Генеральнаго Штаба, въ Иркутскѣ; П. Э. Кларкъ, земскій исправникъ въ г. Киренскѣ; В. В. Клейменовъ, подполковникъ Горныхъ Инженеровъ, въ Иркутскѣ; И. Н. Ковригинъ, полковникъ Горныхъ Инженеровъ, въ Нерчинскомъ Большомъ заводѣ; И. Н. Ковригинъ, штабсъ-капитанъ Горныхъ Инженеровъ, въ Иркутскѣ; И. Я. Козловъ, надворный совѣтникъ, въ Иркутскѣ; А. И. Ленчевскій, надворный совѣтникъ, инспекторъ медицинской части въ Камчаткѣ, въ Петропавловскомъ портѣ; К. Ф. Лессингъ, титулярный совѣтникъ, въ Красноярскѣ; И. Е. Мальцовъ, земскій исправникъ въ Якутскѣ; А. А. Мордвиновъ, коллежскій ассессоръ, въ Иркутскѣ; А. К. Носовъ, коллежскій ассессоръ, инспекторъ медицинской части въ Якутскѣ; В. А. Поповъ, надворный совѣтникъ, инспекторъ Врачебной Управы въ Красноярскѣ; Н. Н. Поповъ, штатный смотритель училищъ въ Кяхтѣ; А. Н. Похвисневъ, майоръ, адъютантъ генераль-губернатора Восточной Сибири, въ Иркутскѣ; И. М. Пѣтуховъ, титулярный совѣтникъ, медикъ при градоначальникѣ въ Кяхтѣ; П. Е. Разгильдѣевъ, полков-

никъ Горныхъ Инженеровъ, на Карійскихъ золотыхъ промыслахъ; И. Г. Родюковъ, статскій совѣтникъ, председатель Губернскаго Правленія въ Красноярскѣ; Григорій Петровичъ Сементовскій, коллежскій совѣтникъ, въ Иркутскѣ; С. В. Сорочинскій, статскій совѣтникъ, инспекторъ Врачебной Управы въ г. Иркутскѣ; А. О. Стадлеръ, надворный совѣтникъ, въ Красноярскѣ; Е. И. Сычевскій, надворный совѣтникъ, въ Кяхтѣ; А. Н. Таскинъ, полковникъ Горныхъ Инженеровъ, въ Иркутскѣ; В. Я. Титовъ, надворный совѣтникъ, чиновникъ особыхъ порученій при Главномъ Управленіи Восточной Сибири, въ Иркутскѣ; А. Х. Фитингофъ, подполковникъ Горныхъ Инженеровъ въ Большомъ Нерчинскомъ заводѣ; А. Н. Чаплинскій, статскій совѣтникъ, въ Иркутскѣ; И. И. Шацъ, штабс-капитанъ Путей Сообщенія, въ г. Иркутскѣ; К. А. Шредеръ, чиновникъ особыхъ порученій при камчатскомъ военномъ губернаторѣ, въ Петропавловскомъ портѣ; С. С. Щукинъ, статскій совѣтникъ, въ г. Иркутскѣ.

Положено: пригласить вышеозначенныхъ лицъ къ участию въ трудахъ Отдѣла и приложить къ извѣщенію оныхъ положеніе объ Отдѣлѣ, которое и отпечатать въ достаточномъ числѣ экземпляровъ. Объ избраніи ихъ въ Члены-Сотрудники увѣдомить Совѣтъ Общества и просить, на основаніи § 4-го положенія, о высылкѣ для нихъ установленныхъ дипломовъ.

— Въ томъ же засѣданіи прочитаны были проекты программъ для будущихъ занятій Общества, составленные г. Председательствующимъ въ Отдѣлѣ и Дѣйствительными Членами: Грозовымъ, Меглицкимъ, Бобановскимъ, Сельскимъ и Штубендорфомъ. Положено: передать всѣ программы Дѣйствительному Члену И. В. Сельскому, для составленія изъ нихъ свода.

III. Въ засѣданіи Дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣла 10-го января 1852 года, г. Председательствующій сообщилъ, что приступлено къ составленію проекціи географической карты Восточной Сибири, и что г. полковникомъ Кальмбергомъ исчислены 50 градусовъ. Карта будетъ составлена въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ. Для карты этнографической предполагается скопировать карту Познякова (увеличивъ оную вдвое), съ обозначеніемъ рѣкъ и городовъ. На этой картѣ будутъ нанесены районы какъ русскаго населенія, такъ и иноплеменныхъ народовъ, по полученіи свѣдѣній о нихъ отъ

присутственныхъ мѣсть (отъ Казенныхъ Палатъ, Консисторій и проч.).

— Правитель Дѣлъ прочелъ составленный Дѣйствительнымъ Членомъ И. В. Сельскимъ сводъ программъ, прочитанныхъ въ послѣднемъ засѣданіи. Трудъ г. Сельскаго, представляющій скорѣе общій взглядъ на Восточную Сибирь, нежели сводъ сообщенныхъ программъ, переданъ гг. Членамъ Отдѣла, съ-тѣмъ, чтобы они дополнили его по своимъ соображеніямъ.

Правитель Дѣлъ прочелъ первую статью программы для составленія статистики населенія Восточной Сибири по руководствамъ Кеппена и Штера. Положено: автора этой занимательной статьи (не объявившаго своего имени) благодарить и просить объ обѣщанномъ продолженіи

— Его высокопревосходительство Н. Н. Муравьевъ препроводилъ въ Отдѣлъ представленный ему Дѣйствительнымъ Членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Ипполитомъ фонъ-Шиллингомъ, въ рукописи, краткій статистическій очеркъ состоянія городовъ Западной Сибири за послѣднее трехлѣтіе. — Определено: благодарить г. Шиллинга, помѣстить его сочиненіе въ Библиотекѣ Отдѣла и имѣть оное въ виду при составленіи программы для дѣйствій Отдѣла по части статистики.

— Его высокопревосходительство Н. Н. Муравьевъ препроводилъ вступившее къ нему отношеніе Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и статью о торговлѣ мягкою рухлядью, составленную Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Н. С. Щукинымъ, для предпринимаемаго Обществомъ изданія: «Обозрѣніе внутренней торговли Россіи». Совѣтъ Общества, принимая во вниманіе, что изложенныя въ статьѣ свѣдѣнія нигдѣ не могутъ быть столь удобно повѣрены и дополнены, какъ въ Восточной Сибири, средоточіи этой торговли, просилъ его высокопревосходительство передать означенную статью Сибирскому Отдѣлу на разсмотрѣніе и, если окажется нужнымъ, на дополненіе. — Такъ-какъ главные пункты торговли рухлядью въ Восточной Сибири суть Якутскъ и Бяхта, то Отдѣлъ положилъ: списать статью г. Щукина въ двухъ экземплярахъ и отослать къ Дѣйствительнымъ Членамъ Н. Р. Ребиндеру, въ Бяхту, и Б. В. Струве, въ Якутскъ, съ покорнѣйшею просьбою повѣрить ихъ на мѣстѣ и съ своими замѣчаніями и дополненіями возвратить Отдѣлу.

— Дѣйствительнымъ Членомъ Общества и Правителемъ Дѣлъ Сибирскаго Отдѣла Ю. И. Штубендорфомъ представлены въ даръ для Библіотеки Отдѣла слѣдующія сочиненія:

1) Archiv für wissenschaftliche Kunde Russlands. Herausgegeben von A. Ermann. 7 томовъ.

2) Thunberg's Reise durch einen Theil von Europa, Africa und Asien hauptsächlich in Japan. 2 т.

3) Langsdorf. Bemerkungen auf einer Reise um die Welt 1802—1807. Двѣ части, въ одномъ томѣ.

4) Pallas. Neue nordische Beiträge. 7 томовъ.

5) Timkoffsky. Reise nach China. 3 тома.

6) C. F. Ledebour. Reise durch das Altai-Gebirge. 2 тома, съ атласомъ.

7) Ricord. Fahrt nach den japanischen Küsten. 1 томъ.

8) Василя Севергина опытъ минералогическаго описанія Русскаго государства. 2 части, въ одномъ томѣ.

Опредѣлено: благодарить, отъ имени Отдѣла, Ю. И. Штубендорфа, а книги передать въ Библіотеку.

IV. Въ общемъ собраніи всѣхъ Членовъ Отдѣла, происходившемъ 1-го февраля 1852 года, согласно указанному въ Уставѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества порядку, Правителемъ Дѣлъ сообщено было краткое извлеченіе изъ протоколовъ предшествовавшихъ засѣданій.

— Слѣдующія лица, предложенныя къ избранію въ Члены-Сотрудники, избраны по балотировкѣ: отецъ Яковъ Гаряевъ, протоіерей кяхтинскій; отецъ Фортунатъ Пѣтуховъ, иркутскій кафедральный протоіерей; Петръ Петровичъ Дорошинъ, Горныхъ Инженеровъ штабсъ-капитанъ, въ Россійско-Американской Компаніи; Матвѣй Ивановичъ Кованько, Горныхъ Инженеровъ штабсъ-капитанъ, въ Иркутскѣ; Петръ Ильичъ Пежемскій, купецъ въ Иркутскѣ; Оскаръ Александровичъ Дейхманъ, Горныхъ Инженеровъ капитанъ, въ Петровскомъ заводѣ, въ Забайкальской области; отецъ Дмитрій Хитровъ, благочинный и миссіонеръ въ Якутской области; отецъ Никита Запольскій, благочинный и миссіонеръ въ Якутской области; князь Яковъ Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій, чиновникъ при Главномъ Управленіи Восточной Сибири, въ Кяхтѣ; Алексѣй Ивановичъ Поляковъ, губернской землемѣръ въ Иркутскѣ.

— Представлены Чл.-С. Г. Θ. Кальмбергомъ: 1) полное исчисленіе всѣхъ градусовъ для географической карты Восточной Сибири; 2) копія съ Позняковской карты Восточной Сибири, для этнографической карты, увеличенная вчетверо.

— Д. Чл. Н. Г. Меглицкій прочиталъ статью: объ изслѣдованіи температуры земной внутренности вообще и о шергинской шахтѣ въ особенности.

— Правитель Дѣлъ Ю. И. Штубендорфъ сообщилъ полученныя отъ Чл.-С. И. М. Пѣтухова свѣдѣнія о деревѣ Кумъ-Бумѣ, или Тысячѣ-образахъ, и показалъ присланныя изъ Урги части листьевъ этого дерева.

— Г. Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ пригласилъ гг. Членовъ-Сотрудниковъ участвовать въ составленіи общаго плана предполагаемыхъ на нынѣшній годъ занятій Отдѣла и потому просилъ ихъ объявить, къ которому изъ Отдѣленій Общества каждый изъ нихъ желаетъ принадлежать, съ-тѣмъ, чтобы въ составленныхъ такимъ-образомъ Отдѣленіяхъ предложены и обсуждены были предметы, входящіе въ составъ плана.

Вслѣдствіе сего приписались къ Отдѣленію Математической Географіи: Г. Θ. Кальмбергъ, С. С. Щукинъ, Ю. И. Штубендорфъ; Физической Географіи: С. С. Щукинъ, С. П. Сементовскій, И. С. Сельскій, Н. Г. Меглицкій, Ю. И. Штубендорфъ; къ Отдѣленію Этнографіи: А. А. Мордвиновъ, И. Я. Козловъ, И. С. Сельскій, отецъ П. Громовъ, Ю. И. Штубендорфъ; къ Отдѣленію Статистики: С. С. Щукинъ, А. А. Мордвиновъ, А. Н. Похвисневъ, А. И. Заборинскій, М. С. Корсаковъ, П. В. Казакевичъ, С. В. Сорочинскій, И. В. Сельскій, В. Н. Басинъ, отецъ П. Громовъ, Ю. И. Штубендорфъ.

V. Въ засѣданіи Дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣла 5-го марта 1852 года Правитель Дѣлъ доложилъ о поступившихъ послѣ послѣдняго засѣданія статьяхъ, книгахъ и проч., а именно:

1) Г. генераль-губернаторъ Восточной Сибири передалъ въ Отдѣлъ поступившее на имя его отношеніе Чл.-С. Общества, тюменскаго гражданина Федора Бузолина, съ препровожденіемъ статьи: «Очеркъ сельскаго хозяйства въ Тюменскомъ округѣ». — Положено: передать эту статью гг. Членамъ Отдѣла на разсмотрѣніе.

2) Д. Чл. Н. Р. Ребиндеръ возвратилъ статью Д. Чл. И. В. Сельскаго: «Сводъ программъ касательно будущихъ занятій Отдѣла», съ отзывомъ, что нашелъ ее совершенно удовлетворительною. Впрочемъ,

по мнѣнію г. Ребиндера, Отдѣлу нельзя ограничиваться общими указаніями, изложенными въ программѣ, а нужно имѣть болѣе положительныя указанія. — Положено: принять сообщенное Н. Р. Ребиндеромъ мнѣніе къ свѣдѣнію.

3) Д. Чл. Н. Г. Меглицкій препроводилъ три экземпляра своего сочиненія, напечатаннаго въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Минералогическаго Общества» на нѣмецкомъ языкѣ: «Geognostische Bemerkungen auf einer Reise in Ost-Sibirien». Определено: благодарить Н. Г. Меглицкаго и сочиненіе его передать въ Библіотеку Отдѣла.

4) Вновь избранный Членъ-Сотрудникъ П. И. Пежемскій препроводилъ первую тетрадь своего сочиненія: «Географическое описаніе Иркутской губерніи». Определено: благодарить П. И. Пежемскаго и передать Членамъ на разсмотрѣніе.

5) Получено, при запискѣ Исправляющаго должность Секретаря Общества, 50 экземпляровъ положенія объ Отдѣлѣ. Определено: передать ихъ Правителю Дѣла для употребленія въ-случаѣ надобности.

6) Получены изъ Общества 10 экземпляровъ 3, 4 и 5-й книжекъ «Вѣстника». Определено: хранить въ Библіотекѣ.

— Г. Предсѣдательствующій сообщилъ, что составленіе географической карты успѣшно подвигается впередъ, но что, къ-сожалѣнію, Членъ-Сотрудникъ Отдѣла полковникъ Кальмбергъ, переведенный на службу въ Тифлисъ, вскорѣ долженъ отправиться на Кавказъ. Несмотря на эту чувствительную для Отдѣла потерю, можно, однако, надѣяться, что проекція карты будетъ окончена и всѣ астрономически-опредѣленные пункты (числомъ около 300) надлежащимъ образомъ нанесены: по мнѣнію Г. Ф. Кальмберга, продолженіе составленія географической карты можно поручить подпоручику Орлову. Имѣя въ-виду, что подпоручикъ Орловъ съ наступленіемъ весны отправится вмѣстѣ съ другими топографами въ Забайкальскую область, Отдѣлъ положилъ просить его высокопревосходительство Н. Н. Муравьева отсрочить, если возможно, отправленіе г. Орлова до окончанія карты. Для составленія карты этнографической, копируются всѣ округа Восточной Сибири отдѣльно, въ увеличенномъ масштабѣ, съ нанесеніемъ всѣхъ, глазомѣрно снятыхъ въ разныя времена, маршрутовъ. Предположено, по окончаніи этой работы, которою очень усердно занимается состоящій при Главномъ Упра-

влени Э. О. Тодтъ, разослать карты по округамъ, съ-тѣмъ, чтобы онѣ дополнены были по имѣющимся тамъ мѣстнымъ свѣдѣнїямъ и согласно даннымъ отъ Отдѣла наставленїямъ.

— Прочитана была статья Члена-Сотрудника И. Я. Козлова. Въ послѣднемъ общемъ собранїи Отдѣла г. Предсѣдательствующій, при разсужденїи о составленїи плана для будущихъ занятїй Отдѣла, вызывалъ гг. Членовъ-Сотрудниковъ къ указанїю на тѣ предметы, къ обработкѣ которыхъ слѣдовало бы безотлагательно приступить. Вслѣдствїе этого г. Козловъ представилъ списокъ 64-хъ сочиненїй, имѣющихъ предметомъ Сибирь и сосѣдственныя земли. Хотя этотъ каталогъ неполонъ, но онъ служитъ весьма важнымъ указанїемъ для первоначальнаго обзаведенїя Библиотеки Отдѣла; посему положено: передать этотъ каталогъ гг. Членамъ для дополненїя и, по невозможности прїобрѣсти эти сочиненїя на мѣстѣ, обратиться въ Совѣтъ Общества съ просьбою о прїобрѣтенїи оныхъ (и другихъ, которыя онъ сочтетъ нужными) на счетъ Отдѣла.

Далѣе г. Козловъ въ своемъ мнѣнїи сообщаетъ списокъ мѣстамъ, астрономически опредѣленнымъ. Ихъ всего только 37, а изъ этого числа 14 безъ опредѣленїя долготы и всѣ безъ обозначенїя, къ-мъ они были опредѣлены. Опредѣлено: списокъ этотъ передать Г. Ф. Кальмбергу дляображенїя при составленїи карты.

Интереснѣе всего представленный г. Козловымъ сборникъ словъ, который съ одной стороны приспособленъ къ понятїямъ тѣхъ изъ населяющихъ Восточную Сибирь народовъ, которыхъ языки мало знакомы или вовсе неизвѣстны, а съ другой стороны служитъ мѣриломъ умственнаго развитїя ихъ. — Опредѣлено: передать этотъ Сборникъ гг. Членамъ на разсмотрѣнїе и дополненїе, потомъ напечатать въ достаточномъ числѣ экземпляровъ и разослать въ разныя мѣста свѣдущимъ людямъ, для внесенїя мѣстныхъ инородческихъ словъ; г. Козлова положено благодарить въ слѣдующемъ общемъ собранїи за представленное имъ мнѣнїе и просить его употребить свой досугъ на отысканїе въ архивахъ, библиотекахъ и у частныхъ людей новыхъ матеріаловъ по этому предмету.

— Д. Чл. Ю. И. Штубендорфъ слѣлалъ предложенїе: на основанїи § 6 Положенїя о Сибирскомъ Отдѣлѣ, просить Совѣтъ Общества избрать въ Дѣйствительные Члены гг. губернаторовъ областей: Забайкальской — генераль-майора П. И. Запольскаго, Якутской — дѣйствительнаго статскаго совѣтника К. Н. Григорьева, и Камчат-

ской — капитана 1-го ранга В. С. Завойко, во вниманіе того, что, по благосклоннымъ ихъ отзывамъ, Сибирскій Отдѣлъ можетъ вполне положиться на ихъ содѣйствіе и поощреніе подвѣдомственныхъ имъ Членовъ-Сотрудниковъ. Съ общаго согласія опредѣлено: представить объ избраніи ихъ въ Дѣйствительные Члены Совѣту Общества.

— Д. Чл. И. В. Сельскій читалъ весьма любопытную статью: «Гусиное озеро». Опредѣлено: статью эту прочитатъ въ слѣдующемъ общемъ собраніи и представить въ-послѣдствіи Совѣту Общества.

— Д. Чл. В. И. Баснинъ обратилъ вниманіе Отдѣла на весьма драгоцѣнные свѣдѣнія и матеріалы, собранные, во время ревизіи графа Сперанскаго, въ Иркутскѣ. Сколько ему извѣстно, они перешли къ г. Словцову, но кому достались послѣ смерти г. Словцова, ему неизвѣстно; поэтому онъ предложилъ, чтобы Отдѣлъ постарался отыскать и, если возможно, пріобрѣсти эти драгоцѣнные матеріалы для исторіи, этнографіи и статистики Восточной Сибири; при этомъ Д. Чл. Ю. И. Штубендорфъ вызвался обратиться въ Тобольскъ, гдѣ умеръ Словцовъ, къ извѣстнымъ ему лицамъ, отъ участія которыхъ онъ надѣется на успѣхъ. Опредѣлено: поручить Д. Чл. Ю. И. Штубендорфу исполненіе этого предложенія.

— Д. Чл. Н. Г. Меглицкій, имѣя намѣреніе, при предстоящей ему въ нынѣшнемъ году командировкѣ въ Забайкальскую область, собирать свѣдѣнія и матеріалы для составленія геогностической карты Нерчинскаго Горнаго округа, просилъ, чтобы Отдѣлъ оказалъ ему содѣйствіе доставленіемъ ему самой вѣрной карты этого края, равно и Якутской области, для нанесенія на нихъ геогностическихъ изысканій бывшихъ уже въ этихъ краяхъ путешественниковъ и тѣхъ даныхъ, которыя онъ имѣетъ въ виду нынѣ собирать. Предложеніе Н. Г. Меглицкаго принято съ благодарностію, и опредѣлено: съ разрѣшенія г. Покровителя Сибирскаго Отдѣла, поручить завѣдывающему нынѣ, послѣ отъѣзда г. Кальмберга, частию Генеральнаго Штаба, Чл.-С. А. И. Заборинскому, скопировать съ составленной уже сѣти карту Забайкальскаго края въ самомъ непродолжительномъ времени, чтобы Н. Г. Меглицкій могъ ее взять съ собою, и потомъ съ этой же сѣти скопировать Якутскую область для нанесенія собранныхъ уже Н. Г. Меглицкимъ матеріаловъ для геогностической карты этого края.

VI. Въ засѣданіи Дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣла 20-го марта 1852 года, г. генераль-губернаторъ Восточной Сибири препроводилъ въ Отдѣлъ полученное имъ отношеніе г. намѣстника кавказскаго, при которомъ его сіятельство сообщаетъ записку, поступившую въ Кавказскій Отдѣлъ отъ Д. Члена онаго, Высокопреосвященнаго Исидора, экзарха Грузіи, о томъ: не однородно ли племя кавказскихъ Удиновъ съ племенемъ того же имени, живущимъ въ Сибири, на границахъ Китая? При этой запискѣ представлена тетрадь, заключающая въ себѣ до 325 удинскихъ словъ, съ переводомъ на русскій языкъ, съ-тѣмъ чтобы слова эти сличены были съ нарѣчіемъ сибирскихъ Удиновъ. При обсужденіи этого предмета оказалось, что племя, собственно называемаго Удинами, въ Восточной Сибири вовсе нѣтъ: такъ-называемый Удскій край, который извѣстенъ его высокопреосвященству изъ донесеній находящихся тамъ миссіонеровъ, опубликованныхъ въ отчетѣ Святѣйшаго Синода, получаетъ свое названіе отъ рѣки Уди. Эта рѣка Удь принимаетъ свое начало изъ Яблоннаго хребта и впадаетъ въ Охотское море. Въ бассейнѣ этой рѣки живутъ Тунгусы. Кромѣ-того въ Восточной Сибири имѣется еще рѣка Уда, или верхняя Уда, въ Забайкальской области, по которой живутъ Братскіе, или Буряты, и другая Уда, нижняя Уда, въ Иркутской губерніи, вытекающая изъ Саянскаго хребта, въ вершинахъ которой обитаютъ Карагасы. Въ настоящее время нельзя и сличить полученные изъ Кавказскаго Отдѣла слова съ нарѣчіями удскихъ Тунгусовъ, Бурятовъ и Карагасовъ: это сдѣлается возможнымъ только по полученіи сборниковъ словъ, которые предположено было вытребовать въ послѣднемъ засѣданіи. Определено: о вышеозначенномъ нынѣ же извѣстить Кавказскій Отдѣлъ, а по полученіи сборниковъ словъ сообщить ихъ означенному Отдѣлу.

— Г. генераль-губернаторъ препроводилъ въ Отдѣлъ представленную ему статью тюменскаго гражданина Федора Бузолина: «Обрядные праздники въ Западной Сибири», при чемъ г. Бузолинъ проситъ о выборѣ его въ Члены-Сотрудники Отдѣла. Сообщенная г. Бузолинымъ нынѣ статья, какъ и представленныя въ засѣданіи 5 марта свѣдѣнія о земледѣліи въ Тюменскомъ округѣ, относятся до самой западной страны Западной Сибири и не имѣютъ никакого интереса для Сибирскаго Отдѣла, имѣющаго прямою цѣлью географическое изслѣдованіе Восточной Сибири. Поэтому определено: благодарить г. Бузолина за сообщенныя статьи, просить его, чтобы онъ пред-

ставялъ свѣдѣнія, относящіяся специально до Западной Сибири, прямо отъ себя въ Совѣтъ Общества и увѣдомить его, что въ-случаѣ сообщенія свѣдѣній, имѣющихъ общій интересъ для Сибири или относящихся до Восточной Сибири, Сибирскій Отдѣлъ сочтетъ пріятнымъ долгомъ представить его на выборъ въ свои Члены-Сотрудники.

— Д. Чл. Общества Н. Г. Меглицкій сообщилъ Правителю Дѣлъ свое мнѣніе касательно статьи г. Сельскаго «Сводъ программъ». Определено: имѣть это мнѣніе въ виду при составленіи отчета и плана будущихъ дѣйствій Отдѣла.

— Чл.-С. П. И. Пежемскій представилъ вторую тетрадь своего географическаго описанія Иркутской губерніи. Определено: передать Д. Чл. И. В. Сельскому на разсмотрѣніе и обсужденіе.

— Чл.-С. П. И. Пежемскій представилъ свѣдѣнія о книгахъ, относящихся къ Сибири. Определено: передать Д. Чл. Ю. И. Штубендорфу къ свѣдѣнію при составленіи имъ каталога.

— Э. Ф. Тодтъ представилъ смѣту матеріаламъ для составленія картъ въ Сибирскомъ Отдѣлѣ. Определено: пріобрѣсти покупкою означенные въ смѣтѣ матеріалы по сдѣланнымъ г. Предсѣдательствующимъ измѣненіямъ и указаніямъ.

— Чл. С. Г. Ф. Кальмбергъ представилъ составленную подъ его руководствомъ смѣту карты Восточной Сибири, на 18 листахъ, съ нанесенными на ней 268 пунктами, астрономически опредѣленными. Въ приложенной запискѣ г. Кальмбергъ изложилъ вкратцѣ достоинство карты относительно шарообразности земли. Смѣтка меридіановъ и параллелей, нанесенная на означенныхъ листахъ, вычислена по способу Бонна, нынѣ принятому почти всѣми геодезистами и преимущественно въ Россіи при составленіи топографическихъ и географическихъ картъ; проекція эта есть улучшеніе способа проекціи Фламштеда и имѣетъ нижеслѣдующія преимущества:

1) Протяженія по среднему меридіану и по всѣмъ параллелямъ сохраняютъ на картѣ точную свою величину; протяженія же по направленію дугъ прочихъ меридіановъ, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ перваго и отъ средней параллели, будутъ на картѣ тѣмъ болѣе увеличены, чѣмъ болѣе они отстоятъ отъ упомянутыхъ двухъ кривыхъ.

2) Четырехугольники, образуемые меридіанами и параллелями, будутъ прямоугольными только на среднемъ меридіанѣ и на средней

параллели; всѣ же прочіе четырехугольники дѣлаются тѣмъ косоугольнѣе, чѣмъ далѣе они отстоятъ отъ средняго меридіана и средней параллели, но квадратное содержаніе поверхности каждаго изъ нихъ остается одинаковое на картѣ, какъ и на поверхности земли.

Эти качества, исключительно принадлежащія проекціи Бовна, противоположны недостаткамъ прочихъ проекцій, болѣе удобны для изображенія экваторіальныхъ странъ и преимущественно употребляются для географическихъ картъ весьма малаго размѣра.

3) Для достиженія бѣльшей точности въ прокладкѣ географической сѣтки карты, онъ, несмотря на малый ея размѣръ, вводилъ вычисленія величины нормалей каждой параллели, особенно опредѣлялъ радіусы оныхъ и принималъ сжатость земли, согласно съ опредѣленіемъ Лапласа, равною $\frac{1}{310}$ г.; дуги меридіановъ вычислены были по способу Бесселя.

4) Въ сѣткѣ четырехугольниковъ внесены всѣ пункты, коихъ долготы и широты до настоящаго времени опредѣлены въ Восточной Сибири; они взяты были изъ каталоговъ г. профессора Струве, генералъ-лейтенанта Шуберта и сочиненія г. Эрмана (*Archiv für wissenschaftliche Kunde Russlands*). Наконецъ внесены мѣста, географически опредѣленные г. Шварцомъ, также и пункты, входящіе въ инструментальную съемку долины р. Ангары, широты и долготы которыхъ имъ вычислены изъ соотвѣтствующихъ имъ координатъ. (Этотъ способъ принесетъ большую пользу при составленіи картъ здѣшняго края, гдѣ г. генералъ-губернаторъ даетъ всѣ средства для распространенія геодезическихъ работъ.)

5) Главныя мѣста, какъ-то: города, крѣпости, военные посты и села, подписаны на листахъ, а прочія мѣста показаны подъ №№ согласно прилагаемому при этомъ каталогу.

По чрезвычайной отдаленности г. Иркутска отъ европейскихъ обсерваторій, для точнѣйшаго опредѣленія времени и соотвѣтствующихъ наблюденій движеній небесныхъ тѣлъ, Г. Ф. Кальмбергу казалось необходимымъ имѣть въ Иркутскѣ постоянную обсерваторію съ неподвижнымъ меридіальнымъ инструментомъ, также постояннаго и обсерватора; но такъ-какъ подобныя желанія, вѣроятно, еще долго нельзя будетъ осуществить, то, для болѣе успѣшнаго и удовлетворительнаго составленія требуемой карты Восточной Сибири, онъ считаетъ необходимымъ завести при Отдѣлѣ нижеслѣдующіе ручные

астрономическіе и физическіе инструменты, также имѣть сотрудника, умѣющаго ими дѣйствовать.

Астрономическіе инструменты и аппараты:

1) Универсальный инструментъ малаго размѣра.	1
2) Зеркальный кругъ Эртеля.	1
3) Хронометровъ Ренча и Губерта	3
4) Барометровъ	5
5) Термометровъ Реомюра.	4
6) Искусственный горизонтъ	1.

6) Для извлеченія пользы отъ землемѣрскихъ работъ, уже имѣющихся готовыми, равно и работъ предстоящаго размежеванія земель въ различныхъ мѣстахъ Восточной Сибири, нужно, чтобы главныя мѣста, въ эти работы входящія, преимущественно были астрономически опредѣлены и отнесены къ одному и тому же меридіану, наприм. Иркутскому; географическое же положеніе, т.-е. долготы и широты прочихъ мѣстъ, лишь только геометрически опредѣленныхъ, въ означенныхъ работахъ могутъ легко, по извѣстнымъ способамъ вычисленій, быть опредѣлены съ удовлетворительною точностью, а потомъ нанесены въ проекціи карты.

При разсмотрѣніи представленной Г. Ф. Кальмбергомъ сѣтки съ нанесенными на ней, астрономически опредѣленными, пунктами, оказалось, что опредѣленныхъ пунктовъ приходится на Енисейскую губернію 5, на Иркутскую 21, на Забайкальскую область 30, на Кяхтинское градоначальство 2, на Якутскую область 95, на Камчатку 111, на владѣнія Россійско-Американскія 4, такъ-что, несмотря на большое число опредѣленныхъ пунктовъ, пространство, астрономически опредѣленное, исчезаетъ противъ огромнаго пространства, оставшагося безъ такового опредѣленія. Поэтому предположеніе г. Кальмберга о назначеніи при Сибирскомъ Отдѣлѣ астронома и о снабженіи его нужными инструментами заслуживало особеннаго вниманія. Опредѣлено: просить г. Покровителя Отдѣла ходатайствовать у Совѣта Общества и у Императорской Академіи Наукъ о приведеніи въ исполненіе этого, для всего края весьма полезнаго и для Сибирскаго Отдѣла необходимаго предположенія. Составленную же Г. Ф. Кальмбергомъ сѣтку хранить при Отдѣлѣ, какъ документъ, и внести въ нее всѣ пункты, которые будутъ опредѣлены; географическую же карту начертить на снятыхъ съ этой сѣтки копіяхъ.

— Правитель Дѣлъ Ю. И. Штубендорфъ представилъ составленный имъ каталогъ книгамъ, нужнымъ для Отдѣла. Определено: передать гг. Членамъ на дополненіе.

— Представлены оконченныя Э. Ф. Тодтомъ карты 11 округовъ, именно: Якутской области—Якутскаго, Колымскаго, Верхоянскаго, Вилюйскаго, Олекминскаго; Иркутской губерніи: Киренскаго и Нижнеудинскаго; Енисейской губерніи: Минусинскаго, Ачинскаго, Красноярскаго и Канскаго. Затѣмъ остается еще изготовить округа Енисейскій и Иркутскій и области Забайкальскую и Камчатскую, съ принадлежащей къ ней Чукотской Землею. Определено: разослать къ гг. губернаторамъ съ программами для описанія округовъ.

— Д. Чл. Н. Г. Меглицкій представилъ карту мѣстности между Портъ-Аяномъ и урочищемъ Нельканомъ, начертанную съ памяти Тунгусомъ Игнатіемъ Карамзинымъ. Карта эта составлена съ изумительною точностію, какъ удостовѣрился Н. Г. Меглицкій, повѣривъ ее, проходя это пространство по тремъ разнымъ направленіямъ. Определено: снять съ этой карты копію и хранить при дѣлахъ Отдѣла, оригиналъ же представить Совѣту Общества и испросить Карамзину приличную для поощренія награду. Кромѣ-того изъяснить Карамзину признательность Отдѣла и просить Чл.-С. А. Ф. Кашеварова, имѣющаго прямыя сношенія съ Карамзинымъ, склонять его къ составленію подобныхъ картъ извѣстныхъ ему мѣстностей, снабдивъ его нужными матеріалами.

— Избраны въ Члены-Сотрудники Сибирскаго Отдѣла: губернской секретарь Э. Ф. Тодтъ, состоящій при Главномъ Управленіи по межевой части; штабъ-ротмистръ П. И. Кроль, адъютантъ военнаго губернатора города Иркутска и иркутскаго гражданскаго губернатора; почетный гражданинъ, верхнеудинскій 1-й гильдіи купецъ А. М. Курбатовъ; капитанъ-лейтенантъ А. Ф. Кашеваровъ, начальникъ Аянскаго порта.

VII. Въ засѣданіи Дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣла 28-го апрѣля 1852 года, была доложена поступившая отъ Д. Чл. отца Прокопія Громова вѣдомость о родившихся и умершихъ по Иркутской епархіи, кромѣ Якутской области, за 1851 годъ. Определено: принять къ свѣдѣнію и хранить въ архивѣ по отдѣленію статистическихъ матеріаловъ. Съ благодарностью были приняты предложеніе отца-протоіерея Громова сообщить такіа вѣдомости за послѣднее десятилѣтіе, и

указаніе на Чл.-С. отца Хитрова, могущаго доставить подобныя же свѣдѣнія по Якутской области.

— Доложено отношеніе г. Вице-Предсѣдателя Общества съ про-
провожденіемъ пяти экземпляровъ изданнаго Обществомъ отчета о
наблюденіяхъ надъ полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ 16-го іюля 1851
года. Определено: хранить въ Библиотекѣ и Совѣту донести о по-
лученіи.

— Г. генераль-губернаторъ Восточной Сибири сообщилъ въ Си-
бирскій Отдѣлъ донесеніе управляющаго Якутскою областью о быв-
шемъ въ Охотскомъ округѣ землетрясеніи. Совѣту Общества пред-
ставлена копія съ этого донесенія.

— Доложена поступившая отъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ
записка о бродячихъ Карагасахъ въ Нижнеудинскомъ округѣ Иркут-
ской губерніи, оказавшихся по повѣркѣ въ декабрѣ 1851 года.
Определено: просить нижеудинскаго исправника выбрать и доста-
вить Отдѣлу всѣ свѣдѣнія, касающіяся до племени Карагасовъ, обра-
щая особенное вниманіе на численность этого племени съ самыхъ
дальнихъ временъ и на причины его уменьшенія.

— Доложено о поступленіи статьи: «Описаніе Заяблонья, или
Нерчинскаго округа», составленной Чл.-С. Мордвиновымъ. Определено:
передать на разсмотрѣніе и обсужденіе Д. Чл. И. В. Сельскому.

— Д. Чл. И. В. Сельскій прочиталъ выписку изъ одного найден-
наго имъ въ архивѣ дѣла. Кромѣ весьма интересныхъ свѣдѣній о
пребываніи знаменитаго мореплавателя Лаперуза въ Петропавловскомъ
портѣ, въ этомъ дѣлѣ хранится драгоцѣнное собственноручное письмо
Лаперуза. Поэтому И. В. Сельскій сдѣлалъ предложеніе просить г.
Покровителя Сибирскаго отдѣла о томъ, чтобы это дѣло, имѣющее
большой интересъ для Сибирскаго Отдѣла, было передано изъ Ар-
хива Главнаго Управленія въ Библиотеку Отдѣла. Определено: испол-
нить предложеніе И. В. Сельскаго, а выписку прочитать въ слѣдую-
щемъ общемъ собраніи.

— Правитель Дѣлъ Ю. И. Штубендорфъ представилъ программу
для описанія округовъ. При разсмотрѣніи и обсужденіи этой про-
граммы, гг. Члены нашли оную удовлетворительною и опредѣлили:
отпечатать ее въ достаточномъ числѣ экземпляровъ и разослать къ
Членамъ-Сотрудникамъ.

Д. Чл. И. С. Сельскій представилъ свое мнѣніе о вопросахъ по
части географіи, статистики и этнографіи Нижнеудинскаго округа,

разрѣшеніе которыхъ будетъ болѣе или менѣе нужно для Сибирскаго Отдѣла. Эта статья служить дополненіемъ вышеупомянутой программы; въ ней указаны предметы, спеціально относящіеся до Нижнеудинскаго округа. Определено: передать эту статью Правителю Дѣлъ, для нѣкоторыхъ дополненій, такъ-какъ онъ близко знакомъ съ тамошнею мѣстностью, и отослать вмѣстѣ съ картою къ Чл.-С. князю Лобанову-Ростовскому.

— Правитель Дѣлъ Ю. И. Штубендорфъ прочиталъ составленную имъ записку: «Путевыя замѣтки по дорогѣ на Туркинскія минеральныя воды и въ заштатный городъ Баргузинъ зимою 1849 года», съ-тѣмъ чтобы Отдѣлъ разрѣшилъ: могутъ ли подобнаго рода замѣтки, къ составленію которыхъ не нужно много времени, быть полезными для Отдѣла: въ такомъ случаѣ онъ намѣренъ въ слѣдующемъ засѣданіи представить программу для собранія подобнымъ образомъ свѣдѣній, чѣмъ могутъ, по его мнѣнію, воспользоваться преимущественно тѣ лица, кои бывають на мѣстахъ проѣздомъ, какъ-то: чиновники особыхъ порученій и др. Свѣдѣнія, доставленныя при этой поѣздкѣ, совершенной очень скоро и въ зимнее время, найдены во многихъ отношеніяхъ интересными, и какъ собраніе подобныхъ свѣдѣній доставило бы много матеріаловъ, то определено: согласиться съ предложеніемъ Ю. И. Штубендорфа касательно составленія программы.

— Избраны въ Члены-Сотрудники: А. И. Бибииковъ, чиновникъ особыхъ порученій при Главномъ Управленіи Восточной Сибири; В. В. Гаунтъ, чиновникъ особыхъ порученій при Главномъ Управленіи Восточной Сибири; Р. К. Маакъ, кандидатъ естественныхъ наукъ, состояшій при Главномъ Управленіи Восточной Сибири.

VIII. Въ общемъ собраніи всѣхъ Членовъ Отдѣла 30-го апрѣля 1852 года, Д. Чл. И. В. Сельскій прочиталъ составленныя имъ статьи «Гузиное озеро» и «Извлеченіе изъ Архива Главнаго Управленія о пребываніи Лаперуза въ Камчаткѣ».

— Дѣйствительный Членъ отецъ-протоіерей Громовъ, по поводу и въ дополненіе послѣдней статьи, прочиталъ преданія и извѣстія, почерпнутыя имъ на мѣстѣ, о пребываніи Лаперуза въ Петропавловскомъ портѣ.

— Прочитано было донесеніе управляющаго Якутскою областью о бывшемъ въ Охотскомъ округѣ землетрясеніи.

— Представлены были: а) составленная Членомъ-Сотрудникомъ Кальмбергомъ сѣтка карты Восточной Сибири, съ нанесенными на нее астрономически опредѣленными пунктами; б) карты всѣхъ сибирскихъ округовъ, скопированныхъ въ увеличенномъ масштабѣ съ карты Познякова; в) карта мѣстности между Портъ-Аяномъ и урочищемъ Нелькана, нарисованная съ-памяти Тунгусомъ Карамзинымъ.

21 мая 1852 года, въ день тезоименитства Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, происходило послѣднее передъ каникулярнымъ временемъ общее собраніе Членовъ Сибирскаго Отдѣла. Въ этомъ собраніи прочитанъ былъ Правителемъ Дѣлъ, Ю. И. Штубендорфомъ, составленный имъ отчетъ о дѣйствіяхъ Отдѣла за первое полугодіе и планъ будущихъ его занятій.

IX. 27 сентября 1852 года, въ общемъ засѣданіи Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ К. К. Венцеля и въ присутствіи девяти Дѣйствительныхъ Членовъ Общества, происходило слѣдующее:

1) Г. Предсѣдательствующій привѣтствовалъ участвовавшихъ въ томъ засѣданіи, первомъ послѣ ваканціоннаго времени. Кромѣ Членовъ, имѣющихъ постоянное жительство въ Иркутскѣ, участвовали въ этомъ засѣданіи Дѣйствительные Члены П. И. Запольскій, Н. Р. Ребиндеръ и прибывшій изъ С. Петербурга А. Д. Озерскій.

2) Правитель Дѣлъ доложилъ о ходѣ дѣлъ со времени послѣдняго передъ наступленіемъ лѣтнихъ ваканцій собранія, заключающемся въ слѣдующемъ:

а) Получены отъ слѣдующихъ лицъ отношенія, въ которыхъ они благодарятъ за избраніе ихъ въ Члены-Сотрудники: И. С. Бибикова, А. М. Курбатова (который вмѣстѣ съ тѣмъ изъявляетъ желаніе жертвовать ежегодно въ пользу Отдѣла 25 руб. сер., что принято съ благодарностію), А. А. Чаплинскаго, Г. П. Сементовскаго, И. И. Шаца, И. М. Пѣтухова, Н. А. Цопова, Д. П. Давыдова, И. Г. Родюкова, М. А. Зензинова, Е. И. Сычевскаго, А. И. Заборинскаго, А. О. Стадлера, И. Н. Ковригина, Н. Е. Мальцова, Н. Н. Ковригина, А. Ф. Кошеварова, Б. В. Клейменова, А. А. Мордвинова.

б) Отъ Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества получены слѣдующія отношенія:

Отъ 25 апрѣля, по которому онъ предлагаетъ Сибирскому Отдѣлу доставлять своевременно протоколы засѣданій Сибирскаго Отдѣла,

что принято къ руководству и касательно бывшихъ засѣданій уже исполнено.

Отъ 28 апрѣля, за №№ 1679 и 1680, при которыхъ приложено 25 экземпляровъ свода инструкцій для Камчатской Экспедиціи, съ порученіемъ Сибирскому Отдѣлу дополнять его по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, съ-тѣмъ чтобы Сибирскій Отдѣлъ представилъ свое мнѣніе къ 1 сентября. Вслѣдствіе чего были чрезвычайныя засѣданія 26 и 28 іюня и 28 іюля, протоколы которыхъ съ приложеніями, по утвержденіи г. Покровителя, представлены Совѣту Общества.

Отъ 31 іюля, за №№ 2481 и 2482, съ препровожденіемъ астрономическихъ инструментовъ и наставленія для пособія при производствѣ наблюденій надъ солнечнымъ затмѣніемъ.

Отъ 17 іюля, № 2433, съ программами о торговлѣ желѣзомъ, которыя Сибирскимъ Отдѣломъ разосланы къ гг. начальникамъ губерній и областей, съ просьбою пригласить подвѣдомственныхъ имъ членовъ градскихъ думъ и ратуш, исправниковъ и вообще лицъ торговыхъ, ближе знакомыхъ съ этимъ предметомъ, доставить Отдѣлу, если возможно, къ 1 декабря отвѣты на вопросы, въ програм-
мѣ изложенные.

6) Поступили въ Сибирскій Отдѣлъ слѣдующія рукописныя статьи:

Отъ Члена-Сотрудника Пежемскаго — третья тетрадь описанія Иркутской губерніи, которая передана на обсужденіе Дѣйствительнымъ Членамъ Сельскому и Меглицкому.

Отъ г. Покровителя Отдѣла — составленное Членомъ-Сотрудникомъ Отдѣла Кларкомъ описаніе Вилюйскаго округа, имѣющее быть переданнымъ на разсмотрѣніе Дѣйствительнаго Члена Б. В. Струве, по возвращеніи его изъ Якутска.

Отъ тюменскаго гражданина Бузолина — этнографическое описаніе сибирскаго русскаго народа.

Отъ смотрителя енисейскихъ училищъ — сборникъ словъ, употребляемыхъ въ простонародіи Енисейскаго округа. — Обѣ эти статьи переданы на разсмотрѣніе Дѣйствительному Члену Громову.

Отъ г. Покровителя Отдѣла — донесеніе горнаго исправника Бирусинской системы Бернатовича о бывшемъ 19 іюня полномъ лунномъ затмѣніи, переданное на разсмотрѣніе Члену-Сотруднику Семеновскому.

Слѣдующіе краткіе словари для разрѣшенія возникшаго въ Кавказскомъ Отдѣлѣ вопроса о единоплеменности кавказскихъ и сибирскихъ Удиновъ : отъ Членовъ-Сотрудниковъ : Д. П. Давыдова, изъ Нижнеудинска — бурятскій, отъ Н. Н. Ковригина, изъ Преображенскаго пріиска на Бирюсъ — карагасскій, отъ А. К. Носова, въ Якутскѣ — тунгусскій и якутскій. Составленный изъ всѣхъ этихъ нарѣчій сравнительный словарь представленъ въ Совѣтъ Общества и въ Кавказскій Отдѣлъ.

Отъ Дѣйствительныхъ Членовъ Б. В. Струве и Н. Р. Ребиндера — составленныя, по указаніямъ ихъ, дополненія къ статьѣ г. Щукина о торговлѣ мягкой рухлядью. Эти замѣчанія представлены нынѣ Совѣту Общества.

Отъ Члена-Сотрудника Маака — нѣкоторыя дополненія къ инструкціи для Камчатской экспедиціи, которыя имѣютъ быть представлены нынѣ Совѣту Общества.

Отъ тюменскаго гражданина Ф. Бузолина — о происхожденіи языковъ инородческихъ племенъ, обитающихъ въ Восточной и Западной Сибири. — Статья эта передана на обсужденіе Члену-Сотруднику Банзарову.

Отъ Члена-Сотрудника отца Дм. Хитрова въ Якутскѣ — вѣдомость о числѣ родившихся и умершихъ въ г. Якутскѣ и Якутской области съ 1840 по 1852 годъ. — Статья эта передана на разсмотрѣніе Дѣйствительному Члену прот. Громову.

Получены отъ гг. Помаскина и Семенова въ Тобольскѣ отвѣты на отношенія Сибирскаго Отдѣла вслѣдствіе предложенія Дѣйствительнаго Члена В. Н. Баснина — отыскать оставшійся послѣ смерти П. А. Словцова богатый матеріалъ для статистики, исторіи и этнографіи Сибири. Какъ г. Помаскинъ, такъ и г. Семеновъ отозвались, что подобнаго матеріала у П. А. Словцова не было и послѣ смерти его не оказалось.

г) Поступили въ Библиотеку Сибирскаго Отдѣла слѣдующія сочиненія отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества :

Сочиненіе капитанъ-лейтенанта Соколова : « Сѣверная экспедиція съ 1733 по 1743 годъ ».

1, 2 и 3 книжки « Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества » за 1852 годъ, каждая въ пяти экземплярахъ.

« Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1851 г. » въ 50-ти экземплярахъ, которые разосланы гг. Членамъ

Сибирскаго Отдѣла, изъявившимъ согласіе содѣйствовать цѣли Отдѣла.

Отъ Кавказскаго Отдѣла:

1-я книжка «Записокъ Кавказскаго Отдѣла», въ трехъ экземплярахъ.

3) Прочитанъ протоколъ послѣдняго засѣданія, 28 іюля.

4) Обсуждаемо было предложеніе Правителя Дѣлъ слѣдующаго содержанія: многіе изъ вновь избранныхъ Членовъ Сибирскаго Отдѣла изъявили желаніе производить ежегодные взносы по 10 руб. сер. наравнѣ съ Дѣйствительными Членами Общества; поэтому, для усиленія денежныхъ средствъ Отдѣла, онъ считаетъ весьма полезнымъ Членовъ Отдѣла, обязывающихся вносить ежегодно по 10 рублей серебромъ, по Отдѣлу считать Дѣйствительными Членами, съ предоставленіемъ имъ участвовать, съ правомъ голоса, въ избираемыхъ и совѣщательныхъ собраніяхъ Сибирскаго Отдѣла; избраніе же не платящихъ вышеозначенной суммы Членовъ-Сотрудниковъ Отдѣла, которые по этому званію не будутъ подлежать денежному взносу, и выбитіе ихъ изъ этого званія подчинить правиламъ Общаго Устава. Для обсужденія же въ ученомъ отношеніи поступающихъ въ Отдѣлъ статей, требующихъ въ-особенности спеціальныхъ свѣдѣній, составить Комитетъ, съ назначеніемъ Членовъ его, по-мѣрѣ надобности, изъ Членовъ Дѣйствительныхъ и Сотрудниковъ, Предсѣдательствующимъ, съ утвержденія г. Покровителя Отдѣла *Опредѣлено*: признавая пользу, предстоящую отъ приведенія въ дѣйствіе этого предложенія, представить его на утвержденіе г. Покровителя и Совѣту Общества

5) Дѣйствительный Членъ А. Д. Озерскій обратилъ вниманіе Отдѣла на статью въ сочиненіи Паласа *Nordische Beiträge*, по которой въ Гижигинской губѣ въ прежнее время найдена была киноварь, и изложилъ вкратцѣ всю важность этого обстоятельства. Дѣйствительный Членъ прот. Громовъ присовокупилъ къ этому, что, во время бытности его въ Камчаткѣ, куреніе киноварью между простымъ народомъ было весьма обыкновеннымъ средствомъ противъ господствующихъ тамъ болѣзней худосочія; но откуда получалась киноварь, ему неизвѣстно. *Опредѣлено*: сообщивъ эти замѣчанія г. исправляющему должность камчатскаго военнаго губернатора, просить, чтобы онъ поручилъ Члену-Сотруднику Отдѣла Дитмару изслѣ-

довать указанныя мѣсторожденія киновари и о послѣдствіяхъ увѣдомить Отдѣлъ.

6) Дѣйствительный Членъ В. Н. Баснинъ считалъ нужнымъ продолжать розысканіе переданнаго съ графа Сперанскаго П. А. Словцову богатаго матеріала историческихъ, статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о Восточной Сибири, который, какъ оказалось, по отвѣтамъ гг. Помаскина и Семенова, въ Тобольскѣ не имѣется, и поэтому предложилъ войти въ сношеніе съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Тимофѣевичемъ Калашниковымъ, въ С.-Петербургѣ, къ которому, какъ извѣстно ему и Дѣйствительному Члену Громову, перешли также многіе манускрипты. *Опредѣлено*: согласно предложенію В. Н. Баснина, войти въ сношеніе по принадлежности.

7) Дѣйствительный Членъ Н. Р. Ребиндеръ предложилъ въ Члены-Сотрудники Отдѣла почетнаго гражданина Н. М. Игумнова: это предложеніе единогласно принято.

8) Дѣйствительный Членъ Н. Р. Ребиндеръ считалъ весьма полезнымъ, если бы Сибирскій Отдѣлъ, стараясь распространять географическія познанія, по неимѣнію здѣсь, въ Восточной Сибири, книгопродавца, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи запасъ книгъ и картъ, назначающихся для продажи. *Опредѣлено*: признавая пользу и удобоисполнимость этого предложенія, просить Совѣтъ Общества о распоряженіяхъ съ его стороны къ высылкѣ книгъ и картъ на счетъ Отдѣла, съ обозначеніемъ цѣнъ.

9) Общее собраніе Членовъ Сибирскаго Отдѣла назначено 1 октября, въ домѣ Музеума. Для чтенія въ этомъ собраніи имѣлась въ виду только одна, нынѣ поступившая статья Члена-Сотрудника А. А. Мордвинова: «Сводъ описаній кругоморскихъ дорогъ». Поэтому Дѣйствительный Членъ А. Д. Озерскій вызвался составить къ этому времени краткій очеркъ нынѣшняго состоянія землевѣдѣнія.

X. 18 ноября 1852 года, въ общемъ собраніи Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ К. К. Венцеля и въ присутствіи семи Дѣйствительныхъ Членовъ, двадцати Членовъ-Сотрудниковъ и девяти посѣтителей, происходило слѣдующее:

Прочитанъ былъ протоколъ послѣдняго засѣданія, 27 сентября. Правитель Дѣлъ доложилъ о ходѣ дѣлъ послѣ послѣдняго засѣданія.

Отъ Совѣта Общества получены:

а) 25 экземпляровъ дополненія къ инструкціи для Камчатской экспедиціи, разосланныя тѣмъ же гг. Членамъ, которымъ сообщенъ былъ самый сводъ инструкцій, для дополненія и исправленія.

б) Одинъ экземпляръ сочиненія Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Шопена: «Историческій памятникъ состоянія Армянской области».

а) Пять экземпляровъ 4 й книжки «Вѣстника».

г) Слѣдующія сочиненія изъ числа просимыхъ для Библиотеки Отдѣла и оказавшихся между дублетами Общества:

1) Поѣздка въ Якутскъ, соч. Щукина.

2) Поѣздка въ Забайкальскій край, соч. Паршина.

3) Gmelin's Reise durch Russlands, 4 части.

4) Georgi — Bemerkungen auf einer Reise im Russischen Reiche. 2 части.

5) Записки и замѣчанія о Сибири. 1837 года. 1 ч.

6) Корнилова — Замѣчанія о Сибири. 1828 г. 1 ч.

При этомъ Совѣтъ Общества увѣдомляетъ, что остальные книги, означенныя въ отношеніи Отдѣла отъ 24 іюля 1852 г., будутъ приобрѣтены и высланы въ непродолжительномъ времени.

д) Отъ 20 сентября, Совѣтъ Общества изъявилъ свою признательность Сибирскому Отдѣлу за присланные карту и портретъ Тунгуса Игнатія Карамзина.

е) Совѣтъ Общества снабдилъ Сибирскій Отдѣлъ печатью.

ж) Наконецъ, получены два ящика съ матеріалами для составленія и черченія картъ, на 104 р. 81 к.

Его высокопревосходительство г. Покровитель Отдѣла передалъ отношеніе къ нему Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ съ препровожденіемъ шести экземпляровъ статьи г. Первощикова: «Полное солнечное затмѣніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири 1852 г., декабря 11, по новому стилю», и шесть экземпляровъ статьи: «Предложенія астрономамъ для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія, бывшаго 28 іюня 1842 г. Обѣ эти статьи переданы гг. Членамъ-Сотрудникамъ Заборинскому и Сементовскому и разосланы въ Кяхту и Нижнеудинскъ».

Получены слѣдующія отзывы о статьяхъ, представленныхъ Сибирскому Отдѣлу и разсмотрѣнныхъ Членами его:

«Третья тетрадь описанія Иркутской губерніи», Члена-Сотрудника

Пежемскаго, была разсмотрѣна Дѣйствительными Членами Меглицкимъ и Сельскимъ. Н. Г. Меглицкій отзывается, что описаніе озера Байкала составлено по тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя были извѣстны до 1849 г., и мѣстнымъ свѣдѣніямъ, часто лишеннымъ всякаго научнаго основанія. Ошибочность многихъ свѣдѣній была неизбежнымъ слѣдствіемъ недостаточности и неточности матеріаловъ, которыми авторъ статьи могъ воспользоваться. Подробныя и довольно положительныя свѣдѣнія о Байкалѣ сдѣлаются извѣстными по представленіи отчета занятій Забайкальской экспедиціи въ 1849 и 1852 г., и потому, уклоняясь теперь отъ строгаго критическаго разбора, Н. Г. Меглицкій полагалъ бы, что авторъ могъ заняться исправленіемъ и пополненіемъ своей статьи. Г. Сельскій прибавилъ къ этому, что Отдѣлъ въ настоящее время имѣетъ въ виду ученія изслѣдованія объ этомъ предметѣ нашихъ гг. сочленовъ Меглицкаго и Шварца, труды которыхъ, можно сказать, еще въ первый разъ прольютъ новый свѣтъ на эту интересную мѣстность и своими точными и положительными свѣдѣніями наконецъ уничтожатъ тѣ грубыя ошибки объ озерѣ Байкалѣ, которыя до сего времени повторялись разными лицами, сдѣлавшими изъ дѣйствительнаго міра произвольный міръ фантазіи.

«Рапортъ горнаго исправника Бернатовича о полномъ лунномъ затмѣніи 19 іюля» разсмотрѣнъ Членомъ-Сотрудникомъ Г. П. Семеновскимъ. Наблюденіе г. Бернатовича, по мнѣнію г. Семеновскаго, было бы полезно, если бы содержало въ себѣ начало затмѣнія и если бы означенъ былъ меридіанъ, по которому шли часы наблюдателя. По неизвѣстности же долготы мѣста, наблюденія и конца затмѣнія повѣрить нельзя.

Статья Члена-Сотрудника Сибирскаго Отдѣла И. И. Шаца «Объ улучшеніи судоходства по р. Ленѣ, начиная отъ Качугской пристани до г. Якутска», разсмотрѣна Дѣйствительнымъ Членомъ Ю. И. Штубендорфомъ. Статья эта составлена въ 1848 году, вслѣдствіе возложеннаго на него, г. Шаца, высшимъ начальствомъ изслѣдованія, и въ ней описаны, во всей подробности, положеніе р. Лены и затрудненія въ судоходствѣ по ней, съ опредѣленіемъ, какія именно необходимо и полезно сдѣлать по ней улучшенія для удобнаго движенія судовъ.

Изысканія состояли въ опредѣленіи общаго положенія рѣки, средней скорости теченія воды въ мѣстахъ, наиболѣе затруднительныхъ

для судоходства, и подробной съемкѣ этихъ мѣстъ. Результатъ этихъ изслѣдованій заключается въ подробныхъ детальныхъ планахъ и въ картѣ р. Лены отъ Качугской пристани до г. Якутска.

Статья имѣетъ слѣдующія подраздѣленія: 1) общій очеркъ р. Лены; 2) весеннее судоходство; 3) затрудненія весенняго судоходства; 4) средства для устраненія ихъ; 5) восходящее судоходство весеннее и осеннее; 6) затрудненія осенняго восходящаго судоходства.

Далѣе г. Шацъ прибавилъ двѣ таблицы, изъ которыхъ видно, что въ 1848 г. сплавлено было, во время весенней водополи, до Якутска, на 22 баркахъ и 51 паузкѣ, товаровъ суммою на 268,805 руб., въ томъ числѣ 85,352 пуда муки, на сумму 71,211 руб. сер.

Отправлено, въ 1848 году, изъ Якутска по Ленѣ, на трехъ судахъ, товаровъ цѣною на 470,050 руб.

Изъ собранныхъ на самыхъ мѣстахъ свѣдѣній и изысканій г. Шацъ удостовѣрился:

1) Что по р. Ленѣ не существуетъ постояннаго нисходящаго и восходящаго судоходства въ-продолженіе всего судоходнаго времени, по причинѣ малаго развитія вообще промышленности въ здѣшнемъ краѣ. Судоходство же производится только весною и осенью.

2) Что весеннее судоходство состоитъ единственно въ сплавѣ барокъ и паузковъ до г. Якутска во время полноводія. Этотъ сплавъ начинается ежегодно въ первыхъ числахъ мая мѣсяца, тотчасъ по проходѣ льдовъ на р. Ленѣ, и продолжается до 25 іюня и не представляетъ особенныхъ затрудненій. Весеннее судоходство внизъ по рѣкѣ самое главное, потому что оно наиболѣе сообразно съ промышленностью мѣстнаго края, котораго требованія весьма разнообразны и заключаются какъ въ предметахъ роскоши, такъ и въ вещахъ, самыхъ необходимыхъ для прибрежныхъ жителей, а сбытъ составляетъ разнаго рода рухлядь, заготовляемая мѣстными жителями, исключительно осенью и зимою.

3) Что осеннее судоходство, производящееся вверхъ по Ленѣ, хотя и представляетъ нѣкоторыя затрудненія, но само по себѣ оно столь незначительно, что отъ улучшенія его не предвидится ни для мѣстной, ни для общей промышленности никакой пользы, а между тѣмъ на учрежденіе правильнаго судоходства на протяженіи 2,500 верстъ потребовались бы огромныя суммы, для устроенія запрудъ, полузапрудъ и искусственныхъ бичевниковъ. Но, не смотря на это, осеннее восходящее судоходство должно обратить на себя вниманіе,

тѣмъ-болѣе, что есть средства весьма простыя, которыми могутъ быть устранены нѣкоторыя препятствія.

Изъ этого краткаго очерка видно, что статья г. Шаца заключаетъ въ себѣ многіе весьма важныя и интересныя матеріалы какъ для топографіи и гидрографіи рѣки Лены, такъ и для статистики Якутской области. Весьма желательно бы было, чтобы г. Шаць сообщилъ Сибирскому Отдѣлу тѣ планы и карту, на которые онъ ссылается во многихъ мѣстахъ статьи, на что Членъ-Сотрудникъ И. И. Шаць согласился, обѣщая представить въ распоряженіе Отдѣла брульоны плановъ и картъ. *Опредѣлено*: снять съ нихъ копію для Отдѣла.

— Статья якутскаго областного землемѣра г. Степанова: «Описаніе округовъ Якутской области», рассмотрѣна Дѣйствительнымъ Членомъ Ю. И. Штубендорфомъ.

Описаніе округовъ составлено, слѣдуя собственной программѣ, по свѣдѣніямъ, приобрѣтеннымъ частію чрезъ наблюденія и опыты въ теченіе многихъ лѣтъ, частію по служебнымъ занятіямъ г. Степанова. Вѣрныхъ данныхъ, подразумѣвая подъ этимъ официальные, онъ представлять не могъ, потому-что земля Якутской области не обмежена формальною межею и земля ни въ одномъ округѣ не приведена чрезъ измѣреніе въ извѣстность, а потому въ Якутскомъ Чертежномъ Архивѣ какъ относительно положенія границъ округовъ ея, такъ равно и о качествѣ грунта, свойствѣ мѣстностей, о числѣ жителей, ихъ промышленности и о прочемъ никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

При всей неполнотѣ описанія, оно заслуживаетъ особаго вниманія Сибирскаго Отдѣла, ибо видно, что г. Степановъ трудился самостоятельно, съ большою прилежностію и опытностію, и поэтому онъ полагалъ, что желаніе г. якутскаго гражданскаго губернатора, чтобы Сибирскій Отдѣлъ избралъ г. Степанова въ свои Члены-Сотрудники, будетъ всѣми уважено.

Дополненія же къ картамъ заключаются только въ прибавленіи трактовой дороги изъ Якутска въ Вилюйскъ, вѣроятно, потому, что въ Архивѣ областного землемѣра другихъ свѣдѣній не имѣлось. Поэтому Ю. И. Штубендорфъ считалъ нужнымъ возвратитъ присланныя нынѣ карты г. якутскому губернатору, съ покорнѣйшею просьбою разослать карты гг. окружнымъ исправникамъ, съ программами, и просить ихъ содѣйствія въ описаніи округовъ, въ-особенности доставленіемъ матеріаловъ для составленія этнографической карты. *Опре-*

опредѣлено: исполнить предложеніе Дѣйствительнаго Члена Штубендорфа и избрать г. Степанова въ Члены-Сотрудники Сибирскаго Отдѣла.

— Отъ Члена-Сотрудника А. К. Носова получены свѣдѣнія о Гижигинскомъ краѣ, собраніе которыхъ ему поручилъ Сибирскій Отдѣлъ, при возникшемъ, по случаю Камчатской экспедиціи, вопросѣ: возможно ли путешествіе лѣтомъ изъ Охотска чрезъ Гижигу въ Камчатку? Г. Носовъ собралъ весьма подробныя свѣдѣнія на этотъ счетъ отъ бывшаго командира Гижигинской Казачьей Сотни 12-го класса Корякина. Онѣ послужатъ дополненіемъ представленныхъ въ Совѣтъ Общества свѣдѣній и будутъ полезны отправляющемуся нынѣ въ Камчатку г. Чихачеву. *Опредѣлено*: сообщить эти свѣдѣнія г. Чихачеву.

Г. Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ сообщилъ касательно предпринятаго Сибирскимъ Отдѣломъ составленія географической карты Восточной Сибири слѣдующее: при подробномъ разсмотрѣніи составленной бывшимъ Членомъ-Сотрудникомъ Г. Ф. Кальмбергомъ проекціи, въ ней оказались большія невѣрности; поэтому онъ считаетъ нужнымъ, чтобы Сибирскій Отдѣлъ просилъ Совѣтъ Общества о доставленіи ему, изъ Главной Чертежной Генеральнаго Штаба, по нѣскольку изготавливаемыхъ тамъ проекцій Восточной Сибири. Работы надъ составленіемъ карты раздѣлены такимъ образомъ: Членъ-Сотрудникъ А. И. Заборинскій взялъ на себя составленіе карты Забайкальской области, въ десяти-верстномъ масштабѣ, Членъ-Сотрудникъ Н. П. Облеуховъ — карты Иркутской и Енисейской губерній, въ пятидесяти-верстномъ масштабѣ. Составленіе карты Якутской области производится, подъ руководствомъ А. И. Заборинскаго, чертежникомъ г. Смирновымъ, въ двадцати-пяти-верстномъ масштабѣ.

По случаю предстоящаго наблюденія солнечнаго затмѣнія 29 ноября, составленъ былъ Комитетъ, которымъ опредѣлено: поручить Членамъ-Сотрудникамъ А. И. Заборинскому и Г. П. Сементовскому всѣ распоряженія: первому — по астрономической, второму — по физической частямъ. А. И. Заборинскій сообщилъ собранію, что въ его распоряженіи имѣются, кромѣ посланныхъ Совѣтомъ Общества инструментовъ, еще двѣ зрительныя трубы и кипрегели. Но полученный имъ полухронометръ, при повѣркѣ его по наблюденіямъ находившихся здѣсь морскихъ офицеровъ гг. Зряхова и Семенова и при сличеніи съ хронометромъ высокопреосвященнаго Нила, архіепископа иркутскаго и нерчинскаго, оказался неблагонадежнымъ.

Г. П. Сементовскій сообщилъ собранію, что въ его распоряженіи имѣются всѣ нужные для производства физическихъ наблюденій инструменты и избраны имъ въ помощники гг. старшіе учителя Гимназіи Гекъ и Полынцевъ.

Членъ-Сотрудникъ А. А. Мордвиновъ читалъ извлеченіе изъ представленной имъ статьи «Свѣдѣнія о кругоморскихъ дорогахъ». *Опредѣлено*: имѣя въ-виду составленіе карты этой мѣстности, по произведенной въ лѣто нынѣшняго года съемкѣ, передать статью г. Мордвинова въ распоряженіе А. И. Заборинскому.

Прочитано было извлеченіе изъ статьи г. Степанова: «Описаніе Якутской области». Членъ-Сотрудникъ И. Я. Козловъ вызвался сдѣлать подробный разборъ этой интересной статьи.

Избраны въ Члены-Сотрудники: П. И. Полынцевъ, А. И. Деспоть-Зиновичъ, Н. И. Бакшевичъ, Н. М. Чихачевъ, Ф. Ф. Ольдекопъ, Г. Г. Цейзынъ, Ф. К. Гекъ, М. С. Волконскій, Н. И. Моллеръ, К. Н. Шелашниковъ, Н. А. Гильдебрантъ, А. М. Степановъ, Б. К. Кукель, П. А. Малаховъ, Г. М. Цермикинъ, Н. Х. Ахте и С. О. Соловьевъ.

Почетный гражданинъ С. О. Соловьевъ изъявилъ желаніе пожертвовать въ пользу Отдѣла единовременно 300 руб. сер., что принято съ благодарностію. *Опредѣлено*: просить Совѣтъ Общества объ удостоеніи почетнаго гражданина г. Соловьева званія Члена-Соревнователя, прочихъ же вновь избранныхъ Членовъ Сибирскаго Отдѣла — званія Членовъ-Сотрудниковъ, и о высылкѣ на эти званія дипломовъ.

Слѣдующіе Члены-Сотрудники Сибирскаго Отдѣла изъявили желаніе дѣлать ежегодные взносы по 10 руб. сер. сер.: А. И. Заборинскій, Г. П. Сементовскій, Р. К. Маакъ, А. Н. Бибииковъ, В. В. Гауптъ, С. В. Сорочинскій, В. В. Клейменовъ, И. А. Бароцци де-Эльсъ, А. А. Мордвиновъ, Н. М. Чихачевъ, К. Н. Шелашниковъ, Н. Х. Ахте, Н. И. Бакшевичъ, протоіерей Ф. Пѣтуховъ.

XI. 1852 года, декабря 23 дня, въ общемъ собраніи Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ К. К. Венцеля и въ присутствіи шести Дѣйствительныхъ Членовъ, шестнадцати Членовъ-Сотрудниковъ и одного Члена-Соревнователя, происходило слѣдующее:

Г. Предсѣдательствующій сообщилъ собранію полученное имъ того числа отношеніе Дѣйствительнаго Члена А. Д. Озерскаго, въ которомъ онъ, возвращая присланныя Членами Отдѣла программы,

выражаетъ свое совершенное согласіе съ начертаніями будущихъ занятій Отдѣла. Вмѣстѣ съ этимъ онъ сообщилъ статью, читанную имъ въ общемъ собраніи Отдѣла 1 октября: «О новѣйшихъ трудахъ и открытіяхъ по части землевѣдѣнія». *Опредѣлено*: статью эту представить Совѣту Общества.

Прочитанъ былъ протоколъ послѣднаго собранія 18 ноября.

Правитель Дѣлъ сообщилъ о вступившихъ послѣ послѣдняго собранія статьяхъ и проч.

Отъ Совѣта Общества получены:

а) Дипломы на званіе Членовъ-Сотрудниковъ, которые разосланы по принадлежности.

б) Пять экземпляровъ VI книги «Вѣстника», которые поступили въ Библіотеку Отдѣла.

в) Извлеченіе изъ журнала Совѣта Общества о томъ, что просимыя Сибирскимъ Отдѣломъ книги, на сумму 570 руб., будутъ куплены Обществомъ и высланы въ непродолжительное время. Въ-слѣдствіе этого, нынѣ отправлены въ Совѣтъ Общества 300 руб. сер., остальные же будутъ высланы въ будущемъ году.

г) Препровождена въ Сибирскій Отдѣлъ, для разсмотрѣнія и дополненія, статья Дѣйствительнаго Члена Н. С. Щукина «О чаѣ». Для этой цѣли эта статья отправлена къ Члену-Сотруднику Отдѣла А. И. Деспотъ-Зиновичу, въ Кяхтѣ.

Отъ Коммиссіи для описанія губерній Кіевскаго Учебнаго Округа полученъ одинъ экземпляръ ея трудовъ, который поступилъ въ Библіотеку Отдѣла.

О наблюденіяхъ солнечнаго затмѣнія, бывшаго 29 ноября, поступили слѣдующія донесенія:

О наблюденіи въ Иркутскѣ: отъ Члена-Сотрудника Сементовскаго, Дѣйствительнаго Члена Штубендорфа; въ Верхнеудинскѣ — отъ Члена-Сотрудника Давыдова; въ Кяхтѣ — отъ Дѣйствительнаго Члена Ребиндера, отъ Членовъ-Сотрудниковъ Пѣтухова и Попова; въ Большомъ Нерчинскомъ заводѣ — отъ Члена-Сотрудника Титова, въ станицѣ Новоцурухайтуевской — отъ есаула фонъ-Ритчера; въ Тельминской фабрикѣ — отъ директора ея, г. майора Корженевскаго.

О появившемся, 26 ноября, метеорѣ сообщены замѣчанія отъ Члена-Сотрудника Сементовскаго, въ Иркутскѣ, отъ Члена-Сотрудника Давыдова, въ Верхнеудинскѣ, и отъ г. директора Тельминской фабрики.

Дѣйствительный Членъ И. В. Сельскій представилъ очень обстоятельный разборъ статьи Члена-Сотрудника Пежемскаго: «О рыбной производительности озера Байкала».

Дѣйствительный Членъ протоіерей Громовъ представилъ Отдѣлу разборъ двухъ статей г. учителя Андреянова: «Сборникъ словъ», употребляемыхъ въ простонародіи Енисейскаго округа, и «Вѣдомости», составленной Членомъ-Сотрудникомъ священникомъ Хитровымъ, о родившихся и умершихъ въ Якутской области за 12 лѣтъ.

Отъ Члена-Сотрудника Сычевскаго получена статья: «Взглядъ на Манчжуро-китайскія провинціи Хейлунцзянь и Цзиринь, прилегающія къ Русскимъ владѣніямъ», и проч.

Дѣйствительный Членъ Н. Г. Меглицкій и Членъ-Сотрудникъ Маакъ представили весьма интересный проектъ объ отправленіи въ лѣто будущаго года экспедиціи для изслѣдованія Вилюйскаго округа.

Членъ-Сотрудникъ Гауптъ представилъ Отдѣлу вѣдомость о состояніи народонаселенія въ Восточной Сибири въ 1851 году, составленную имъ изъ свѣдѣній для всеподданнѣйшихъ годовыхъ отчетовъ, начальниками губерній и областей доставленныхъ.

Дѣйствительные Члены Н. Р. Ребиндеръ и К. Н. Григорьевъ представили Отдѣлу просимыя, по порученію Совѣта Общества, свѣдѣнія о торговлѣ желѣзомъ.

Членъ-Сотрудникъ А. Ф. Кошеваровъ представилъ Отдѣлу замѣчательную карту, составленную Тунгусомъ Мякягирскаго рода Игнаіемъ Карамзинымъ мѣстностей отъ Тугурскаго залива до Охотска, пройденныхъ имъ лично. Согласно ходатайству г. Кошеварова, Карамзину будетъ опять высланъ благодарственный листъ и кортикъ.

Членъ-Сотрудникъ А. К. Носовъ, въ Якутскѣ, представилъ Отдѣлу весьма любопытныя извѣстія по Якутскому и Верхоянскому округамъ, заключающія въ себѣ: народныя преданія, сказки, пѣсни, побасенки, пословицы, скороговорки, загадки, суевѣрія и обычаи Якутовъ-туземцевъ.

Г. Якутскій губернаторъ представилъ Отдѣлу составленное Охотскимъ исправникомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ описаніе Охотскаго округа и вмѣстѣ съ этимъ обѣщаетъ таковое же отъ Верхоянскаго округа, составленное тамошнимъ исправникомъ.

Членъ-Сотрудникъ Д. Б. Банзаровъ представилъ разборъ статьи

тюменскаго мѣщанина Бузолина, подъ заглавіемъ: «Описаніе о происхожденіи языковъ», и проч., и переводъ съ монгольскаго: «Путешествіе Зая Камбы въ Тибетъ».

Прочитаны были донесенія о наблюденіяхъ солнечнаго затмѣнія 29 ноября, представленныя Дѣйствительными Членами Ребиндеромъ и Штубендорфомъ, Членами-Сотрудниками Сементовскимъ и Титовымъ, и рассмотрѣны приложенныя при донесеніяхъ рисунки. *Определено*: поручить Дѣйствительному Члену Шварцу, по прибытіи въ Иркутскъ, сдѣлать разборъ этихъ донесеній и составленный изъ нихъ сводъ представить въ Совѣтъ Общества.

Прочитанъ былъ отзывъ Дѣйствительнаго Члена И. В. Сельскаго о статьѣ Члена-Сотрудника Пежемскаго: «Рыбная производительность озера Байкала». *Определено*: статью г. Пежемскаго, весьма любопытную во многихъ отношеніяхъ, вмѣстѣ съ разборомъ, весьма подробнымъ и проливающимъ на предметъ статьи совершенно новый свѣтъ, представить въ копіи Совѣту Общества.

Прочитанъ и обсужденъ былъ представленный Дѣйствительнымъ Членомъ Меглицкимъ и Членомъ-Сотрудникомъ Маакомъ проектъ о Вилюйской экспедиціи. По представленному проекту, экспедиція, состоящая изъ одного естествоиспытателя, одного препаранта, одного топографа и одного штейгера, въ сопровожденіи двухъ казаковъ и трехъ конюховъ и вожатыхъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ будущаго года отправляется, зимнимъ путемъ, до устья р. Вилюя. Послѣ вскрытія рѣкъ, одна партія, состоящая изъ топографа и штейгера, отправляется вверхъ по теченію рѣчи, для съемки ея; другая, состоящая изъ начальника экспедиціи и препаранта, наблюдаетъ на дельтѣ Вилюя пролетъ птицъ, въ-послѣдствіи соединяется съ другою партіею и поднимается по р. Мархѣ, одному изъ лѣвыхъ притоковъ рѣки Вилюя, переправляется чрезъ водораздѣлъ между Вилюемъ и Оленекомъ, спускается по послѣднему, потомъ, поднявшись по одному изъ правыхъ ея притоковъ, переправляется чрезъ водораздѣлъ между Оленекомъ и Нижнею Тунгускою и, изъ этого бассейна возвращаясь въ вершины Вилюя, подвергаетъ ихъ подробному изслѣдованію, имѣя въ-виду богатство этой мѣстности цвѣтными камнями и солью. Изъ долины Вилюя экспедиція переправляется чрезъ водораздѣлъ между Вилюемъ и Леною въ Олекминскъ, откуда она, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, зимнимъ путемъ, возвратится въ Иркутскъ. Всѣ согласились какъ въ важности и своевременности этой экспедиціи, такъ и въ

превосходномъ изложеніи проекта и дѣльной обстановкѣ экспедиціи. Сибирскій Отдѣлъ могъ бы надѣяться на полный успѣхъ этого предпріятія, если оно совершится подъ начальствомъ Члена-Сотрудника Р. К. Маака. Хотя назначенные, съ крайнею бережливостію, расходы на экспедицію (около 3,000 руб.) превосходятъ средства, которыя Отдѣлъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи, но его высокопревосходительство г. Покровитель Отдѣла, которому представленъ былъ проектъ экспедиціи, благосклонно изволилъ отозваться, что онъ употребитъ свое ходатайство у г. Управляющаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества объ участіи Кабинета въ бѣльшей части расходовъ на экспедицію, такъ-какъ цѣль ея есть открытіе весьма важныхъ пріобрѣтеній въ пользу Кабинета. Въ обсужденіи проекта также встрѣтились нѣкоторыя возраженія: Дѣйствительный Членъ Корсаковъ и Членъ-Соревнователь Соловьевъ, замѣтили, что выставленная въ проектѣ сумма на расходы будетъ недостаточною. Членъ-Сотрудникъ Заборинскій предвидѣлъ затрудненія въ откомандированіи хорошаго топографа, Дѣйствительный Членъ Штубендорфъ нашелъ, что въ проектѣ не упомянуто о рѣкахъ Ырѣттѣ и Компандейкѣ, изслѣдованіе которыхъ должно находиться на первомъ планѣ, если Отдѣлъ разсчитываетъ на содѣйствіе Кабинета, такъ-какъ первая рѣка изобилуетъ цвѣтными камнями, другая — каменною солью. *Опредѣлено*: подвергнуть проектъ подробному разсмотрѣнію въ особомъ Комитетѣ, составленномъ, по указанію г. Предсѣдательствующаго, изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Корсакова, Меглицкаго, Сельскаго, Шварца, Членовъ-Сотрудниковъ Заборинскаго, Маака, Пермикина и Члена-Соревнователя Соловьева.

Прочитана была статья Члена-Сотрудника Сычевскаго: «Взглядъ на манчжуро-китайскія провинціи Хейлунь-Цзянь и Цзиринь» и проч. Къ кругу дѣйствій Сибирскаго Отдѣла, начертанномъ ему въ Высочайше утвержденномъ положеніи, принадлежитъ также собраніе свѣдѣній о близъ-лежащихъ странахъ. Поэтому представленныя г. Сычевскимъ свѣдѣнія о пограничныхъ провинціяхъ Китайской имперіи, почерпнутыя изъ китайскихъ источниковъ, возбудили общее любопытство собранія. Сверхъ-того онѣ коснулись странъ при-Амурскихъ, которыя всегда вызывали и вызовутъ живѣйшее сочувствіе не только въ Сибири, но и въ Россіи. Крайне сожалѣли о томъ, что, по неимѣнію подробной карты тѣхъ странъ, о которыхъ шла рѣчь въ статьѣ г. Сычевскаго, нѣкоторыя мѣста остались неудобопонят-

ными. Представленная Дѣйствительнымъ Членомъ Штубендорфомъ карта изъ сочиненія Уельса Уильемса (Wells Williams) о Китаѣ далеко не соотвѣтствовала требованіямъ. *Опредѣлено*: составить изъ всѣхъ имѣющихся на мѣстѣ источниковъ карту пояснительную къ статьѣ г. Сычевскаго и представить ихъ Совѣту Общества.

Провозглашены были имена лицъ, представленныхъ въ Члены-Сотрудники, объ избраніи которыхъ произведется балотировка въ слѣдующемъ собраніи.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла

ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1852 ГОДА.

На основаніи § 8 Высочайше утвержденнаго положенія о Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Отдѣлъ обязанъ доставлять Обществу ежегодно, въ маѣ мѣсяцѣ, подробный отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ въ-теченіе предшествовавшаго года, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общій планъ занятій, предполагаемыхъ на слѣдующій годъ.

Сибирскій Отдѣлъ открытъ 17 ноября прошедшаго 1851 года. Съ этого времени, составляющіе его Дѣйствительные Члены Общества имѣли пять засѣданій и кромѣ-того, вмѣстѣ со вновь избранными Членами-Сотрудниками, два общія собранія. Въ настоящее время, въ составѣ Сибирскаго Отдѣла всѣхъ членовъ считается 72, въ томъ числѣ Членовъ Дѣйствительныхъ 17, Членовъ-Сотрудниковъ 55. Изъ нихъ жительство имѣютъ постоянно или временно въ Иркутскѣ Дѣйствительныхъ Членовъ 11, Членовъ-Сотрудниковъ 19.

Управленіе дѣлами Отдѣла, согласно положенію объ ономъ, возложено на Предсѣдательствующаго и Правителя Дѣлъ, избранныхъ большинствомъ голосовъ и утвержденныхъ Покровителемъ Отдѣла; самыя дѣла были разсматриваемы и обсуждаемы въ засѣданіяхъ Отдѣла Дѣйствительными Членами Общества.

Денежныя средства Отдѣла заключаются въ суммѣ, Всемилостивѣйше пожалованной (2,000 руб. въ годъ), и въ ежегодныхъ взносахъ Дѣйствительныхъ Членовъ. По настоящее время было въ при-

ходъ 2,030 руб. сер.; въ расходъ — на содержаніе канцеляріи, печатаніе положенія и проч. — 128 руб. 45³/₄ коп.; затѣмъ, по настоящее число, оставалось 1,901 руб. 5¹/₄ коп. серебромъ. Полученными отъ Общества и представленными отъ двухъ Дѣйствительныхъ Членовъ въ подарокъ сочиненіями положено начало Библиотекъ Отдѣла, въ которой находится въ настоящую минуту книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій — 39.

Къ учрежденію Этнографическаго Музеума Сибирскій Отдѣлъ не приступилъ, имѣя въ-виду учрежденіе при Главномъ Управленіи Восточной Сибири Музеума, въ составъ котораго поступаютъ не только этнографическіе предметы, но и весьма драгоценныя матеріалы для познанія естественной исторіи Восточной Сибири. Въ означенный Музеумъ члены Отдѣла имѣютъ постоянно свободный доступъ для своихъ ученыхъ изслѣдованій.

Ученыя занятія Членовъ Отдѣла представляютъ первые опыты на поприщѣ мало изслѣдованномъ, для иныхъ совершенно новомъ. Поэтому Отдѣлъ проситъ обратить благосклонное вниманіе болѣе на намѣренія, чѣмъ на результаты труда, которыхъ въ столь короткое время не вездѣ можно было достигнуть.

Однимъ изъ первыхъ занятій Отдѣла было составленіе программы для своихъ дѣйствій. Для этого Дѣйствительными Членами Венцелемъ, Бобановскимъ, Громовымъ, Меглицкимъ, Сельскимъ и Штубендорфомъ были представлены проекты, изъ которыхъ И. В. Сельскимъ составленъ общій сводъ. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ были представлены: Дѣйствительнымъ Членомъ Штубендорфомъ программа для описанія округовъ и таковая же для составленія путевыхъ записокъ, а Дѣйствительнымъ Членомъ Сельскимъ — вопросы по части географіи, статистики и этнографіи Нижнеудинскаго округа. Эти программы, по разсмотрѣніи въ засѣданіяхъ Отдѣла, оказались довольно полными и соответствующими предположенной цѣли; поэтому определено: отпечатать и разослать ихъ, съ-тѣмъ, чтобы желающіе заниматься обработкою одного или нѣсколькихъ изъ предположенныхъ предметовъ получали необходимыя и подробныя наставленія отъ Отдѣла.

По невозможности пріобрѣтать на мѣстѣ сочиненія и карты о Восточной Сибири, Отдѣлъ опредѣлилъ пріобрѣсти ихъ въ Петербургѣ, черезъ посредство Канцеляріи Общества. Дѣйствительнымъ Членомъ Штубендорфомъ, при содѣйствіи Членовъ-Сотрудниковъ Козлова и

Пежемскаго, составленъ былъ каталогъ сочиненіямъ и картамъ, пріобрѣтеніе которыхъ оказалось необходимымъ для Библіотеки Отдѣла.

По части *математической географіи* Членъ-Сотрудникъ Кальмбергъ, при отъѣздѣ изъ Иркутска, представилъ Отдѣлу вычисленную имъ и начертанную на осьмнадцати листахъ проекцію Восточной Сибири, съ нанесенными на ней двѣсти-шестидесяти-осьмью астрономически опредѣленными пунктами.

Дѣйствительный Членъ Меглицкій представилъ весьма любопытную карту мѣстности между портъ-Аяномъ и урочищемъ Нелькана, начертанную съ необыкновенною точностію и вѣрностію Тунгусомъ Игнатіемъ Карамзинымъ. Оригиналъ вмѣстѣ съ портретомъ Карамзина представленъ Совѣту Общества.

По части *физической географіи* представлены были слѣдующія статьи :

Дѣйствительнымъ Членомъ Сельскимъ — описаніе Гусинаго озера.

Членомъ Сотрудникомъ Мордвиновымъ — описаніе Заяблонья, или Нерчинскаго округа.

Членомъ-Сотрудникомъ Штуховымъ — свѣдѣнія о деревѣ Кумбумъ.

Членомъ-Сотрудникомъ Пежемскимъ — географическое описаніе Иркутской губерніи.

Дѣйствительнымъ Членомъ Штубендорфомъ — путевыя замѣтки по дорогѣ на Туркинскія минеральныя воды и въ заштатный городъ Баргузинъ.

Дѣйствительнымъ Членомъ Меглицкимъ — объ изслѣдованіи температуры земной внутренности вообще и объ Шергинскомъ колодезѣ, въ Якутскѣ, въ особенности.

Получено и представлено въ Совѣтъ Общества официальное извѣстіе о землетрясеніи, бывшемъ въ Охотскомъ округѣ.

По части *этнографіи* и *статистики* Членомъ-Сотрудникомъ Тодтомъ скопированы съ познякововской карты, въ увеличенномъ масштабѣ, карты всѣхъ округовъ Восточной Сибири и разосланы къ гг. начальникамъ губерній, съ программами, составленными Дѣйствительнымъ Членомъ Штубендорфомъ для описанія округовъ, съ тѣмъ, чтобы на этихъ картахъ были исправлены всѣ мѣстныя названія, нанесены всѣ дополненія, которыя имѣются по вѣрнымъ мѣстнымъ даннымъ, и обозначены районы разноплеменнаго народонаселенія.

Полученное отъ Совѣта Общества для разсмотрѣнія и дополненія сочиненіе Дѣйствительнаго Члена Щукина — о торговлѣ мягкой

рухлядью — отправлено Отдѣломъ къ Дѣйствительному Члену Струве въ Якутскъ и Дѣйствительному Члену Ребиндеру въ Кяхту, для исполненія этого порученія на мѣстѣ.

Членомъ-Сотрудникомъ Козловымъ составленъ Сборникъ словъ и переданъ Дѣйствительному Члену Бобановскому для дополненія, съ тѣмъ, чтобы этотъ сборникъ былъ отпечатанъ и разосланъ для внесенія нарѣчій разноплеменныхъ народовъ, населяющихъ Восточную Сибирь.

Дѣйствительнымъ Членомъ Громовымъ сообщены вѣдомости о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ по Иркутской епархіи за прошлый годъ.

Дѣйствительнымъ Членомъ Сельскимъ представлены найденныя имъ въ Архивѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири свѣдѣнія о пребываніи Лаперуза въ Петропавловскомъ портѣ, и Дѣйствительнымъ Членомъ Громовымъ — нѣкоторыя извѣстія, весьма любопытныя и полученныя имъ на самомъ мѣстѣ — о томъ же предметѣ.

Къ этому краткому изложенію дѣйствій Отдѣла за истекшее полугодіе надобно присовокупить, что во многихъ мѣстахъ приступлено къ разсмотрѣнію мѣстныхъ архивовъ и къ извлеченію изъ нихъ предметовъ, интересныхъ для исторіи и географіи нашего края; результаты этихъ изслѣдованій еще не сообщены Отдѣлу.

При составленіи плана будущихъ своихъ дѣйствій, Отдѣлъ признаетъ первою потребностію составленіе географической карты Восточной Сибири. Хотя работы по Отдѣленію Математической Географіи преимущественно были обращены на собраніе матеріаловъ, имѣющихся по этой части, но одинъ взглядъ на составленную Членомъ-Сотрудникомъ Кальмбергомъ проекцію, съ нанесенными на нее астрономически опредѣленными пунктами, доказываетъ, какъ еще огромно пространство въ нашемъ краѣ, оставшееся безъ точнаго астрономическаго опредѣленія. Для извлеченія пользы отъ геодезическихъ работъ, уже оконченныхъ, равно и работъ предстоящаго размежеванія земель въ разныхъ мѣстахъ Восточной Сибири, нужно, чтобы главныя мѣста, въ эти работы входяція, преимущественно были астрономически опредѣлены и отнесены къ одному и тому же меридіану, — именно къ Иркутскому; географическое же положеніе, т.-е. долготы и широты прочихъ мѣстъ могли бы быть опредѣляемы по извѣстнымъ способамъ вычисленія съ удовлетворительною точностію и потомъ наносимы въ проекцію карты. По чрезвычайной

отдаленности города Иркутска отъ европейскихъ обсерваторій, какъ для точнѣйшаго опредѣленія времени, такъ и для соотвѣтствующихъ наблюдений небесныхъ тѣлъ, необходимо имѣть въ Иркутскѣ постоянную обсерваторію, съ неподвижнымъ полуденнымъ инструментомъ, также и постоянного обсерватора.

Хотя Сибирскій Отдѣлъ въ этомъ учрежденіи видитъ единственный способъ къ достиженію своей цѣли — получить вѣрную географическую карту Восточной Сибири, но, сообразяясь съ своими ограниченными денежными средствами, не можетъ еще покуситься на подобное предпріятіе: на первый разъ онъ предполагаетъ только пріобрѣсти нѣкоторые астрономическіе инструменты и опредѣлить особаго астронома, имѣя при этомъ въ-виду своего Дѣйствительнаго Члена Шварца. Между-тѣмъ, Отдѣлъ будетъ продолжать собирать имѣющіеся на мѣстѣ матеріалы для составленія карты, не упуская изъ виду встрѣчающейся между кочующими и бродячими народами удивительной способности очень вѣрно опредѣлять и даже начерчивать извѣстныя имъ мѣстности.

Касательно Отдѣленія Физической Географіи Сибирскій Отдѣлъ пользуется, съ соизволенія своего Покровителя, для своихъ ученыхъ занятій, предметами естественной исторіи, собранными въ учрежденномъ при Главномъ Управленіи Восточной Сибири Музеемъ. Лѣтомъ нынѣшняго года будутъ предприняты ученія изслѣдованія золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа — Членами-Сотрудниками Клейменовымъ и Маакомъ, и Тункинскаго края — Дѣйствительнымъ Членомъ Меглицкимъ.

Особенное вниманіе желаетъ обратить Сибирскій Отдѣлъ на метеорологическія и климатическія наблюденія. Съ этою цѣлію онъ обратится къ Обществу съ просьбою о доставленіи ему нужныхъ инструментовъ для производства метеорологическихъ наблюдений на шести разныхъ пунктахъ и достаточнаго числа программъ для производства наблюдений, служащихъ къ опредѣленію климата на пятнадцати пунктахъ. Можно надѣяться, что при томъ всеобщемъ вниманіи, которое обращено нынѣ въ Россіи на метеорологическія и магнитныя наблюденія, Главная Физическая Обсерваторія въ С.-Петербургѣ признаетъ полезнымъ учредить въ городѣ Иркутскѣ магнитную и метеорологическую обсерваторію. Въ такомъ только случаѣ можно будетъ ожидать полнаго успѣха отъ производимыхъ Сибирскимъ Отдѣломъ наблюдений.

По Отдѣленію Этнографіи Сибирскіи Отдѣлъ будетъ продолжать начатое собираніе матеріаловъ для составленія этнографической карты, на которой можно было бы означить всѣ племена, обитающія въ Восточной Сибири, съ показаніемъ границъ cadaго народа относительно занимаемой имъ земли. Изъ малоизвѣстныхъ племенъ въ-особенности занимательны кочующіе въ Енисейской губерніи и принадлежащіе къ татарскому корню: Камысинцы, Моторы, Карагасы и сосѣди ихъ Сойоты, Дархосты, Уряпхай, различные роды Тунгусовъ, Якутовъ и многія другія племена, разбросанныя по всей Восточной Сибири. При этомъ не менѣе интересны историко-этнографическія изысканія объ отличительныхъ свойствахъ cadaго народа и родовомъ ихъ различіи, извѣстія о многихъ исчезнувшихъ поколѣніяхъ, равно свѣдѣнія о переходѣ разныхъ монгольскихъ родовъ изъ Китайской имперіи въ предѣлы наши и обратно.

При этомъ Сибирскіи Отдѣлъ не упуститъ обратить особое вниманіе на русское поколѣніе и на тѣ остатки быта общественнаго, гдѣ сила времени и вліянія не затерли еще слѣдовъ первоначальнаго устройства жителей.

Предметами этнографическихъ изслѣдованій Сибирскаго Отдѣла будутъ: языкъ, домашній бытъ, умственные и нравственные отличія, народныя преданія и памятники.

Что касается до занятій по Отдѣленію Статистики, то имъ положено начало составленіемъ статистическихъ программъ; судя по нѣкоторымъ, полученнымъ уже, свѣдѣніямъ, Сибирскіи Отдѣлъ можетъ вполне надѣяться на успѣшную дѣятельность своихъ Членовъ-Сотрудниковъ. Весьма важными источниками будутъ служить официальные свѣдѣнія изъ присутственныхъ мѣстъ, предоставленныя въ распоряженіе Отдѣла Покровителемъ онаго и гг. начальниками губерніи и областей.

Въ заключеніе настоящаго очерка дѣйствіи Отдѣла въ-теченіе минувшаго года и общаго плана будущихъ его занятій остается просить Императорское Русское Географическое Общество о благоклонномъ принятіи и снисходительной оцѣнкѣ этого перваго и краткаго отчета о занятіяхъ Отдѣла.

III.

С М Ъ С Ъ.

Воспоминаніе о Шелеховѣ.

Кто изъ Русскихъ не знаетъ и не помнитъ имени Шелехова, перваго учредителя Американской Компаніи? Мы, Сибиряки, въ-особенности должны гордиться имъ, какъ нашею славою и доблестью, и считаемъ не лишнимъ сообщить о немъ немногія свѣдѣнія, не лишенные для насъ интереса.

Григорій Ивановичъ Шелеховъ, рыльскій именитый гражданинъ, родился 1748 г. и въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ жизни началъ торговлю въ Сибири. Соединясь съ курскими купцами, братьями Голиковыми, онъ, имѣя 25 лѣтъ отъ роду, задумалъ и привелъ въ исполненіе свое полезное предпріятіе. Въ то время (въ 1780-хъ годахъ) чрезвычайно умножилось число промышленниковъ отъ Охотска по грядѣ Алеутскихъ острововъ. Они были очень неразборчивы въ средствахъ пріобрѣтенія, подрывали одинъ другаго, хлопотали только о скорой наживѣ и нагрузкѣ судовъ, не щадя бѣдныхъ островитянъ. Извѣстно, что Великая Екатерина, въ письмѣ (1776 г., марта 2) къ сибирскому губернатору Чичерину, при открытіи 6 Алеутскихъ острововъ, собственноручно приписала: «промышленникамъ • подтвердите, чтобъ они ласково и безъ малѣйшаго притѣсненія и • обмана обходились съ новыми ихъ собратіями, тѣхъ острововъ • жителями.» Существовавшія такого рода неблагопріятныя обстоя-

тельства были тяжелы истинному сыну отечества Г. И. Шелехову. Онъ въ товариществѣ образовалъ Компанію, названною Американскою, Сѣверо-Восточною, Сѣверною и Курильскою, вооруживъ въ Охотскѣ на общемъ издивеніи три судна: *Три Святителя*, *Св. Симеонъ Богоприемецъ* и *Анна Пророчица* и *Св. Михаилъ*, и съ ними отправился чрезъ устье рѣки Урака, впадающей въ Охотское море — въ Восточный океанъ, 16 августа 1783 года. Суда эти наконецъ приплыли 5 сентября къ первому Курильскому острову. Запасшись прѣсною водою, они отправились далѣе; но 12 числа сдѣлался страшнѣйшій штормъ, продолжавшійся болѣе сутокъ, въ который смѣлые мореплаватели едва не лишились жизни; одинъ изъ гальотовъ унесенъ былъ вѣтрами, а остальные два судна принуждены были зимовать на Беринговомъ островѣ, назначенномъ, при началѣ экспедиціи, пунктомъ соединенія. Прозимовавъ на этомъ островѣ, они, 16 іюня 1784 года, снова двинулись къ грядѣ Алеутскихъ острововъ и 21 числа пристали къ острову Кыктаку, или Кодьяку.

Жители острова встрѣтили ихъ непріязненно, и, пока не была употреблена сила, дѣло не могло кончиться ничѣмъ хорошимъ. Тучи стрѣлъ безпрестанно перелетали на нашу сторону; но едва Шелеховъ употребилъ 2-хъ-фунтовыя пушки, какъ перевѣсъ сраженія оказался на нашей сторонѣ. Множество дикихъ было взято въ плѣнъ, а остальные бѣжали, рассказывая съ ужасомъ о насъ, какъ объ огненныхъ людяхъ, которые своими стрѣлами разбивали ихъ жилища. Этотъ страхъ, однако, продолжался недолго, и Коняги, жители острова, снова сдѣлали на насъ нападеніе ночью, пользуясь ненастною погодою. Но Шелеховъ съ своими людьми и въ этотъ разъ отбилъ нападеніе, при чемъ было ранено у него 6 человекъ, которые вскорѣ были вылечены. Эти препятствія не остановили Шелехова, имѣвшаго въ виду пользу отечества, и онъ смѣло шелъ къ своей цѣли. Много труда стоило ему убѣдить дикихъ войти съ нимъ въ дружественныя сношенія, завести мѣну и черезъ то получать неисчерпаемыя пользы, наслаждаясь спокойствіемъ и счастіемъ. Наконецъ онъ достигнулъ своей цѣли мѣрами кроткой, отеческой заботливости, стараясь уничтожить въ дикихъ загрубѣлыя чувства. Надо было приманить ихъ, какъ дѣтей, разными подарками и лакомствами. Мало-по-малу къ нему стали стекаться дикіе тысячами, присылая своихъ аманатовъ. Шелеховъ тотчасъ устроилъ школу для 25-ти мальчиковъ и постепенно пріучилъ дикихъ смотрѣть на себя, какъ на своего друга.

Не боясь теперь нечаянныхъ нападеній со стороны дикихъ, Шелеховъ началъ строить крѣпостцы, сначала на островѣ Афогнашъ, въ удобной гавани, а потомъ сталъ приводить къ окончанію заложенныя работы на островѣ Кодьякъ и дѣлать описаніе береговъ новопріобрѣтенной земли. Занявъ, такимъ-образомъ, островъ Кодьякъ, Шелеховъ положилъ первое основаніе россійскимъ колоніямъ въ Америкѣ. Правильныя торговыя предпріятія обогатили Шелехова и его товарищей. Въ тотъ годъ вывезено было имъ товара болѣе, чѣмъ на 133,450 рублей. Пайщиками въ этой компаніи были слѣдующіе именитые граждане: рывльскій Григорій Шелеховъ — 13 паевъ, московскіе: Василій Жигоревъ — 6, Николай Бѣхтинъ — 2; купцы тотемскіе: Василій Рохлецовъ — 11, Иванъ Кузнецовъ — 1, Ѳедоръ Протопоповъ — 3; иркутскіе: Василій Шараповъ — 1, Михайло Сибиряковъ — 1, Илья Сизовъ — 2, Петръ и Иванъ Мичурины — 2; вологодскіе: Аѳанасій Козловъ — 2, Василій Шапкинъ — 2; устюжскій: Андрей Похолковъ — 1; Грекъ Изотъ Кузмичъ Ленжи — 1; прокуроръ Романъ Будищевъ — 1; якутскій купецъ Лебедевъ-Ласочкинъ — 37. Имъ вполнѣ содѣйствовалъ умный и дѣятельный Александръ Андреевичъ Барановъ (*) (въ-послѣдствіи главный правитель колоній), который, вступивъ въ службу къ Шелехову, отправился, въ августѣ 1790 г., изъ Охотска въ Америку на кораблѣ «Три Святителя» и въ 1792 г. основалъ русскія поселенія въ Кенайскѣ и на Чуганѣ, а чрезъ два года построилъ корабль *Фениксъ* и, по распоряженію Шелехова, подкрѣпленъ былъ еще двумя кораблями со 130 человѣк. экипажа, которые доставили въ Америку рогатый скотъ для разведенія. Между-прочимъ, тамъ устроилось хлѣбопашество и домоводство. Не забыто и духовное просвѣщеніе Шелехову обязанъ Кодьякъ назначеніемъ туда духовной миссіи подъ начальствомъ архимандрита Юсафа (въ-послѣдствіи епископа, хиротонисаннаго въ Иркутскѣ 10 апрѣля 1799 г. и утонувшаго вмѣстѣ съ кораблемъ на пути въ Кодьякъ). Успѣхи Шелехова вновь пробудили ревность

(*) А. А. Барановъ родился въ Каргополѣ, въ 1746 г. По прибытіи въ Сибирь, онъ въ 1780 г. управлялъ стекляннымъ заводомъ и пивоварнею въ Иркутскѣ, велъ торговлю и бралъ на себя казенные подряды. Въ 1788 г. дѣла его въ Иркутскѣ пошли неудачно. Тѣ же неудачи встрѣтилъ онъ и въ Якутскѣ; затѣмъ онъ вступилъ на службу къ Шелехову, обеспечивъ существованіе жены и дѣтей своихъ въ Каргополѣ.

многихъ промышленниковъ, и въ Иркутскѣ составилаь Промысловая Иркутская Коммерческая Компанія Мыльниковъ съ товарищами, въ намѣреніи подорвать компанію Шелехова и водвориться на занятыхъ имъ мѣстахъ. Уже по смерти Шелехова послѣдняя компанія вошла въ составъ первой, подписавъ актъ 3 августа 1798 г. и составивъ складочный капиталъ изъ 724,000 рубл., внесенныхъ 20-ю торговыми домами, раздѣленный на 724 акціи, по 1,000 рубл. каждая. Въ слѣдующемъ году (указъ 1799 г., іюля 8) компанія была принята подъ Высочайшее покровительство и названа *Россійско-Американскою*. Эта компанія, рожденная достопамятнымъ Шелеховымъ, распространила свои владѣнія на огромное пространство материка Америки и архипелага острововъ, лежащихъ на западъ до Японіи, по сѣверо-западному берегу Америки до англійскихъ колоній, къ югу-востоку — до Мексики и Калифорніи, къ сѣверо-востоку — до независимыхъ Индѣйцевъ или Эскимосовъ, къ югу — до Сандвичевыхъ острововъ. Здѣсь, на великомъ пространствѣ, наши промыслы, заключающіеся въ уловѣ туземцами драгоцѣнныхъ звѣрей, какъ-то: бобровъ, выдръ, лисицы, рыси, бѣлки, медвѣдя, песцовъ, моржей, китовъ и прочихъ, и вымѣнѣ у нихъ компаніею, такъ распространились, что компанія содержитъ до 12-ти парусныхъ судовъ, или бриговъ, много лодокъ, ботовъ и байдарокъ, сосредоточиваясь при главной верфи въ Ново-Архангельскѣ (Ситхѣ), основанномъ неутомимымъ Барановымъ — преемникомъ Шелехова. Алеуты, Кодьяки, Кенайцы, Колоши, Курильцы и прочіе туземцы составили классъ производителей для Американской Компаніи, и капиталъ ея возросъ до 6-ти милліоновъ рублей серебромъ. Вотъ плоды усердія и предприимчивости незабвеннаго Григорья Ивановича Шелехова. Онъ умеръ, но память о немъ сохранилась навсегда, и Кодьякъ, отдѣленный отъ американскаго берега проливомъ Шелехова, будетъ ему вѣчнымъ памятникомъ. На пути великихъ предпріятій, въ самомъ пылу цвѣтущей жизни, неумолимая смерть застигла Шелехова въ Иркутскѣ. Онъ скончался на 47 году жизни, 1795 г., іюля 20. Тѣло его погребено въ Иркутскомъ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ, противъ церковнаго алтаря, и надъ гробомъ его, въ 1800 году, воздвигнутъ великолѣпный памятникъ, обложенный мраморомъ, въ видѣ пирамидальнаго обелиска, на трехъ-ступенномъ подножіи, вышиною 7 арш., съ бронзовымъ барельефнымъ изображеніемъ знаменитаго мужа. Этотъ мавзолей работанъ въ Екатеринбургѣ и стоилъ тогда 11,760 руб. Атрибуты, заклю-

чаясь въ шпагѣ, нартахъ, судахъ, якоряхъ съ канатами, тюкомъ съ товарами, компасомъ и проч., знаменуютъ его великіе подвиги въ мореплаваніи. На этомъ памятникѣ любознательный читатель его памяти прочитаетъ слѣдующія надписи: на восточной сторонѣ. Здѣсь, « во ожиданіи пришествія Христова, погребено тѣло, по прозванію « Шелехова, по дѣяніямъ безцѣннаго, по промыслу гражданина, по « замысламъ мужа почтеннаго, разума обширнаго и твердаго, потому « что въ царствованіе Екатерины Вторыя, Императрицы и Самодержицы Всероссийской, Государыни славной и великой, расширившей « свою Имперію побѣдами враговъ Ея на западѣ и на полудни, онъ « отважными своими морскими путешествіями на Востокъ нашель, « покорилъ и присовокупилъ Державѣ Ея не только острова: Кыхтакъ, « Афогнапъ и многіе другіе, но и самую матерую землю Америки, « простираясь къ сѣверо-востоку. Завель въ нихъ домостроительство, « кораблестроеніе и хлѣбопашество и, испрося архимандрита съ « братією и клиромъ, провозгласилъ въ грубомъ народѣ, неслыханнымъ невѣжествомъ попранномъ, невѣдомое тамъ имя Божіе и во « Имя Святыя и Живоначальныя Троицы насадилъ православную « христіанскую вѣру въ лѣто 1794-е. Христе Спасителю! причти его « къ лику благовѣстниковъ, возжегшихъ на землѣ свѣтъ твой предъ « человѣки. » Гавріиль Державинъ. На полуденной сторонѣ:

«Какъ царства падали къ стопамъ Екатерины,

«Россъ Шелеховъ, безъ войскъ, безъ громовосныхъ силъ.

«Притекъ въ Америку чрезъ бурныя пучины

«И нову область Ей и Богу покорилъ.

«Не забывай потомокъ,

«Что Россъ, твой предокъ, и на востокъ громокъ.»

Дѣйств. стат. совѣт. Ив. Дмитріевъ.

На западѣ: «Поставила сіе надгробіе въ память почтенному и « добродѣтельному супругу горестная вдова, съ пролитіемъ горячихъ « слезъ и съ сокрушеннымъ воздыханіемъ ко Господу. » Съ сѣверной « стороны: « Григорій Ивановичъ Шелеховъ, рыльскій именитый « гражданинъ, родился года 1748, вступилъ въ супружество года « 1775, началъ торговлю свою въ областяхъ Сибири 1773 года, морскія путешествія свершилъ въ 1783, 1784 и 1785 годахъ, скончался « 1795 г., іюля 20 дня. »

«Колумбъ здѣсь росскій погребень!»

«Произылъ моря, открылъ страны безвѣстны,

«И, зря, что все на свѣтъ тѣнь,
 «Направилъ парусъ свой
 «Во океанъ небесный —
 «Искать сокровищъ горнихъ, неземныхъ,
 «Сокровище Благихъ!
 «Его Ты, Боже, душу упокой!»

Гавр. Державинъ.

Такъ, знаменитые писатели Екатерининскаго вѣка почтили память знаменитаго соотечественника. По смерти Шелехова, жена его Наталья, въ бытность тогдашняго военнаго губернатора Ларіона Тимоѣевича Нагеля, долго хлопотала по раздѣлу компанейскаго промысла, совѣтуясь со своимъ зятемъ Николаемъ Петровичемъ Рязановымъ, женатымъ на старшей дочери Шелехова. Рязановъ былъ въ то время подполковникомъ Смоленскаго Драгунскаго полка и состоялъ при его свѣтлости князь Платонъ Александровичъ Зубовъ. При раздѣлѣ промысловъ со стороны Голиковыхъ находился повѣреннымъ купецъ Алексѣй Полевой — отецъ нашего писателя Н. А. Полеваго. Сказавъ о Рязановѣ, не забудемъ, что Николай Петровичъ, въ званіи дѣйствительнаго камергера, былъ отправленъ посланникомъ къ Японскому двору, по повелѣнію Александра I, вмѣстѣ съ Крузенштерномъ, которому было поручено, на двухъ корабляхъ, первое кругосвѣтное путешествіе Россіянъ (1802 г.). На возвратномъ пути изъ Японіи Рязановъ умеръ въ Красноярскѣ, 1 марта 1807 г.

Съ именемъ Шелехова соединяя имя Баранова, скажемъ, что послѣдній и по смерти Григорья Ивановича дѣйствовалъ неутомимо. Въ 1798 г. онъ обратилъ особенное вниманіе на Ситху и другія мѣста и основалъ Ново-Архангельскъ. Въ 1800 г., возвратясь на Кодьякъ, онъ нашелъ здѣсь разные безпорядки; туземцы очень много успѣли сдѣлать вреда компаніи: она потеряла даже Ситху. Хотя въ 1803 г. Барановъ отправилъ въ Охотскъ разныхъ товаровъ на 1,200,000 рубл. и этимъ богатствомъ возвратилъ компаніи финансовыя силы, но въ слѣдующемъ году Ново-Архангельскъ былъ разграбленъ и уничтоженъ туземцами. Барановъ, украшенный медалью и награжденный чиномъ коллежскаго совѣтника, сказалъ: «я получилъ награду, а Ситха потеряна: во что бы то ни стало, а иду возстановить потерянное», и на развалинахъ стараго возникъ новый Ново-Архангельскъ. Но потомъ опять начались неудачи. Одинъ изъ кораблей компаніи съ грузомъ пушныхъ товаровъ потерялъ крушеніе

Онъ вполнѣ
 Заслужилъ
 эту
 почесть,
 такъ какъ
 ему было
 весьма
 обязанно
 то славно
 предпри
 коф. носило
 имя
 Росс.-Ам
 Компн,
 Мнѣ
 извѣстно
 что в
 частъ
 на родит
 Шелехов
 в курс
 самъ возв
 черезъ наизданик

и выбросилъ большую часть груза въ море. Нѣсколько спустя, Якутскій редутъ былъ разрушенъ Колошами, и гарнизонъ его истребленъ. Все это сильно беспокоило Баранова и имѣло вліяніе на его здоровье. Конечно, онъ поправилъ неудачи. Въ 1811 г. заводилось новое русское селеніе въ мѣстахъ, прилегающихъ къ испанскимъ колоніямъ. Помощникъ Баранова, тотемскій купецъ И. А. Кусковъ называлъ бухту Румянцовою, рѣку на материкѣ — Славянкой, а самое поселеніе — Россомъ, въ то время, какъ Барановъ свелъ дружбу съ королемъ Сандвичевыхъ острововъ. Наконецъ, въ 1817 г., послѣ 28-лѣтней неутомимо усердной дѣятельности въ Америкѣ, Барановъ, по просьбѣ своей, получилъ отставку и, желая провести остатокъ дней своихъ на родинѣ, сѣлъ на корабль *Кутузовъ*, шедшій въ Петербургъ. Въ Батавіи корабль долженъ былъ простоять болѣе пяти недѣль. Вредный климатъ этой страны окончательно разстроилъ его здоровье: онъ умеръ тамъ 16 августа 1819 года.

Съ именами Шелехова и Баранова соединяя мысль возвеличенія Россійско-Американской Компаніи, мы съ полнымъ достоинствомъ прямой и неопровергаемой истины скажемъ, что замѣчательныя лица эти выходили изъ круга людей обыкновенныхъ и, такъ-сказать, проникнуты были особеннымъ чувствомъ для пользы и славы Россіи. Память объ нихъ да будетъ благословенна.

Н. В—ИЙ.

Отвѣтъ на вопросъ Гумбольдта о появленіи тигра въ сѣверной Азій.

Въ одномъ изъ собраній Русскаго Географическаго Общества, между-прочимъ, были предложены вопросы, присланные г. Гумбольдтомъ: о нахожденіи тигра въ сѣверной Азій и особенно о зимовкѣ его въ Сибири. По этому предмету спрашивалось: какіе есть примѣры появленія тигра въ сѣверной Азій, кромѣ случаевъ, приводимыхъ гг. Геблеромъ, Миддендорфомъ и другими? До какой широты встрѣчаемъ былъ тигръ въ Сибири зимой и какими обстоятельствами сопровождается тамъ зимовка его? Вообще въ какомъ числѣ встрѣчаются тигры какъ въ средней Азій, такъ на Кавказѣ и въ Сибири?

Во время первой нашей караванной торговли съ Китаемъ, Русскіе, слѣдуя изъ Албазина и Нерчинска въ Наунское торговище (въ Маньчжурію), вымѣнивали тамъ, между другими предметами, и тигровыя (ирбизовыя) шкуры, которыя шли ко двору.

Въ семисотыхъ годахъ былъ убитъ тигръ въ дачахъ Тунгусовъ князя Гантимура. Шкура звѣря была препровождена ко Двору въ Петербургъ.

Въ 1801 году казаки Усть-Стрѣлочнаго караула, на косѣ при слияніи рѣкъ Аргуни и Шилки, убили тигра значительной величины. Тамъ же въ 1815 году, въ маѣ мѣсяцѣ, застрѣленъ тигръ Тунгусами; шкура его была послана въ Иркутскъ.

Въ 1820 году, въ Нерчинскомъ округѣ, около Доровинскаго селенія, въ горахъ застрѣленъ тигръ тамошними крестьянами. Несмотря на нѣсколько ранъ, тигръ, во время схватки, перекусилъ одному изъ крестьянъ ногу.

Въ 1825 году, въ Нерчинскомъ округѣ около Акшинской крѣпости, на горѣ Билчиръ застрѣленъ тигръ мѣстными Тунгусами.

О появленіи тигра въ Якутской области мнѣ извѣстны три случая. Въ 1833 году, въ Кангаласскомъ наслегѣ, убитъ Якутами тигръ огромныхъ размѣровъ: длина его отъ головы до хвоста была до 10 четвертей. Въ 1846 году застрѣленъ тигръ около Амгинскаго селенія; по рассказамъ Якутовъ, онъ зашелъ сюда съ верховьевъ р. Зеи. Между рѣдкими вещами почетнаго гражданина Баснина находится тигровая шкура молодого животнаго, убитаго около Якутска.

Въ бытность мою въ Баргузинѣ мнѣ передали о двухъ случаяхъ появленія тигра въ Ангарскомъ краѣ. Въ 1834 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, тигръ показался въ окрестностяхъ Нижнеангарска. Онъ прежде всего напалъ на стадо ручныхъ тунгусскихъ оленей и въ теченіе недѣли растерзалъ пять изъ нихъ, потомъ перешелъ къ крестьянскому скоту и, недалеко отъ деревни, въ глазахъ людей, разорвалъ жеребенка. Испуганные инородцы и крестьяне не знали, что предпринять противъ невиланнаго ими доселѣ звѣря. Тунгусы, какъ народъ суевѣрный, признали тигра за злаго духа и не только не хотѣли напасть на него вмѣстѣ съ крестьянами, но, собравшись толпою, ходили поклоняться слѣду его, чтобы умилостивить неукротимое животное. Хозяинъ убитаго жеребенка наконецъ согласилъ нѣсколькихъ крестьянъ итти на звѣря. Одинъ изъ нихъ, верхомъ, близко подѣхалъ къ нему и крикомъ заставилъ бросить жеребенка. Тигръ убѣжалъ было

въ лѣсъ, но скоро воротился, подскѣкъ лошади, вырвалъ у нея ляжку; а мужикъ, между-тѣмъ, свалился съ лошади за большую колоду, на другой сторонѣ которой притаился и тигръ. Крестьянинъ, собравшись съ духомъ, вскочилъ на ноги и топоромъ съ одного раза разскѣкъ голову звѣря.

Другой случай не менѣе интересенъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, недалеко отъ Нижнеангарска, въ окрестности селенія Горемыки (по-тунгузски — Нектыра) забѣжалъ тигръ. Каждый день была утрата въ домашнемъ скотѣ; но крестьяне не знали, куда онъ дѣвался. Въ этомъ селеніи находился казакъ Степановъ, у котораго тигръ съѣлъ единственную его лошадь. Казакъ этотъ, опечаленный утратою, рѣшился, во что бы ни стало, отыскать звѣря. Это случилось въ глубокую осень, когда небольшой снѣгъ уже покрывалъ землю. Снѣгъ показалъ слѣдъ звѣря. Казакъ пошелъ по узкой тропѣ въ чащу лѣса и, прежде нежели успѣлъ осмотрѣться и принять предосторожность, увидѣлъ предъ собою огромное животное. Тигръ, навѣрное, давно уже примѣтилъ человѣка. Онъ взобрался на лѣсину и растянулся на ней, поджавъ переднія ноги подъ голову. Въ одно мгновеніе животное согнулось лукомъ и стремительно прыгнуло на казака Степановъ машинально подставилъ рогатину, бывшую у него въ рукахъ, и она прямо попала звѣрю въ челюсть. Казакъ также имѣлъ и ружье за спиною; но о немъ некогда было и подумать. Отъ нанесенной рогатиною раны, тигръ такъ заревѣлъ, что крестьяне деревни Горемыкиной, за версту услыхавъ его, прибѣжали на помощь къ казаку Степанову. Когда они достигли лѣсной чащи, то увидѣли и человѣка, и звѣря окровавленными и лежавшими безъ признаковъ жизни. Тигръ оказался издохшимъ; но казакъ скоро приведенъ былъ въ чувство. Только, къ-сожалѣнію, испугъ такъ подѣйствовалъ на него, что онъ онѣмѣлъ и сошелъ съ ума. Со временемъ тяжкія раны Степанова зажили, нѣмота прошла; но рассудокъ возвращался лишь изрѣдка. Шкура этого тигра принесена въ даръ Иркутскому Музеуму его высокопреосвященствомъ Ниломъ. Длина ея отъ хвоста до головы (сухой шкуры) болѣе девяти-четвертей.

Въ 1841 году убитъ тигръ неподалеку отъ Горбицы. Его застрѣлилъ одинъ изъ пограничныхъ казаковъ винтовкой, и огромную шкуру, святую съ этого тигра, я видѣлъ у доктора Ванкевича.

Въ 1845 году, передъ Рождествомъ, убили тигра заводскіе крестья-

не, въ 30 верстахъ отъ Большаго Нерчинскаго завода. Шкуру его я видѣлъ у купцовъ Кандиныхъ.

Въ томъ же году былъ случай появленія тигра на пограничной линіи близъ р. Аргуни, не вдалекѣ отъ Цурухайтуя. Зарѣзавъ въ степи скотину, тигръ заснулъ подъ стогомъ сѣна. Сонъ звѣря былъ такъ крѣпокъ, что хозяинъ, пріѣхавшій за сѣномъ, не разбудилъ его, но, отправясь назадъ, далъ знать въ селеніи. Собравшіеся въ большомъ числѣ казаки, окруживъ звѣря, убили его. Шкуру этого тигра я видѣлъ у сенатора Толстаго. Въ Иркутскѣ удивлялись ея огромности и красоты рѣзкихъ полосъ, опоясывавшихъ звѣря.

Въ Гусиноозерской кумирнѣ, принадлежащей селенгинскимъ инородцамъ, я видѣлъ шкуру тигра огромныхъ размѣровъ; но мнѣ неизвѣстно, гдѣ убитъ былъ этотъ тигръ.

Лѣтъ десять тому назадъ былъ убитъ молодой тигръ около Тунки. Шкура его была продана въ Иркутскѣ за 35 руб. ассигн.

Кромѣ приведенныхъ мною примѣровъ, безъ-сомнѣнія, были и другіе случаи появленія тигра у насъ, въ Восточной Сибири; я указалъ только на тѣ изъ нихъ, которые мнѣ извѣстны. Говоря вообще объ этомъ предметѣ, я вывожу слѣдующія заключенія:

Вообще тигръ есть временный, случайный гость, появляющійся у насъ изъ-за китайской границы и забѣгающій далеко въ наши предѣлы, во время преслѣдованія дикихъ звѣрей; поэтому зимовки его въ Восточной Сибири нѣтъ и не можетъ быть. Далѣе, замѣчено, что тигры чаще перебѣгаютъ изъ Маньчжуріи, нежели изъ Монголіи, потому-что тамъ ему надо дѣлать большой перебѣгъ по Гобійской степи. Переходя въ несвойственную ему полосу климата, шкура звѣря теряетъ яркость полосъ и лоскъ шерсти; она покрывается довольно большими и густыми волосами, и въ этомъ видѣ трудно узнать бенгальскаго тигра: такъ онъ поразительно измѣняется.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ случаевъ видно, что тигръ не заходилъ далѣе 62 градуса широты.

Здѣсь кстати я замѣчу, что, кромѣ случайнаго появленія у насъ тигровъ, въ Восточной Сибири были примѣры и другихъ замѣчательныхъ переходовъ животныхъ. Изъ рѣдкихъ случаевъ должно упомянуть объ енотѣ, пойманномъ на берегахъ Амурской системы, объ якахъ (*Vos grunniens*) и чекалкахъ, переходящихъ изъ средней

Азіи въ Тункинскій край, и наконецъ, изъ птицъ, о фламингѣ, застрѣленномъ, нынѣшнею осенью, на одномъ изъ острововъ Ангары. Въ области растительныхъ силъ переходы эти представляются въ болѣшемъ развитіи, съ тою только разницею, что завесенное единожды сѣмя, усвоившись съ климатомъ, остается навсегда въ новой для него мѣстности. Такимъ-образомъ, въ Восточной Сибири есть нѣсколько видовъ растеній, которыя, будучи перенесены сюда случайно изъ южной и средней полосъ Азіи, совершенно сроднились съ климатомъ, имъ несвойственнымъ.

И. СЕЛЬСКІЙ,

Д. Чл. Общ.

О древнихъ развалинахъ, найденныхъ около крѣпости Тунки въ 1809 году.

Совѣтникъ Иркутскаго Губернскаго Правленія Бергъ и ассесоръ Цитовичъ, бывъ, въ 1809 году, уволены, на 10 дней, къ Тункинскимъ минеральнымъ водамъ, нашли тамъ нечаянно остатки какого-то древняго зданія, которое они осмотрѣли, и доставили иркутскому гражданскому губернатору Трескину описаніе наружнаго состоянія развалинъ. Г. Трескинъ, интересуясь этимъ открытіемъ, поручилъ, въ томъ же году, инженеръ-поручику Чертову осмотрѣть во всей подробности найденныя развалины, что Чертовымъ было исполнено въ октябрѣ мѣсяцѣ и донесено слѣдующее:

При западномъ хребтѣ горъ, облегающихъ Тункинскую долину, въ 25 верстахъ отъ Тункинской крѣпости, находятся холодныя минеральныя воды, и при самомъ истокѣ ихъ, полуверстою ближе, существуютъ остатки неизвѣстнаго города. Развалины уже поросли лѣсомъ и мхомъ; поэтому, и еще болѣе по бывшему тогда глубокому снѣгу (вершковъ до 6), осмотръ развалинъ былъ весьма затруднителенъ. Главная стѣна, которой высота въ немногихъ мѣстахъ до 3 аршинъ, съ шириною въ гребнѣ въ $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ аршина, а при поверхности земли отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ арш., въ общемъ своемъ положеніи образуетъ полуциркуль, имѣющій въ поперечникѣ не болѣе 25 саж. и состоящій изъ многихъ мелкихъ дугъ. Концы этого полуциркуля, обращенные къ упомянутому выше хребту, уменьшаясь непримѣтно, примыкаютъ къ другой значительной же стѣнѣ, которая, съ постепен-

нымъ уменьшеніемъ, направляется къ тому же хребту и исчезаетъ вскорѣ въ землѣ. Къ восточной и южной сторонамъ стѣнъ этихъ, и преимущественно къ первой изъ нихъ, примыкаютъ многія другія стѣны, несравненно меньшей величины: отъ 1 до 2 аршинъ, высотой до $1\frac{1}{2}$ арш. и шириною въ гребнѣ $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ арш., а въ основаніи нѣкоторыя изъ нихъ едва примѣтны, и, наконецъ, въ 60 саженьяхъ, всѣ эти мелкія пристройки окружаетъ большая (по протяженію) стѣна, которая во многихъ мѣстахъ прерывается и на послѣдокъ вовсе теряется. Вообще же всѣ стѣны, соединяясь одна съ другою, представляютъ множество мелкихъ, правильныхъ, разнообразныхъ дугъ, расположенныхъ такъ часто и такъ смѣшанныхъ въ своихъ направленіяхъ, что невозможно опредѣлить цѣли, для которой какая либо стѣна или вся пристройка была назначена. Повидимому, развалины эти — остатки какого-то древняго строенія, которое г. Чертовъ относитъ къ гражданской архитектурѣ и полагаетъ, что это амфитеатръ, воздвигнутый въ честь протекающаго здѣсь минеральнаго источника. Находясь при подошвѣ горы, на отлогой возвышенности, въ концѣ обширнѣйшей долины, зданіе это имѣло величественный видъ. Кочующіе въ окрестностяхъ Буряты не сохранили никакого преданія объ этихъ развалинахъ; они называютъ ихъ *Монголы Шибетъ*, т.-е. монгольская крѣпость. Такъ-какъ настоящіе тункинскіе Буряты суть пришельцы, перешедшіе къ намъ изъ средней Азіи, въ половинѣ шестисотыхъ годовъ или нѣсколько ранѣе, то развалины древняго зданія должно отнести ко временамъ могущества Монголовъ. Къ этому же времени должно отнести всѣ водопроводы Забайкальскаго края, Кондуйскія развалины, древній валъ у береговъ Аргуни, письма Мангутской пещеры и другіе остатки древностей, находящіеся въ Верхнеудинскомъ округѣ и Нерчинской Дауріи.

Въ западной сторонѣ отъ первой стѣны, въ четырехъ саженьяхъ, находится круглое, входящее во внутрь поверхности отверстіе, или труба, глубиною въ 3 арш., и еще въ южной сторонѣ, между многихъ мелкихъ стѣнъ, а отъ главной въ 10-ти саж. — другое такое же отверстіе въ $1\frac{1}{2}$ арш. глубины. Оба они оканчиваются въ уровень съ поверхностію земли, и изъ нихъ при послѣднемъ отверстіи замѣтенъ былъ провалъ, въ окружности въ 6 и глубиною въ 1 арш. Когда для изслѣдованія разрыли провалъ на $2\frac{1}{2}$ арш. и здѣсь, сдѣлавъ проломъ къ отверстію, углубились ниже его еще на 1 арш., то ничего особеннаго

не нашли. Вынутая земля состояла изъ глины, перемѣшанной съ пескомъ, и заключала два слоя сросшихся, но удобно разламывавшихся камней; а затѣмъ слѣдовалъ одинаковый свѣтлый камень, разломка котораго, несмотря на умѣренную плотность, по неудобству времени, представляла большое затрудненіе и потому была прекращена. Хотя подобныхъ этому провалу нашли посреди другихъ стѣнъ еще нѣсколько, но обратились къ изслѣдованію перваго западнаго отверстія. По вынутіи съ обѣихъ сторонъ его глинисто-песчаной земли на 1 аршинъ глубины, была встрѣчена съ одной стороны каменная масса, повидимому, составлявшая сводъ, почему работа была обращена на другую сторону, и, углубясь еще на $\frac{1}{4}$ арш., встрѣтили то же самое препятствіе. Послѣ того дѣлалось изслѣдованіе предполагаемаго свода продольною выемкою земли, шириною въ $\frac{1}{4}$ арш. и на протяженіи $2\frac{1}{2}$ саж., гдѣ сводъ найденъ соединившимся съ каменною стѣною, прилегавшею съ востоко-южной стороны, и наконецъ пытались проломить сводъ около отверстія, но безуспѣшно, по нераздѣльности камня и недостатку инструментовъ.

Представляя донесеніе это, инженеръ-поручикъ Чертовъ пишетъ, что вещество, изъ котораго сложены стѣны, представляетъ плотную, слитную массу, не показывающую ни малѣйшаго соединенія, по наружности известковую, смѣшанную частію съ глиною и еще какимъ-то неизвѣстнымъ матеріаломъ. Съ внѣшней стороны каменная масса имѣетъ цвѣтъ сѣроватый, какъ гранитъ, но безъ блескокъ, а внутри блѣдая, весьма легкая и удобно разбивающаяся, съ изломомъ неопредѣленнымъ, почему масса эта весьма походитъ на трепель, и послѣ большаго пережога дѣлается еще болѣе рыхлою и ноздреватою. Изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ, Чертовъ полагаетъ, что стѣны были выведены лѣтомъ лѣпною работою изъ одного состава. Вслѣдъ за симъ Чертовъ представилъ и планъ, снятый имъ съ развалинъ, объясняя, что на немъ не показано еще очень много другихъ стѣнъ, находящихся въ общемъ составѣ развалинъ, но незначительныхъ и разсѣянныхъ по срединѣ и окружности ихъ.

Губернаторъ Трескинъ, не довольствуясь представленнымъ къ нему описаніемъ развалинъ, поручилъ, въ слѣдующемъ, 1810 году, изслѣдовать ихъ подробнѣе тому же инженеръ-поручику Чертову, что и было исполнено имъ; но розыски его остались безуспѣшны. Обратясь къ дальнѣйшему разрытію тѣхъ же круглыхъ отверстій

и провала, которые онъ изслѣдовалъ ранѣе, въ томъ предположеніи, что они соединяются съ какою либо пустотою, встрѣтилъ большое затрудненіе, какъ въ самой толщинѣ стѣнъ, такъ и твердости камня, изъ котораго онѣ были сдѣланы. Не взирая на это препятствіе въ-продолженіе шести-дневныхъ усилій, онъ разломалъ трубы отверстій до самаго ихъ начала, и весь провалъ разобранъ былъ до основанія. По проломѣ его, съ большимъ трудомъ, показалась глина, смѣшанная съ пескомъ, и вскорѣ вода, которая и не позволила продолжать далѣе напрасной работы, такъ-какъ сдѣланное углубленіе отъ горизонта воды текущаго тутъ ручья достигало до 1½ саж. Считая пробитый камень и слѣдующій за нимъ слой глины почвою земли, примыкающею къ близъ-лежащему хребту, Чертовъ остановился дальнѣйшимъ разрытіемъ развалинъ и прекратилъ вообще изслѣдованіе ихъ, по недостатку особенныхъ предметовъ, заслуживающихъ вниманія.

Свѣдѣнія о Тункинскихъ развалинахъ почерпнуты изъ Иркутскаго Губернскаго Архива, въ которомъ сохраняется и планъ древняго зданія, снятый инженеръ-поручикомъ Чертовымъ.

МОРДВИНОВЪ,

Чл.-Сотр. Отд.

Взглядъ на распространеніе православной вѣры въ Якутской области.

При составленіи этой статьи, мы льстили себя надеждою, что неполнота ея искупится, быть-можетъ, интересомъ содержанія.

Съ самаго начала существованія Якутскаго острога до 1641 года въ немъ не было ни Божьяго храма, ни причта духовнаго. Въ немъ была одна только святыня, возбуждавшая общее къ себѣ благоговѣніе, именно: образъ Св. Троицы, находившійся въ таможенной избѣ. Сюда-то стекались всѣ служивые, торговые и промышленные люди, возвращавшіеся съ ихъ служебъ и промысловъ, и приносили обильные вклады, изъ которыхъ, по всей вѣроятности, составилъ капиталъ, давшій возможность построить въ острогѣ первую церковь — во имя Св. Живоначальной Троицы.

Съ назначеніемъ въ Якутскій острогъ первыхъ воеводъ Головина и Глѣбова, указомъ Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1639 г., поручено было Матѣю, митрополиту казанскому и свѣяжскому, послать изъ Казани съ означенными воеводами четырехъ священниковъ: двухъ чернаго и двухъ бѣлаго духовенства, для того, какъ сказано въ грамотѣ, «чтобъ на Ленѣ рекѣ бесъ пѣнья не было, и служилые бѣ люди бесъ покоя и бесъ причастія не помирали.» Имена іеромонаховъ: отцы Порѣирій и Іоаннъ; имена бѣлыхъ священниковъ: отцы Стефанъ и Памфилъ; при нихъ находился одинъ дьяконъ Спиридонъ. На подъемъ велѣно было отпустить священникамъ по 30 руб., дьякону 25 руб. Окладъ годоваго жалованья назначался священникамъ деньгами по 15 руб., хлѣбомъ по 10 четвертей ржи и столько же овса; дьякону деньгами 12 руб. и хлѣба 8 четвертей ржи и столько же овса. Этотъ окладъ велѣно было имъ выдать впередъ за три года въ Тобольскѣ. Всѣмъ имъ разрѣшалось также взять съ собою семейства и людей, если послѣдніе пожелаютъ. Для устройства церкви, при Головинѣ и Глѣбовѣ находились слѣдующіе предметы: церковное строенье, книги и ризы, воску 10 пудовъ, ладану 15 пудовъ, вина церковнаго 10 ведеръ, 3 колокола съ языками. Въ проѣздъ воеводъ чрезъ Тобольскъ взято было ими у Нектарія, архіепископа тобольскаго и сибирскаго, для церкви во имя Св. Троицы: антиминь, царскія двери, образъ Одигитріи Богородицы, Деисусъ изъ 7 образовъ, образъ на престолъ Знаменія Пречистой Богородицы и крестъ.

Такимъ-образомъ, воздвигнута была въ Якутскомъ острогѣ первая церковь — во имя Св. Троицы, и наименована соборомъ. Точное время ея построенія неизвѣстно; но служба въ ней производилась уже въ 1642 г. Время построенія другаго храма — во имя Св. Михаила Малеина, также неизвѣстно; о немъ упоминается съ 1646 г. Нѣсколькими годами позднѣе изъ него образовался мужской монастырь во имя Спаса. Свѣдѣній о древнемъ состояніи этого монастыря еще слишкомъ мало въ настоящее время, чтобы составить полное его описаніе.

Духовныя лица, вымершія или выбылыя по какимъ-либо причинамъ, замѣнялись новыми, присылаемыми преимущественно изъ Тобольской епархіи, также и изъ Руси. Надобно полагать, что въ священники избирались также лица по общему согласію. Такъ, мы находимъ, что въ 1682 г. пашенные крестьяне на Чичюйскомъ во-

доку взяли и приговорили въ попы Елисея Федотова и дали ему 40 руб. на подмогу для рукоположенія въ Тобольскѣ (*).

Теперь взглянемъ на мѣры, принимавшіяся правительствомъ для приведенія мѣстныхъ язычниковъ въ христіанскую вѣру.

Мѣры эти, безъ-сомнѣнія, вначалѣ своемъ были очень слабы. Причины тому заключаются: а) въ самомъ нравственномъ положеніи тогдашнихъ обитателей незавоеванныхъ странъ, слишкомъ неохотно принимавшихъ малѣйшее нововведеніе, не говоря уже о такомъ, которое должно было измѣнить ихъ умственные понятія и свойства и противъ котораго эти дикари могли вооружаться всею силою языческаго фанатизма, что было бы весьма тягостно для Русскихъ, при ихъ малочисленности; б) бывшіе правители Якутскаго острога имѣли главною заботою: сохраненіе господства русской власти надъ инородцами, политическое ихъ устройство и въ-особенности финансовую выгоду, которую эти народы должны были приносить государству. Какъ непріязненно смотрѣли туземцы на распространеніе между ними православія, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. Въ 1642 г. начались распри между якутскими воеводами Головинымъ и Глѣбовымъ. Послѣдній, чтобы очернить перваго въ глазахъ инородцевъ, распустилъ слухи, что Головинъ хочетъ молодыхъ изъ нихъ крестить силою, а старымъ рѣзать ноги и колѣни. Слѣдствіемъ этой выдумки было умерщвленіе значительнаго количества русскихъ партій, посланныхъ за сборомъ ясака.

Узаконеніями того времени инородцамъ позволялось креститься, но не иначе, какъ въ-слѣдствіе ихъ личныхъ просьбъ, съ обязательствомъ представить по себѣ поруку въ томъ, чтобы не порудить христіанской вѣры. Духовныя же лица могли совершать таинство Св. Крещенія только по Государеву указу, въ противномъ случаѣ подвергались отвѣтственности. Такъ, въ 1646 г. іеромонахъ Симеонъ въ церкви говорилъ, что буде у кого изъ Русскихъ окажутся якутскія женщины, которыхъ тогда покупали и мѣняли на товары, то чтобы ихъ приводили къ нему для крещенія безъ Государева указа. Воевода Головинъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ взять его подъ стражу (**).

(*) См. Обл. Якут. Архивъ, № 206.

(**) См. Обл. Якут. Архивъ, № 193.

Тогдашніе правители нисколько не принимали настойчивости въ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры и не стѣсняли инородцевъ, что подтвердитъ слѣдующее (*): въ 1698 г. одинъ Якутъ просилъ дозволенія креститься; но отецъ его принесъ жалобу, которою рѣшительно воспротивился намѣренію сына, и воевода Траурнихтъ исполнилъ желаніе отца.

Распространенію православія препятствовало также и то, что въ числѣ жителей, населявшихъ новыя страны, находилось мною ссыль-ныхъ изъ инновѣрцевъ, какъ-то: Черкасъ, Шведовъ, Поляковъ; потомъ, толпы раскольниковъ заселились между инородцами и Русскими, и, конечно, пребываніе ихъ тутъ не могло не оставить вреднаго вліянія. Дерзость и упрямство этихъ отступниковъ поистинѣ замѣчательны, какъ можно видѣть изъ отрывка слѣдственнаго дѣла о двухъ раскольникахъ. Въ грамотѣ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Якутскѣ, между-прочимъ, сказано: «буде Ивашко Жегловъ и ма-
«стеръ его Мишка Околинъ отъ прелести сатанинскія отстануть и
«возвратятся ко истинному обѣщанію Господа Бога и Спаса нашего
«Исуса Христа и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Всѣхъ
«Святыхъ, и ихъ, Ивашку и Мишку указали Мы послать подъ на-
«чалъ въ Мангазѣйскій монастырь Троицкой, а велѣть держать ихъ
«порознь за крѣпкимъ карауломъ, и водить къ Церкви, и учить
«страху Божию безпрестанно; а волшебную книгу и чародѣйныя
«письма указали Мы сжечь. А буде они, Ивашко и Мишко, отъ
«прелести сатанинскія не отстануть, и ихъ указали Мы сжечь въ
«струбѣ, и пепель ихъ развѣять и о томъ къ Намъ донести.»

Истинное стремленіе къ озаренію дикихъ обитателей странъ сѣверо-восточной Сибири свѣтомъ Евангельскаго ученія замѣтно только со времени Царствованія Екатерины II, указомъ которой, отъ 23 января 1763 г., велѣно Якутовъ и вообще инородцевъ избавлять отъ платежа ясака и прочихъ пошлинъ на 3 года, если они примутъ таинство Св. Крещенія.

Вотъ немногія свѣдѣнія, которыя встрѣтились намъ въ гражданскихъ дѣлахъ стараго времени.

В. РАЙСКІЙ,
Чл.-Сотр. Отд.

(*) См. Обл. Якут. Арх., № 203.

Описание сходящихся вершинами рѣкъ, впадающихъ въ Охотское море и рѣку Колыму.

Во время слѣдованія моего по дѣламъ службы, изъ Иркутска въ Петропавловскъ, на пути моемъ, я имѣлъ случай читать описанія Гижигинскаго и Охотскаго округовъ, составленныя гг. Богородскимъ и Голенищевымъ-Кутузовымъ по программѣ, разосланной Географическимъ Обществомъ. Подробныя описанія эти, людей долго пробывшихъ въ этихъ краяхъ, лишаютъ меня возможности сказать что-либо новое, въ-особенности относительно этнографическихъ, климатологическихъ и статистическихъ свѣдѣній, и потому изъ матеріаловъ, собранныхъ мною, одна топографическая часть можетъ быть полезна при взглядѣ на эти мѣстности.

Кочующіе Тунгусы, собравшіеся во время моего проѣзда по тракту, для сбыта своихъ годовыхъ промысловъ и уплаты ясака, дали мнѣ случай распросить ихъ о вершинахъ рѣкъ, по которымъ они кочуютъ. Недостатокъ пушныхъ звѣрей по рѣкамъ, впадающимъ въ Охотское море, и ежегодное уменьшеніе ихъ принуждаютъ Тунгусовъ удаляться все далѣе и далѣе, такъ-что въ настоящее время кочевья ихъ мѣста находятся за хребтомъ, раздѣляющимъ воды Охотскаго моря и рѣки Колымы. Во время промысловъ они доходятъ даже до рѣки Колымы; изобиліе же морской рыбы по берегамъ Охотскаго моря принуждаетъ ихъ лѣтомъ возвращаться къ устью рѣкъ, гдѣ они, прокармливая себя, дѣлаютъ запасы сушеной рыбы на зиму; заготовленную пропорцію затѣмъ увозятъ снова въ хребты, гдѣ находятся у нихъ главные склады.

Зимою, по проѣздѣ исправника, уплативъ ясакъ, Тунгусы снова удаляются въ хребты. Обыкновенно сборъ ихъ бываетъ въ концѣ января. Проѣзжая въ началѣ этого мѣсяца, я еще не засталъ Тунгусовъ, долженствовавшихъ прикочевать съ вершины Ини. Рѣка эта, будучи удалена на 500 верстъ отъ Олы, мало извѣстна тѣмъ Тунгусамъ, которыхъ мнѣ удалось видѣть, и потому я не могъ добиться, съ какой рѣкой она сходится вершиною и близко ли къ ней подходятъ вершины Колымы. По словамъ жителей деревни Ини, рѣка эта выходитъ изъ большаго озера, изобильнаго рыбою, которую промышляютъ Тунгусы. Между-прочимъ, послѣдніе рассказываютъ, что изъ этого озера выходитъ на берегъ рыба-звѣрь, пожирающій

оленныхъ телятъ. Самая рѣка по теченію величиной до 300 верстъ, изобилуетъ строевымъ лиственничнымъ лѣсомъ; въ-особенности лѣсъ хорошъ по рѣкѣ Тунгускѣ, впадающей въ Ивию, въ 7 верстахъ отъ деревни.

Рѣка Кава. Въ разказахъ о вершинѣ этой рѣки жители разнствуютъ: иные говорятъ, что она вытекаетъ изъ самой рѣки Иви, другіе же, что вершина ея лишь близко подходитъ къ этой рѣкѣ.

Зимній трактъ отъ деревни Иви къ Тауйску совершается по этой рѣкѣ. Отъ селенія Иви, переѣхавъ эту рѣку, идутъ тундрою, переѣзжая рѣчки Харезовку, Лавью и Заворотную, потомъ переваливаютъ чрезъ хребетъ и, слѣдуя рѣкою Шилканскою, тундрами переѣзжаютъ въ рѣчку Молта, по ней въ Курки, которая впадаетъ въ Каву. Въ этомъ мѣстѣ долина ея весьма широка — до 25 верстъ; самая рѣка имѣетъ направленіе къ востоку, извивается между двумя голыми хребтами къ сѣверу и югу. Хребетъ по правому берегу довольно высокій, лѣвый же — низменный. Долина эта тундристая и частію болотистая; по островамъ растутъ тальникъ, изрѣдка лиственъ, и то, бдльшею частію, сухая. Пройдя 100 верстъ, долина замѣтно суживается, рѣка становится не такъ извилиста и частію подходитъ вплоть къ хребтамъ, которые выдаются въ рѣку мысами. Горы безлѣсныя; изрѣдка попадается лиственъ порядочной толщины, но закомлистая и суховатая. Такимъ-образомъ, проѣхавъ 180 верстъ, рѣкою Иней, по тундрѣ, переѣзжаютъ въ рѣку Тау (притокъ Кавы). Рѣка Кава, по разказамъ жителей, имѣетъ весьма тихое теченіе, и до такой степени вода въ ней тепла, что она противна для питья. Долина ея изобилуетъ дичью.

Рѣка Тауй, имѣя начало изъ хребтовъ, впадаетъ въ Каву. Берега ея богаты пастбищами и лиственничнымъ лѣсомъ; по ней ѣдутъ до 40 верстъ и потомъ переѣзжаютъ тундрою въ Яну, на которой и стоитъ деревня Тауйскъ.

Рѣка Янь, или Ень, вытекаетъ изъ озера Молекюсъ; теченіе ея на 10 ночей кочевья, т.-е оленные Тунгусы, слѣдуя берегомъ этой рѣки, 10 ночей кочуютъ. На каждый день Тунгусы полагаютъ, среднимъ числомъ, по 25 верстъ, не считая извилины рѣки, что и составитъ до 275 верстъ. Почти такой же величины рѣка Детранъ, вытекающая изъ одного же озера и впадающая въ Колыму. Замѣчательно, что обѣ эти рѣки, по разказамъ Тунгусовъ, имѣютъ притоки всѣ съ сѣверной, и потому нужно предполагать, что обѣ онѣ отлѣ-

лены отъ рѣкъ Армань и Хабакчи высокимъ хребтомъ, изъ котораго вытекаютъ притоки вышеозначенныхъ рѣкъ. Отъ Тауйска дорога идетъ сперва по морскому берегу и вскорѣ по рѣчкѣ Нерничьей, текущей вдоль берега и отдѣляющейся отъ моря лишь узкою кошкою во 100 сажень ширины, потомъ выѣзжаютъ въ рѣку Оёръ и Тохнѣль, вытекающей версть за 50 изъ озера. По этой рѣчкѣ стоятъ лѣтнія жилища Тунгусовъ, и отъ нихъ близко деревня Армань, на рѣкѣ того же имени.

Рѣка Армань вытекаетъ изъ озера Учища, въ вершинѣ принимаетъ въ себя, съ сѣверной стороны, притоки, потомъ источники, все съ правой стороны, текущія изъ хребта, раздѣляющаго эту рѣку отъ Ямы за 7 версть до впаденія въ море; рѣчка протекаетъ по ровному мѣсту, и берега ея изобильны сѣнокосами.

Бахабча рѣка имѣетъ начало изъ того же озера Учища, величиною равняется Армяни и впадаетъ въ рѣку Колыму. Слѣдуя этими обѣими рѣками, Тунгусы прокочевываютъ по 10-ти дней; поэтому величину ихъ, приблизительно, можно положить каждую по 250 версть. Отъ селенія Армань зимній трактъ лежитъ по Олѣ. Надо ѣхать до 18 версть по самой рѣкѣ, потомъ по ея притоку, извивающемуся въ узкой долинѣ. Проѣхавъ по немъ до 20-ти версть, переваливаютъ черезъ четыре хребта въ рѣчку Мангичанъ, по которой и доѣзжаютъ до самаго селенія Ола.

Рѣка Ола вытекаетъ изъ хребта Корылки, принимаетъ въ себя по 6 притоковъ съ каждой стороны и впадаетъ въ заливъ Ольской. Вершина ея близко подходитъ къ вершинѣ рѣчки Хуринда, впадающей въ Капчу, а эта послѣдняя — въ Колыму. Отъ Олы въ Ямскъ дорога идетъ сперва по Ольскому Кулпирку, и потомъ, достигнувъ устья рѣчки Онеача, ѣдутъ вверхъ по ней, по направленію на сѣверо-востокъ. Долина этой рѣчки въ устьѣ узкая, потомъ постепенно расширяется и доходитъ шириною до 20 версть, весьма извилиста и протекаетъ по тундрѣ, покрытой мхомъ и сухою лиственнею. Ею и слѣдуютъ почти до самой вершины на 100 версть и потомъ переваливаютъ тундрою въ рѣчку Лонговая, отъ нея переѣзжаютъ въ Студеную и, проѣхавъ обѣими этими рѣчками до 20 версть, выѣзжаютъ на Яму. Здѣсь рѣка дѣлаетъ заворотъ, и потому ее лишь переѣзжаютъ и ѣдутъ прямо по тундрѣ, пересѣченной множествомъ малыхъ озеръ до самаго Ямскаго селенія.

Рѣка Яма — наибольшая изъ всѣхъ впадающихъ въ Охотское море

рѣкъ. Вытекая изъ хребта, она принимаетъ по теченію своему съ обѣихъ сторонъ до 16 большихъ притоковъ, изъ которыхъ самый большой Алётъ. Вершина этой рѣки близко Олы. Тунгусы кочуютъ по Ямѣ отъ устья къ вершинѣ по 25 дней, что опредѣляетъ величину ея до 625 верстъ. Вершина эта близко подходитъ къ рѣкѣ Буинда, впадающей въ Колыму. Величину Буинда опредѣляютъ Тунгусы въ 30 дней кочевья, что составляетъ до 750 верстъ.

Между рѣками Олою и Ямою находится обширное озеро.

Отъ Ямска до селенія Иреть дорога идетъ по тундрѣ, лежащей между рѣками Ямою и Малкачаномъ. Тундра эта простирается отъ моря верстъ на 50, покрыта множествомъ рыбныхъ озеръ; здѣсь лѣтомъ Тунгусы пасутъ свои стада оленей. Чистое мѣсто, продуваемое морскимъ вѣтромъ, служитъ спасительнымъ убѣжищемъ для оленей отъ комаровъ и мошекъ. Переѣхавъ рѣчку Малкачанъ, переваливаютъ низменный хребетъ, спускаются въ притокъ рѣки Ирети, по которой и доѣзжаютъ до селенія Иреть.

Отъ селенія Иреть переѣзжаютъ по тундрѣ къ морю, и до самаго селенія Тахтаянъ дорога идетъ по берегу, на сѣверо-сѣверо-востокъ, по ледянымъ припайкамъ.

Рѣка Тахтаянъ вытекаетъ изъ хребта Геданъ, принимаетъ въ себя, съ южной стороны, пять рѣчекъ. Вершина ея подходитъ къ озеру Тогоръ, изъ котораго вытекаетъ рѣка Кильгага, впадающая въ рѣку Колыму. Величина рѣки Тахтаянъ 8 дней кочевья (до 200 верстъ). Тунгусы, которыхъ я встрѣтилъ на дорогѣ, рѣдко бываютъ въ этихъ мѣстахъ, и потому свѣдѣнія ихъ какъ объ этой рѣкѣ, такъ и о р. Туманѣ не заслуживаютъ большаго довѣрія.

Отъ Тахтаяна до Гижиги дорога идетъ близъ моря и потомъ удаляется во внутрь: для объѣзда мысовъ, тогда переваливаютъ хребты, раздѣляющіе рѣчки, впадающія въ Гижигинскій заливъ. Такимъ образомъ, между Тахтаяномъ и Туманою переваливаютъ семь низменныхъ хребтовъ, изъ которыхъ выше всѣхъ Туманный.

Отъ селенія Тумана ѣдутъ 25 верстъ по рѣкѣ Туманѣ, которая течетъ подъ хребтомъ въ долину, извиваясь въ ширину до двухъ верстъ. Она имѣетъ направленіе къ сѣверу. Потомъ лѣсомъ переѣзжаютъ въ рѣку Кананагу, которую выслѣдивъ, переваливаютъ чрезъ крутое ущелье, спускаются въ рѣчку Калалагу и направляются на сѣверо-сѣверо-востокъ. Горы послѣдней рѣчки такъ близко сходятся, что разстояніе между мысами противоположныхъ береговъ бываетъ въ

нѣсколько сажень. Слѣдуя этою рѣчкою, намъ пришлось перевалить весьма высокій хребетъ. Онъ былъ самый труднѣйшій изъ всѣхъ, которые существуютъ между Охотскомъ и Гижигою. По сѣверную сторону хребта вытекаетъ Хребтовая рѣчка; по ней спускаются въ бурную Вилюгу — страхъ и ужасъ всѣхъ проѣзжающихъ. По особенному мѣстоположенію узкой долины этой рѣки, на ней постоянно бываетъ мятель, которая подымаетъ и крутитъ весь снѣгъ, и явленіе это происходитъ во время самой ясной погоды. Немного не доѣзжая устья, переѣзжаютъ Вилюгу къ Старову Камню, на которомъ замерзъ нѣкто Старовъ, лѣтъ 40 тому назадъ. Далѣе ѣдутъ на сѣверо-востоко-востокъ по рѣчкѣ Пропащей, по которой отъ голоду пропали собаки; потомъ переѣзжаютъ рѣчки Хатънь, Костяную, Ольховку, Тополовку, Черную и Товатомъ, на которомъ стоитъ деревня того же имени.

Въ 3 верстахъ отъ Товатома находится горячій соляной ключъ, вытекающій изъ скалы. Температуру его, не имѣя термометра, я не могъ опредѣлить. По рассказамъ жителей, въ ней сваривается рыба и даже оленное мясо. Съ рѣки Товатомы переваливаютъ хребты и переѣзжаютъ рѣчки Студеную, Ольховку, Ушаку, Палханъ, Гарманду и по тундрѣ слѣдуютъ до устья рѣки Гижиги, по которой и доѣзжаютъ до самаго города Гижиги.

На пути этомъ находится, на мысѣ Сигланъ, слюда, которая отъ сопровождающихъ ее каменныхъ породъ отдирается слоями. Я имѣлъ обращикъ этой слюды; но, къ-сожалѣнію, отъ дальней дороги, она превратилась въ порошокъ. На мысу у самаго морскаго берега, при устьѣ Тополовки, находится графитъ весьма хорошаго качества.

Въ одномъ изъ притоковъ рѣки Ямы мы видѣли бурый уголь (лигнитъ). Около Ямска залегають въ большомъ количествѣ разноцвѣтная глина, употребляемая жителями на окраску своихъ жилищъ.

Н. ЧИХАЧЕВЪ,

Чл.-Сотр. Отд.

Извлеченіе изъ отчета о дѣйствіяхъ частныхъ золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа за 1854 годъ.

Въ 1854 году промыто песковъ : 293,359,824 пуда ; добыто золота : 808 пуд. 19 фунт. 35 зол. 42 $\frac{1}{2}$ доли.

Въ 1853 году промыто песковъ : 257,445,101 пудъ ; добыто золота : 710 пуд. 36 фунт. 83 зол. 10 $\frac{1}{2}$ дол.

Разность промывки песковъ и добычи золота въ 1854 противу 1853 года болѣе — въ пескахъ : 35,914,723 пуда, въ золотѣ : 97 пуд. 22 фунт. 48 зол. 32 доли.

Не взирая на уменьшеніе богатѣйшихъ розсыпей, количество добытаго золота увеличилось въ 1854 году почти на 100 пудовъ. Причина этому — развитіе новыхъ , хотя не богатыхъ , но въ значительномъ количествѣ, промысловъ.

Развитіе вновь поисковъ выражается какъ количествомъ отведенныхъ въ 1854 году розсыпей, такъ равно и имѣющихся въ виду на слѣдующій 1855 годъ.

Въ 1854 году для отводовъ площадей и прочихъ того же рода занятій находилось пять горныхъ чиновниковъ. Ими сдѣлаво :

Отведено площадей по Енисейскому округу 87

Замежевано казенныхъ остатковъ 29

Возобновлено межевыхъ столбовъ на 4 пріискахъ.

Перемежевано пріисковъ 7

Въ предстоящемъ лѣтѣ 1855 года имѣется въ виду :

Отводовъ по заявкамъ 114

По очереднымъ просьбамъ 10

Сверхъ-того ожидается еще нѣсколько отъ поисковъ, сдѣланныхъ нынѣшнею зимою.

Вышепоказанныя цифры очевидно убѣждаютъ въ развитіи поисковъ, чему много способствовало послѣднее Высочайше утвержденное положеніе о взиманіи податей съ золота , дающее возможность развивать промыслы и съ убогимъ содержаніемъ въ нихъ золота.

Въ прежнихъ моихъ годовыхъ отчетахъ я приблизительно опредѣлилъ, что на всѣхъ Енисейскихъ золотыхъ промыслахъ, въ періодъ

десятилѣтія, можетъ добываться до 700 пудовъ золота каждаго года. Теперь это предположеніе становится очевиднымъ.

Усиленію добычи золота много способствовали улучшеніе технического производства, учрежденіе желѣзныхъ дорогъ, попытки принаровленія машинъ къ снятію торфа и наконецъ полное введеніе амальгамирнаго способа.

Опыты принаровленія амальгамации къ валовой промывкѣ песковъ дали результатъ весьма удовлетворительный.

Къ тремъ машинамъ на трехъ разныхъ промыслахъ было принаровлено уловленіе золота въ мутяхъ посредствомъ ртути. Въ теченіе лѣта добыто золота на этихъ машинахъ обыкновеннымъ способомъ 19 пуд. 1 фунтъ и $9\frac{1}{2}$ золотниковъ; ртутью же сверхъ-того уловлено 1 пудъ 2 фунта 61 золотникъ. Слѣдовательно, сверхъ обыкновенной добычи получено болѣе $\frac{1}{10}$ -й или болѣе 5%.

При ежегодной добычѣ отъ 700 до 800 пудовъ, одни енисейскіе промыслы могутъ дать отъ 35—40 пудовъ амальгамирнаго золота; при дальнѣйшемъ же улучшеніи этого способа, они, конечно, дадутъ и болѣе.

КЛЕЙМЕНОВЪ,

Чл.-Сотр. Отд.

М. Месюрин

ВѢДОМОСТЬ

**о добычѣ золота, на частныхъ золотыхъ
промыслахъ Енисейскаго округа, за 1854
годъ.**

А) СѢВЕРНОЙ СТОРОНЫ.

№№	Названіе приисковъ, съ показаніемъ мѣстонахожденія.	Время открытія росыпи и утвержденія актовъ.
1) СИСТЕМА Р. ПИТА.		
1	<i>Комп. Голубкова, Бенардаки и наследникъ Кузнецова. Платоновскій</i> по рч. Актолику, съ 15 мая по 11 сентября 1854 г.	23 іюня 1840 г. 25 октября 1840 г.
<i>Шлиссельбургскаго купца Тита Зотова.</i>		
2	<i>Константиновскій</i> по рч. Актолику, съ 16 мая по 10 сентября 1854 г.	31 августа 1839 г. 29 октября 1840 г.
<i>Комп. поручика Малвинскаго.</i>		
3	<i>Ольгинскій</i> по лѣвой вершинѣ рч. Актолика, съ 25 іюня по 10 сентября 1854 г.	30 іюня 1840 г. 11 октября 1840 г.
<i>Комп. купцовъ Зотовыхъ.</i>		
4	<i>Георгиевскій</i> по рч. Вангашѣ, съ 10 августа по 2 сентября 1854 г.	2 августа и 5 декабря 1839 г. 11 августа 1847 г.
<i>Комп. и. надв. сов. Голубкова, наследниковъ почетнаго гражданина Кузнецова и поручика Бенардаки.</i>		
5	<i>Успенскій</i> по рч. Вангашѣ, съ 16 мая по 11 сентября 1854 г.	27 сентября 1839 г. 25 октября 1840 г.
<i>Комп. Пашкова и графини Барановой.</i>		
6	<i>Николаевскій</i> по рч. Актолику, съ 25 мая по 11 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ. 16 апрѣля 1842 г.
7	<i>Михайловскій</i> по ключу, впадающему съ лѣвой стороны въ рч. Актоликъ, съ 5 по 7 сентября 1854 г.	12 іюля 1845 г. 26 марта 1851 г.
<i>Коллежскаго совѣтника Горохова.</i>		
8	<i>Успенскій</i> по рч. Шевандаку, съ 1 августа по 11 того же мѣсяца 1854 г.	27 апрѣля 1841 г. 30 сентября 1848 г.
2) ПРИСКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕ КЪ СИСТЕМѢ ПОДКАМЕННОЙ ТУНГУСКИ.		
<i>Шлиссельбургскаго купца Тита Зотова.</i>		
9	<i>Титовскій</i> по рч. Севагликону, съ 19 мая по 10 сентября 1854 г.	22 іюня 1840 г. 29 октября 1840 г.
<i>Его же.</i>		
10	<i>Іоанно-Крестительскій</i> по рч. Калами, въ лѣто 1854 г.	— — —
<i>Комп. Голубкова, наследниковъ Кузнецова и Бенардаки.</i>		
11	<i>Маринскій</i> по рч. Безименной, текущей въ Севагликонъ, съ 13 мая по 11 сентября 1854 г.	27 іюля 1840 г. 3 іюля 1844 г.

Число квадратных саженъ въ отведенной площади.	Когда приступлено къ разработкѣ.	Вынуто кубической мѣры.	Промыто песковъ. (пудовъ.)	Получено золота.				Сложное содержаніе во 100 пудахъ песку.		Среднее число рабочихъ.	Промывальныя устройства.
				Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.		
237,550	1841	4,913 $\frac{1}{2}$	5,896,400	24	8	1	—	1	54	282	Бочки 2.
250,000	1841	7,289 $\frac{3}{4}$	8,747,950	34	—	29	48	1	47 $\frac{1}{4}$	482	Бочекъ 5.
250,000	1841	1,097 $\frac{1}{2}$	1,317,000	4	19	52	24	1	29	60	Боронъ 1.
133,000	1849	$\frac{3}{8}$	471	—	Отъ —	раз 2	вѣд 22 $\frac{1}{2}$	ки. —	45 $\frac{1}{2}$	31	
250,000	1842	13,677 $\frac{3}{4}$	16,413,300	31	24	79	—	—	71	809	Бочекъ 9.
43,906	1842	1,121 $\frac{3}{4}$	1,346,000	2	24	20	—	—	71 $\frac{1}{4}$	107	Бочка 1.
33,920	1851	8 $\frac{1}{4}$	9,000	—	Отъ —	раз 79	вѣд —	ки. —	86 $\frac{1}{4}$	22	— 1.
225,180	1850	62 $\frac{3}{4}$	75,300	—	2	17	67	—	26 $\frac{1}{4}$	30	— 1.
250,000	1841	6,566 $\frac{1}{4}$	7,879,500	34	1	73	48	1	62 $\frac{3}{4}$	569	Бочекъ 4.
—	—	$\frac{1}{2}$	644	—	Отъ —	раз 16	вѣд 90	ки. 2	60 $\frac{1}{2}$	—	
242,780	1843	4,012 $\frac{3}{4}$	4,815,400	13	31	24	—	1	9 $\frac{1}{2}$	255	Бочки 2.

№№	Названіе пріисковъ, съ показаніемъ мѣстонахожденія.	Время открытія розыски и утвержденія актовъ.
	<i>Верхотурскаго купца Федора Соловьева.</i>	
12	Свято-Духовскій по рч. Севагликону, за широтою Тятовскаго пріиска купца Тита Зотова, съ 3 іюня по 11 сентября 1854 г.	1 августа 1840 г. 30 октября 1843 г.
	<i>Комп. Пашкова и графини Барановой.</i>	
13	Ново-Маріинскій по рч. Севагликону, со 2 по 11 сентября 1854 года	Изъ казен. остатковъ. 5 мая 1854 г.
	<i>Коллежскаго совѣтника Горохова.</i>	
14	Магдалининскій по сухому логу и ключу, впадающему въ Севагликонъ, съ 7 мая по 11 сентября 1854 г.	20 іюня 1840 г. 6 февраля 1842 г.
	<i>Комп. купцовъ: Красильникова, Ерлыкова и наследниковъ Бобкова.</i>	
15	Даниловскій по ключу, впадающему въ рч. Севагликонъ съ лѣвой стороны, съ 22 іюня по 10 сентября 1854 г.	4 сентября 1840 г. 28 марта 1842 г.
	<i>Комп. Пашкова и графини Барановой.</i>	
16	Юльевскій по рч. Калами, съ 8 по 11 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ. 14 октября 1842 г.
	<i>Коллежскаго совѣтника Коновалова.</i>	
17	Маріинскій по рч. Севагликону, за широтою пріисковъ Зотова и Малевинскаго, со 2 іюня по 11 сентября 1854 года	16 мая 1841 г. 4 августа 1842 г.
	<i>Комп. поручика Малевинскаго.</i>	
18	Отраднѣй по рч. Севагликону, съ 29 мая по 11 сентября 1854 г.	30 іюня 1840 г. 11 октября 1840 г.
	<i>Комп. г. Голубкова, наследниковъ Кузнецова и Бенардаки.</i>	
19	Николаевскій по Никольскому ключу, текущему въ Калами, съ 15 мая по 11 сентября 1854 г.	30 іюня 1840 г. 26 марта 1842 г.
	<i>Комп. почетнаго гражданина Тита Зотова.</i>	
20	Наркизовскій по рч. Калами, съ 19 іюня по 10 сентября 1854 г.	5 іюля 1840 г. 22 іюня 1844 г.
	<i>Комп. Мичурина.</i>	
21	Казанскій по рч. Калами, съ 22 мая по 10 сентября 1854 г.	12 и 15 марта 1841 г. 10 декабря 1842 г.
	<i>Коллежскаго ассесора Базилевскаго.</i>	
22	Викторовскій по рч. Калами и Севагликону, съ 29 мая по 11 сентября 1854 г.	6 іюля 1840 г. 12 сентября 1841 г.

Число квадратных саженъ въ отведенной площади.	Когда приступлено къ разработкѣ.	Вынуто кубической мѣры.	Промыто песковъ. (пудовъ.)	Получено золота.				Сложное содержаніе въ 100 пудахъ песку.		Среднее число рабѣтчицъ.	Промывальныя устройства.
				Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.		
217,500	1841	3,054	3,664,800	5	38 ¹ / ₂	2	—	—	59 ³ / ₄	250	Машины 2.
3,570	1854	258 ¹ / ₄	310,000	—	17	90	—	—	56 ¹ / ₄	172	Борона 2.
231,048	1842	6,899 ¹ / ₄	8,279,200	24	18	—	—	1	12 ⁷ / ₈	301	Бочекъ 3.
245,787	1843	1,539	1,847,000	20	3	94	—	1	88	254	— 2.
35,700	1843	10	12,000	—	—	40	48	—	32 ¹ / ₄	28	Бутора 2.
79,990	1842	756 ¹ / ₄	907,500	2	1	84	16	—	80	108	Машина 1.
195,500	1842	4,910 ³ / ₄	5,893,000	22	7	30	—	1	42 ³ / ₄	366	Борона 2.
200,330	1841	3,690 ¹ / ₂	4,428,600	13	32	—	—	1	18 ¹ / ₂	228	Бочки 2.
221,400	1845	5,138 ¹ / ₄	6,166,000	16	8	36	48	1	² / ₄	463	2 машины о 6 бочкахъ.
56,130	1843	1,438 ¹ / ₂	1,726,000	4	1	76	54	—	86 ¹ / ₄	84	Бочка 1.
173,190	1842	8,961 ¹ / ₂	10,754,050	23	19	58	24	—	80 ³ / ₄	515	Бороновъ 6.

№ №	Названіе пріисковъ, съ показаніемъ мѣстонахожденія.	Время открытія розыска и утвержденія актовъ.
	<i>Комп. Пашкова и графини Барановой.</i>	
23	<i>Средне-Юльевскій</i> по ключу, текущему въ Севагликонъ, съ 11 мая по 2 сентября 1854 г.	12 марта 1853 г. 4 марта 1854 г.
	<i>Коллежскаго совѣтника Асташева.</i>	
24	<i>Веніаміновскій</i> по рч. Калами, съ 1 іюня по 10 сентября 1854 г.	31 августа 1840 г. 8 февраля 1842 г.
	<i>Комп. купца Соловьева.</i>	
25	<i>Досадный</i> по рч. Калами, съ 1 іюня по 10 сентября 1854 г.	1 августа 1842 г. 22 іюля 1844 г.
	<i>Коллежскаго совѣтника Асташева.</i>	
26	<i>Александринскій</i> по рч. Калами, по 10 сентября 1854 г. <i>Коллежскаго ассесора Базилевскаго (перешедшаго во владѣніе отъ надворнаго совѣтника Пономарева).</i>	31 августа 1840 г. 8 февраля 1842 г.
27	<i>Трудолюбскій</i> по рч. Калами, съ 1 мая по 11 сентября 1854 г.	23 іюля 1841 г. 14 ноября 1842 г.
	<i>Комп. надворнаго совѣтника Голубкова.</i>	
28	<i>Ново-Маріинскій</i> по рч. Енашимо, съ 26 мая по 11 сентября 1854 г.	19 октября 1850 г. 3 ноября 1851 г.
	<i>Генералъ-майора Ламсдорфа.</i>	
29	<i>Николаевскій</i> по рч. Енашимо, съ 16 іюля по 10 сентября 1854 г.	19 октября 1850 г. 18 января 1852 г.
	<i>Комп. полковника Паткуля.</i>	
30	<i>Александро-Владимірскій</i> по рч. Огне, съ 30 апрѣля по 12 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ 29 декабря 1849 г. 26 марта 1851 г.
	<i>Князя Дондукова-Корсакова.</i>	
31	<i>Маріинскій</i> по рч. Огне и ключу, въ неепадающему, съ 24 апрѣля по 8 августа 1854 г.	Изъ казен. остатковъ 18 января 1852 г.
	<i>Комп. княгини Мадатовой и купца Игумнова.</i>	
32	<i>Софійскій</i> по рч. Вангашъ, съ 28 мая по 10 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ 21 января 1850 г.
	<i>Комп. княгини Горчаковой.</i>	
33	<i>Италійскій</i> по рч. Огне, съ 24 апрѣля по 11 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ 18 января 1852 г.
	<i>Комп. купцовъ Рязановыхъ и Машарова.</i>	
34	<i>Гавриловскій</i> по рч. Огне, текущей въ Енашимо, съ 20 сентября 1853 по 11 сентября 1854 г.	28 августа 1841 г. 30 іюля 1849 г.

Число квадратных саженъ въ отвѣденной площади.	Когда приступлено къ разработкѣ.	Вынуто кубической мѣры.	Промыто песковъ пудовъ.	Промыто золота.				Сложное содержаніе во 100 пудахъ песку.		Среднее число рабочихъ.	Промывальныя устройства.
				Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.		
4,400	1854	3,183 ¹ / ₄	3,820,000	9	19	49	—	—	91	227	Борона 2.
121,500	1843	2,709 ¹ / ₂	3,251,600	10	17	3	—	1	22 ¹ / ₄	306	Бочьки 3.
224,250	1845	4,051 ¹ / ₂	4,862,000	10	24	24	—	—	80 ³ / ₈	494	Машина 1.
129,200	1841	1,982 ³ / ₄	2,379,300	5	3	90	—	—	79 ¹ / ₄	149	Бочьки 2.
123,900	1843	5,192 ¹ / ₄	6,230,700	8	25	55	48	—	51	281	Борона 2.
240,600	1852	6,396	7,675,300	22	1	51	—	1	9 ¹ / ₂	500	Бочьки 4.
249,100	1852	1,718 ¹ / ₂	2,062,200	3	15	23	30	—	60	184	— 1.
210,200	1849	4,664 ¹ / ₈	5,597,000	19	27	89	—	1	33 ¹ / ₂	339	— 3.
180,455	1852	1,162 ¹ / ₂	1,395,100	1	34	9	43	—	48 ⁷ / ₈	75	— 2.
27,450	1851	1,728 ¹ / ₂	2,074,280	9	14	69	—	1	70 ¹ / ₂	229	— 3.
57,250	1852	3,978 ³ / ₄	4,774,450	15	14	89	76	1	20 ¹ / ₂	370	— 4.
239,670	1849	15,215 ¹ / ₂	18,258,400	50	—	69	—	1	10	779	— 8.

№ №	Названіе пріисковъ, съ показаніемъ мѣстонахожденія.	Время открытія розсыпи и утвержденія актовъ.
	<i>Комп. надворнаго совѣтника Базилевскаго и царско-сельскаго купца Латкина.</i>	
35	Черносвитовскій по сухому логу, склоняющемуся въ рч. Огне, ранѣе 1 іюня и съ 1 іюня по 10 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ 26 мая 1852 г.
	<i>Той же Комп.</i>	
36	Петропавловскій по рч. Огне, въ лѣто 1854 г.	Изъ казен. остатковъ 2 апрѣля 1851 г.
	<i>Комп. коллежскаго совѣтника Горохова.</i>	
37	Пророко-Ильминскій по рч. Безыменной, текущей съ правой стороны въ рч. Огне, съ 7 мая по 10 сентября 1854 г.	5 марта 1842 г. 17 октября 1845 г.
	<i>Его же.</i>	
38	Олимпиадинскій по ключу, впадающему въ рч. неизвѣстнаго наименованія, вливающуюся въ среднюю вершину Енашимо, съ 8 мая по 10 сентября 1854 г.	3 февраля 1844 г. 8 ноября 1847 г.
	<i>Комп. почетныхъ гражданъ Толкачева и Шебалина.</i>	
39	Рождественскій по рч. Енашимо, со 2 августа по 1 сентября 1854 г.	31 января 1853 г. 16 декабря 1853 г.
	<i>Коллежскаго совѣтника Горохова.</i>	
40	Вознесенскій по рч. Оллонокону, съ 8 мая по 10 сентября 1854 г.	16 сентября 1841 г. 2 сентября 1843 г.
	<i>Его же.</i>	
41	Петровскій по рч. Оллонокону и двумъ ключамъ, съ 6 іюля по 6 сентября 1854 г.	20 сентября 1841 г. 27 декабря 1843 г.
	<i>Комп. графа Орлова.</i>	
42	Преображенскій по рч. Огне	Изъ казен. остатковъ 1 ноября 1852 г.
	<i>Коллежскаго совѣтника Коновалова.</i>	
43	Николаевскій по рч. Огне, текущей въ Тею, съ 11 мая по 8 сентября 1854 г.	18 августа 1840 г. 27 августа 1843 г.
	<i>Коллежскаго совѣтника Асташева.</i>	
44	Ивановскій по рч. Енашимо, съ 19 марта по 25 августа 1854 г.	21 мая 1853 г. 5 мая 1854 г.
	<i>Торговаго Дома Барковыхъ.</i>	
45	Васильевскій по рч. Енашимо, съ 3 іюня по 10 сентября 1854 г.	15 мая 1853 г. 11 ноября 1853 г.
	<i>Комп. почетнаго гражданина Федора Соловьева</i>	
46	Георгиевскій по рч. Дытыну, съ 10 іюня по 22 августа 1854 г.	1 августа 1840 г. 6 февраля 1842 г.

Число квадратных саженъ въ отведенной площади.	Когда приступлено къ разработкѣ.	Вынуто кубической мѣры.	Промыто песковъ. (пудовъ.)	Промыто золота.				Сложное содержаніе в 100 пудахъ песку.		Среднее число рабочихъ.	Промышлялыя устройства.
				Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.		
61,375	1853	2,651 ¹ / ₄	3,182,000	16	5	45	—	1	59 ¹ / ₂	316	Машины 2.
25,522	1852	5 ³ / ₄	7,000	—	Отъ —	раз 34	вѣд —	ки. —	46 ¹ / ₂	—	
249,500	1846	3,308 ¹ / ₄	3,970,000	6	19	35	—	—	60 ¹ / ₄	203	Бочьки 3.
149,150	1849	2,348 ¹ / ₄	2,818,000	3	31	15	—	—	49 ¹ / ₂	187	— 3.
203,630	1854	1	1,250	—	Отъ —	раз 12	вѣд 80	ки. 1	2 ¹ / ₂	—	
215,650	1844	2,359 ¹ / ₈	2,831,000	7	1	49	—	—	91 ³ / ₈	221	Бочекъ 6.
234,744 ¹ / ₂	1844	877 ¹ / ₂	1,053,000	1	39	95	—	—	70	110	— 2.
6,700	1854	1,298 ⁷ / ₈	1,558,752	9	7	43	—	2	15	92	Бочька 1.
207,854	1843	2,753 ⁷ / ₈	3,304,550	8	22	69	72	—	92 ¹ / ₂	231	Машина 1.
249,339	1854	3 ¹ / ₈	3,747	—	Отъ —	раз 7	вѣд 10	ки. —	12 ⁷ / ₈	—	
34,450	1854	1,083 ¹ / ₄	1,300,000	—	38	—	48	—	26	139	Бочьки 2.
144,120	1842	2,570	3,083,500	5	7	70	—	—	62	206	Машина 1.

№№	Названіе пріисковъ, съ показаніемъ мѣстонахожденія.	Время открытія розсыпн и утвержденія актовъ.
	<i>Его же.</i>	
47	Успенскій по рч. Енашимо, съ 20 іюня по 19 іюля 1854 г. <i>Коллежскаго совѣтника Горохова.</i>	29 августа 1852 г. 9 декабря 1853 г.
48	Иннокентіевскій по средней вершинѣ рч. Енашимо и двумъ ея отлогамъ, съ 4 іюля по 7 августа 1854 г. . <i>Купца Баландина.</i>	28 октября 1853 г. 18 іюня 1845 г.
49	Іоанно-Предтеченскій по рч. Енашимо, въ лѣто 1854 г. . <i>Коллежскаго совѣтника Горохова.</i>	14 апрѣля 1853 г. 23 декабря 1853 г.
50	Федоровскій по Безименному ключу, впадающему съ правой стороны въ рч. Тею, съ 20 іюля по 17 августа 1854 г.	15 сентября 1844 г. 15 мая 1852 г.
	<i>Купчихи Харитоновой и находящихся въ арендномъ содержаніи купцовъ Шестова и Колесникова.</i>	
51	Агриппинскій по рч. Дюбкошу, съ 15 іюля по 13 августа 1854 г.	1 сентября 1844 г. 7 іюня 1852 г.
52	Надеждинскій по ключу, впадающему въ рч. Калами, съ 27 августа по 9 сентября 1854 г.	3 сентября 1845 г. 7 іюня 1852 г.
53	Получено въ 1851 году съ <i>Даниловскаго</i> пріиска по ключу Безименному, текущему съ лѣвой стороны въ рч. Севагликопъ, Комп. купцовъ Крашенинникова, Ерлыкова и наследницъ купца Бобкова	9 сентября 1840 г. 28 марта 1852 г.
54	Получено при развѣлкѣ мѣстности по ключу, текущему въ рч. Енашимо, заявленной въ пользу коллежскаго ассесора Андрея Костылева, подъ названіемъ Благолатно-Ивановскаго пріиска	— — —
55	Получено при развѣлкѣ мѣстности на ключикѣ, впадающемъ съ лѣвой стороны по теченію въ рч. Енашимо, открытой на имя отставнаго коллежскаго совѣтника Костылева	— — —
56	Получено отъ развѣдки <i>Царско-сельскаго</i> пріиска по рч. Дилижмѣ, принадлежащаго наследникамъ коммерціи совѣтника Никиты Мясникова, съ 17 по 21 августа 1854 г.	7 апрѣля 1841 г. 6 іюня 1852 г.
57	Получено отъ развѣдки <i>Воскресенскаго</i> пріиска по рч. Калами, принадлежащаго томскому купцу Мефодію Серебренникову и перешедшаго въ арендное содержаніе купчихи Серебренниковой, съ 1 по 18 іюля 1854 г.	27 іюля 1841 г. 19 апрѣля 1852 г.
58	Получено при развѣлкѣ мѣстности за широтою Ивановскаго пріиска коллежскаго совѣтника Асташева въ пользу купца Степана Сосулина	— — —
59	При открытіи вновь пріисковъ по ключу, текущему въ р. Тырыды и по самой Тырыдѣ Торговаго Дома Барковыхъ	— — —

Число квадратных саженъ въ отведенной площади.	Когда приступлено къ разработкѣ.	Выпущено кубической мѣры.	Промыто песковъ. (пудовъ.)	Промыто золота.				Сложное содержание въ 100 пудахъ песку.		Среднее число рабочихъ.	Промывальныя устройства.
				Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.		
246,965	1854	3 ³ / ₄	4,490	—	Отъ —	раз 37	вѣд 78	ки. —	80 ³ / ₄	—	
237,750	1846	6 ¹ / ₂	7,500	—	1	4	—	1	32	13	Буторъ 1.
197,015	1854	1 ¹ / ₂	600	—	Отъ —	раз 7	вѣд 74	ки. 1	28 ¹ / ₄	—	
7,700	1854	35 ³ / ₄	43,000	—	—	93	24	—	20 ⁵ / ₄	19	Буторъ 1.
227,520	1854	54	65,000	—	1	12	—	—	15 ⁷ / ₈	24	— 2.
81,800	1854	18 ¹ / ₄	22,000	—	2	3	—	—	85	13	1 ручная бочка.
245,787	1843	1 ¹ / ₄	1,650	—	—	41	24	1—3	—	—	
—	—	3 ³ / ₄	4,542	—	—	59	68	—	—	—	
—	—	1 ¹ / ₂	510	—	—	4	60	—	87	—	
242,750	1854	1 ¹ / ₄	275	—	—	—	69	—	25	—	
177,190	1854	1 ¹ / ₂	709	—	—	9	—	1	27	—	
—	—	—	25	—	—	—	6	—	24	—	
—	—	1 ¹ / ₈	150	—	—	—	44	—	29	—	

№№	Названіе пріисковъ, съ показаніемъ мѣстонахожденія.	Время открытія розсыпи и утвержденія актовъ.
60	При открытіи вновь золотосодержащихъ розсыпей въ пользу камышовскаго 2 гильд. купца Ивана Трифонова по Енисейскому округу	— — —
61	При открытіи вновь пріиска по рч. Вангашѣ въ пользу отставнаго титулярнаго совѣтника Дрейера	— — —
62	При развѣдкѣ заявленныхъ на имя почетнаго гражданина Федора Соловьева площадей по рч. Чиримбѣ	— — —
63	При развѣдкѣ мѣстностей по рч. Безименной, Гурахтѣ и неизвѣстнаго наименованія партією купца Чечурова	— — —
64	При развѣдкѣ открытаго вновь пріиска по рч. Гаревѣ въ пользу почетнаго гражданина Ненюхова	— — —
65	Получено золота поисковою партією отъ Торговаго Дома Барковыхъ по рч. Енашимо	— — —
66	Получено золота поисковою партією коллежскаго совѣтника Асташева по ррч. Енашимо, Дюбкошѣ и Теѣ	— — —
Итого		— — —

Число квадратных сажень въ отведенной площади.	Когда приступлено къ разработкѣ.	Выпущено кубической мѣры.	Промыто песковъ. (пудовъ.)
— —	—	$\frac{1}{8}$	1,324
— —	—	—	15
— —	—	$\frac{1}{4}$	350
— —	—	$\frac{1}{8}$	125
— —	—	$\frac{1}{4}$	200
— —	—	—	20
— —	—	$\frac{1}{4}$	165
— —	—	146,777	176,134,894

Промыто золота.				Сложное со- держаніе во 400 пудахъ песку.		Среднее число рабо- чихъ.	Промываль- ныя устрой- ства.
Пуд.	Фун	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.		
—	—	5	—	—	36	—	
—	—	—	6	—	40	—	
—	—	1	38	—	38	—	
—	—	—	36	—	28	—	
—	—	—	48	—	24	—	
—	—	—	3	—	15	—	
—	—	—	43	—	37	—	
503	2	78	77 $\frac{1}{2}$	1	9 $\frac{1}{4}$	11,123	

Б) ЮЖНОЙ СТОРОНЫ.

№№	Названіе пріисковъ, съ показаніемъ мѣстонахожденія.	Время открытія розсыпи и утвержденія актовъ.
	а) ПО СИСТЕМЪ Р. ПОСОЛЬНОЙ, ВПАДАЮЩЕЙ СЪ ПРАВОЙ СТОРОНЫ ВЪ Р. ЕНИСЕЙ.	
	<i>Камеръ-юнкера Анатолія Демидова и наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Демидова.</i>	
1	<i>Павло-Анатолиевскій</i> по рч. бол. Островной, впадающей въ рч. Посольную, съ 11 по 23 сентября 1853 г. <i>Коммерціи совѣтника Аникія Рязанова.</i>	3 сентября и 9 декабря 1838 г. 31 декабря 1839 г.
2	<i>Рождественскій</i> по рч. Талой, съ 15 мая по 11 сентября 1854 г.	19 сентября 1839 г. 31 декабря 1839 г.
	б) ПО СИСТЕМЪ РЧ. БОЛ. МУРОЖНОЙ, ВПАДАЮЩЕЙ ВЪ Р. АНГАРУ ИЛИ ТУНГУССКУ СЪ ПРАВОЙ СТОРОНЫ.	
	<i>Красноярскаго купца Щеголева и почетнаго гражданина Кузнецова.</i>	
3	<i>Крестовоздвиженскій</i> по двумъ ключамъ, впадающимъ однимъ устьемъ съ правой стороны въ рч. бол. Мурожную, съ 20 октября 1853 по 10 сентября 1854 г. .	8 августа 1839 г. 24 июля 1840 г.
	<i>Комп. генералъ-майора Крузенштерна и купца Василья Даткина.</i>	
4	<i>Екатерининскій</i> по рч. бол. Мурожной, съ 17 мая по 6 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ. 11 марта 1853 г.
	<i>Казанскаго купца Гаврила Машарова съ комп. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Держе.</i>	
5	<i>Спасскій</i> по рч. Боровой или лѣвой вершинѣ рч. бол. Мурожной, за широтою Второ-Павловскаго пріиска гг. Демидовыхъ (зачисленнаго по незаработкѣ въ казну) и Владимірскаго комп. Щеголева и Кузнецова, съ 4 января по 12 сентября 1854 г.	25 июля 1840 г. 3 августа 1842 г.
	<i>Комп. титулярнаго совѣтника Боровкова, коллежскаго совѣтника Асташева и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аргамакова.</i>	
6	<i>Прокопьевскій</i> по рч. бол. Мурожной, за широтою Казанскаго пріиска г. Асташева, и по рч. Талой, впадающей въ рч. бол. Мурожную съ правой стороны, съ 5 октября 1853 г. по 11 сентября 1854 г.	15 июля 1840 г. 12 апрѣля 1842 г.

Число квадратных саженъ въ отведенной площади.	Когда приступлено къ разработкѣ.	Вышито кубической мѣры.	Промыто песковъ. (пудовъ.)	Промыто золота.				Сложное содержаніе въ 100 пудовъ песку.		Среднее число рабочихъ.	Промывальныя устройства.
				Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.		
250,000	1840	2 ¹ / ₄	2,700	—	1	13	—	4	3	10	1 чаша.
250,000	1840	432 ¹ / ₄	518,600	—	39	62	60	—	70 ⁷ / ₈	30	Бочька 1
250,000	1840	7,737 ¹ / ₄	9,284,600	15	26	53	72	—	62 ¹ / ₄	437	2 машины о 4 бочькахъ, 2 о 2 бочькахъ, боронныхъ 2, 4-хъ чашечная 1 и эфельныхъ 2 машины.
85,500	1853	1,796 ¹ / ₂	2,155,900	3	10	46	76	—	55 ⁵ / ₄	251	Бочьки 2.
177,280	1844	1,319 ³ / ₄	1,583,700	4	17	89	—	1	11 ¹ / ₄	193	Чашь 2.
241,817	1842	7,232 ³ / ₄	8,679,400	21	10	80	—	—	90 ¹ / ₄	576	Чашь 4. Бочьки 3. Важгертовъ 4

№№	Названіе пріисковъ, съ показаніемъ мѣстонахожденія.	Время открытія розсыпи и утвержденія актовъ.
	<i>Коллежскаго совѣтника Асташева.</i>	
7	Казанскій по рч. бол. Мурожной и по рч. Талой, впадающей въ бол. Мурожную съ правой стороны, съ 2 ноября 1853 по 10 сентября 1854 г.	6 февраля 1840 г. 6 ноября 1840 г.
	<i>Комп. княгини Варшавской графини Паскевичъ-Эриванской.</i>	
8	Елизаветинскій по рч. Талой, впадающей въ бол. Мурожную, съ 3 ноября 1853 по 10 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ. 21 февраля 1844 г.
	<i>Комп. купца Верхданова.</i>	
9	Ильинскій по рч. бол. Мурожной и по рч. Талой, съ 12 сентября 1853 г. по 10 сентября 1854 г.	4 августа и 11 сентября 1843 г. 20 декабря 1849 г.
	<i>Почетнаго гражданина Игнатъя Рязанова.</i>	
10	Екатерининскій по ключу и логамъ, склоняющимся въ рч. Талую, съ 24 сентября 1853 г. по 10 сентября 1854 г.	14 октября и 8 декабря 1843 г. 3 декабря 1847 г.
	<i>Комп. красноярскаго купца Щеголева и почетнаго гражданина Кузнецова.</i>	
11	Николаевскій по ключу, текущему съ лѣвой стороны въ рч. Мурожную, съ 1 июля по 9 сентября 1854 г.	4 октября 1839 г. 6 сентября 1845 г.
	<i>Комп. наследниковъ графа Бенкендорфа.</i>	
12	Покровскій по рч. бол. Мурожной, съ 15 марта по 7 июля 1854 г.	Изъ казен. остатковъ. 9 февраля 1850 г.
	<i>Графини Толстой, урожденной Перовской.</i>	
13	Александровскій по рч. бол. Мурожной, съ 10 мая по 9 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ 8 августа 1847 г.
	Съ него же отъ развѣлки, произведенной въ 1853 г.	
	<i>Комп. купцовъ Щеголева и Кузнецова.</i>	
14	Владимірскій по рч. бол. Мурожной, съ 26 апрѣля по 22 июня 1854 г.	14 сентября 1839 г. 24 июля 1840 г.
	<i>Комп. генералъ-лейтенанта Бибикова и купца Соловьева.</i>	
15	«Сухой Логъ» по сухому логу, склоняющемуся въ рч. бол. Мурожную, съ 1 июля по 10 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ 16 декабря 1853 г.
	<i>Тайнаго совѣтника Львова.</i>	
16	Второ-Павловскій по рч. Мурожной, съ 25 мая по 10 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ 18 ноября 1853 г.

Число квадратных саженъ въ отведенной площади.	Когда приступлено къ разработкѣ.	Выпущено кубической мѣры.	Промыто песковъ пудовъ.	Промыто золота.				Сложное содержаніе въ 100 пудовъ песку.		Среднее число рабочихъ.	Промывальныя устройства.
				Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.		
241,244	1841	2,026	2,431,100	6	7	1	48	—	93 $\frac{1}{2}$	173	Чашъ 1. Бочька 1.
12,630	1845	1,334	1,600,800	5	6	90	—	1	22 $\frac{3}{4}$	179	Чашъ 1.
249,150	1844	4,061	4,873,400	20	36	3	—	1	62	215	Бочьки 3.
227,420	1849	3,165 $\frac{1}{8}$	3,798,120	5	25	79	—	—	54 $\frac{3}{4}$	269	Бочьки 2. Борокъ 2.
242,150	1846	805	966,000	—	37	69	—	—	35 $\frac{7}{8}$	65	Бочька 1.
132,900	1850	$\frac{1}{2}$	500	Отъ —	раз —	вѣд 4	ки. 15	—	79 $\frac{3}{4}$	—	
250,000	1849	613	735,500	1	30	37	72	—	87	95	— 1.
—	—	$\frac{5}{8}$	670	Отъ —	раз —	вѣд 8	ки. 12	1	18		
238,950	1841	667 $\frac{3}{4}$	801,200	1	15	5	—	—	63 $\frac{1}{4}$	95	Борона 1.
20,995	1854	1,356 $\frac{1}{8}$	1,627,400	2	24	15	18	—	58 $\frac{7}{8}$	151	Бочьки 2.
115,600	1854	1,451 $\frac{1}{4}$	1,741,500	3	5	4	—	—	66 $\frac{1}{8}$	150	Бочька 1.

Число квадратных саженъ въ отведенной площади.	Когда приступлено къ разработкѣ.	Выпущено кубической мѣры.	Промыто песковъ. пудовъ.	Получено золота.				Сложное содержаніе во 100 пудахъ песку.		Среднее число рабочихъ.	Промывальныя устройства.
				Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.		
169,200	1843	4,995 ¹ / ₈	5,994,100	4	28	69	—	—	29	498	Боронъ 3.
1,120	1851	274 ¹ / ₄	329,100	1	17	22	—	1	64 ¹ / ₄	61	Чаша 1.
106,790	1854	1,208 ¹ / ₄	1,450,000	3	6	72	—	—	80 ¹ / ₂	118	Бочька 1.
112,935	1854	1,586 ¹ / ₈	1,904,360	1	28	88	48	—	33 ¹ / ₈	159	Бочьки 2.
221,050	1841	4,046	4,855,200	13	36	43	72	1	9 ¹ / ₂	560	3 машины и 4 бочкахъ.
71,000	1843	674 ¹ / ₂	809,500	1	28	72	—	—	78 ¹ / ₂	139	Чашъ 2.
158,310	1849	2,505	3,006,100	12	28	94	—	1	56 ¹ / ₂	232	Бочьки 2.
44,882	1843	2,375	2,850,000	21	16	88	24	2	85	278	— 2.
222,695	1841	1,380 ³ / ₄	1,657,000	4	12	1	—	—	95 ³ / ₄	96	— 2.

№№	Названіе пріисковъ, съ показаніемъ мѣстонахожденія.	Время открытія розсыпи и утвержденія актовъ.
<i>Наслѣдниковъ купца Логина.</i>		
26	<i>Александровскій</i> по рч. Удерею, съ 28 мая по 11 сентября 1854 г.	10 февраля 1840 г. 25 октября 1840 г.
27	<i>Наталиевскій</i> по рч. Мурожной, съ 28 апрѣля по 10 сентября 1854 г.	6 марта 1840 г. 6 декабря 1840 г.
<i>Комп. купцовъ Рязановыхъ.</i>		
28	<i>Успенскій</i> по рч. Шоулкону, съ 1 мая по 10 сентября 1854 г.	12 августа 1839 г. 18 января 1851 г.
<i>Той же комп.</i>		
29	<i>Петропавловскій</i> по рч. мал. Шааргану, съ 13 сентября 1853 г. по 10 сентября 1854 г.	16 іюля и 17 января 1839 г.
<i>Той же комп.</i>		
30	<i>Георгиевскій</i> по рч. бол. Шааргану, съ 20 апрѣля по 10 сентября 1854 г.	29 мая 1839 г. и 4 февраля 1840 г. 24 іюля 1840 г.
<i>Той же комп.</i>		
31	<i>Евтихievскій</i> при устьѣ рч. бол. Шааргана, съ 5 августа по 10 сентября 1854 г.	15 апрѣля 1839 г. 31 декабря 1839 г.
<i>Той же комп.</i>		
32	<i>Благодатскій</i> по правой вершинѣ рч. мал. Шааргана, съ 29 апрѣля по 10 сентября 1854 г.	16 ноября 1838 г. 31 декабря 1839 г.
<i>Генераль-майора Бутурлина.</i>		
33	<i>Алексѣевскій</i> по рч. бол. Шааргану, состоящей изъ 2 участковъ, съ 29 іюня по 7 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ 7 марта 1851 г. 15 мая 1852 г.
<i>Почетнаго гражданина Игнатія Рязанова.</i>		
34	<i>Троицкій</i> по рч. бол. Шааргану, съ 17 іюля по 10 сентября 1854 г.	2 и 29 декабря 1839 г. 31 декабря 1842 г.
<i>Комп. графа Орлова, сенатора Безобразова и статс-секретаря Таньева.</i>		
35	<i>Перво-Спасскій</i> по рч. мал. Шааргану.	Изъ казен. остатковъ 1 февраля 1852 г.
<i>Комп. княгини Трубацкой.</i>		
36	<i>Маринскій</i> по рч. бол. Пескиной, съ 5 мая по 12 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ 1 ноября 1852 г.
<i>Наслѣдниковъ коммерціи совѣтника Никиты Мясникова.</i>		
37	<i>Спасскій</i> по рч. бол. Пескиной, впадающей съ лѣвой стороны въ рч. Удерею, съ 27 апрѣля по 8 сентября 1854 г.	18 марта 1839 г. 31 декабря 1839 г.

Число квад- ратныхъ са- женъ въ от- веденной площади.	Когда привету- влено къ разра- боткѣ.	Вынуто кубиче- ской мѣры.	Промыто песковъ. (пудовъ.)	Получено золота.				Сложное со- держаніе во 100 пудовъ песку.		Среднее число рабо- чихъ.	Промываль- ная устрой- ства.
				Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.		
250,000	1841	1,642 ³ / ₄	1,971,400	3	23	71	48	—	67 ¹ / ₈	169	Бочька 1.
244,800	1842	196 ¹ / ₂	235,600	—	19	43	48	—	76	71	1 боронная машина.
169,535	1851	2,566 ¹ / ₂	3,079,700	4	9	35	36	—	50 ¹ / ₄	204	Бочекъ 3.
250,000	1839	6,754	8,104,900	16	5	7	36	—	73 ¹ / ₄	633	— 8.
250,000	1842	2,615 ¹ / ₂	3,138,700	5	—	71	84	—	58 ³ / ₄	189	— 3.
142,836	1842	113 ¹ / ₂	136,300	—	2	82	12	—	19 ⁷ / ₈	Неизвѣстно.	
250,000	1840	1,351 ¹ / ₂	1,621,800	1	37	38	21	—	43 ¹ / ₄	68	Бочьки 2.
4,125	1853	10 ¹ / ₂	12,850	—	Отъ —	раз 55	вѣд 57	кп. —	41 ¹ / ₂	—	
192,600	1843	1 ⁷ / ₈	2,249	—	Отъ —	раз 11	вѣд 90	кп. —	55 ³ / ₈	38	Важгердовъ 2
73,000	1852	1,419	1,702,899	10	15	62	52	2	38 ¹ / ₂	131	Боронъ 2.
35,354	1853	3,945 ³ / ₄	4,735,000	18	23	39	74	1	48 ¹ / ₂	414	Бочьки 2.
250,000	1840	4,124 ¹ / ₄	4,949,200	19	14	48	—	1	48 ¹ / ₄	310	— 3.

№№	Названіе пріисковъ, съ показаніемъ мѣстонахожденія.	Время открытія розсыпи и утвержденія актовъ.
	<i>Ихъ же.</i>	
38	<i>Успенскій</i> по рч. Тыгину, съ 11 іюля по 14 августа 1854 г.	18 марта 1839 г. 31 декабря 1839 г.
	<i>Комп. графа Орлова, сенаторовъ Безобразова и Ташева.</i>	
39	<i>Алексѣевскій</i> по лѣвой вершинѣ рч. бол. Пескиной	Изъ казен. остатковъ 22 ноябрю 1845 г.
	<i>Наслѣдниковъ коммерціи совѣтника Никиты Мясникова.</i>	
40	<i>Пльинскій</i> по рч. Халыкпчу, съ 7 по 25 іюня 1854 г.	21 августа 1840 г. 31 декабря 1843 г.
	<i>Ихъ же.</i>	
41	<i>Воскресенскій</i> по рч. Туктулаевкѣ, съ 14 августа по 1 сентября 1854 г.	31 іюля 1839 г. 5 октября 1844 г.
	<i>Ихъ же.</i>	
42	<i>Преображенскій</i> по рч. Тукляндѣ, съ 26 августа по 8 сентября 1854 г.	18 апрѣля 1839 г. 22 іюня 1844 г.
	<i>Комп. почетнаго гражданина Тита Зотова.</i>	
43	<i>Аннинскій</i> по рч. мал. Шааргану, съ 30 мая по 10 сентября 1854 г.	27 октября 1838 г. 31 декабря 1839 г.
	<i>Комп. почетныхъ гражданъ Рязановыхъ.</i>	
44	<i>Ивановскій</i> по рч. Безыменной, текущей въ рч. бол. Пенченгу, съ 5 февраля по 18 марта 1854 г.	23 іюня 1839 г. 7 декабря 1841 г.
45	<i>Якимовскій</i> по рч. мал. Пескиной, съ 22 іюля по 10 сентября 1854 г.	29 марта 1839 г. 31 декабря 1839 г.
46	<i>Пльинскій</i> по рч. Севагликону, съ 12 іюля по 29 того же мѣсяца 1854 г.	30 сентября 1844 г. 2 мая 1852 г.
	<i>Купца Машарова, въ арендномъ содержаніи у купца Алымова.</i>	
47	<i>Ольгинскій</i> по Безыменному ключу, съ 17 іюля по 13 августа 1854 г.	29 сентября 1845 г. 10 августа 1850 г.
48	<i>Николаевскій</i> по рч. Безыменкѣ, съ 4 іюля 1854 г.	4 августа 1844 г. 10 августа 1847 г.
	<i>Наслѣдниковъ графа Бенкендорфа.</i>	
49	<i>Благовѣщенскій</i> по рч. Мамону, съ 1 мая по 1 сентября 1854 г.	Изъ казен. остатковъ 10 марта 1852 г.
	<i>Ихъ же.</i>	
50	<i>Петропавловскій</i> по рч. Мамону, съ 19 іюня по 29 августа 1854 г.	Тоже.

Число квадратных саженъ въ отведенной площади.	Когда приступлено къ разработкѣ.	Выпущено кубической мѣры.	Промыто песковъ пудовъ.	Промыто золота.				Сложное содержаніе въ 100 пудахъ песку.		Среднее число рабочихъ.	Промысловыя устройства.
				Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.		
250,000	1841	50	60,000	—	3	49	24	—	53 ³ / ₄	31	Бочька 1.
247,378	1845	1,000 ¹ / ₂	1,200,975	2	24	81	15	—	80 ¹ / ₄	125	Бочьки 2.
50,000	1845	50 ³ / ₄	60,500	—	4	18	—	—	63 ³ / ₄	20	Бочька 1.
177,758	1846	45	54,000	—	—	81	36	—	14 ¹ / ₂	20	Буторь 1.
250,000	1846	50 ¹ / ₂	60,600	—	4	—	—	—	60 ³ / ₄	22	Бочька 1.
222,805	1841	1,846 ¹ / ₂	2,216,000	7	6	—	—	1	22 ⁷ / ₈	165	Бочьки 2.
250,000	1843	4 ³ / ₄	5,715	—	Отъ	раз	вѣд	ки.	82	—	
250,000	1842	195	234,000	—	16	20	24	—	63 ¹ / ₂	Неизвѣстно.	
157,000	1854	1 ¹ / ₂	1,795	—	Отъ	раз	вѣд	ки.	61	—	
74,200	1854	4 ¹ / ₂	5,645	—	Отъ	раз	вѣд	ки.	48 ¹ / ₈	—	
102,400	1849	2 ³ / ₄	3,300	—	Отъ	раз	вѣд	ки.	19	—	
124,500	1852	7,215 ³ / ₄	8,659,000	35	6	72	—	1	54	515	Бочьки 2. Бороиъ 3.
248,000	1852	670	804,000	1	1	94	—	—	47	110	Бороиъ 1.

№ №	Названіе пріисковъ, съ показаніемъ мѣстонахожденія.	Время открытія розсыпей и утвержденія актовъ.
	<i>Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Попова и купца Красильникова.</i>	
51	<i>Спасскій по рч. Мамону, съ 2 іюня по 10 сентября 1854 г. . . . .</i>	7 сентября 1841 г. 31 декабря 1843 г.
	<i>Комп. княгини Горчаковой.</i>	
52	<i>Сергіевскій по рч. Мамону, между отводами комп. Красильникова, Чернышева, Толкачева и купца Игнатія Рязанова, съ 3 мая по 11 сентября 1854 г. . . . .</i>	Изъ казен. остатковъ 7 апрѣля 1845 г.
	<i>Гг. Анатолія Демидова и наследниковъ Павла Демидова..</i>	
53	<i>Успенскій по рч. Оллокону, съ 11 сентября 1853 г. по 10 сентября 1854 г. . . . .</i>	23 августа 1839 г. 12 февраля 1842 г.
	<i>Комп. Асташева и Сосулина.</i>	
54	<i>Степановскій по рч. бол. Шоулкону съ 25 мая по 10 сентября 1854 г. . . . .</i>	2 августа 1839 г. 22 декабря 1843 г.
	<i>Купца Машарова, въ арендномъ содержаніи Алымова.</i>	
55	<i>Петропавловскій по рч. бол. Пенченгъ, съ 22 марта по 10 сентября 1854 г. . . . .</i>	4 августа 1844 г. 29 декабря 1845 г.
56	<i>Получено отъ развѣдки Евтихіевскаго пріиска, принадлежащаго отставному губернск. секретарю Порфирію Ксипину, съ 15 ноябрю по 4 декабря 1853 г. . . . .</i>	15 мая 1853 г. 11 ноября 1853 г.
	<i>Коллежскаго совѣтника Коновалова.</i>	
57	<i>Инокентіевскій по рч. Мамону. . . . .</i>	11 марта 1840 г.
58	<i>Получено при развѣдкѣ мѣстности по рч. Шалокиту, впадающей въ рч. Удерей, съ 25 по 30 іюля 1854 г., въ пользу Сосулина. . . . .</i>	12 февраля 1842 г.
59	<i>Получено при развѣдкѣ вновь открытой мѣстности по рч. Малой, или верхней Мурожной, съ 4 іюля 1854 г., въ пользу почетнаго гражданина Токарева. . . . .</i>	— — —
60	<i>Получено золота при открытіи пріиска, въ пользу поручика Бенардаки, по ключу Уромокъ и по рч. мал. Пенченгъ. . . . .</i>	— — —
61	<i>Получено при отысканіи вновь розсыпей по Восточной Сибири, въ пользу поручика Бенардаки . . . . .</i>	— — —
62	<i>При развѣдкѣ Алексѣевскаго пріиска по рч. мал. Шоулкону, купца Токарева . . . . .</i>	15 мая 1853 г. 16 ноября 1853 г.
	<i>Итого . . . . .</i>	— — —

Площадь кв. са. въ от- дельной площади.	Когда присту- влено къ разра- боткѣ.	Выпущено кубиче- ской мѣры.	Промыто песковъ. (вудовъ.)	Промыто золота.				Сложное со- держаніе во 100 пудахъ песку.		Среднее число рабо- чихъ.	Промываль- ныя устрой- ства.
				Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.		
215,100	1845	2,368 ¹ / ₂	2,842,300	3	39	16	41	—	51 ³ / ₄	338	Бочька 1. Чаша 1.
114,150	1846	1,335 ¹ / ₂	1,602,600	3	36	8	—	—	89 ³ / ₄	117	Бочьки 2.
250,000	1842	2,265	2,718,000	5	7	83	—	—	70 ¹ / ₄	196	— 2.
250,000	1843	1,654	1,984,800	5	—	64	—	—	93 ¹ / ₄	102	Бочька 1.
201,640	1847	1,112	1,334,600	2	9	57	—	—	61 ¹ / ₄	261	Бочьки 2.
36,050	1854	2 ³ / ₄	3,500	—	Отъ —	раз 9	вѣд 48	ки. —	24 ¹ / ₂	—	
234,700	1842	20 ³ / ₄	25,000	—	—	48	17	—	18 ³ / ₄	8	Бочька 1.
—	—	—	43	—	Отъ —	раз —	вѣд 30	ки. —	69	—	
—	—	—	50	—	—	—	20	—	40	—	
—	—	—	—	—	Отъ —	раз —	вѣд 50	ки. —	—	—	
—	—	—	50	—	—	—	19	—	38	—	
34,450	1854	1 ¹ / ₈	1,309	—	Отъ —	раз 10	вѣд 77	ки. —	79	—	
—	—	97,685	117,224,930	305	15	93	93	1	—	9,444	